

И.Б.4/58

УНИВ. БИБЛИОТЕКА

Р.И. Бр. 14333

НОВЫЯ ДАННЫЯ

ДЛЯ

ИСТОРИИ РОМАНА

ОБЪ АЛЕКСАНДРЪ.

Академика А. Н. Веселовскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лиз., № 12.

1892.

РЫННАД РЫТОН

АНАКОР ПРОТОН

ОВЪ АЛЕКСАНДРЪ

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Май 1892 г.

Непремѣнный Секретарь Академикъ А. Штраусъ.

отдѣленіи А. Н. Веселовскаго

НОВЫЯ ДАННЫЯ ДЛѢ ИСТОРІИ РОМАНА ОВЪ АЛЕКСАНДРЪ.

Слѣдующее далѣе сообщеніе Д-ра Гастера вызвано было моею работою надъ источниками сербской Александрии. Оно явилось слишкомъ поздно, чтобъ я могъ воспользоваться имъ при изданіи моего труда ¹⁾; къ объясненію интересовавшей меня версіи романа оно приносить не много новаго, но это новое заслуживаетъ, какъ мнѣ кажется, вниманія. Къ замѣткамъ, которыя я предложу по поводу текста Гастера, я присоединю и нѣсколько замѣчаній къ давно ожидавшейся книгѣ Р. Мейера ²⁾, затѣянной въ 1866-мъ, но оконченной печатаніемъ лишь въ текущемъ, 1886 году ³⁾.

Какъ всѣ работы Р. Мейера, такъ и эта отличается тонкимъ критическимъ тактомъ и осторожностью въ выводахъ; долгая проволочка въ печатаніи, вызванная посторонними обстоятельствами, объясняетъ нѣкоторыя неровности въ исполненіи, неровное пользованіе текущей литературой и необходимость поправокъ и дополненій. Новѣйшими изданіями Historia de Preliis,

¹⁾ Изъ Исторіи романа и повѣсти. Матеріалы и изслѣдованія Академика А. Н. Веселовскаго. Вып. 1-й: Греко-византійскій періодъ, стр. 131 слѣд.

²⁾ Сл. I. с. стр. 137 и 503 (прим. къ стр. 137).

³⁾ Paul Meyer, Alexandre le Grand dans la littérature française du moyen Age, 2 vv. Paris, Vieweg.

ея краткого (ed. Landgraf) и пространного, интерполированного текстовъ (ed. Zingerle) авторъ еще не могъ пользоваться, ограничиваясь старопечатными изданиями и рукописями. Вообще я не вижу, чтобы онъ отличалъ двѣ рецензій Historia de Preliis; если итальянскій романъ, изданный Grion'омъ (I nobili fatti di Alessandro Magno), по мнѣнію автора (t. I, Avant-propos, стр. XIII—XIV), не что иное какъ переводъ «Исторіи» (съ латинскаго оригинала или его французскаго перевода — это безразлично), то въ основѣ его лежала пространная ея редакція, умноженная внесенной въ нее Epistola ad Aristotelem.

Не касаясь здѣсь далѣе этого спеціальнаго вопроса, за неимѣніемъ необходимыхъ книгъ, остановлюсь на общемъ, которому исследователь даетъ особое значеніе. Я имѣю въ виду роль, которую, по мнѣнію исследователей, играла въ средніе вѣка Historia de Preliis, какъ источникъ поэтическихъ обработокъ Александрія. Р. Meyer склоненъ сильно ограничить эту роль (сл. t. II, стр. 34 слѣд.). Переведенная въ X-мъ столѣтіи съ какой-то неизвѣстной редакціи Псевдокаллистоена архипресвитеромъ Львомъ, Historia de Preliis стала извѣстна въ Германіи съ XI вѣка (вѣкъ Бамбергской рукописи, записанной изъ Италіи), вызвала въ Италіи, уже въ 1236 году, стихотворную обработку Вилькина изъ Сполето; что-же касается Франціи, то авторъ обѣщаетъ доказать, что ни одинъ изъ старофранцузскихъ поэтовъ, писавшихъ объ Александрѣ, не пользовался ею и лишь въ концѣ XIII вѣка является ея французскій переводъ прозой (сл. t. II, стр. 39). Источниками французскихъ поэтовъ были: латинскій переводъ Псевдокаллистоена Юлиемъ Валеріемъ, извлечение (Epitome) изъ этого памятника, распространенное въ большомъ количествѣ рукописей, Epistola ad Aristotelem; Historia'и дается возможно меньше вліянія. Оксфордскій списокъ Epitome, представляющій какъ бы посредствующій по полнотѣ текстъ между обычнымъ Epitome и полнымъ Валеріемъ (t. II, стр. 20 слѣд.), даетъ автору поводъ предположить гипотетически цѣлый рядъ подобныхъ посредствующихъ текстовъ, на которые онъ и ссылается

какъ на возможный источникъ одного эпизода французской Александріи, хотя въ Historia есть тотъ-же разсказъ, въ нѣсколько другой формѣ (сл. t. II, стр. 121—3). Въ иныхъ случаяхъ исследователь колеблется между Epitome и Historia (t. II, стр. 140, 142, прим. 2), Epistola и Historia (l. c. стр. 178—9), но принужденъ признать послѣднюю источникомъ эпизода объ испытаніи Александромъ моря (t. II, стр. 164: On peut supposer, mais on n'ose affirmer, tant les différences sont grandes, que le récit français a été puisé à cette source), и это для разсказа, принадлежащаго Lambert'у le Tort (сл. l. c. стр. 213 и 214), продолжателю котораго, Alexandre de Paris, написать свою часть романа объ Александрѣ до 1190 года (сл. l. c. стр. 257). — Если такимъ образомъ для XII-го вѣка самъ авторъ, хотя нехотя, допускаетъ вліяніе Historia, то почему бы не сказать того-же объ эпизодѣ о Gorf и Marorf (того-же Lambert le Tort), котораго нѣтъ ни у Юлія Валерія, ни въ Epistola, но о которомъ авторъ тѣмъ не менѣе говоритъ: elle ne semble pas avoir été prise à l'Historia de preliis (l. c. стр. 170)? — По поводу разсказа о поединкѣ Александра съ Поромъ и смерти послѣдняго авторъ вліяетъ поэту (Lambert le Tort) соединеніе разнорѣчивыхъ показаній Epitome и Epistola (l. c. стр. 186—7); подобное соединеніе отличаетъ именно интерполированную редакцію Historia'и, встречающуюся въ рукописяхъ XII вѣка¹⁾. Мы все еще не вышли изъ той доли романа, которая приписывается Lambert le Tort, а указанія на Historia'ю накопились, и самъ Мейеръ допускаетъ ея вліяніе l. c. на стр. 189—190, прим. 4 и стр. 395 (поправка къ стр. 194). Когда мы перейдемъ послѣ того къ послѣдней части романа, принадлежащей Alexandre de Paris (сл. l. c. стр. 213, 228), съ двумя явными заимствованиями изъ Historia (сл. l. c. стр. 203 и 206), мы не замѣтимъ разницы источниковъ и не скажемъ такъ рѣшительно, какъ авторъ (l. c. стр. 206), что эта часть «est dans la dépendance de l'Historia de proeliis et non plus de Valerius».

¹⁾ См. въ моей работѣ объ источникахъ Сербской Александріи (l. c.), стр. 894.

Главной задачей Paul Meyer'a было критически обработать историю поэтических обработок Александрии в старо-французской литературе. Этому разбору посвящен 2-й том труда, начиная с стр. 69 слѣд., тогда какъ въ 1-мъ соединены относящиеся сюда, большею частью неизданные тексты. Съ нѣкоторыми результатами, интересными съ методологической стороны, полезно познакомиться.

Въ 1846 году Michelant напечаталъ, по довольно плохой рукописи, романъ въ александрийскихъ стихахъ подъ заглавіемъ: *Li romans d'Alexandre par Lambert li Tors et Alexandre de Bernay*. Последний зоветъ себя также: *de Paris*, и это обозначение предпочитаетъ Мейеръ; но кромѣ того въ романѣ упоминаются имена еще двухъ авторовъ: Pierre de Saint-Cloud и какого-то Eustache (Ustace, Estace, Witace, Wistace, t. II, стр. 240).

Въ 1856 году Paul Heyse (известный романистъ) нашелъ въ одной рукописи Лауренціаны пятнадцать строчъ (laisses) древне-французскаго, діалектически окрашеннаго стихотворенія объ Александрѣ, безъ имени автора. Нѣмецкая поэма объ Александрѣ, написанная Лампрехтомъ, называется въ числѣ своихъ источниковъ Альбериха изъ Безансона; сличеніе первыхъ стиховъ нѣмецкой поэмы съ отрывками Гейзе убѣдило, что послѣдніе принадлежатъ именно оригиналу Лампрехта, т. е. Альбериху изъ Безансона, который Мейеръ, вследствие лингвистическаго разбора лауренціанскихъ строчъ, полагаетъ опиской или обмолвкой вмѣсто: Briançon (t. II, 93).

Важнымъ открытіемъ Мейера является слѣдующее: въ двухъ рукописяхъ: Arsenal (Belles lettres francaises № 162) и Венеціанской (Museo Civico, № B. 5, 8) сохранилась Александрия особаго состава. Тамъ и здѣсь рассказъ идетъ сначала въ десяти-сложныхъ стихахъ, Arsenal v. 1—785 = Venise v. 1—804, все слѣдующее писано александрийскимъ стихомъ и, за исключеніемъ нѣсколькихъ стиховъ, служащихъ въ венеціанской рукописи для связи двухъ ея частей, воспроизводитъ тѣ части большого романа, изданнаго Michelant, которыя принадлежатъ

Lambert le Tort, Alexandre de Paris и Pierre de Saint-Cloud. Имя первого прямо и упоминается. Сл. Arsenal v. 786 слѣд.:

De Daire lo persant si cum il l'oi conquis
E del rei Porus d'Inde qu'il chaïça e ocis
E des bones Artus ¹⁾ que il trova e quis,
E de la fort cité Babiloine qu'asis,
E de la voiz de l'arbre qui de sa mort li dis,
Issi cum Apeles l'image contrefis,
De Got e de Magot que il inclaust e pris
Que gemais n'enn istrunt tros venquege Antichris,
Del duc de Palatine qu'il pendi et ocis,
E si cum Aristotes l'entroduist e apris,
La virtù de l'estoire si cum li reis le fis,
Un clers de Chasteldum, Lamberz li torz, l'escriis,
De latin o il ere qui en romanz la mis.

Этимъ стихамъ (= ed. Michelant, стр. 249, v. 25 слѣд.) въ венеціанскомъ текстѣ отвѣчаютъ слѣдующіе:

869. *De Nicholas le rei que il prist et ocist,*
De Daire lo persant qu'Alexandre conquist,
De Porri le rei d'Inde qu'il chaïça e destruisit,
E de la grant vermine qu'es desers desconfist,
De Gog et de Magog que il enclost e prist;
Que jamais n'en istront jusqu'al tens d'Anticrist;
De la raine Candace qu'en sa chambre lo mist,
Ensi com Apertin sa ymage contrescrist;
Del duc de Palatine qu'il pendi e desfist,
E de la vos des arbres qui de sa mort li dist;
De la val perilose ont intrent e se mist,
Dont sofrî mante pene, si com li livre dist,
E de la fort cité Babiloine qu'assist,
E com sailli en Tyr, dont grant ardimant fist,
De ce que Aristotes l'entroduist et aprist,
La virtù de l'ystoire, si com li livres dist,
Un clers de Chasteldon, Lamberz li torz, la fist,
De latin où il ere qui en romanz la mist.

¹⁾ Что въ Artus слѣдуетъ разутья Arcus (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ: Hercules) = Hercules, на это указываетъ авторъ t. II, стр. 171 и прим. 2. Сл. въ моемъ изслѣдованіи (I. c.), стр. 274 и 442.

Как видно, венецианский текст начинает свой перечень нѣсколько раньше, упоминаніемъ Николая, убитаго Александромъ, о которомъ говорить и нѣсколько далѣе, v. 908 слѣд.:

A un rei de Cesaire s'est primes combatuz,
Nicholas ot [à] nom, si non sui deceuz,
Li regnes fu conquis, li reis mors e perduz.

Но о гибели Николая говорилось уже въ первой части поэмы, написанной десятисложнымъ стихомъ. Эта часть поэмы, болѣе древняя, чѣмъ послѣдующая, сохранилась, съ вариантами, въ обѣихъ указанныхъ рукописяхъ, и притомъ такъ, что тамъ и здѣсь обрывается на одномъ и томъ-же эпизодѣ: смерти Николая. Отсюда заключение Мейера: что оригиналъ, къ которому восходить ея самостоятельные пересказы въ Arsenal и Venise, далѣе не шель. Оригиналъ этотъ, судя по его отраженіямъ, былъ переложкой поэмы Альбериха, въ чемъ убѣждаетъ сличеніе сохранившихся строчъ послѣдней съ соответствующими въ обѣихъ рукописяхъ, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ и на бывшій размеръ поэмы: по мнѣнію Мейера и Альберихъ не пошелъ въ своею, очевидно, не конченнымъ разсказъ далѣе эпизода о Николаѣ, иначе не объяснить, почему арсенальская и венецианская рукописи ограничили свою передѣлку именно этимъ эпизодомъ. Изъ этого, весьма вѣроятнаго, какъ мнѣ кажется, заключенія, Мейеръ дѣлаетъ одинъ частный выводъ, не лишенный интереса: если мы опредѣлили границы, далѣе которыхъ не простирался разсказъ Альбериха, то опредѣлили вмѣстѣ съ тѣмъ и границы, въ которыхъ Лампрехтъ пользовался своимъ предшественникомъ. Прежде позволено было предполагать, что Альберихъ написалъ цѣлый романъ объ Александрѣ, и что Лампрехтъ заимствовалъ изъ него сплюшь. Теперь вопросъ измѣнился; необходимо допустить, что начиная со смерти Николая Лампрехтъ обращался къ другимъ источникамъ, и не у Альбериха нашелъ поэтический разсказъ о женщинахъ-цвѣтахъ, первую обработку котораго до сихъ поръ вѣдали старофранцузскому поэту (сл. t. II, стр. 181—2).

Въ порядкѣ времени старо-французскія поэмы объ Александрѣ являются слѣдующія: 1) поэма Альбериха; 2) ея передѣлка въ десятисложныхъ стихахъ — оригиналъ первой части арсенальской и венецианской рукописей; 3) компиляція, представляемая этими рукописями. Происхожденіе ея Мейеръ (t. II, стр. 236, 243—4) представляетъ себѣ такимъ образомъ: Lambert le Tort нашелъ уже готовую поэму (въ десятисложныхъ стихахъ), вослѣдующую юность Александра и его подвиги до смерти Николая включительно; не касаясь далѣе этого сюжета, онъ принялся разсказывать о дальнѣйшихъ подвигахъ Александра, но уже другимъ метромъ, и разсказъ довелъ до смерти своего героя. Позже явились еще продолжатели, Alexandre de Paris и Pierre de St. Cloud; эта серія поэтъ, не приведенныхъ ни къ поэтической ни къ метрической цѣльности — и сохранилась въ нашихъ компиляціяхъ. Мейеръ (l. c. стр. 243) прибавляетъ, что Alexandre de Paris внесъ нѣсколько новыхъ подробностей въ часть, принадлежавшую Lambert'у le Tort. Къ этому редакторскому труду онъ вернулся во второй разъ: пересказалъ на ново и въ новой формѣ древнюю поэму въ десятисложныхъ стихахъ, занимавшую первое мѣсто въ сводѣ, внесъ въ составъ романа отдѣльную поэму Eustace (Fuerre de Gadres), самъ написалъ новыя партіи: такъ произошелъ 4) тотъ пространный романъ объ Александрѣ, въ александринскихъ стихахъ, съ содержаніемъ котораго насъ знакомитъ изданіе Michelant.

Это генеалогическое построеніе не лишено нѣкоторыхъ неясностей, особенно по отношенію къ переходной стадіи развитія нашего памятника, которая характеризуется компиляціями. Въ общемъ ихъ составъ ясенъ, но при пристальномъ разборѣ поднимается рядъ вопросовъ, на которые не дано еще отвѣта. Въ арсенальской рукописи за частью древней поэмы (785 стиховъ) слѣдуетъ непосредственно строфа, приведенная выше и возмущающая насъ, что далѣе идетъ разсказъ Lambert le Tort. Слѣдуетъ дѣйствительно его текстъ, при чемъ я не обращаю вниманія на варианты изданія Michelant и другихъ рукописей, ука-

занные Мейеромъ, на повтореніи переписчика и лакуны рукописи (сл. т. II, стр. 104—5). Важнѣе замѣчаніе издателя по поводу семи строкъ (т. I, стр. 81—87), что онѣ представляютъ версію, значительно отличную отъ Michelant'овской; лишь одну изъ нихъ ему удалось найти въ одномъ рукописномъ текстѣ романа, и то въ иной связи, къ другимъ не дается никакихъ различій. Далѣе согласіе съ версіей Lambert le Tort восстанавливается; но чѣмъ объяснить отличие? Видѣть-ли въ немъ руку редактора или вліяніе новаго источника? Я имѣю въ виду *laisse* на стр. 84—5 первого тома, въ которой рассказывается о пришествіи Александра въ *Jerusalem*, откуда македоняне

En Egipte s'en vindrent senz dotte e sens cremor,
Le flum de Paradis passerent senz destor.

Строфа принадлежитъ не къ числу двигающихъ дѣйствіе далѣе, а къ числу обозрѣвающихъ уже рассказанное: когда строфа начинается, Александръ завладѣлъ Вавилономъ, а слѣдующая опять возвращаетъ насъ къ тому-же положенію: *Babiloine fu prisa si cum vos ai conté*. Такія строфы съ напомниманіями, нередко вставленными не у мѣста, принадлежатъ къ такимъ-же общимъ мѣстамъ французскаго эпоса, какъ и строфы предвѣщающія, что еще будетъ рассказано далѣе. Въ нашемъ случаѣ есть та особенность, что ни о *Jerusalem*, ни о Египтѣ передъ тѣмъ не говорилось и напомниманіе является не мотивированнымъ. Къ этому присоединяется еще и слѣдующее обстоятельство: въ позднѣйшей стадіи развитія романа (= ed. Michelant) часть, описывающая пришествіе Александра въ *Jerusalem*, принадлежитъ, по мнѣнію Мейера, Александру Парижскому (сл. т. II, стр. 157 слѣд., 213, 238); за этимъ эпизодомъ онъ обращаетъ своего героя противъ Дарія, который и разбить имъ. Въ нашей строфѣ послѣдовательность иная: вшествіе въ *Jerusalem* и походъ въ Египетъ, какъ у *Pseudocall. C. II, 24, 25* и въ той особой редакціи романа, которая лежитъ въ основѣ ея среднегреческой и сербской редакціи¹⁾.

¹⁾ См. въ моемъ изслѣдованіи (I. с.), стр. 224 слѣд., 233—4.

Обратимся къ венеціанской рукописи и опять къ тому мѣсту разсказа, гдѣ находится спай между древней поэмой (въ десяти-сложныхъ стихахъ) и ея продолженіемъ. Здѣсь накопленіе заглавныхъ моментовъ еще больше. За 785-мъ стихомъ, послѣднимъ древней поэмы, слѣдуютъ двѣ строфы (т. I, стр. 271—3), въ которыхъ рассказывается, что послѣ побѣды надъ Николасомъ, *Clin* (= Клитъ) и Птоломей совѣтуютъ Александру выбрать изъ числа своихъ приближенныхъ двѣнадцать товарищей, до сѣе *comragnons*, которые и проведутъ его войско противъ Дарія. Александръ слѣдуетъ ихъ совѣту. Слѣдующая за тѣмъ строфа начинается такимъ образомъ (т. I, стр. 273—4):

Oez conte d'istiore, si comme li bref dist,
Que Lucans e Virgilles li conte dont lo fist:
Ce est del meilleur rei qui anc fié tenist,
Del plus ric, del plus saige, de cel que plus conquist.
D'Alexandre commence qui tant regne conquist;
Tante bone cité e tant fort chastel prist.
Porter se fist al ciel tant que li chaut santist:
Ce fu per dos grifons que norir petiz fist.
Pois entra en la mer, entrosqual font se mist.

Слѣдуетъ вкратцѣ разсказъ объ «испытаніи моря», послѣ чего строфа продолжается:

Pois fu sire del mond, car trastoz lo conquist.
Or entendez, seignor, que ceste estoire dist:
De Nicholas le rei que il prist et ocist e t. л.

Конецъ этой *laisse*, параллельно съ соответствующими стихами арсенальной рукописи, приведенъ выше; я только повторю заявленіе, которымъ тамъ и здѣсь кончается перечень подвиговъ Александра, подлежащихъ разсказу: что разсказъ этотъ далѣе принадлежитъ клерику изъ *Chateaudun*, Lambert'у li torz. Въ арсенальскомъ спискѣ онъ и начинается его словами (сл. Michelant, р. 250, в. 3; р. 254, в. 7 слѣд.); въ венеціанскомъ слѣдуетъ непосредственно строфа, значеніе которой не достаточно оцѣнено Мейеромъ (сл. т. II, стр. 246—7 и прим. 1 на стр. 247),

хотя она ^{Баллон} служила к подтвержденію его теоріи сложенія романа. ^{Ванитатум}
 Предыдущая строфа кончалась словами:

La verté de l'ystoire, si com li livres dist,
 Un elers de Chasteldon, Lamberz li torz, la fist,
 De latin où il ere qui en romanz la mist.

Вотъ содержаніе слѣдующей *laisse* (t. I, стр. 274—5):

Por ce qu'il ere sages et vit en la lecion,
 De l'enfance Alexandre comence un sermon,
 Et tot primerement parla de Salamon,
 Per lo segle qu'est vans commence un'action,
 5 Dels signes que il vit per lo fil Felipon.
 Lo jors que il fut nez fist aparicion;
 La lune e li soloil firent defection,
 E la terre crola d'entor e de viron;
 Tona et esfoldra per grant confusion.
 10 Ce fu senefiance comme de tel baron
 Que pois ot toz les regnes en sa subjection.
 Illec ne vou je mie commencer ma rason,
 Anceis vos voudrai dire la grant combatison
 Qu'il fist contra rei Daire de Perse lo felon.

Кто тотъ «мудрый», о которомъ говорится въ началѣ строфы? Не Lambert-ли, упоминаемъ котораго кончалась предыдущая? Но содержаніе и отчасти фраза нашей указываетъ на текстъ Альбериха и его пересказчика, автора поэмы въ десяти-
 сложныхъ стихахъ. Сл. съ 3—4 стихами нашей *laisse* первую строфу Альбериха (t. I, стр. 1):

Dit Salomon al primier pas,
 Quant de son libre mot lo clas:
 Est vanitatum vanitas
 Et univiersa vanitas.

Въ спискѣ поэмы въ десятисложныхъ стихахъ, которымъ пользовались компиляторы арсенальной и венеціанской рукописи, не было соответствующей строфы, но она могла существовать въ другомъ. Такой списокъ былъ въ распоряженіи безымяннаго

редактора одной части Александрова романа, сохранившейся въ ркп. Bibl. nationale, ms. fs. 789 (сл. t. I, стр. 115 слѣд.; т. II, стр. 245 слѣд.): пересказывая начало романа по второй редакціи Alexandre de Paris, онъ вносилъ въ него подробности изъ декасиллабической поэмы, воспроизведя и своеобразно разведя въ своей четвертой строфѣ (t. I, стр. 119) содержаніе первой Альбериховой:

Quant li rois Salemons son premier livre fist,
 Du vain siecle parla dont il l'estoire quist.

Что касается до 5-го и слѣдующихъ стиховъ разбираемой нами строфы венеціанскаго списка, то они отвѣчаютъ седьмой у Альбериха (t. I, стр. 4):

Reys Alexander quant fud naz
 Per granz ensignes fut mostraz и т. д.

и ея пересказамъ въ арсенальной и венеціанской компиляціи (Ars. строфа II, Ven. строфа III, сл. t. I, стр. 26 и 238), но болѣе первой, чѣмъ вторымъ. Сл. у Альбериха: *Toneures fud et tenpestas* = 9-й стихъ нашей строфы, чего нѣтъ ни въ Ars., ни въ Ven.

Седьмая строфа Альбериха, такимъ образомъ, дважды пересказана въ венеціанскомъ текстѣ: въ первый разъ на своемъ мѣстѣ, въ связи древней декасиллабической поэмы, во второй — въ анализуемой нами строфѣ. Этотъ double emploi объясняется, по моему мнѣнію, совершенно ясно: наша строфа не что иное, какъ заглавье, которымъ началъ (послѣ знакомаго намъ оповѣщенія о содержаніи своего разсказа) Lambert li Tort свою часть Александрии, можетъ быть третья строфа съ начала. Во второй онъ могъ говорить о своемъ предшественникѣ, Альберихѣ; въ третьей продолжалъ такимъ образомъ: такъ какъ онъ (т. е. Альберихъ) былъ мудръ и начитанъ въ книгахъ, началъ свой разсказъ съ Соломона, съ знаменій при рожденіи Александра; я-же начну свою повѣсть позже — Illec ne vou je mie commencer ma rason — съ войны Александра противъ Дарія. — Венеціанскій

компилятор отбросил предшествующую строфу (или строфы?) Ламбера, а воспринятую им пригналь такъ къ тексту, что *sages* явился эпитетомъ не къ Альбериху, а къ Ламберу.

Обратимся къ тексту декасиллабической поэмы и именно къ одному разногласію арсенальской и венеціанской рукописей. Дѣло касается ихъ первыхъ строфъ, которыя я и сообщаю:

Arsenal.

1

Chançon voil faire par rime e par
lioine
Del fil Felip lo rei de Macedoine,
Qui tint Espagne deci qu'en Ba-
biloine,
Aise e Afrique e Tire e Sidoine,
E tot lo mont mist en si grant
aigoine,
Qui ne le volt servir par son espoine
Nel pot garir ne l'escuz ne la broine,
Morir l'estut, que n'i quist antr'
essoine.

Venise.

1

Conte voil dire par rime e par leoine
Del fil Felipe le roi de Macedoine,
E d'Alexandre que conquist Ba-
biloine,
Perse e Africe, Baudac e Sydoine,
Jerusalem e la terre d'Escaloine,
E tot le mond mist en si grant
engoinne,
Qui nel voloit servir de trestot son
espoine,
Nel defendi escuz ne iaume ne la
broine,
Morir l'estut, ainz n'e[n] fu prise(?)
essoine,
Ceste ystoire n'est mie d'Auberin
li canoine

Слѣдующая, вторая строфа, находится только въ Венеціанскомъ спискѣ:

2

Traite est de geste tote cheste chançon;
L'ystoire fu trovée droit en un dromon,
De la terre d'Egypte l'aportèrent Noon.
Un clers la fist c'on apelle Symon;
Contrescrist la par tel entencion
Que ice sacent tuit eivaler e baron:
Ja nus n'ert ja esprovez enz en sa maison,
Honors conoistre n'est se proee non;
Ja des recreanz n'ortez bone chançon.

Въ третьей строфѣ оба текста снова сходятся.

Кто этотъ Симонъ, противопоставленный Альбериху = *Auberin*, нарочно введенному въ первую строфу венеціанскаго текста? У Fauchet (сл. т. II, стр. 105—106, 108—9) была въ рукахъ утраченная нынѣ рукопись Александрина, по началу сходная съ началомъ арсенальской и венеціанской и также называвшая своимъ авторомъ клерка Симона; нѣкоторыя цитаты изъ нея въ александринскихъ, не въ десятистопныхъ стихахъ, приведенныя Fauchet, не находятся во 2-й части арсенальскаго текста; встрѣчаются ли онѣ въ венеціанскомъ, это остается неизвѣстнымъ, потому что Мейеръ не прочелъ всей рукописи до конца (т. II, стр. 106). Сходенъ во всякомъ случаѣ заглавѣ:

Chançon voil dire per ryme et per leoin
Del fil Filipe lo roy de Macedoin.

Мейеръ находить, что лишняя строфа венеціанскаго текста отличается отъ остальныхъ такимъ богатствомъ ошибокъ противъ метрики (на 9 стиховъ 5 превышаютъ мѣру), что не можетъ принадлежать одному съ ними автору ¹⁾. Она внесена въ текстъ клеркомъ Симономъ, котораго Мейеръ считаетъ редакторомъ венеціанской компиляціи, соединившимъ древнюю поэму съ новыми частями и присочинившимъ для ихъ связи нѣсколько строфъ (*sept ou huit des tirades de raccorde*, т. II, стр. 109), нѣкоторыя изъ которыхъ были разобраны и объяснены нами выше. Этотъ Симонъ и противоположилъ себя *Auberin*, а себя объявилъ переводчикомъ книги, привезенной изъ Египта; «un clerc, nommé Simon, la *contrescrist*, c'est-à-dire, la *traduisit*, la mit en romans». Но текстъ говорить, что Симонъ не только *contrescrist* книгу, но и *la fist*; въ такомъ случаѣ *contrescrist* означаетъ не перевелъ, а записалъ. Смыслъ такой: «Извлечена эта пѣсня изъ дѣяній, найдена эта исторія въ кораблѣ; изъ Египта привезли ее . . . (Noon?), сдѣлалъ еѣ клерикъ по имени Симонъ, записалъ еѣ съ тою дѣлюю, чтобы всѣ рыцари и бароны узнали, что сидя дома

¹⁾ Изъ пяти стиховъ четыре могутъ быть исправлены; трудности представлялъ лишь 3-й, съ загадочнымъ Noon.

человек не испытывается, честь достается только мужеством». И так клерик Симонъ записалъ эту книгу въ Египтѣ; это, несомненно, басня, но басня сложившаяся не на почвѣ французской литературы и не обогащающая её новымъ именемъ. Еврейская Александрія XI-го вѣка, сообщенная мнѣ Гастеромъ, начинается словами: «Эта книга объ Александрѣ Македонѣ... написана царемъ Talmāi (Ptolemaeus)»; а въ концѣ говорится: «онъ списалъ её съ писанія писца Симеона (clerc Simon), которому Александръ повелѣлъ всё отписывать (contrescrit?), какъ только что случится». Того-же писца Симеона Александръ призываетъ передъ смертью и диктуетъ ему свое завѣщаніе. Этого-то писца Симеона, который, быть можетъ, еще и найдется въ какомъ-нибудь латинскомъ повѣсти объ Александрѣ какъ имя ея автора, и противопоставилъ Альбериху если не редакторъ всей венеціанской компіляціи, то тотъ, кому принадлежитъ особая версія декасиллабической поэмы, свойственная этой рукописи и рукописи Fauchet. Ему-ли принадлежитъ внесеніе Escaloigne = Аскалона въ первую строфу поэмы, и, наоборотъ, одному-ли арсенальскому списку свойственно упоминаніе Garsedoine въ его XXVI-й строфѣ, или тотъ и другой городъ, какъ мѣсто Александровыхъ подвиговъ, находились въ общемъ оригиналѣ и разошлись по одиночкѣ по разнымъ спискамъ — рѣшить трудно. Если предпочесть вторую альтернативу, то она укажетъ намъ на Historia de Preliis, какъ на одинъ изъ источниковъ декасиллабической поэмы (Ascalona, Scalona и Calcedonia = Garsedoine)¹⁾, которая могла найти въ ея прострочной редакціи (Zingerle, стр. 261—2 и прим.) и своего Симона клерка: Симеону *notariu* своему Александръ оставляетъ Каппадокію и Пафлагонію (Simeon notarius meus sit princeps Capadocie et Pephlagonie, var. Phelagie); ему онъ диктуетъ и свое завѣщаніе: Statimque vocavit Jobas et precepit ei ut vocaret Simeonem notarium suum. Cumque ingressus fuisset Simeon notarius eius ante eum, precepit ei scribere testamentum».

¹⁾ См. мое изслѣдованіе (I. c.), стр. 217, 176 слѣд.

Отъ общихъ вопросовъ, къ которымъ дала поводъ работа Мейера, перейду къ нѣкоторымъ частнымъ замѣчаніямъ, имѣя главнымъ образомъ въ виду освѣтить сравненіемъ нѣкоторыя части моего собственнаго труда.

Мейеръ (t. I, стр. XXI, t. II, 143—4, 161 прим. 1, 373 слѣд.) указываетъ, подобно мнѣ¹⁾, на средневѣковой типъ Александра, съ преобладающей въ немъ чертой — щедрости. Въ XIII вѣкѣ это пониманіе блѣднѣетъ, въ XIV-мъ смѣняется представленіемъ завоевателя (t. II, стр. 376—7). Что это пониманіе взысканно вкусами средневѣковыхъ жонглеровъ, говоритъ и я; Мейеръ (II, стр. 374) склоненъ приписать Александру Парижскому наибольшую долю участія въ такомъ именно освѣщеніи типа, основныя черты котораго намѣчены были уже въ древности. Я указать на *μεγαλοδωρότατος* Плутарха (Alexander, XXXIX). На Плутарха (ib. XXXIX, 3) и на апофтегму анонимнаго сборника, изданнаго Е. Миллеромъ²⁾, можно было бы указать по поводу сближенія одного эпизода французскаго романа съ анекдотомъ у Сенеки (t. II, стр. 373—4, прим. 2): Александръ предлагаетъ рыцарю, просившему у него дара, городъ Againe; но тотъ, «qui mout ot le cuer bas», отказывается и проситъ вмѣсто того золота, серебра, одеждъ; Александръ говоритъ ему:

Je ne sai qui tu es ne le cuer que tu as,
Mais itel sunt li don al roi Macedonas.

Сл. Senecae, De Ben. II, XVI: «Urbem cuidam Alexander donabat vesanus, et qui nihil animo non grande conciperet. Quum ille cui donabatur, se ipse mensus, tanti muneris invidiam refugisset dicens non convenire fortunae suae: Non quaero, inquit, quid te accipere deceat, sed quid me dare». Другой поворотъ данъ этому анекдоту въ сборникѣ Abu'l Wafa Mobaschir Ibn Fatik (Bocados de oro), по латинскому переводу: «Et introivit ad eum (sc. Alexandrum) quidam dicens: O rex, [jubeatis] mihi

¹⁾ I. c., стр. 420 и прим. 5.

²⁾ I. c. стр. 414—15.

dari decem milia morabatinorum. Cui respondit: Non meritus es. Dixit ei: Si meritus non sum habere, vos dare meremini». Mobschir пользовался, как известно, для своего сборника изречениями несториянца Honein'a ben Ishak, въ латинской пере-
гласовкѣ имени: Iohannicius. Не его-ли следуетъ видѣть въ Johan-
nitz одной провансальской новеллы, въ Joakins романа объ Алек-
сандрѣ? Изречения, имъ приписанныя, сходны между собою
(т. II, стр. 226 прим. 3):

Que l'autrer nos ditz Johannitz

Que leons (Quel leon?) aucis la formitz.

Сл. éd. Michelant, p. 526, v. 17:

Oés le profesie que nos dist Joakins,

Que avant ociroit li lions le formis.

Мейеръ (I. с.) видитъ во французскомъ текстѣ указаніе на пророчества известнаго Joachims de Flores († 1200 или 1202), но не увѣренъ въ этомъ отождествленіи. Johannitz = Iohannicius указываетъ, быть можетъ, на Honein'a и на его апофтермы (Libro de los buonos proverbios), въ которыхъ цѣлый отдѣлъ посвященъ Александру и особая глава его мудрости. Въ изда-
ніи Knust'a указанного изречения я, впрочемъ, не встрѣтилъ.

Къ проявленіямъ Александровой мудрости въ романѣ принадле-
житъ, между прочимъ, его символическій отвѣтъ на столь-же
символическій подарокъ Дарія (éd. Michelant, стр. 232—3):
Дарій послалъ ему большое количество семянъ, мелкихъ и слад-
кихъ на вкусъ, велѣвъ при томъ сказать, что ихъ всё же меньше,
чѣмъ вопновъ въ персидскомъ войскѣ. Александръ говоритъ, что
сладкій вкусъ семени изображаетъ мягкость, стало быть слабость
Персовъ; Грековъ меньше, но они крѣпче — и онъ посылаетъ
Дарію полную горсть перцу. «Я не нашелъ источника этого апо-
лога, отзывавшагося востокомъ», говоритъ Мейеръ (т. II,
р. 158); я прибавлю съ своей стороны параллельный рассказъ
въ среднегреческой Александрии и ея славянскомъ переводѣ,
сходный съ известнымъ въ Hist. de preliis ¹⁾.

¹⁾ Сл. въ моемъ изслѣдованіи (I. с.), стр. 172—4.

Интересны въ старофранцузской Александрии христіанскіе
мотивы, напоминающие стиль тѣхъ элементовъ романа, которые
вошли въ Хожденіе трехъ Инокъ къ Макарію, и соответ-
ствующій эпизодъ среднегреческой Александрии. Я разобралъ мо-
тивы Хожденія въ связи съ Псевдокаллистономъ ¹⁾ и не намѣренъ
возвращаться къ этому соображенію. Въ Хожденіи за столбомъ
Александра начинается область тьмы и ^{подъ} ^{около} ^{мученій} озеро,
полное змѣй и грѣшниковъ, человекъ, прикованный къ горамъ
и обвѣтый пламенемъ, жена на стреминѣ, обвѣтая змѣею;
птицы — падшіе ангелы. Это ^{адъ} и ^{вмѣстѣ} ^{чистилище}. На гра-
ницѣ этой области стоятъ четыре вѣщносныхъ мужа, воору-
женныхъ палицами; они ободряютъ путниковъ, которые далѣе
идутъ среди благоуханій, видятъ церкви, изъ алтаря которой
истекалъ источникъ «водный бѣлъ, изко млеко»; вокругъ него
стоятъ «мужи страсинны», поющие ангельскую пѣснь и объяс-
няющие, что то источникъ безсмертій.

Сличите съ этимъ извлеченіемъ слѣдующіе эпизоды француз-
скаго романа (въ части, принадлежащей Ламберу), у Мейера,
т. II, стр. 173 слѣд.: Александръ боялся съ пути и вступилъ въ
глубокую долину, откуда не знаетъ какъ выйти. Войско въ страхѣ;
по смыслу одной надписи, найденной Александромъ, оно можетъ
быть освобождено лишь въ томъ случаѣ, когда кто-нибудь рѣ-
шится принести себя въ жертву за всѣхъ, оставшихъ въ той
долинѣ. Никто не рѣшается на это, но Александръ готовъ по-
жертвовать собою. Вся долина содрогается, войско находитъ
въ ней выходъ, и Александръ остается одинъ среди ужасающей
бури. Всю ночь колеблются горы, раздается громъ, повсюду
распространяется зловоніе, показываются драконы и вопиющіе
демоны. Александръ устрѣшенъ; Вулканъ не ржеть и не бьетъ
копытомъ землю, а спрягиваетъ свою голову подъ плащъ хозяина.
На утро всѣ эти чудеса исчезли, Александръ бродитъ по долинѣ,
ища выхода и находитъ подъ камнемъ одного бѣса, который

¹⁾ I. с., стр. 305 слѣд.

обещает указать Александру путь, если онъ освободитъ его. Убъившись напередъ, что указанный путь действительно существуетъ, Александръ освобождаетъ демона и нагоняетъ войско.

Мейеръ (т. II, 174) говоритъ, что онъ не нашелъ параллели къ этому странному разсказу. Полагаю, что подобную параллель представляла та християнизованная Александрия, которая отразилась въ Хожденіи къ Макарію и среднегреческомъ = сербскомъ романѣ, гдѣ самъ Александръ приходитъ въ область адскихъ и чистилищныхъ мучений. Французскому поэту принадлежить, быть можетъ, специальная окраска разсказа; замѣтить что и романъ объ Ugo d'Alvernia, въ которомъ я уже замѣтилъ черты сходства съ мотивами Хожденія ¹⁾, знаетъ о посѣщеніи Александромъ ада; «Sarei io venuto dove fu Alessandro magno? говоритъ Уго и убиваетъ четыре чудовища, которые feciono grande danno a Alessandro e sua gente.

За эпизодомъ въ долині слѣдуетъ во французскомъ романѣ прибытіе Александра къ берегамъ Океана, куда морскія красавицы увлекаютъ его вновь — и встрѣча съ **четырьмя** испанскими старцами, мохнатыми какъ медвѣди и съ рогами, какъ у оленя. Они бѣгутъ передъ войскомъ; будучи пойманы, они указываютъ Александру на три чудесныхъ источника: изъ нихъ одинъ молодящій, о которомъ разсказывается далѣе (т. II, 183—5), другой дающій **безсмертіе**, третій — воскресающій отъ смерти къ жизни.

Я не усумнюсь сопоставить **четыре**хъ старцевъ этого разсказа съ **четырьмя** мужиками Хожденія, стоящими на стражѣ области мучений, и съ мужиками **страннаго** вида, окружающими источникъ **безсмертія**.

Что до источника юности, fontaine de jeunesse, то Мейеръ (т. II, стр. 183—4) затрудняется сблизить разсказъ о немъ съ сходнымъ эпизодомъ у Фирдуси и Низами, какъ я это сдѣлалъ ²⁾, на томъ основаніи, что у нихъ дѣло идетъ объ источникѣ, даю-

¹⁾ См. въ моемъ изслѣдованіи (I. с.), стр. 321 слѣд. и 448—9.

²⁾ I. с. стр. 229—230.

щимъ безсмертіе, тогда какъ въ романѣ говорится о молодящемъ. Но подобное смѣшеніе есть и у Псевдокаллистоена С II, 39, 41: рыбы *оживаютъ* въ водѣ, напившись ея Андрей и Каза становятся *безсмертными*; въ соответствующемъ эпизодѣ греко-сербской версіи ¹⁾ рыбы *оживаютъ*, а всѣ, окупавшіеся въ водѣ, становятся крѣпкими и здоровыми, т. е. *молодыми*. — Распре- дѣленіе цѣлительныхъ качествъ по тремъ источникамъ, какъ во французскомъ романѣ, можетъ быть, признано принадлежащимъ позднѣйшей редакціи преданія.

Параллель къ одной географической особенности среднегреческой-сербской Александрии мы находимъ не во французской, а въ романѣ о Perceforest, извѣстномъ въ рукописяхъ XV вѣка и по изданіямъ 1528 и 1531 гг. Въ греко-сербской версіи романа Александръ, возвращаясь отъ окраинъ океана во вселенную, заходитъ въ Англію: Инглитеру, *Ἰνγκλίτερ*; позднѣе влѣстителемъ ея и всего Запада назначаетъ Лаомедонтъ, который и родомъ изъ Англіи ²⁾. Выборъ этого имени я не умѣю иначе объяснить, какъ въ связи съ легендой о троянскомъ происхожденіи европейскихъ народовъ, слѣды которой я замѣтилъ и въ нашемъ памятникѣ ³⁾, хотя въ специально троянско-британской сагѣ ⁴⁾ Лаомедонтъ и не играетъ никакой роли. — Къ англійскому эпизоду нашей Александрии я могъ привести двѣ греческія параллели; третью даетъ одинъ эпизодъ Perceforest'a, содержаніе котораго указано Мейеромъ (т. II, стр. 364) ⁵⁾. Романъ о Perceforest'ѣ примыкаетъ по содержанию къ одному изъ продолженій романа объ Александрѣ, къ Voeux du Raon, авторъ котораго, Jacques de Longuyon, началъ его до 1312, кончилъ послѣ этого года. Perceforestъ открывается разсказомъ о томъ, что Александръ отправляется на ко-

¹⁾ I. с. стр. 229.

²⁾ I. с. стр. 198—9, 200, 201—2; сл. 157, 248.

³⁾ I. с. стр. 440—2.

⁴⁾ О ней см. Heeger, Ueber die Trojanersage der Britten. München 1886.

⁵⁾ Слѣдующими далѣе свидѣніями я обязанъ письменному сообщенію G. Paris'a и Р. Кёлера.

раблѣ съ Betis и Gadifer'омъ (сыновьями Gadifer'a, играющего роль въ *Fuerre de Gades* и *Voeux du Raon*) на островъ «de Ciceron» (= Cythere), чтобы посѣтить тамъ храмъ Венеры, но буря забросила ихъ въ *Amisio*, гдѣ только что прекратился родъ Брута. Венера советуетъ жителямъ въ теченіи известнаго времени сторожить на берегу: такъ они найдутъ царя. Когда явился Александръ, они просятъ его о томъ. Гадиферу онъ даетъ Ирландію, Англію Betis'у, получившему вследствие одного приключенія въ лѣсу прозвище Perceforest'a. Романъ относится къ концу XV вѣка; былъ-ли онъ древнѣе? спрашиваетъ G. Paris, приводя по Ward'у (t. I, стр. 151) заключительные стихи *Voeux du Raon* изъ одной рукописи XIV вѣка (Addit. 16888), гдѣ Perceforest является еще съ именемъ Betis'a:

Que vous diroie je? Li roys tant sejourna
Que Porus fu garis: Mlande li donna,
Au Baudrain Cassiel Nouroangue otria
Et à l'enfant Betis Angleterre quita.

Замѣтку Мейера о Горѣ и Магорѣ во французской Александриѣ (t. II, стр. 386—9) слѣдуетъ присоединить къ библиографіи этого сюжета, указанной въ моихъ Южно-русскихъ былинахъ (вып. II, стр. 178—9, прим. 1)¹⁾. Александръ заключаетъ дикіе народы «es estres desus»; варяны дасть вѣсто неопытнаго estres—teres; другой: entre les puis de Rus, что слѣдуетъ, быть можетъ удержатъ, хотя возможно и другое исправленіе: далѣе Александръ запрашиваетъ нечистые народы за «mons de Tus», съ разночтеніемъ *Turs*, между прочимъ въ рукописи Bibl. nat. fr. 15095, одной изъ древнѣйшихъ (t. II, стр. 387 прим. 2). Еслибы этотъ варяны былъ достаточно поддержанъ (suffisamment autorisé), говоритъ Мейеръ (l. c. стр. 389), можно было бы предположить, что авторъ имѣлъ въ виду *Турковъ*, но это, по мнѣнію Мейера, крайне шаткая гипотеза, и онъ предпочитаетъ видѣть

¹⁾ См. еще Heeger l. c. стр. 70, прим. 1, съ указаніемъ, между прочимъ, на Bieling, Zu den Sagen von Gog und Magog. Berlin, 1882.

въ Tus искаженіе mons Caspius или mons Imaüs, встрѣчающихся въ упоминаніяхъ Гога и Магора. Замѣтимъ, что посланіе Александра къ Олимпиадѣ Pseudocall. BC III, 29 кончается эпизодомъ о заключеніи нечистыхъ народовъ за горами сѣвера, послѣ чего В прибавляетъ: Δευόρτα δὲ ἀνὰ μέσον Τοῦρκων καὶ Ἀρμενίων... καὶ ἀπέκτεινα ἐν ῥομφαίᾳ πάντας αὐτῶν¹⁾.—Мейеръ полагаетъ (t. II, стр. 389), что для подробностей о Горѣ и Магорѣ авторъ французскаго романа слѣдовалъ болѣе неяснымъ воспоминаніямъ о прочитанномъ, чѣмъ какому-нибудь опредѣленному тексту; во всякомъ случаѣ онъ не слѣдовалъ Псевдокаллистоу и ближе къ Откровеніямъ Меводія, распространеніе которыхъ на Востокѣ Мейеръ (t. II, стр. 388, прим. 2) возводитъ по крайней мѣрѣ къ XI-му вѣку. Я полагалъ возможнымъ отнести ихъ происхожденіе къ гораздо болѣе раннему періоду²⁾.

Предложенный разборъ изслѣдованія Мейера не притязаетъ на полноту: нѣкоторая односторонность обусловлена была моими собственными занятіями Александровой сагой, направленными къ раскрытію источниковъ той ея версіи, которая распространена была у Грековъ, Славянъ и Румынъ. Эту точку зрѣнія я удержу и далѣе, въ объяснительномъ введеніи, которое предпосылаю сообщенію д-ра Гастера.

Гастеръ нашелъ въ одной рукописи XIV-го вѣка еврейскую Александрию, переведенную съ арабскаго текста Ibn-Tibbon'омъ (до 1199 года). Что оригиналъ былъ арабскій, на то указываютъ, по мнѣнію Гастера, сохранившіеся арабизмы; еврейскимъ переводомъ Ибнъ Тиббонъ воспользовался въ своей Исторіи Горіонидъ = Иосифъ; отдѣлъ, посвященный имъ Александру, нѣрѣдко дословно сходенъ съ текстомъ Гастера.

До сихъ поръ воззрѣніе на источникъ Горіониды было, какъ известно, другое: допускали, что онъ пользовался для эпизода объ Александрѣ текстомъ Historia de Preliis³⁾. Арабизмы текста

¹⁾ См. въ моемъ изслѣдованіи (l. c.) стр. 402.

²⁾ См. мои Опыты по исторіи развитія христіанской легенды, I, 2, стр. 53.

³⁾ См. въ моемъ изслѣдованіи (l. c.) стр. 233.

Гастера и его прямое заявленіе въ концѣ, что его оригиналъ былъ арабскій, могутъ повліять на измѣненіе существующаго взгляда. Арабскій подлинникъ, который Гастеръ считаетъ возможнымъ отнести ко времени до Гоейна (до 809 года), могъ быть въ свою очередь переводомъ съ той самой редакціи Псевдокаллистоена, которымъ воспользовался Левъ пресвитеръ. Затрудненіе такому предположенію представилось-бы, еслибъ подтвердилось мнѣніе, выражаемое Гастеромъ, о связи его Александріи съ древнѣйшими редакціями Псевдокаллистоена (AV), что сомнительно; но затрудненія представляются и съ другой стороны: въ несомнѣнной связи нашего текста съ пространной, т. е. интерполированной редакціи *Historia de Preliis*. Я укажу на имя *Artaxhates* = *Artaxerxes*, какъ названъ царь, идущій войною на Нектанеба; такъ и въ *Hist. de prel.* и среднегреческомъ = сербскомъ романѣ¹⁾; на *Ascalon* = *Scalona*, *Ascalona* въ *Historia de Preliis*²⁾, *Chalkedonia* = *Calcedonia*³⁾, *Amuntan* = *Aminta*, *Amonta*⁴⁾; *Klauls Kindass* = *Cleophilis Candacis*⁵⁾; *Knduals*, *Mrsikus* и *Praktor* = *Candaulus*, *Marsippus* и *Carator*⁶⁾; особаио доказателенъ въ этомъ отношеніи весь эпизодъ о Порѣ, рассказанный какъ *Hist. de prel.* пространнаго типа, съ причудливымъ описаніемъ Порова дворца, взятымъ изъ Эпистоліи къ Аристотелю⁷⁾ — и двойная встрѣча Александра съ гимнософистами = *Giminos Pistos* и Брагманами = *Ibrahim*, *Brahima*⁸⁾, которые отличены отъ *Prgman* (= Брагмановъ?), упомянутыхъ раньше, и царь которыхъ, *Drnos* (= *Dandamis*) переписывается съ Александромъ, какъ — въ *Historia de preliis*⁹⁾.

¹⁾ См. мое изслѣдованіе (I. с.) стр. 141.

²⁾ *ib.* стр. 217.

³⁾ *ib.* стр. 176. (*Chalkedonia* помѣщено, впрочемъ, въ иномъ мѣстѣ, чѣмъ въ *Hist. de preliis*).

⁴⁾ *ib.* стр. 258.

⁵⁾ *ib.* стр. 339.

⁶⁾ *ib.* стр. 339 прим. 3.

⁷⁾ См. въ моемъ изслѣдованіи, I. с., стр. 389 слѣд. и 394.

⁸⁾ См. I. с., стр. 329.

⁹⁾ Р. Meyer, I. с., т. II, стр. 28 и слѣд.

Этихъ указаній достаточно, чтобы опредѣлить степень близости нашего текста къ *Historia de preliis*, и не только интерполированной редакціи, но и такой ея версіи, въ которой интерполляции допущены были въ наибольшей мѣрѣ. Я имѣю въ виду *Seitenstetten'skuyu* рукп. *Historia*'и (= S), варианты которой указаны въ изданіи Zingerle. Если интерполляция, какъ полагаютъ, сдѣлана была въ латинскій текстъ Льва пресвитера (X в.), то ей слѣдуетъ отнести по крайней мѣрѣ къ XI вѣку, чтобы дать мѣсто и время арабскому переводу, съ котораго переводилъ въ концѣ XII *Ibn Tibbon*. Если объяснить арабизмы послѣдняго средой переводчика, останется необъясненнымъ заявленіе въ концѣ, что онъ переводилъ именно съ «агарянскаго», арабскаго языка. Неѣроятнымъ представляется третье, возможное априорно, рѣшеніе: что арабскій текстъ воспроизвелъ какой нибудь греческій текстъ *Historia*'и, уже интерполированный элементами Эпистоліи.

Сходство нашей Александріи съ соотвѣствующимъ отдѣломъ у Горіонида не вездѣ на столько близкое, на сколько даетъ понять д-ръ Гастеръ. Можно сказать вообще, что чѣмъ ближе нашъ текстъ къ *Hist. de prel.*, тѣмъ дальше отъ Горіонида. Укажу для сравненія на послѣдовательность, въ какой являются у Горіонида событія по смерти Дарія (I. II, с. XVI и слѣд.). Александръ тотчасъ идетъ *in desertum vastissimum*; слѣдуютъ различныя встрѣчи: пигмеи, *quos Graeci pithecas vocant* (въ нашемъ текстѣ въ другомъ мѣстѣ) и т. п.; островъ, съ котораго слышится голоса и греческая рѣчь: люди, пытавшіеся туда перебраться, пожраны громаднымъ ракомъ (въ нашемъ текстѣ нѣтъ). Александръ пытается посѣтить за горами мрака потомковъ Рехава¹⁾; птицы съ человѣческими лицами его останавливаютъ (въ нашемъ текстѣ нѣтъ). XVII-я глава открывается войною съ Поромъ (Александръ сражаетъ его въ поединкѣ, *ipsumque postea interemit*). *Exinde in Ocaphardicorum* (т. е. *Oxydracorum*), qui

¹⁾ См. Изъ исторіи романа и повѣсти, I. с., стр. 292 и гл. V-ую.

etiam Acarmayn (= Брахманы) dicuntur, regionem profectus incolarum istius terrae sapientiam, quā coeteros anteibant, explorare voluit: эпизодъ, которому въ нашемъ текстѣ отвѣчаетъ рассказъ о Geminos Pistos—гимнософистахъ. — Съ XVIII-й главы начинается посланіе Александра къ Аристотелю о томъ, quae sibi in India evenerit. Приведу начала письма: «Ego, posteaquam regionem Persiacon (= Frasiaca), quae Indiae provincia est, intravi, ad maris insulas perveni atque ibidem masculos reperi foeminis similes, qui vivis piscibus vescabantur et humana lingua loquebantur eaque Graecā, hi mihi dicebant: ecce in hac insula sepulchrum est regis antiquissimi, qui Kainan appellabatur et Enosi filius erat, is ante diluvium universo terrarum orbi imperavit atque omnigenā sapientiā inclaruit, et spiritus ac daemones malosque genios in potestate sua habuit; hic sapientiā suā, qua praeditus erat, intellexit, quod Deus ille Benedictus diluvium Noachi aetate inducturus sit, quocirca id, quod postea eventurum erat, tabulis lapideis insculpsit, quae hodiernum ibidem extant; scriptura autem Hebraicis literis exarata erat; idem quoque scripsit, quod Oceanus tertiam mundi partem ipsius aetate inundaverit, quod etiam tempore Enosi, Sethi filii, qui Adami primi parentis filius fuit, accidit. In eadem insula Kainan urbem condidit amplissimam, muris cinctam simulque arcem ingentem ex marmore aedificavit, in qua gemmas, uniones atque auri argentique vim maximam recondidit; praeterea turrim excelsam suprā sepulcrum suum extraxit, ut sibi esset monimento; ad hanc vero nemo mortalium accedere poterat, quia astronomica septem planetarum arte ac vi magica aedificata erat, quicunque enim muris ejus appropinquabat, is repentina morte interibat». Все это рассказали Александру жители того острова; «posteaquam verō Dariūm devici, omnemque illius ditionem in potestatem meam redegi, ad urbem quandam Indiae, quae medio in fluvio sita erat, deveni. Слѣдуютъ приключенія въ Индіи до эпизода съ пророчащими деревьями включительно.

Рассказъ объ островѣ Кайнана и его недоступной башнѣ—

гробницѣ напоминаетъ стиль Iter ad Paradisum, но ближе всего народъ Ираклія греко-сербской Александріи¹⁾, посѣщеніе котораго Александромъ она также относитъ до смерти Дарія. Ираклій провидитъ нашествіе языковъ, пришествіе Александра; появленіе его имени въ романѣ я объяснилъ въ связи съ статуями *Иракла*, которыя Александръ встрѣчаетъ на своемъ пути, но я припомнилъ по этому поводу и византийское представленіе объ императорѣ Иракліи, звѣздочетѣ и предсказателѣ. Кайнанъ такой-же астрологъ, властитель всего свѣта. При этомъ важно еще одно совпаденіе: греко-сербская Александрія говорить и о женѣ Ираклія, Семирамидѣ (греч. Севира), для которой въ указанномъ эпизодѣ не доставало объясненія. У Псевдокаллистоена С въ ея царствѣ властвуетъ Кандака (ἐν τῇ Σεμιράμιδος βασιλείᾳ), какъ и у Горіонида I. II, с. XIX (in regnum Semidemim). Не отсюда-ли перенесено ея имя? Замѣтимъ по поводу рассказа о Кандакѣ, что онъ помѣщенъ у Горіонида передъ эпизодомъ объ Амазонкахъ; въ нашемъ текстѣ, какъ и въ греко-сербской Александріи: Амазонка, Кандака.

Предъидущія замѣтки были написаны, когда цитата у Hartwig'a²⁾ обратила мое вниманіе на статью I. Lévi о еврейскихъ переводахъ Historia de preliis³⁾, общіе результаты которой здѣсь сообщая. Первымъ по времени переводчикомъ является авторъ Josippon'a, жившій во второй половинѣ XI вѣка, вѣроятно въ Италіи; въ срединѣ XIV вѣка сдѣланъ былъ другой переводъ Immanuel'em ben Jacob, въ Тарасконѣ. Наконецъ Ms. 671 Bibl. Nat. сохранилъ легенду объ Александрѣ безъ обозначенія названія сочиненія и имени автора; другой списокъ того-же текста сохранился въ Лондонѣ: переводчикомъ названъ Samuel ben Juda ibn Tibbon, переводившій въ 1199—1204 годахъ съ арабскаго. Это и есть текстъ, анализированный Гастеромъ. Lévi предпола-

¹⁾ См. Изъ исторіи романа и повѣсти I, с., гл. IV.

²⁾ Hartwig, Die Uebersetzungslitteratur Unteritaliens in der normannisch-staufischen Periode (Leipzig 1886), стр. 7, прим. 2.

³⁾ Revue des études juives t. III (1881) стр. 238—265.

гасть, что арабский, ныне утраченный оригинал Ibn Tibbon'a, переведен был в Сицилию, и именно с латинского текста *Historia de preliis*. — Къ подобнымъ результатамъ свелись и мои собственные наблюденія надъ текстомъ Гастера, въ которомъ мнѣ остается отмѣтить нѣсколько подробностей, освѣщающихъ источники греко-сербского романа.

Въ Pseudocall. ABC I 23 Александръ отправляется противъ возставшей Мевоны; С присоединяетъ къ этому и его походъ на Скивовъ, которыхъ греко-сербская версія замѣнила Куманами и Аламанами¹⁾. Въ соответствующемъ эпизодѣ еврейской Александрии дѣло идетъ о возставшихъ областяхъ: *Alamania*'и и Провансъ. Первую Гастеръ объясняетъ въ этомъ и другомъ случаѣ (сл. Zacher, Pseudocall. II, 9) Арменией, что подтверждаетъ и Hist. de prel.; позднѣе, при распредѣленіи царствъ, Армения, не Аламания достается Наркосу, Провансъ Антигону; Армения еще разъ упомянута въ эпизодѣ о царяхъ, прислуживающихъ Александру въ Вавилонѣ. Очень вѣроятно, что Аламания въ первомъ изъ приведенныхъ мѣстъ отвѣчаетъ нашимъ Аламанамъ.

Африкія = *Фриія* напоминаетъ подобное-же искаженіе въ спискахъ сербской Александрии²⁾; *Arcols* (вм. Arbols) = *Hercules* = *Ἀρκόλῃς* въ вѣнскомъ спискѣ среднегреческаго романа³⁾, рассказывающаго, между прочимъ⁴⁾, какъ на пути въ Вавилонъ вельможи Александра развлекаютъ его, смущеннаго вѣстью о близкой смерти, зрѣлищемъ войска. Мѣсто дѣйствіе — поле, нарицаемое «*Синарь*» = Сенааръ, гдѣ жилъ праведный Іовъ. Въ нашемъ текстѣ Александръ, вернувшись въ Вавилонъ, велитъ поставить двѣ колонны, на которыхъ записаны всѣ его дѣянія: одну въ Персіи, другую въ *Sinear*'ѣ и *Sesach*'ѣ. Всего интересно параллель къ имени царицы Амазонокъ, встрѣчающемуся въ различіяхъ сербской Александрии и оставленномъ мною

¹⁾ См. въ моемъ изслѣдованіи (I. с.) стр. 161 слѣд.

²⁾ См. мое изслѣдованіе (I. с.), стр. 440—1.

³⁾ I. с., стр. 273—4.

⁴⁾ I. с., стр. 406.

безъ объясненія¹⁾: она зовется Талистридой = Hist. de preliis: Talistrida, Thalistris, но и *Плитиревоу*, *Плитир'воу*. Если вспомнить обычную въ нашемъ текстѣ замѣну въ собственныхъ именахъ *p* чрезъ *b*, то это близко къ *Blistir* = *Plistir* (*Плисть-трева).

Я только намѣтилъ нѣсколько вопросовъ, вызываемыхъ текстомъ Гастера, предоставляя другимъ специалистамъ почерпнуть большее изъ слѣдующаго далѣе сообщенія²⁾.

Александръ Веселовскій.

¹⁾ I. с., стр. 397—398.

²⁾ Въ пересказѣ еврейской Александрии, сдѣланномъ Гастеромъ, ссылки на Zacher'a, Pseudocallisthenes, принадлежатъ ему, ссылки на Historia de preliis (ed. Zingerle) и на Горпионда (ed. Breithaupt) мнѣ.

Еврейская Александрія XII-го вѣка.

Повѣсть объ Александрѣ, сообщаемая далѣе въ извлеченіи, находится въ одной рукописи лондонскаго Beth-Namidrasch (Jewish College). Рукопись эта, довольно четко написанная, но къ сожалѣнію нѣсколько попорченная сыростью въ верху листовъ, принадлежитъ, вѣроятно, XIV-му столѣтію и заключаетъ въ себѣ 35 листовъ. Повѣсть начинается съ листа 1 обор. и кончается на 35 обор. Эпиграфъ (л. 35 обор.) приписываетъ еѣ Ibn-Tibbon'у (около 1199 г.), извѣстному переводчику основнаго философскаго сочиненія Маймонида (Guide des égarés), но присоединяетъ сбивчивое свѣдѣніе, что она переведена была съ арабскаго.

Это замѣчаніе вполне подтверждается слѣдующими внутренними доводами. Такъ встрѣчающіяся въ текстѣ собственныя имена, начиная съ имени Александра, всюду названнаго Aliskander и т. п., носятъ совершенно ясную арабскую форму; звукъ *p* постоянно замѣняется *b*, а *g* черезъ *k*: Iblatan = Plato, Bantia = Pontus, Barmenios = Parmenios, Antikon = Antigonos. Встрѣчаются наконецъ и арабскія слова; такъ приводится, съ соответствующимъ переводомъ, арабское названіе для Чермнаго моря: Albahr alhamr (стр. 64 рп.) или Alma v'alschams (стр. 66 рп.) и т. п. Брахманы названы Ibrahima, т. е. формой арабскаго pluralis fractus; страна свѣта постоянно выражается словомъ iklim; особенно интересно, что Persepolis обратился въ Sephlis, потому что переводчикъ спуталъ слогъ Per (فر) съ арабской

частицей *في*, которую и опустил, как отбросил, приняв его за членъ, первый слогъ (Ol) въ Olympiades: Nbiarses вм. Nbiades, Nbiars Горіоніда, подобно тому какъ Арабы, вслѣдствіе того-же смѣшенія, сдѣлали изъ Aliskender — Искендера.

Добавимъ, что переводчикъ работалъ только съ арабскаго текста и обнаруживаетъ въ своемъ дѣлѣ значительное умѣнье.

Ближайшимъ вопросомъ является слѣдующій: была-ли наша повѣсть знакома еврейскимъ читателямъ въ теченіи столѣтій и въ какихъ отношеніяхъ находится она съ одной стороны къ Псевдоіосифу (иначе: Josippon, Gorionides), съ другой къ остальнымъ версіямъ Псевдокаллисоена? Я попытаюсь коротко отвѣтить на эти вопросы, ибо не имѣю въ виду дать здѣсь окончательное, идущее въ глубь изслѣдованіе.

Повѣсть наша, въ дошедшей до насъ формѣ, издавна вращалась среди Евреевъ, какъ любимое чтеніе, пока не отгѣснена была отчасти Josippon'омъ.

Elia Mizrahi (XV в.) знаетъ повѣсть объ Александрѣ и цитуетъ ее, какъ нѣчто самостоятельное — рядомъ съ Josippon'омъ. Въ его Респонсахъ (ed. Constantinopol, 1560) читаемъ между прочимъ (л. 92^о, № LVII): «Для развлеченія (душевной утѣхи) служатъ сочиненія о войнахъ царей, какъ напр. книга Aliskender и Josippon и тому подобные рассказы изъ міровой исторіи, каковыя находятся и у всякаго другого народа». Замѣтимъ здѣсь арабское написаніе Aliskender, совсѣмъ какъ въ нашемъ текстѣ.

Рукопись, совершенно сходная съ нашей, находилась когда-то во владѣніи А. De Rossi (1514—1577), который не разъ цитуетъ ее въ своемъ Meor Enajim. Среди рукописей J. B. De Rossi дѣйствительно находится относящійся сюда отрывокъ, отмѣченный Штейншнейдеромъ (Namaskir IX, 1869, стр. 45). Какъ на эту, такъ и на нашу рукопись указалъ Штейншнейдеръ въ Catalogus librorum hebraicorum in Bibliotheca Bodleiana (Berlin, 1852—1860, col. 2486—2487); сходная рукопись (1428 г.) существуетъ, кажется, еще въ Парижѣ. Дальнѣйшіе розыски открываютъ, вѣроятно, новый, относящійся сюда матеріалъ (ср. Stein-

schneider, Namaskir, IX, 1869, стр. 13 слѣд.; особенно стр. 19 и 44 слѣд.).

Если сравнить нашъ текстъ съ Josippon'омъ, то насъ поразило совершенное тождество языка въ началѣ и всюду, гдѣ текстъ Josippon'a не сокращается. Это исключаетъ предположеніе, что мы имѣемъ дѣло съ двумя переводчиками. Оказывается, что текстъ Josippon'a не что иное, какъ сокращеніе нашего, болѣе подробнаго. Подтверждается это приведенной выше цитатой изъ Mizrahi, особо упоминающаго оба сочиненія, и тѣмъ обстоятельствомъ, что существуютъ двѣ рецензіи Іосиппона: одна краткая (изд. въ Константинополѣ 1490 г. и Мюнстеромъ, по еврейски и по латыни въ Базелѣ 1541, in 4^о), и пространная (ed. Breithaupt, Gotha, 1707, in 4^о). Различіе между ними ограничивается тѣмъ, что въ первой недостаетъ повѣсти объ Александрѣ, которую позднѣйшій компиляторъ внесъ въ сокращенной формѣ и при томъ неумѣло въ древнѣйшій текстъ Josippon'a, очевидно руководясь ея популярностію. Онъ самъ указываетъ, какъ на свой источникъ, на нашу книгу, и не разъ цитуетъ ее: такъ въ самомъ началѣ II, 9 (стр. 90 ed. Breithaupt), затѣмъ II, 20 (стр. 150) и въ концѣ II, 22 (стр. 152).

Въ одномъ томѣ еврейскаго журнала Heschaluz, котораго у меня нѣтъ теперь подъ рукою, я встрѣтилъ, если не ошибаюсь, замѣтку издателя, Schorr'a, также упоминающаго краткую рецензію Іосиппона, въ которой не достаетъ Александріи.

Пространная рецензія стала вульгатой, была много разъ напечатана и даже переведена на жаргонъ, отгѣснивъ такимъ образомъ собственно Александрію.

Сближеніе нашей повѣсти съ другими рецензіями Псевдокаллисоена приводитъ къ заключенію, что первая представляетъ если не древнѣйшій текстъ послѣдняго, то во всякомъ случаѣ наиболѣе близкій къ AV. Многое, являющееся въ BC въ качествѣ вставки: чудеса Индіи, посланіе, особливо описаніе перваго похода Александра (Италія, Африка = Египетъ, Антиохія и лишь позже походъ противъ Дарія); Тигръ вм. Странги редакціи А

и др.: множество подробностей, расположенных въ ясномъ порядкѣ и разумной связи — все это ведетъ къ указанному заключенію и придаетъ нашему тексту особую важность. Нѣтъ въ немъ и той специально христіанской или еврейской окраски, которой отличаются Pseudocall. В и особенно С: до конца Александръ остается вѣренъ своимъ богамъ, строитъ имъ храмы и обеспечиваетъ ихъ.

Есть-ли что общаго между нашимъ текстомъ и переводомъ Гонейна, предположеннымъ Цахеромъ (Pseudocallisthenes 1867, стр. 191) — на это можно отвѣтить замѣчаніемъ, что въ нашей еврейской обработкѣ недостаетъ именно характерной черты — посланія Александра къ матери, встрѣчающагося въ еврейской литературѣ въ другомъ переводѣ. Скорѣе слѣдуетъ допустить, что въ нашемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ переводомъ той арабской рецензіи, которая по справедливому предположенію Цахера (l. c.) существовала до Гонейна, стало быть до 809 года; вѣроятно, существованіе этого полнѣйшаго текста и побудило втораго переводчика, Al-Charizi (около 1218 г.), за-одно перевести изъ Гонейна и то посланіе. Замѣтить кстати, что тотъ-же Al-Charizi упоминается и въ эпилогѣ нашей Александріи и что онъ также перевелъ съ арабскаго на еврейскій упомянутое выше сочиненіе Маймонида, являясь въ извѣстномъ смыслѣ литературнымъ конкурентомъ Ibn-Tibbon'a.

Критическое изданіе нашей рукописи, которое приняло-бы въ расчетъ и парижскую, равно какъ греческія, армянскія, латинскія и сирийскія рецензіи Псевдокаллистоена, помогло-бы возстановить древнѣйшій текстъ послѣдняго. Слѣдующія далѣе сообщенія ограничиваются дословнымъ переводомъ начала и конца повѣсти по лондонскому списку и пересказомъ ея дальнѣйшаго содержанія.

«Это книга объ Алескандрѣ Македонѣ (Alskndr Mkdon) и его приключеніяхъ и подвигахъ и о всемъ, что онъ совершилъ, а также повѣсти о другихъ царяхъ, ему предшествовавшихъ, о его рожденіи и родѣ. Книга эта написана царемъ Talmi

(= Ptolemaeus) вмѣстѣ съ мудрецами Египта и волхвами, которые изслѣдуютъ начала всякаго существа, созданіе всего живущаго и прозябающаго, свойства всякой пищи и волшебство ¹⁾. Таково ея начало.

(Zacher, I, 1) Былъ царь изъ царей египетскихъ, по имени Nektanibor ²⁾. Онъ былъ мужъ мудрый и вѣщій, любимый и уважаемый въ своемъ народѣ. Ему донесли, что противъ него снаряжается Artahschata ³⁾, царь Персіи, хочетъ воевать съ нимъ и овладѣть его городами. Услышавъ это, Nektanibor послалъ вѣстника къ границамъ персидскаго царства, разузнать объ этомъ дѣлѣ и принести ему вѣрныя вѣсти. Посланный отправился, вернулся и сказалъ: (Zacher, I, 2) «Знай, что Artahschata, царь Персидскій, собралъ противъ тебя сильное войско; въ Персіи, Эламѣ, Ашурѣ не осталось ни одного мужа, ни одного коня и пки на всемъ востокѣ: всѣ собрались противъ тебя войною» ⁴⁾. Возрадовался Nektanibor и засмѣялся и побранилъ того человѣка и сказалъ ему: «Слабый ты и трусовый мужъ, и тѣ слова сказалъ отъ страха и боязни, содраганія и трепета! Развѣ ты не знаешь, что побѣда, сила и мощь не въ количествѣ войска и не въ его численномъ превосходствѣ, а въ храбрости и мужествѣ? Одинъ левъ уничтожаетъ цѣлое стадо овецъ ⁵⁾. Ступай, ты не храбрецъ!»

(Zacher, I, 3) Затѣмъ Nektanibor пошелъ одинъ въ свой дворецъ, въ мѣсто, гдѣ онъ обыкновенно занимался изслѣдованіемъ силы свѣтилъ, таинствами и гаданіемъ о будущемъ. Наполнивъ

¹⁾ Ca. Hist. de pr. § 1: Sapientissimi namque Egyptii scientes mensuram terrae atque undis maris dominantes et celestium ordinem cognoscentes, id est stellarum cursum computantes, tradiderunt ea universo mundo per altitudinem doctrinae et per magicas artes.

²⁾ Hist. de pr. l. c. Nectanebus; Gorionides I. II, c. IX: Nectanebor.

³⁾ Hist. de pr. и Gorionides I. c.: Artaxerxes, Artaxerxes.

⁴⁾ Gorionides I. c.: nemo, qui modo gladium gerere, arcum tendere, scutum ac hastam ferre possit ab ortu solis ex universa Indorum terra superest, qui non copiis illis adjunctus arma adversus te pareat.

⁵⁾ Gorionides, I. c.: annon leo unus infinitum ovium atque caprarum gregem vastabit et perdet? Hist. de pr. lib.: unus homo multos cervos in fugam vertit.

водою мѣдный тазъ, онъ взялъ въ руку пальмовыя вѣтви, нарѣзанные извѣстнымъ образомъ, ибо онѣ были нарѣзаны въ точно опредѣленный часъ и минуту звѣзднаго сочетанія¹⁾. Имъ онъ началъ орудовать по своему обычаю, пока ему не представилось (въ видѣніи) персидское войско. Затѣмъ онъ продолжалъ дѣлать то-же, дабы узнать, побѣдитъ-ли онъ своихъ противниковъ. Своей мудростью и волшебствомъ, по способу своей вѣры, онъ достигъ того, что ему предстали образы его боговъ, плѣнными на корабляхъ персидскаго царя. Тогда онъ рѣшился не снаряжаться къ войнѣ и думалъ только о своемъ спасеніи. Обривъ голову и бороду и нарядившись въ другія одежды, онъ тайно убѣжалъ изъ своего города ночью. Онъ взялъ съ собою драгоценныхъ камней, золота и серебра, сколько могъ снести, захватилъ также всѣ образы, сдѣланные при помощи астрологіи и волшебства, и отправился въ страну *Blusia* (*Pelusium*). Оттуда онъ пошелъ въ *Antiochia*²⁾; здѣсь онъ одѣлся въ шелкъ и виссонъ, обзавелся одеждой и орудіями, какія обычны у именитыхъ вавилонянъ, священниковъ и мудрецовъ. Оттуда онъ отправился въ Македонію и жилъ тамъ, и люди того города, ихъ мудрецы и вельможи, почитали его. Онъ имъ пророчествовалъ и каждому объявлялъ его тайну, а они удивлялись и величали его.

Когда увидѣли египетскіе мудрецы, что ихъ царя иѣтъ, они пошли къ одному изъ своихъ наиболѣешихъ боговъ, по имени *Serapis*, принесли ему обильныя жертвы и спрашивали, куда удался ихъ царь. Богъ отвѣчалъ имъ и говорилъ: Царь вашъ убѣжалъ изъ Египта отъ персидскаго царя Артакшаты, идущаго сюда въ надеждѣ долго властвовать надъ вами, пока не явится его (т. е. Нектанеба) юный сынъ³⁾ и не отмститъ вашимъ врагамъ. Тогда вы всѣ ему послужите. Когда услышали египетскіе

¹⁾ *Gorionides* I. c.: *olivārum ramusculos, qui certo tempore abscissi erant*; *Hist. de pr. I. c.: virgam palme.*

²⁾ У *Горіониды* I. c. Нектанебъ также отправляется изъ Пелузіи въ *Антиохію*; въ *Hist. de pr.: Pelusium, deinde Ethyopiam.*

³⁾ *Hist. de pr. I. c.: debet reverti (самъ Нектанебъ); Gorionides* I. II, c. X: его сынъ.

мудрецы вѣщанія бога, сотворили черное каменное изображеніе Нектанеба и укрѣпили его скобами въ мѣстѣ *Belmut* (*Bltmut*), а къ нему прикрѣпили отвѣтъ бога, на память грядущимъ поколѣніямъ» [рпк. стр. 2—3].

(*Zacher* I, 4) Въ Македоніи Нектанебъ знакомится съ царицей *Nbiados*¹⁾, мужъ которой, Филиппъ, былъ въ то время на войнѣ. Нектанебъ вѣщаетъ ей, что она совокупится съ великимъ богомъ: [рпк. стр. 4] имя ему Амонъ, онъ не старъ и не юнъ, у него бычачьи рога и борода какъ у пса²⁾. Онъ объявить ей свое желаніе во снѣ. Такъ и совершается. — (*Zacher* I, 5—7) Нектанебъ приходитъ къ ней въ образѣ змѣя (*Tanin*). — [рпк. стр. 5] (*Zacher* I, 8—9) Отсутствующій Филиппъ видитъ въ символическомъ сновидѣніи, что Амонъ запечатлѣлъ чрево *Олимпиады* золотою печатью, на которомъ изображена змѣя, а надъ нею ножъ и сіяющее солнце; драконъ помогаетъ Филиппу взять осажденный имъ городъ и (*Zacher* I, 10) въ томъ-же образѣ является самъ Нектанебъ на пиру. — (*Zacher* I, 11) Птица спускается на доно Филиппа и роняетъ яйцо, изъ котораго вылупляется змѣя.

(*Zacher* I, 12) Поддержанная своими служанками *Nbiades* (*Олимпиада*) рождаетъ *Александра* стоя, при громѣ и молніи. — [рпк. стр. 6] (*Zacher* I, 13) Онъ является на свѣтъ съ львиной гривой и большими глазами: одинъ какъ *Tarschisch*, другой черный³⁾; съ большими зубами и львинымъ голосомъ. — (*Zacher* I, 14) По его желанію Нектанебъ обучаетъ его звѣздочетству; [рпк. стр. 7] *Александръ* свергаетъ его въ ровъ и убиваетъ сверху камнемъ, чтобы посрамить его пророчество, которое такъ именно и исполняется.

¹⁾ *Gorionides*, I. c.: *Nebiras*.

²⁾ *Hist. de pr. § 3: barbam canis ornatam*; *Gorionides* I. c.: *caninam habet barbam*.

³⁾ *Gorionides* I. II, c. XII: *alter nigro, alter coeruleo (hyacinthino) erat colore*; c. I. II, c. XIV: *dexter quidem nigro colore deorsum inclinabat, sinister verb albus, tanquam felis oculus erat ac sursum respiciebat*. Cx. *Hist. de pr. § 11: erat unus niger et alter glaucus*.

(Zacher I, 13, 15) Царь Kplusia'n¹⁾, соседней с Македонией, посылает в подарок Филиппу могучего коня Busfal, убивавшего людей. Филипп узнает от оракула, что укротитель этого коня будет его наследником; Алискандр его умиротворяет.

[рпк. стр. 8] (Zacher I, 18, 19) Алискандр выезжает на подвиги, снабженный казной и воинами и сопровождаемый писцом Pasiur'ом²⁾. Они встречаются Николаю (Nikolas), царя Adranas'a (Pseudocall.: сына царя Άρείου; рпк. Α. Ανδρείου)³⁾, сражаются с ним и побеждают в битве. Алискандр убивает его и овладевает его царством.

(Zacher I, 19). Вернувшись домой, он узнает, что Филипп женился на Kliopetra'х⁴⁾. Военачальник Segilanos (позднее: Seliganos)⁵⁾, дерзко объявляющий о том же Алискандру, убить им. — [рпк. стр. 9] (Zacher I, 22) Филипп падает на землю; позднее он примиряется с Олимпиадой.

(Zacher I, 23) Дарий присылает за данью; Алискандр отказывается, что со времени его рождения курица перестала нести золотые яйца. — Области Alamania и Прованс⁶⁾ возстают против Филиппа; Алискандр умиротворяет их. — (Zacher I, 24) Между тем вторгается царь Bitinia'и, Juschnis (Psnis? = Pausanias)⁷⁾, доходит до провинции Angajah⁸⁾ и побеждает Филиппа. [рпк. стр. 10] Алискандр настигает и убивает его; Филипп умирает от полученной им раны.

¹⁾ Gorionides I. II, c. XIII: Pelusie; Hist. de prel. § 14: princeps Capadociae.

²⁾ Gorionides I. c.: Phastius scriba; Hist. de pr. § 16: cum... Ephestio phiosopho.

³⁾ Hist. de prel. § 17: rex Arideorum, var. Aridorum. Либо Adranas исопочно изъ Αδρανάων (Pseudocall.); Jul. Val.: Acernarum, Acernanum, У Горюнида I, c.: Andriae regem.

⁴⁾ Hist. de pr. § 12: Cleopatra; P. Meyer, I. c. II, стр. 132 прим. 1 указывает на варианты: Caliopatra, Galliopatra.

⁵⁾ Hist. de pr. I. c.: Lisis; Gorionides I. c.: Seleucus.

⁶⁾ Hist. de pr. § 20: Armenia; Gorionides I. II, c. XIV: Armeniam et Carase-nam; Pseudocall.: Methone.

⁷⁾ Gorionides I. c.: Josanes, царь Britanniae; иначе: Cerabones; сл. Hist. de pr. § 20: Pausania, filius Cerastes.

⁸⁾ Gorionides I. c.: Agania.

(Zacher I, 25) Народы Македония, Trasia'и и Tlaschia'и¹⁾, собранные Алискандром, провозглашают его царем. Ему было тогда 26 лет²⁾; его войско состоит из 25000 копеечников, 87000 стрельков, 20,500 меченосцев и 30,600 другого рода. — [рпк. стр. 11] Он отправляется в Trgantikum³⁾ (Trgmntium? Pseudocall. I, 45: Τεγροντικόν. Сл. Zacher, I. c., стр. 124), где стоял храм Аполлона. Так как был вечер, ему пришлось отложить жертвоприношение до следующего утра. Обрастая к нему бог называется его Ergulaos (т. е. Ираклом), к неудовольствию Алискандра (Zacher I, 26—29), направляющегося далее в «зеленый климат» (может быть, Λευκαδία, если λευκός было понято в смысле зеленого цвета), которым завладевает. Далее путь идет в Schalna⁴⁾, оттуда на кораб-

¹⁾ Gorionides I. c.: Tarsiae ac Thalassiae: Hist. de pr. § 21: Tracii et Thesalonicens (рпк. S. Thesalii).

²⁾ Gorionides I. c.: 20.

³⁾ У Горюнида I. II, гл. XV Александр непосредственно отправляется из Рима, затем в Африку (Липию и Берберию); купается в океане, излечен врачом Филиппом. Следует первый поход против Дария; далее: Abesia, Britannia (var. Berthia, Barthia), Олимп, хананейская земля и область Меотиды; tandem ad Lucum regnum (Lucania? Λευκαδία, Λευκός; по объяснению Zacher'a, I. c. 117—118) pervenit, quod et ipse subjugavit; inde in terram Acacanthum in Sicilia sitam transectus, eandem in suam potestatem redegit, postea Apollinis templum ingressus est, ut ibidem oraret; deinde ad Aegyptiorum usque regionem pervenit eamque subjugavit. Отправив войско против Триполи, он идет на Кароагент, потом снова (iterum) на Египет, о котором далее ничего не сообщается, ибо рассказ переходит к походу на Дария. — В Hist. de prel. §§ 22, 23 последовательность такая: Calcedonia, Рим, Египет; в рпк. S (Zing. стр. 147 прим.): Calcedonia; далее: venit ad locum qui dicitur Tragacantes et castrametatus est. Invenit ibi templum Apollinis et noluit ibi victimam facere et responsa a diis accipere. Sed dictum est ei a sacerdotibus: femina virago est custos templi, non est secrete responsionis, que groce sacra dicitur. Altera autem die venit Alexander ad templum Apollinis et fecit ibi victimam sacrificans diis. Vocavit illum Apollo dicens Herculem. Cui Alexander: Apollo, me vocas Herculem, ergo perit virtus tua. Et exiens inde amoto exercitu subjugans Illicum. Veniensque in civitatem Salona subjugavit eam; veniensque inde et navigato pelago ingressus est Italiam. Далее: Рим, Египет; нет эпизода о купанье, но следующие затем подробности снова совпадают с нашим текстом. — Эпизод о Tragacantes рпк. G помещает в другом месте. Сл. Zingerle, стр. 162.

⁴⁾ Hist. de prel. § 22 (рпк. S): Salona.

ляхъ въ Lombardia (Италія), гдѣ римляне подносятъ ему два золотыхъ вѣнца вѣсомъ въ 9000 унцій. — (Zacher I, 30) Переправившись моремъ въ Африку, гдѣ побѣждаетъ Африканцевъ и Филистимлянъ, Алискандръ идетъ въ Берберію, (Zacher I, 41, II, 8) купается въ волнахъ океана, заболѣваетъ вслѣдствіе этого и излеченъ врачами Филиппомъ. Отсюда онъ пошелъ въ области Akritas и Parnitas ¹⁾, встрѣчаетъ большого оленя и основываетъ городъ его имени ²⁾. Принеся въ храмѣ жертву, онъ направился къ мѣсту, называемому Zipori (Poziri?) ³⁾; у подошвы горы текла изъ каждой расщелины (дерева?) двѣнадцать источниковъ, вливавшихся въ море (сл. у Zacher'a, I. с. стр. 97, армянскую редакцію Псевдокаллистоена) ⁴⁾. — (Zacher I, 33) На вершинѣ стоялъ запертой храмъ; Алискандръ приноситъ жертву, не призванъ бога ⁵⁾. Во снѣ ему является Серапсъ и говорить, что какъ Алискандръ не можетъ удалить эту гору, такъ невозможно измѣнить и его имя ⁶⁾. На вопросъ Алискандра онъ отвѣчаетъ, что тотъ умретъ еще юнымъ отъ яда. [рпк. стр. 12] Алискандръ посылаетъ свое войско на Аскалонъ ⁷⁾; (Zacher I, 32) на мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ станомъ, онъ велитъ построить городъ своего имени; тамъ собирается множество птицъ, которыхъ пожираетъ перепелятникъ. Алискандръ испуганъ, но египетскіе жрецы истолковываютъ это знаменіе въ благоприятномъ смыслѣ ⁸⁾.

(Zacher I, 34) Явившись въ Египетъ, Алискандръ обнимаетъ статую отца своего Нектанибора и признаетъ царемъ. — (Zacher I, 35) Отсюда онъ направляется въ Сирію, которую покоряетъ,

¹⁾ Hist. de prel. § 23: ad Pharanitidam insulam.

²⁾ Hist. de prel. I. c.: Sagittarius.

³⁾ Hist. de prel. § 24: Taphosiri.

⁴⁾ Hist. de prel. I. c.: in quo erant ville XV et flumina XII que cursu suo grediebantur in mare.

⁵⁾ I. c.: *deprecatus* est deos, ut vera responsa illi darent de omnibus.

⁶⁾ I. c.: sic et nomen tuum et fatus tuus nullo modo mutabitur.

⁷⁾ I. c.: Scalonam.

⁸⁾ I. c. (по рпк. 8): птицы слѣбѣлись, et in circuitu crete sederunt et comederunt eam.

дальше въ Дамаскъ и Belar (Zacher: Tyrgus), взятіе котораго возвышено ему символическимъ сномъ: ему представилось, что онъ выжалъ виноградный сокъ изъ лозы ¹⁾.

[стр. 13] (Zacher II, 24) Въ Иерусалимѣ ему выходитъ на встрѣчу первосвященникъ (не названный по имени) ²⁾; Алискандръ сходитъ съ колесницы и обнимаетъ его; удивленнымъ вельможамъ, особенно Вmnašn'u ³⁾, онъ объясняетъ, что мужъ, подобный этому, являлся ему въ его битвахъ, предвѣщая побѣду. [рпк. стр. 14] Жителямъ онъ даетъ всѣ желаемыя ими льготы и назначаетъ царемъ Андрмана (Andramanos) ⁴⁾.

Всѣ непокоренные еще либо уstraшенные властители обращаются съ просьбой о помощи къ Дарію. Онъ желаетъ видѣть изображеніе Алискандра, которое ему и показываютъ ⁵⁾. — (Zacher I, 36) Послѣ того онъ шлетъ къ Алискандру письмо [рпк. стр. 15], въ которомъ грозитъ повѣсить его, если онъ не покорится; шаръ и скипетръ, дабы онъ могъ забавляться ими, и золотой кубокъ на бѣдность. — (Zacher I, 38) Алискандръ шадитъ посланнаго, а въ отвѣтномъ письмѣ глумится надъ Даріемъ-солнцемъ, истолковывая шаръ, какъ символъ своего всемирнаго владычества (держава), загнутый кверху скипетръ — въ смыслѣ покорности Дарія, а кубокъ, какъ знаменіе слѣдующей ему, Алискандру, дани ⁶⁾. — (Zacher I, 39) Разгнѣванный Дарій велитъ Антиохійцамъ ⁷⁾ поймать Алискандра и привести къ нему, дабы онъ могъ облечь его въ ребячье платье и отослать домой; [рпк. стр. 17] тѣ отвѣчаютъ, что Алискандръ находится у извѣстныхъ

¹⁾ Hist. de prel. §§ 25, 26.

²⁾ Hist. de prel. § 26: Jaddus.

³⁾ Hist. de prel. § 28: Parmenion.

⁴⁾ I. c.: Andromacho custode. Горіонъ рассказываетъ эпизодъ о Иерусалимѣ не въ связи съ романомъ, а lib. I, сс. 6—7.

⁵⁾ Hist. de prel. § 29.

⁶⁾ Hist. de prel. § 29: *pilam ludricam et zocani, quod factum est de virgis, qui curvantur a capite, ut luderet cum eo, et castrum aureum*. Объясненіе Александра § 81: *per zocani intelligo, quia sicut illud curvum est a capite, sic curvabunt ante me capita sua omnes potentissimi reges*.

⁷⁾ Hist. de prel. § 82: *Prino et Antiocho satrapibus*.

воду въ области Mrkiim. Дарій пишетъ ему еще разъ, велитъ вернуться во свояси и посылаетъ ему маковыхъ зеренъ — символически выражающихъ безчисленность его войска. Аликсандръ узнаетъ въ это время, что мать его заболѣла, и помышляетъ о возвращеніи; Дарію онъ пишетъ въ отвѣтъ: макъ онъ нашелъ сладкимъ [рпк. стр. 18], а ему посылаетъ перду: такова крѣпость и его воинъ¹⁾. — На пути въ Македонію Аликсандръ подвергается нападенію Amuntan, сатрапа персидской провинціи Arkiim, но отбиваетъ его²⁾. — (Zacher I, 42) Черезъ Мадую Азію онъ достигаетъ Африки (Фригии) и города Srdan Mmneh, которымъ овладѣваетъ; доходитъ затѣмъ до рѣки Aschmandros (Скамандра) въ области Trabras (Трон), гдѣ жилъ Гомеръ³⁾. Философъ Archlmtas выражаетъ сожалѣніе, что Гомеръ жилъ не въ царствованіе Аликсандра⁴⁾, который [рпк. стр. 19], перейдя по мосту изъ Малой Азіи въ Великую, возвращается въ Македонію и (Zacher I, 46, 47) Teben (Θивы)⁵⁾, которая беретъ приступомъ. Пѣвецъ Isminai и Litomikos (дальше въ текстѣ Lotimikos) выхо-

¹⁾ Hist. de prel. §§ 34, 35.

²⁾ ib. § 36: Amonta, Arabia.

³⁾ ib. § 37: Cilicia, Isauria, mons Taurus; «et venit in civitatem, que dicitur Persopolis»; Asia, Frigia; Scamandrus.

⁴⁾ I. c.: Clotomedus; но оборотъ фразы, какъ навѣрно, другой.

⁵⁾ Эпизодъ о Θивахъ помѣщенъ въ Hist. de prel. позже, потому что содержаніе сѣдующаго дальѣ отхѣла въ нашѣмъ текстѣ, по отношенію къ Historia, перебито, и притомъ довольно правильно. Въ сѣдующей таблицѣ буквы (ab) означаютъ соотвѣтствіе отдѣловъ, [] эпизоды, принадлежаніе лишь одному тексту:

Еврейская Александрія:	Hist. de prel. §§ 38—45.
a. Teben	b. Abdira
Bltnia (Plataea)	Bihostia
Аонины	Olinthus
Лакедемонія	Chaldeopolis
[Bantia, Chalkidonia]	Xenis
b. Andria (Abdera)	Lucrus
Iosipia и Piat	a. Thebae (Corinthus)
Intonia (Olynthus) въ землѣ —	Platea
Халдеѣ	Athens
Bschanis (Xenis)	Lacedemonia
Lukrs	

дять ему на встрѣчу къ храму Ikolina'a (= Apolin'a), чтобы узнать о судьбѣ, предстоящей городу. [рпк. стр. 20] Оракулъ, возвышенный жрицей, оправдывается на Litomikos'ѣ, трижды побѣдителей въ бою; онъ становится царемъ¹⁾.

(Zacher II, 1) Аликсандръ идетъ въ Bltnia'ю (Plataea); жрица Дианы пророчитъ ему побѣду надъ Astagos'омъ (дальше Astrogros)²⁾, Аликсандръ свергаетъ его, и тотъ бѣжитъ въ Аонины, гдѣ (Zacher II, 2) Domistianos возбуждаетъ жителей къ сопротивленію, тогда какъ философъ Aschklon³⁾ склоняется, но не рѣшительно, къ изъясненію покорности. [рпк. стр. 22] Негодуя на то, Аликсандръ пишетъ Аонинцамъ угрожающее письмо; (Zacher II, 3—5) Anschmansch⁴⁾, другъ Ablat'a (Платона; арабск. Iblaton) и Аликсандра, встрѣчаетъ его, опечаленный, передъ городомъ, который и поощаженъ по его просьбѣ.

(Zacher II, 6) Оттуда Аликсандръ отправляется въ Lakidimonia (они сопротивляются и разбиты), дальѣ въ Bantia (Z. Pontus), нынѣ Kostandina, жители которой подчиняются, равно какъ и жители Chalkedonia'и, пытавшіеся сначала сопротивляться, но покоряющіеся по уговору Аликсандра, и люди Andria'и (Abdera), когда онъ обѣщалъ имъ, что не подчинитъ ихъ насильно своей власти до окончанія своей войны съ Даріемъ (ср. Zacher I, 43).

Отсюда онъ отправился въ Iosipia'ю и Piat, провинціи Intonia'и (Olynthus?) въ Халдеѣ, пока не дошелъ до рѣки Bschanis (Aschanis? = Euxinus). Дальѣ они пошли пустыней, гдѣ принуждены были съѣсть своихъ коней, пока не достигли Lukrs (ср. Zacher I, 44, 45).

Дарій собираетъ своихъ вельможъ; [рпк. стр. 25] Arsch-

¹⁾ Ср. Hist. de prel. § 39: Ismenea, Clitomagus, Apollo; пророчество Аполлона, что тотъ возстановитъ Θивы, кто трижды побѣдитъ, оправдывается на Клиномакѣ, который трижды побѣждаетъ въ Коринѣ на бѣгу колесницами.

²⁾ Здѣсь въ рукописи отхѣла.

³⁾ Hist. de pr. § 41: Strasagoras.

⁴⁾ ib. § 43: Demosthenes, Eschilus.

⁵⁾ Hist. de prel. § 44, по рпк. 8: Amaximenes orator didascolus Alexandri.

kidras (позднѣ Arschkras) ¹⁾ говоритъ дерзкія рѣчи, другой со-
вѣтуетъ собрать войско со всего государства ²⁾.

[рп. стр. 26] Между тѣмъ и Алискандръ считаетъ свою
рать: у него 32000 пѣхотинцевъ, 4500 всадниковъ, матросовъ
на 180 кораблей. Онъ идетъ въ Великую Алманію (ср. Zacher
II, 9) ³⁾ и занимаетъ ее; пройдя по безводной пустынѣ доби-
рается до рѣки Bandriana ⁴⁾, на слѣдующій день къ Евфрату,
черезъ который велитъ перекинуть мостъ; пройдя черезъ него
первый и проведя войско, онъ велитъ сжечь его. Мѣстный
сатрапъ Nstlos ⁵⁾ проигрываетъ битву, о чемъ доводитъ Дарію,
равно какъ и о томъ, что Алискандръ занялъ городъ Mtranos ⁶⁾.
[рп. стр. 27] Двое Даріевыхъ вельможъ, Stpin и Aspker
(Hystaspes и Spinther, ср. Zacher I, 39, II, 10) ⁷⁾ просятъ по-
мощи царя, который въ письмѣ къ Алискандру требуетъ его
удаленія. Тотъ отвѣчаетъ насмѣшливо [рп. стр. 28] и собираетъ
свое войско. (Zacher II, 13—16) Ночью ему является богъ
Амонъ въ образѣ Сатурна ⁸⁾, какъ зовутъ Греки звѣзду Schabtai, и
совѣтуетъ ему самому пойти къ Дарію. На другой день, въ сопро-
вожденіи одного лишь Amilan'a ⁹⁾, прежде персидскаго вельможи,
нынѣ ему преданнаго, онъ доходитъ до Тигра (Chidekel) ¹⁰⁾ и велитъ
спутнику подождать его съ конемъ. Рѣка ночью замерзала, а
днемъ оттаивала. Переправившись черезъ нее, онъ доходитъ до
главнаго города Siplos (Persipolis?) ¹¹⁾, куда его впустили, когда
онъ называлъ себя посланцемъ Алискандра. [рп. стр. 29] Дарій

¹⁾ ib. § 46: Oxiather, братъ Дарія.

²⁾ Для всего слѣдующаго отдѣла (до эпизода о Brmnud'ѣ) ср. Hist. de prel.
§ 47 слѣд. по рп. S. Ca. Zingerle, стр. 174 и 177 въ вариантахъ.

³⁾ Hist. de pr. § 48: Armenia.

⁴⁾ I. c.: transiens per locum, qui dicitur Andriaci, venit ad flumen Eufreten.

⁵⁾ Hist. de pr. § 56: Nostradi, Nostadi.

⁶⁾ Hist. de pr. § 56: Mithriadis.

⁷⁾ ib. § 52: Stapsir et Sphistir; рп. S: Stapsy et Sphechir.

⁸⁾ I. c. § 60: Mercurii.

⁹⁾ I. c.: Eumilus; Gorionides, I, II, c. XV: Avaemolon.

¹⁰⁾ Hist. de prel. I. c.: Granicus, qui persica lingua Stragana appellatur; Go-
rionides I. c.: Arastagan, Istargam.

¹¹⁾ Hist. de pr. и Gorionides: безъ названія.

приглашаетъ его къ столу. Всѣ дивятся, что Алискандръ выбралъ
посломъ столь малорослаго мужа. За столомъ Алискандръ пря-
четъ за пазуху три золотыхъ кубка, узнавъ Anchialos'омъ (далѣе
Anachlos; Pseudocall. Pasarges) ¹⁾, ходившимъ въ Македонію
посломъ отъ Дарія. [рп. стр. 30] Съ помощью кубковъ Али-
скандру удастся бѣжать ²⁾; статуя Артакшаты ³⁾ падаетъ съ пье-
дестала, въ чемъ Дарій видитъ дурное знаменіе. Онъ собираетъ
войско, бѣется съ Алискандромъ и разбитъ имъ. — Онъ велитъ
всѣмъ подвластнымъ князьямъ прислать въ Антиохію ⁴⁾ одежды,
нужныя для войска. — [рп. стр. 31] (Zacher II, 11, 12) Дарій
проситъ Пора, индійскаго царя, о помощи; тотъ обѣщается. —
Узнавъ, что Дарій хочетъ занять гору Tbriman въ Plisia'n ⁵⁾,
Алискандръ старается предупредить его форсированнымъ мар-
шемъ. Разгоряченный, онъ купается въ рѣкѣ у подножія горы
и занемогъ. Brmanios, сатрапъ Арменіи ⁶⁾, старается заподозрить
въ глазахъ Алискандра врача Филиппа, но напрасно; Алискандръ
выздоровливается ⁷⁾.

[рп. стр. 32] Дарій снова пораженъ въ слѣдующей битвѣ
на Тигрѣ. Персъ Brmnud хочетъ убить Алискандра, но только
разрубилъ на немъ племъ; Алискандръ отпускаетъ его на сво-
боду (Zacher II, 9).

Дарій бѣжитъ въ Silipos (въ другихъ мѣстахъ: Sipilos =
Persepolis) ⁸⁾ и въ посланіи къ Алискандру [рп. стр. 33] совѣ-
туетъ ему не быть слишкомъ надменнымъ (Zacher II, 17).

¹⁾ Hist. de pr. § 63: Aneopolis.

²⁾ Въ Hist. de prel. кубки не играютъ роли въ бѣгствѣ; у Горіонида (I. c.)
Алискандръ даритъ ихъ arcis custodi.

³⁾ Hist. de prel. § 63: Xerxen.

⁴⁾ Hist. de prel. § 55: Antiochiam.

⁵⁾ Hist. de prel. по рп. S (Zing. стр. 174 въ вариантахъ): Taurum montem
Cidlie.

⁶⁾ Hist. de pr. § 47: Parmenius; qui tenebat Armeniam.

⁷⁾ Намъ текстъ уже ранѣе говорилъ объ этомъ купаньи Алискандра,
и именно въ Египтѣ, согласно съ Pseudocall. C, II, 25, отсутствующая отъ Hist. de pr.;
теперь согласно съ нею и Pseudocall. LBC I, 41 и AVLBC II, 8.

⁸⁾ Hist. de pr. § 66 (по рп. S): Persipolis.

Алискандръ переправляется через Тигрь въ страну Agtachschatay, гдѣ были гробницы персидскихъ царей, между прочимъ древняго Нана Schirbah¹⁾, гробница котораго была изъ драгоценныхъ камней: снаружи вытѣчены были въ нихъ деревья²⁾, камень блестя и былъ прозраченъ какъ стекло. Здѣсь они забрали безчисленныя сокровища (Zacher II, 18).

Персидскіе вельможи составили заговоръ противъ Дарія и убиваютъ его въ надеждѣ на награду отъ Алискандра. Алискандръ узнаетъ о томъ, ищетъ и находитъ Дарія [рпк. стр. 34] и обѣщаетъ возратить ему вѣнецъ. Дарій проситъ почитать его мать Drongis и жениться на его дочери Ruschna³⁾ и рекомендуетъ ему быть скромнымъ. Алискандръ чтитъ волю покойнаго (Zacher II, 20).

Онъ вѣнчается на царство въ Sipilos'ѣ и шлетъ всѣмъ своимъ князьямъ приказъ — отыскать убійцъ Дарія, [рпк. стр. 35] ибо желаетъ наградить ихъ. Когда они явились, онъ велитъ ихъ обезглавить на гробницѣ Дарія (Zacher II, 21)⁴⁾. — По желанію народа дядя Дарія, Dornos⁵⁾, провозглашенъ княземъ (Zacher II, 22). — [рпк. стр. 36] Алискандръ женится на Ruschna и пишетъ матери и Аристотелю о своихъ подвигахъ⁶⁾.

Далѣе онъ отправляется къ городу Artania⁷⁾, которымъ овладѣваетъ, къ городу Bartia⁸⁾, отсюда въ Sitia'ю⁹⁾ и къ народамъ, пожирающимъ человѣческое мясо и своихъ покойниковъ. Эти народы Алискандръ загоняетъ на сѣверъ и запираетъ ихъ

¹⁾ I. c. § 68: Nini regis Assiriorum.

²⁾ I. c. palmulas et aves.

³⁾ Hist. de pr. § 73: Rodogonen, Roxanen.

⁴⁾ Hist. de pr. § 75: ut... capita eorum truncarentur.

⁵⁾ I. c.: Duritus.

⁶⁾ Для дальнѣйшаго см. Hist. de pr. § 77 по рпк. S (Zing. стр. 199—200 въ варьянтахъ). Горіонидъ I. II, с. XVI слѣд., представляетъ до конца другой распорядокъ разсказа.

⁷⁾ Hist. de pr. § 77 (S): Hircania.

⁸⁾ I. c.: subegit hircanos et anglos; въ какой-нибудь рукописи могло стоять Bartos (= parthos), отсюда britannos и далѣе anglos. См. выше варьянты у Горіониды: Britannia, Barthia и Berthia.

⁹⁾ I. c.: Scithia.

за двумя горами, Prono-Btras и Buragsch¹⁾, стѣною, ширина которой 12 аршинъ (Zacher III, 26).—Отсюда онъ отправляется въ Каспію²⁾, гдѣ принужденъ сражаться съ змѣями, далѣе въ Bania'ю³⁾, жители которой держатъ дрессированныхъ собакъ, при помощи которыхъ сражаются; Алискандръ велитъ своимъ воинамъ взять къ себѣ на повозки свиней, чтобы отвлечь собакъ (сл. Pseudocall. С, III, 3, гдѣ вмѣсто собакъ являются слоны).

[рпк. стр. 37] Воины Алискандра возмущаются, не желая сѣдовать за нимъ въ пустыню (сл. Zacher III, 1); онъ ихъ успокоиваетъ и идетъ далѣе къ Prgman, къ границамъ Индіи. [рпк. стр. 38] Поръ шлетъ ему высокомерное письмо (отвѣтъ Алискандра) и снаряжается къ войнѣ: у него 400 слоновъ, на каждомъ двѣ башни, въ каждой по 50 человѣкъ. Алискандръ велитъ сдѣлать мѣдныхъ слоновъ, которыхъ наполняютъ горячими угольями; о нихъ ожигаются испуганные слоны Поря; Алискандръ выѣзжаетъ на Busfal'ѣ⁴⁾ и побѣждаетъ (сл. Zacher III, 2—3)⁵⁾.

Вступивъ въ завоеванный городъ онъ видитъ во дворцѣ Поря золотыя колонны съ капителями изъ гранатовыхъ яблокъ; золотыя лозы съ ягодами изъ разноцвѣтныхъ драгоценныхъ камней, и золотыхъ птицъ, которыя поютъ, когда въ нихъ проливается вѣтеръ (Zacher, стр. 151: Epistola ad Aristotelem)⁶⁾.

Онъ идетъ далѣе къ острову Mdonia (= Amazonia) и велитъ сказать царицѣ Blistir⁷⁾, чтобъ она ему покорилась. Она отвѣчаетъ, что властвуетъ надъ 214000 тысячами амазонокъ, живущими на двухъ островахъ у границъ обитаемаго материка. Одинъ разъ въ году, въ теченіи 30-ти дней, мужчины имѣютъ общеніе съ женами; мальчиковъ, достигшихъ семилѣтняго возраста, от-

¹⁾ I. c. Perimuncitorium (Promontorium?) Boreum.

²⁾ I. c.: ad portas Caspias.

³⁾ I. c.: Albania.

⁴⁾ Hist. de pr. § 80 (S): Buciphal.

⁵⁾ Для всего этого эпизода см. Hist. de prel. §§ 77—80.

⁶⁾ Hist. de prel. § 81.

⁷⁾ I. c. §§ 82—84 (Talistrida, Talistria).

возять на остров мужчинъ. Во время битвы послѣдніе являются зрителями и принадлежать побѣдившей сторонѣ; побѣдительницѣ принадлежить достояніе побѣжденныхъ ею. [рп. стр. 40] Вслѣдствіе этого не честь будетъ Александру побѣдить женъ либо быть побѣжденнымъ ими. Но онъ требуетъ ихъ подчиненія, и онѣ покоряются (Zacher III, 25, 26). Между тѣмъ Александръ ¹⁾ узнаетъ, что Поръ собираетъ на другой сторонѣ Индіи новое войско, и рѣшается предупредить его (сл. Zacher, стр. 152: Epistola ad Aristotelem). Полтораства вожаковъ ведутъ его по страшнымъ пустынямъ. Небольшое количество воды, которое нашли и принесли ему, онъ не пьетъ, а выливаетъ. У него 100000 конныхъ, 300 тысячъ пѣхоты и т. д. На пути онъ находитъ озеро съ деревьями и камышомъ, но вода была горька. [рп. стр. 41] Далѣе у одной башни нашлась прѣсная вода; Александръ велитъ разложить большіе огни; ночью являются чудныя, большія, рогатыя змѣи, проливающія ядовитыя слезы и тѣмъ умерщвляющія людей. По приказу Александра ихъ колятъ копьями и прогоняютъ. Тогда изъ воды показываются неуязвимые скорпионы и раки; они попадаютъ въ огонь. Около полуночи приходятъ львы, кабаны, затѣмъ звѣрь, называемый Индійцами Odantran (Ὀδαντράννης) ²⁾, точно конь, съ тремя рогами на збу. Онъ убиваетъ 25 человекъ, пока не убитъ самъ. Далѣе являются крысы величиною съ лисцу, отъ укушенія которыхъ люди умирали внезапно; обезьяны и красныя птицы, на подобіе орловъ, пожиравшія трупы ³⁾ (сл. Zacher III, 17 e, f, g, h и Epistola ad Aristotelem).

На слѣдующее утро они направились къ городу Artkman ⁴⁾, гдѣ растутъ хлопчатобумажныя деревья. [рп. стр. 42] Жители страны покоряются Александру, который, снова сойдясь съ По-

¹⁾ Для слѣдующаго, до столбовъ Иракла включительно, сл. Hist. de prel. §§ 85—89.

²⁾ Hist. de prel. § 87: Odontetiranno.

³⁾ Hist. de prel. l. c.: ut vultures... impleverunt totam ripam de ipso stagno et ceperunt exinde trahere pisces et anguillas et comedebant eas.

⁴⁾ l. c. § 88: in loca Bactrinorum.

ромъ, предлагаетъ ему единоборство и убиваетъ его. Индійцы ему подчиняются; на томъ мѣстѣ онъ строитъ городъ Alskandria'ю, существующій и донынѣ ¹⁾ (Zacher III, 4). Онъ поклоняется двумъ находившимся тамъ почитаемымъ статуямъ, велитъ просверлить ихъ, наполнить расплавленнымъ золотомъ и снова укрѣпить ²⁾ (Zacher III, 17, k и 27; Epistola l. c. стр. 160).

Онъ идетъ къ мѣсту Kupids, далѣе къ Braknas'amъ ³⁾, въ мѣстности, гдѣ были теплые и холодные ключи и жили женщины, вооруженныя серебряными ⁴⁾ копьями и не знавшія ни желѣза, ни мѣди. Въ той странѣ ихъ тѣни значительно удлинились (Zacher III, 27, стр. 168).

Идя къ сѣверу они добрались до озера, гдѣ росъ тростникъ; туда явился звѣрь, по имени Azbitmas (т. е. Disan или Reem, по сирійски — aschurit), у него кожа, какъ у черепахи (лягушки), зубы какъ у mgdah (неизвѣстное значеніе) ⁵⁾. Его убили молотомъ и пальцею (сл. Zacher, стр. 160: Epistola, и III, 17 b: Hebdomadarion). — Далѣе направились къ мѣсту Bomimsr (Zacher, стр. 160, Epistola: Buemar) ⁶⁾, гдѣ на нихъ напали слоны, прогнанные хрюканьемъ свиней и трубнымъ звукомъ.

Они встрѣчаютъ бородатыхъ женъ, живущихъ охотою, мужчинъ и женщинъ, покрытыхъ верблюжьей шерстью и спрятавшихся въ морѣ; женщинъ въ двѣнадцать аршинъ ростомъ, съ свѣлыми клыками и большими хвостами; волосы, спадая съ головы, покрываютъ ихъ тѣло; у другихъ вмѣсто ногъ были ко-

¹⁾ Hist. de prel. § 89 (рп. S): Alexandria ueriporum.

²⁾ Hist. de prel. l. c. (рп. S). За этимъ эпизодомъ слѣдуетъ разсказъ о гимнософистахъ и далѣе встрѣча съ женщинами, вооруженными серебряными копьями и т. д. Въ нашемъ текстѣ наоборотъ.

³⁾ Въ Hist. de pr. этихъ подробностей нѣтъ.

⁴⁾ Въ текстѣ (по переводу Гастера): Erzlanzen, хотя далѣе говорится, что тѣ жены не знали ни желѣза ни мѣди (Kupfer). Поправка по Hist. de prel. § 92.

⁵⁾ Hist. de prel. § 92: bestia similis ippopotamo... pectus habebat sicut corcodrillus, dorso habebat sicut serra, dentes vero habebat fortissimos. — Gorionides, l. II, c. XVIII: Apipothi.

⁶⁾ Hist. de prel. § 93: Buemar.

пыта¹⁾. [рпк. стр. 44] Около полуночи их испугала буря съ сѣвера, улегшаяся къ утру. Они проходятъ черезъ снѣжныя горы, позже въ области тумана, среди смертоносныхъ молній. По молитвѣ Алискандра настаетъ свѣтъ²⁾.

Далѣе путь къ тѣмъ, кого по гречески зовутъ *Giminos Pistos* (*Gymnosistai*), т. е. нагомудрецы, которые пишутъ Алискандру посланіе, изображая свою нищету и отсутствіе потребностей. Онъ пускается въ бесѣду съ ними, задаетъ рядъ вопросовъ, напр.: Кто мудрѣе? — Животныя. — Въ чемъ состоитъ господство человека? — У васъ въ разбоѣ, у насъ въ мудрости. [рпк. стр. 45] Алискандръ спрашиваетъ: не пожелають-ли они чего-нибудь отъ него? Они просятъ долголѣтія, что, по его признанію, выше его силъ (*Zacher II*, 4—6)³⁾.

Оттуда они приходятъ къ деревьямъ, выросавшимъ до полудня и затѣмъ опускавшимся въ землю. На нихъ ароматные плоды; солдаты, покусившіеся на нихъ, убиты огненнымъ лучемъ, изомедшимъ отъ птицъ, сидѣвшихъ на деревьяхъ⁴⁾. Были тамъ рыбы, которыя варились лишь въ холодной водѣ (*Zacher II*, 36), звѣри о пяти ногахъ, трехъ глазахъ, съ ртомъ на груди, говорившіе по человѣчески и питавшіеся злаками.

[рпк. стр. 46] Далѣе Алискандръ отправился къ рѣкѣ *Pison*, по индійски *Gangan* (*Ganges*), изъ которой течетъ египетскій Нилъ. Ширина той рѣки — годъ, только въ (мѣсяцы) *Ab* и *Tamuz* она доступна. У второй рѣки живутъ очень красивые люди: это *Brahima*. Къ ихъ царю *Dgnos* (*Ddnos*? = *Dandanos*) Алискандръ посылаетъ посла съ письмомъ, въ которомъ называетъ себя ученикомъ Аристотеля [рпк. стр. 46] и другомъ мудрости. *Dgnos*, священникъ *Brahima*’овъ, отвѣчаетъ пространно (рпк. стр. 47—52), философскими размышленіями о грѣховности міра, въ кото-

¹⁾ I. c. §§ 94, 95 (рпк. S).

²⁾ I. c. §§ 96, 97.

³⁾ Hist. de prel. § 90.

⁴⁾ I. c. (по рпк. S). Сл. у Zingerle, стр. 216 въ вариантахъ (сл. § 105), непосредственно за эпизодомъ о гимносифитахъ, и у Горіониды I. II, с. XVII эпизодъ объ *Asarman* = брагманахъ.

ромъ живеть Алискандръ, и о чистотѣ, въ которой пребываютъ *Brahima*’ы, питающіеся исключительно плодами и т. д. Они молятся одному лишь Богу, тогда какъ тѣ чтутъ столькоже боговъ, сколько членовъ человеческого тѣла; они не вѣрятъ, какъ люди міра сего, въ жрицу Минерву, вышедшую изъ звѣзды Юпитера, или въ *Tnam’y* (*Athenas*) изъ звѣзды Сатурна, либо въ *Mratm’a* (*Martes*) изъ Марса, имѣющихъ такимъ образомъ вліяніе на умъ, т. е. на тѣло и сердце; они также не приносятъ свиней въ жертву Марсу, козловъ Сатурну, быковъ Юпитеру, голубей звѣздѣ Венеры, козъ Минервѣ, ягнятъ Аоніѣ и т. д. — Алискандръ отвѣчаетъ, что ихъ нравы и отсутствіе потребностей не заслуга, ибо они не подвержены искушеніямъ и необходимость возводить въ добродѣтель. [рпк. стр. 54] Слѣдуетъ еще одно посланіе *Dgnos’a* [рпк. стр. 55] и отвѣтъ Алискандра, который велитъ воздвигнуть на рѣкѣ *Pison*’ѣ колонну съ надписью: Алискандръ грекъ былъ здѣсь въ такое-то время¹⁾ (сл. *Zacher III*, 4—16 и *Epistola*, ib., стр. 162).

Они идутъ далѣе въ *Abtaia’y*²⁾ и приходятъ къ долгошеимъ людямъ, называемымъ *Pitiki*³⁾, къ великанамъ съ львиной мордой, которыхъ прогоняютъ крикомъ (*Zacher II*, 32)⁴⁾. На слѣдующій день они встрѣчаютъ великаго мужа, обросшаго щетиной; [рпк. стр. 56] они пытаются приманить его дѣвницей, но онъ убѣгаетъ съ нею; его преслѣдуютъ и убиваютъ вмѣстѣ со многими его товарищами (*Zacher II*, 33)⁵⁾.

Отсюда они пришли къ горѣ *Armbtin*⁶⁾, на вершинѣ которой покоится солнце; рядомъ стоитъ драгоценный храмъ, тамъ сидѣлъ старецъ, вкушалъ ладонъ и пилъ душистый елей. Онъ ведетъ

¹⁾ Hist. de prel. §§ 98—102.

²⁾ I. c. § 103: *Actea*.

³⁾ *Gorionides I. II*, с. XVI: *pygmaeos... quos Graeci Pithecas vocant*. Интересно созвучіе этихъ питиковъ съ *питиками* сербской Александрии, отвѣчающими малорослымъ людямъ Псевдокаллисена. Сл. Изъ исторіи романа и поѣсти, вып. I, стр. 219—20 и 226—7.

⁴⁾ Hist. de prel. § 103.

⁵⁾ Hist. de prel. § 104.

⁶⁾ ib. § 106: *montem adamantinum*.

Алискандра и двухъ его спутниковъ (Antoninos и Berdikos)¹⁾ къ деревьямъ солища и луны; между ними стояло высокое дерево, на которомъ сидѣла птица Fenik²⁾. Деревья вѣщаютъ [рпк. стр. 57] Алискандру близкую кончину отъ яда (Zacher III, 17, 1 и Epistola).

Далѣе Алискандръ прибылъ въ одинъ городъ (название его въ переводѣ: Коровій камень)³⁾, гдѣ жители приносятъ ему чудесныя шкуры рыбъ, называемыхъ Tzlabch (арабское слово? Сл. Zacher, стр. 162: Epistola)⁴⁾. Тамъ на вершинѣ горы былъ замокъ изъ отесанныхъ камней и въ немъ жила царица Klauls; къ этому имени присоединено однажды и другое: Kndass⁵⁾. Алискандръ пишетъ ей, чтобъ она явилась къ сооруженной имъ золотой статуѣ Амона, гдѣ она встрѣтитъ его. Та отвѣчаетъ, посылая драгоценныя дары Амону и Алискандру [рпк. стр. 58], а вмѣстѣ посылаетъ живописца: онъ тайно снимаетъ портреты съ Алискандра, вырѣзавъ его на золотой доскѣ⁶⁾, которую царица и помѣщаетъ въ своей опочивальнѣ. У ней было три сына: Knduals, Mrsikus и Praktor⁷⁾. — На Knduals'a, отправлявшагося къ матери съ женою, нападаетъ и грабитъ его царь Bbirka (далѣе Bibrka)⁸⁾; Knduals приходитъ въ станъ Алискандра, который велитъ Talmal'ю⁹⁾ занять свое мѣсто, а самъ, принявъ имя Antikon'a¹⁰⁾, идетъ вдвоемъ съ Knduals'омъ въ Bbrika [рпк. стр. 59] и грозитъ зажечь городъ. Тогда жители врываются во дворецъ и освобождаютъ жену Knduals'a. По его уговору Алискандръ сопровождаетъ его къ его матери; путь идетъ черезъ горы

¹⁾ I. c.: cum Ptholomeo et Antigono et Perdica.

²⁾ I. c.: fenix.

³⁾ Hist. de pr. § 107: Prasiaca.

⁴⁾ I. c.: pelles ex piscibus habentes figuram ex pelle pardaleonis.

⁵⁾ I. c.: Candacis; рпк. S.: Cleophilis Candacis.

⁶⁾ I. c. § 108: in membrana.

⁷⁾ I. c. § 107: Candaulus, Marsippus и Carator; у Горюнида I. II, с. XX: Candacles и Berberon.

⁸⁾ I. c. § 108: rex Bebricorum.

⁹⁾ I. c.: Antigonus.

¹⁰⁾ I. c.: Ptholomeus; у Горюнида I. II, с. XIX: Tolmida; позже: Tolmai.

Didlaos¹⁾, поросшія чудесными плодовыми деревьями исполнискаго роста; описывается дивный дворецъ царицы [рпк. стр. 60], ея диванъ, влекомый слонами²⁾ и т. п. Она узнала Алискандра, говоритъ это ему и свиду глумится надъ его безсиліемъ: онъ теперь въ рукахъ царицы Kndisah (Candaces). Но она тотчасъ-же успокоиваетъ его [рпк. стр. 61], а вмѣстѣ и предостерегаетъ противъ мести ея невѣстки, дочери Пора.

Между Knduals'омъ и Praktor'омъ происходитъ ссора; Алискандръ (выдающій себя за Антигона) примиряетъ ихъ увѣреніемъ, что самъ Алискандръ явится къ нимъ, и они могутъ справиться съ нимъ лично.

[рпк. стр. 62] На обратномъ пути Алискандръ и Knduals посѣщаютъ пещеру падшихъ ангеловъ. Алискандръ входитъ первый, видитъ Hisonksis'a (по народной этимологіи: могучій старецъ, изъ Sesonchosis)³⁾, говорящаго ему о помощи, которую онъ ему оказывалъ. Далѣе онъ видитъ въ темнотѣ свѣтящіеся глаза ботовъ, затѣмъ Orikel'я, т. е. Сераписа⁴⁾, который открываетъ ему, что былъ ему помощнымъ въ странѣ Lybi'цевъ⁵⁾. На вопросъ Алискандра, когда онъ умретъ, Сераписъ отказывается въ отвѣтъ, но обѣщаетъ вѣчное покровительство городу, основанному Алискандромъ, гдѣ онъ и будетъ похороненъ. Затѣмъ все исчезаетъ. — Вернувшись въ свой лагерь Алискандръ открываетъ Knduals'у, кто онъ (эпизодъ о Кандакѣ сл. у Zacher'a III, 19—24).

Идя далѣе, онъ встрѣчаетъ драконовъ съ камнями-самосвѣтами на рогахъ; звѣрей съ громадными когтями, свиною головою и львинымъ хвостомъ; [стр. 63] далѣе птицъ, величійною съ орла. На одной рѣкѣ, въ $2\frac{1}{2}$ мили ширину, жители приносятъ ему рыбу: Морской старецъ или Морская борода, и мелкой рыбы,

¹⁾ I. c. (рпк. S.): dydalas.

²⁾ Hist. de prel. § 109: triclunii... habebant sculptos falcatos currus..., nec non et elephantos sculptos.

³⁾ I. c. § 110: Sesonchosis.

⁴⁾ I. c.: Serapis.

⁵⁾ I. c.: Libie.

величиной съ муху, но очень вкусной¹⁾. — Слѣдуетъ встрѣча съ красивыми женщинами: у нихъ волосы по бедра, зубы что у пса. Алискандръ доходитъ до береговъ океана, къ колоннамъ (запорамъ) неба (они названы Kutbim), поставленнымъ древнимъ Arbols (= Arkols), и велитъ ихъ разрушить²⁾ (Zacher II, 34 и III, 27).

Онъ приходитъ въ страну Mnards³⁾, которой овладѣваетъ и царя которой Kmos'a⁴⁾ велитъ сжечь. На кострѣ онъ смѣется надъ Алискандромъ и предсказываетъ ему близкую смерть.

[рпк. стр. 64] На островѣ Mnarba⁵⁾ промежъ двухъ рѣкъ въ войнѣ Алискандра стрѣляютъ ядовитыми стрѣлами. Ночью во снѣ является ему Амонъ и указываетъ на одну росшую тамъ траву, какъ на противоядіе.

Оттуда они пришли къ морю Suf (тростниковое море), что арабы называютъ Чернымъ моремъ (Albahr alahmar; сл. Zacher III, 28 прим.)⁶⁾, гдѣ лежитъ магнитная гора⁷⁾. Тамъ онъ поймалъ нѣсколькихъ орловъ⁸⁾, привязалъ къ ихъ ногамъ кресло съ столбиками, чтобы можно было за нихъ держаться, и полетѣлъ въ высъ, пока земля не показалась ему небольшимъ токомъ, окруженнымъ океаномъ, словно змѣей⁹⁾. Бурный вѣтеръ¹⁰⁾ заставляетъ птицъ спуститься въ двухъ дняхъ пути¹¹⁾ отъ лагеря (Zacher II, 41, LC). — [рпк. стр. 65] Затѣмъ Алискандръ спускается въ стеклянному сосудѣ на дно Чернаго моря¹²⁾, гдѣ созерцаетъ чудныхъ рыбъ, звѣрей и растенія (Zacher II, 38 LC).

¹⁾ ib. § 113: tunicas de vitellis marinis seu et vermes, quos de ipso flumine trahebant. . . et murenas, quas trahebant ex ipso oceano.

²⁾ Hist. de prel. § 114 (рпк. S): venit in finibus terre ad mare oceanum, in quo sunt cardines celi, et ibi gesonas uideque (?), quos Hercules condidit, subegit.

³⁾ I. c. § 115 (рпк. S): ad Mardos.

⁴⁾ I. c. (рпк. S): Calamus.

⁵⁾ I. c. (рпк. S): insulam. . . in qua erat civitas, cuius rex vocabatur Ambira.

⁶⁾ I. c.: mare rubrum.

⁷⁾ I. c.: mons oculus valde.

⁸⁾ I. c.: grifas.

⁹⁾ I. c.: sicut draco.

¹⁰⁾ I. c.: virtus divina.

¹¹⁾ I. c.: dierum decem.

¹²⁾ I. c. § 116: profundum maris.

Они идутъ далѣе и встрѣчаютъ звѣрей, проживавшихъ своими рогами желѣзные брони. Пришли въ страну чернаго перца: тамъ змѣи съ рогами на подобіе Аку (козули? Сл. Пятаки. IV, 14, 5)¹⁾, далѣе звѣри, называемые Ktoplos (Ktophor = Kentauros?)²⁾, съ лошадиными головами и страшными зубами, пышавшіе пламенемъ. Изъ одной рѣки вышло множество пресмыкающихся и шестиногіе муравьи съ собачьими зубами и черными глазами. Они роютъ золото и кладутъ его на солнце; когда кто приблизится къ нимъ, они дуютъ на него, и онъ умираетъ³⁾. Далѣе они встрѣчаютъ «полевого мужа», одноглазого великана⁴⁾. На одномъ острову они находятъ безголовыхъ людей (Zacher III, 28), съ глазами и ртомъ на груди; у другихъ бедра были широкія, руки бѣлыя, бедра черныя и красныя ноги [рпк. стр. 65]; голова у нихъ круглая⁵⁾.

Недалеко оттуда окопѣлъ Busifal; на его могилѣ Алискандръ соорудилъ во имя его городъ Busilia⁶⁾. Оттуда они пришли въ страну, названную арабами Al Ma val Šams (вода и солнце)⁷⁾; жители приводятъ 5000 слоновъ, 100000 повозокъ провіанта и т. д. — Далѣе они прибыли въ столицу (дворецъ) Artahšastai⁸⁾, гдѣ птицы, похожія на бѣлыхъ голубей, предсказывали людямъ исходъ ихъ болѣзней, поворачиваясь къ больному, когда ему предстояло выздоровѣть, отворачиваясь, если болѣзнь была неизлечима (сл. Zacher III, 28).

Алискандръ возвращается въ Вавилонъ, гдѣ ему служатъ цари Kartagini, Afrikia'n, Sfrdr (Испанія?), Lombardia'n, Tzkalia'n, Arminia'n и цари съ окранныхъ свѣта⁹⁾. Онъ велитъ написать

¹⁾ I. c. § 118: sicuti magni arietes.

²⁾ I. c. § 119: Kynekephali.

³⁾ Hist. de pr. § 119 (по рпк. S): que cum hominem vel aliud animal inueniunt, denorant.

⁴⁾ ib. ciclopes.

⁵⁾ ib.

⁶⁾ Hist. de prel. § 120 (по рпк. S): Bucephali.

⁷⁾ I. c. § 121: Tyton.

⁸⁾ I. c. § 122: Xerxen.

⁹⁾ I. c. § 123 (по рпк. S): ex Karthagine et totius civitatis Affrice, sed et Yspanie et Ytalie, nec non et insularum Sylicie et Sardiæ.

Аристотелю и матери письмо (содержание которого не приводится) обо всем, что он совершил. Аристотель отвечает похвалами. [рпк. стр. 67] Затѣмъ Александръ велитъ соорудить двѣ колонны, на которыхъ разсказаны были его дѣянія: одна стоитъ въ Sinear'ѣ и Sesach'ѣ, другая въ Персїи (Zacher III, 17; сл. стр. 162: Epistola) ¹⁾.

Въ это время родился ребенокъ уродъ, съ неподвижной верхней частью тѣла; Talmi (= Ptolemaeus) ²⁾ истолковываетъ это какъ знаменіе близкой кончины Александра (Zacher III, 30).

Въ Дѣнахъ ³⁾ жилъ мужъ, по имени Antibtros, у него былъ братъ, сыновья котораго служили въ войскѣ Александра, Jobas въ качествѣ главнаго кравчаго, Alias въ званіи главнаго пекаря ⁴⁾. Jobas'у Antibtras посылаетъ, при посредствѣ брата своего Klndros (Cassander), ядъ, заключенный въ желѣзномъ, запечатанномъ сосудѣ. Александру снится, что Antibtros ⁵⁾ убиваетъ его мечемъ, и Птоломей ⁶⁾ толкуетъ это въ томъ смыслѣ, что убійцей будетъ именно онъ. — Вскорѣ послѣ того, послушавшись наветъ, Александръ велитъ наказать Jobas'a [рпк. стр. 68], который и отравляетъ его за столомъ. Александръ ощущаетъ боль, удаляется во свою опочивальню и проситъ подать себѣ перо, чтобъ облегчить себя (вызывая рвоту) ⁷⁾. Затѣмъ онъ пытается выброситься изъ окна въ протекающій мимо Евфратъ, но Ruschnan удерживаетъ его. Тогда онъ велитъ Jobas'у позвать къ себѣ писца своего Симеона ⁸⁾ и велитъ ему написать Аристотелю: чтобъ онъ далъ 10000 литръ золота служителямъ бога, по-

строить бы храмъ на его гробницѣ и въ немъ снабдилъ всѣмъ необходимымъ священниковъ. Изъ его наслѣдниковъ нѣтъ лучше второму по немъ, Птоломея: ему пусть достанется Египетъ и сосѣднія земли и Теман и Afrika и всѣ области востока [рпк. стр. 69] до Bktras ¹⁾. Онъ долженъ жениться на оставленной Филиппомъ Клеопатрѣ ²⁾. Если у Ruschnan будетъ сынъ, онъ будетъ всѣмъ править, за исключеніемъ Птолемея удыла; если дочь, то ей достанется только Македонія ³⁾. Затѣмъ онъ такъ раздѣляетъ свое царство: Птоломей, какъ сказано, будетъ наибольшимъ и почетнѣйшимъ; Aprstios, зять Пердикки ⁴⁾, получитъ Мидію; Sinor Sasania'ю ⁵⁾, Антигонъ Великій Прованетъ(?) ⁶⁾, Леонъ Иконію и Наркось Армению ⁷⁾.

Входить Македоняне и сѣтуютъ, всего болѣе Asklopus ⁸⁾, стоявшій у изголовья. Александръ велитъ своимъ приближеннымъ и брату Филиппу ⁹⁾ набальзамировать свое тѣло и отправить въ Египетъ, а въ храмъ Аполлина Аоніскаго и во всѣ греческіе храмы раздать много золота.

Такъ и было сдѣлано. Александръ родился въ среду, въ день новолунія, мѣсяца Sivan, на восходѣ солнца, а умеръ въ воскресенье, въ новолуніе мѣсяца Iyar, на заходѣ солнца ¹⁰⁾, и притомъ отравленный. [рпк. стр. 70] Всѣ понесли его въ Александрію,

¹⁾ I. c. (по рпк. S): Egypti et Africe Arabieque et super omnes satrapas orientis et usque Baccaran (рпк. G. Bactran).

²⁾ I. c.: Callopatra quam nupsit Phylippus genitor meus.

³⁾ I. c. (S): quod si filiam feminam genuerit (Roxane), eligat sibi macedonem regem quem voluerit.

⁴⁾ Hist. de prel. I. c. (S): Apropatus soter (socer?) Perdice.

⁵⁾ ib.: Scino sit princeps Susanianae gentis.

⁶⁾ ib.: Frigie maioris.

⁷⁾ Послѣднихъ двухъ именъ нѣтъ въ Hist. de prel.

⁸⁾ Hist. de pr. § 129: Speleucus.

⁹⁾ I. c.: Philippo fratri suo, qui vocatur Arideus.

¹⁰⁾ I. c. § 130, по рпк. S: Natus est quinto die mensis decembris stante, defunctus est secundo die stante mensis marci. Ca. Gorionides I. II, c. XXII: dies, in quo natus est Alexander, incidit in mensem qui Aegyptiis Pichot, Judaeis Iyar dicitur; hujus mensis die quarto, sub ortu solis, natus est Alexander, atque eodem die quarto ejusdem mensis sub occasum solis mortuus est.

¹⁾ I. c. (по рпк. S): unam . . . in Babilonia, et aliam in Persida.

²⁾ I. c. § 124: ariolus.

³⁾ Hist. de pr. § 125: Macedonia.

⁴⁾ ib.: Antipatrus, у него сыновья Cassander и Hyolus, «qui vocabatur Jobas»; у Горіоніда I. II, c. XXII: Antipater, у него сынъ Aelius, «qui praecipuus erat Alexandri pocillator».

⁵⁾ Hist. de pr. § 125 (по рпк. S): Cassander.

⁶⁾ I. c.: ariolus.

⁷⁾ I. c. § 127.

⁸⁾ I. c.: statimque vocavit Jobas et precepit ei, ut vocaret Simeonem notarium suum.

Brdrkis (Perdiccas)¹⁾ шелъ за нимъ пѣшкомъ и громко плакалъ, какъ и всѣ другіе.

Александръ былъ небольшого роста, съ длинной шеей и блестящими глазами, изъ которыхъ одинъ былъ выше другого; цвѣтъ кожи красноватый, а взглядъ ужасенъ: его глаза метали молнію. Остальные члены его тѣла были средніе, но отличались крѣпостью. Онъ жилъ 32 года: 18 лѣтъ учился, въ теченіи семи завоевалъ весь свѣтъ²⁾. Ни одинъ царь не въ силахъ былъ противостоятъ ему. Онъ основалъ двѣнадцать городовъ, всѣ названы Александріей (Сл. Zacher III, 31—33, 35).

Птоломей говорить: жизнь и дѣянія Александра да будутъ вамъ примѣромъ ничтожества этого свѣта. Птоломей закончилъ эту книгу и назвалъ ея Исторіей рожденія и подвиговъ Александра. Онъ списалъ ея съ писанія писца Симеона, которому Александръ повелѣлъ всѣ отмѣчать, какъ только что случится, за исключеніемъ разсказа о его смерти, о томъ, какъ онъ скончался и сдѣлалъ завѣщаніе: это было написано Птоломеемъ.

ЭПИЛОГЪ.

А переведено это было Рабби Самуиломъ Ibn Tibbon въ то время, когда онъ переводилъ драгоценный Moreh (Руководитель заблудившихся). Книга эта находится въ рукахъ многихъ въ переводѣ Al-Charizi, но онъ не вѣренъ, ибо сдѣланъ съ... языка, тогда какъ упомянутый выше достойный авторъ переложилъ съ агарянскаго (арабскаго) языка на еврейскій.

Лондонъ 1886
Сентябрь.

М. Гастеръ.

¹⁾ Hist. de pr. § 129: Ptholomens.

²⁾ Это показаніе нѣсколько противорѣчитъ сказанному выше, что Александръ вступилъ на престолъ 26 лѣтъ отъ роду. Если включить въ это число 16 лѣтъ ученія и къ 26 прикинуть 7, то получится 33 года всей жизни Александра. Сл. Hist. de prel. § 130: Ab octavo decimo anno nativitatis sue cepit committere bellum et septem annis pugnavit acriter et octo annis quievit et vixit in letitia e iocunditate; Gorionides I. II, c. XXII: regnavit duodecim annos, nam vigesimo aetatis suae anno ad regnum pervenit.

НОВЫЯ ДАННЫЯ ДЛЯ ИСТОРИИ РОМАНА ОБЪ АЛЕКСАНДРѢ.

II.

Академикъ А. Н. Веселовскій, издавая статью г. Гастера объ еврейской Александріи XII вѣка, пригласилъ меня прибавить къ ней и мои примѣчанія, и я тѣмъ охотнѣе слѣдую приглашенію почтеннаго изслѣдователя исторіи романа и повѣсти; что мнѣ самому недавно случилось наткнуться на новый матеріалъ по этому предмету. Прошлымъ лѣтомъ, во время моего путешествія по Востоку, я нашелъ въ Дамаскѣ неполную Александрію на еврейскомъ языкѣ, совершенно отличную отъ другихъ извѣстныхъ въ еврейской литературѣ редакцій сказанія о македонскомъ героѣ. Между тѣмъ какъ извѣстные до сихъ поръ редакціи передаютъ, болѣе или менѣе обстоятельно и болѣе или менѣе правильно, данныя Псевдо-Каллисена, преимущественно въ формѣ пересказа Архипресвитера Льва (Historia de preliis), найденное мною сказаніе сохранило весьма мало слѣдовъ, притомъ трудно-узнаваемыхъ, означеннаго египто-греческаго романа и его латинскаго пересказа. Къ тому же это еврейское сказаніе есть цѣлкомъ созданіе фантазіи, совершенно отрѣшенное отъ исторической почвы, отъ греческой жизни и греческой миологіи; въ немъ нѣтъ и помину ни о собственной Македоніи (авторъ сказанія считаетъ Македонію названіемъ египетской мѣстности), ни о войнахъ съ Персіей и Индіей, ни о греческихъ

и египетских храмах и оракулах. Взаимнъ всего этого авторъ усердно разрабатываетъ и развиваетъ тѣ черты сказанія, которыя имѣютъ какое-либо отношеніе къ еврейству, библейскому и побиблейскому, и вообще имѣняютъ характеръ сказанія, удаляя все античное и вставляя разныя детали въ поздно-восточномъ вкусѣ, или, лучше, безвкусіи. Даже про лица и страны, общія у него съ другими Александріями, онъ обыкновенно рассказываетъ совсѣмъ иные факты.

Вслѣдствіе этого, настоящее произведеніе, въ виду слабой связи съ цикломъ сказаній псевдо-каллисеновскаго типа (на многія черты сходства съ ними указывается въ моихъ объясненіяхъ) и своего поздняго происхожденія, едва ли можетъ быть объяснено помощью первыхъ, а еще менѣе въ состояніи объяснить ихъ. При всемъ томъ, со временемъ можетъ оказаться, что и это произведеніе не стоитъ совершенно одинокомъ въ литературѣ романа объ Александрѣ и въ немъ объявятся нѣкоторыя черты сходства съ другими легендарными произведеніями народныхъ литературъ. Не будучи специально знакомъ съ ними послѣдними, я долженъ здѣсь довольствоваться преимущественно тѣми замѣтками, къ которымъ подають поводъ еврейскіе источники, для чего бесполезно будетъ представить здѣсь краткое ихъ обзорѣніе.

а. *Иосифъ Флавій*. Хотя у него мы находимъ только рассказъ о походѣ Александра на Иерусалимъ и о встрѣчѣ съ первосвященникомъ Иаддусомъ (Antiq. Jud. XI, 8), каковыя факты нѣкоторые новѣйшіе ученые (напр. Герцфельдъ, Мункъ и др.) расположены считать не сказочными, а историческими, тѣмъ не менѣе мимоходное указаніе Флавія въ другомъ мѣстѣ (Bell. Jud. VII, 7. 4) на желѣзные ворота, за которыми Александръ заключилъ народъ алановъ въ Гирканіи¹⁾, это мимоходное ука-

¹⁾ Т. е. такъ-называемыя у византийцевъ, римлянъ и арабовъ *Каспійскія*, *Албанскія* и *Аланскія* ворота, стѣнка Гога и Маюга, запоръ Ижуджа и Майжуджа, *Баба* Лам-Абанабъ (ворота воротъ, названіе Дербенда), для отысканія коней хановъ Ватикъ-Бизлахи (инукъ Гарунъ ар-Рашида, 842—847 по Р. X.) отпиралъ Салама Толмача.

заніе доказываетъ, что еврейскій историкъ зналъ, если не весь циклъ рассказовъ, вошедшихъ позже въ составъ Псевдо-Каллисена, то по крайней мѣрѣ часть его. Сл. Пс.-Калл. С. кн. III гл. 26: о народахъ между горами, носящими названіе *γροῦδι Βορρεα*, *Μαζοὶ τοῦ Βορρῆα*, Zacher p. 165; Archipresb. Leo, *Historia de preliis* § 77: *promuntorium* [= *promontorium*] *boreum* по Парижской рукоп. (*ubera aquilonis* въ *Revelatio Methodii*); ср. ed. Zing., p. 199 въ вариантахъ; *ibid.* p. 61, библиографическія указанія; P. Meyer, *Alexandre le Grand dans la littérature française*, Paris 1886, II, 388—9; И. Леви, *Sammelband*, стр. 66.

б. *Самаритянская хроника*, известная подъ названіемъ *Книги Исуа*. Эта поздняя лѣтопись представляетъ въ 46-й главѣ (*Chronicon Samaritanum*, ed. Juynboll, Lugd. Batav. 1848, p. 184 seq.) передѣлку рассказа Иосифа Флавія въ благопріятномъ для самаритянъ смыслѣ, прибавляя еще нѣкоторые эпизоды изъ Псевдо-Каллисена. Изъ этой хроники заимствовалъ другой самаритянской лѣтописецъ *Абуль-Фатхъ* (писалъ 1355 по Р. X.).

в. Въ древне-раввинской литературѣ, въ обоихъ *Талмудахъ* и въ *Мидрашахъ*, мы также встрѣчаемъ разныя эпизоды изъ Псевдо-Каллисеновскаго свода сказаній (гдѣ изслѣдователи также признають, особенно въ рецензіяхъ В и С, еврейское и христіанское вліяніе). Само собою разумѣется, что въ означенныхъ древне-раввинскихъ источникахъ еврейская окраска выступаетъ еще ярче и прибавляются притомъ черты, прямо указывающія на свое палестинское происхожденіе. Ниже мы даемъ обзорѣніе литературы по сему предмету.

г. Книга *Иосифа Горіониды* или *Иосиппона* въ главѣ (по всей вѣроятности позже вставленной), посвященной Александру, представляетъ сокращенный переводъ *Historia de preliis* архипресвитера Льва, въ которомъ замѣтны однако слѣды арабскаго произношенія нѣкоторыхъ собственныхъ именъ; но гораздо больше въ немъ признаковъ вліянія романскихъ нарѣчій. Посему намъ вѣроятно, что авторъ (или, вѣрнѣе, интерполяторъ) самъ по-араб-

ски не читаль, но взялъ готовый уже еврейскій переводъ съ арабскаго и переделалъ его на основаніи западныхъ источниковъ. Изъ обозрѣнія содержанія лондонскаго рукописнаго перевода соч. Льва, представленнаго г-мъ Гастеромъ, равно какъ изъ текста парижской рукописи того же перевода, недавно напечатаннаго г-мъ И. Леви (см. ниже у насъ), явствуетъ, что всѣ эти три редакціи находятся между собою въ взаимной связи, разъясненіе которой окончательно удастся лишь тогда, когда станетъ извѣстной еще четвертая (и пятая?) редакція, служившая между ними посредствующимъ звеномъ, такъ какъ весьма невѣроятно предположеніе, что еврейскіе составители этихъ сказаній сами выбрали эпизоды то изъ Псевдо-Каллисоена, то изъ Юлія Валерія, то изъ *Historia de preliis*, то изъ посланій къ Аристотелю и къ Олимпиадѣ.

д. Въ Парижѣ, Лондонѣ (какъ мы сейчасъ замѣтили), Пармѣ и Туринѣ находятся два перевода *Historia de preliis*, изъ коихъ одинъ въ лондонской рукописи приписывается извѣстному переводчику съ арабскаго *Самуилу Ибнъ-Тиббону* (конца XII и начала XIII вѣка), и въ этомъ переводѣ встрѣчаются нѣкоторые арабскія слова и частые арабизмы, равно какъ и искаженія, объяснимыя посредствомъ арабскаго шрифта; кромѣ того различныя вставки и отступленія отъ латинскаго текста. Другой переводъ составленъ *Иммануиломъ бенъ-Яковомъ изъ Тираксона* (XIV вѣка), авторомъ извѣстнаго астрономическаго сочиненія *Шестокрылъ (Шешъ Кенафаймъ)*, которое находится также въ древне-русскомъ переводѣ, сдѣланномъ съ византийскаго перевода *Георгія Хризостома*, современника Иммануила. Сей послѣдній прямо перевелъ сочиненіе архипресвитера Льва съ латинскаго оригинала, и г. Леви готовитъ его изданіе по двумъ рукописямъ, находящимся въ Парижѣ и Туринѣ.

ж. *Иегуда бенъ-Соломонъ Аль-Харизи* ¹⁾ (во второй поло-

¹⁾ М. Гастеръ (стр. 32 и 56), И. Леви (предисловіе къ *Sammelband* p. XI) и А. Нейбауеръ (у Леви тамъ же) считаютъ несомнѣннымъ, что этотъ Аль-Харизи, соперникъ Ибнъ-Тиббона въ переводѣ сочиненія Маймонида,

винѣ XII и въ началѣ XIII столѣтія), перевелъ съ арабскаго сочиненіе *Китабъ Адабуль-Фаласифа* (или *Навадируль-Фаласифа*) извѣстнаго несторіанца *Хонейна Ибнъ-Исхака*, гдѣ находятся многія нравственныя изреченія Александра и его учителей-философовъ (Отд. II гл. V), равно какъ и описаніе его кончины, посланіе его къ матери, ея отвѣты, изреченія разныхъ философовъ, собравшихся на его похороны и т. д. (Отд. III). Арабскій оригиналъ еще не изданъ, еврейскій переводъ напечатанъ впервые въ Riva di Trento въ 1562 году, а затѣмъ перепечатанъ нѣсколько разъ. Разборъ его на нѣмецкомъ языкѣ далъ М. Штейншнейдеръ въ *Jahrbücher für romanische und englische Litera-*

перевелъ также и сказаніе объ Александрѣ. Мнѣ же кажется, что слова: *Эта книга (זוהי הספר)* въ эпизодѣ лондонской рукописи относятся не къ началу эпизода, гдѣ рѣчь идетъ объ Александрѣ, а къ непосредственно предшествующей книгѣ *More* (המורה) Маймонида. Кромѣ расположенія словъ, которое, правда, въ подобныхъ случаяхъ не имѣетъ большого значенія, въ пользу моего толкованія говорятъ два обстоятельства: во 1-хъ, до сихъ поръ ничего неизвѣстно о переводѣ Александрина Аль-Харизи, «находящемся», по словамъ эпизода, «въ рукахъ нѣкоторыхъ [хотя не многихъ, какъ читаемъ у Гастера] людей»; между тѣмъ Аль-Харизи не такой писатель, котораго сочиненіе, и притомъ такого привлекательнаго содержанія, могло бы пропасть безслѣдно и для исторіи литературы; во 2-хъ, по всему видно, что перепищикъ лондонской рукописи, при упоминаніи великаго религіозно-философскаго творенія Маймонида въ своемъ эпизодѣ, такъ увлекся этимъ сочиненіемъ и заслугами втораго его переводчика, Ибнъ-Тиббона, что только ими и заняты до конца эпизода и болѣе не возвращается къ относительно маловажному произведенію, переводу Александрина.

Точный переводъ эпизода, по моему пониманію его, будетъ таковъ (оригиналъ его напечатанъ у Леви, стр. X—XI):

«Окончена эта книга, а перевелъ ее ученый, настоящій изслѣдователь тайнъ природы и науки (החכם הקורק על סודות המציאות והחקמה) Ибнъ-Тиббонъ изъ Гранады. Перевелъ же онъ ее въ то время, когда онъ перевелъ книгу *More*, которая не оцѣнивается золотомъ изъ Офира (ср. кн. Юва XXVIII, 16). Эта же книга [т. е. книга *More*] находится въ рукахъ нѣкоторыхъ людей въ переводѣ Аль-Харизи, весьма испорченномъ, такъ какъ онъ перевелъ съ языка; совершенный (образцовый) же переводчикъ (т. е. Ибнъ-Тиббонъ) перевелъ ее съ агарянскаго языка на еврѣйскій; да будетъ вознагражденіе ему [отъ Бога] полное!»

Прибавлю здѣсь, что переводъ Аль-Харизи книги Маймонидовой дѣйствительно существуетъ и напечатанъ Л. Шаосбергемъ въ 3-хъ частяхъ (Лондонъ 1851, 1876 и 1879. 8°).

тур В. XII, 1871, р. 353 ff. Испанский перевод изданъ Кнустомъ (Bibliothek des litt. Vereins in Stuttgart, № 141, Tübingen 1879) подъ заглавіемъ: *El libro de los buenos proverbios*; тамъ же подобное собраніе *Ибнъ-Фатика* подъ заглавіемъ: *Los Bocados de Oro*.

з. Нѣкоторые мелкія извѣстія и цитаты изъ сказаній объ Александрѣ находятся разбросанными у разныхъ еврейскихъ авторовъ. Такъ напр. заключеніе Александромъ народовъ Гогъ и Магогъ за желѣзною стѣною между горами упоминается въ кратцѣ путешественникомъ *Беніаминомъ Тудельскимъ* (XII вѣка) и болѣе подробно *Иосифомъ Кимхи* или *Камхи* (начала XIII вѣка); этотъ послѣдній имѣлъ, повидимому, предъ собою вышеупомянутую реляцію *Салама Толмача*. Разсказъ *Книги Александра (Сефиръ Александръ)* о томъ, что онъ взомелъ на высокую гору, окружающую весь міръ и наблюдать тамъ движенія планетъ — приводится въ рукописномъ сочиненіи *Михалаъ Юфи* отъ имени *Шемъ-Тоба Ибнъ-Палькверы* (XIII вѣка); см. *Hebräische Bibliographie*, В. IX. 1869, р. 49, Anm. 9¹⁾. О рожденіи Александра отъ Нектанеба и толкованіи въ этомъ смыслѣ имени македонскаго царя и о другихъ обстоятельствахъ его жизни говорится въ хроникахъ *Авраама Ибнъ-Дауда* (1160), *Гедалии Ибнъ-Яхи* (1587), *Давида Ганца* (1592), *Иехиелъ Гальперина* (1696), въ талмудическомъ лексиконѣ *Менахема ди Лонзано* (начала XVII вѣка), и др.

Отмѣтимъ здѣсь также тѣ сочиненія и статьи въ еврейской литературѣ, гдѣ разбираются выше-означенные разсказы объ Александрѣ²⁾. Еще извѣстный критикъ XVI столѣтія *Азарія Абони* (Bonaiuto dei Rossi) занимался разборомъ сказаній Талмуда и Горіониды параллельно съ данными другихъ источниковъ,

¹⁾ Такъ какъ цитата Ибнъ-Палькверы представляетъ нѣкоторый интересъ, то мы дадимъ ее ниже въ русскомъ переводѣ. Другой разсказъ изъ той же, повидимому, *Книги Александра* приводится *Моисеемъ де-Леонемъ* (Hebr. Bibliographie, В. IV. 1861, р. 75).

²⁾ Въ ссылкахъ будемъ цитировать въ кратцѣ, а здѣсь даемъ полный излагавіи.

а именно въ сочиненіи *Меоръ Энаиимъ* (впервые напечатанномъ въ Мантуѣ 1574; лучшее критическое изданіе Д. Касселя, Вильна 1866, см. стр. 152—154. 234. 251). Въ новѣйшее же время этимъ занимались слѣдующіе ученые:

Правжскій раввинъ С. Л. Рапопортъ (ум. 1867) сначала въ издан. Гейгеромъ *Wissenschaftliche Zeitschrift für jüdische Theologie*, В. II, Frankfurt a/M. 1836, р. 55 и слѣд., а затѣмъ въ своемъ талмудическомъ лексиконѣ *Эрехъ Миллинъ*, Прага (чеш.) 1852, стр. 68 и сл.

L. Herzfeld, *Geschichte des Volkes Jisrael von Zerstörung (sic) des ersten Tempels bis zur Einsetzung des Mackabäers Schimon*, В. II, Leipzig 1855 (2 изд. 1863), р. 407 ff.

M. E. Stern, *Zur Alexandersage*, Wien 1861: не совсѣмъ вѣрный нѣмецкій переводъ III-го отдѣла выше названнаго соч. Хонейна, сдѣланный съ еврейскаго перевода Ибнъ-Тиббона.

J. E. Löwy, *Kritisch-Talmudisches Lexicon* (на евр. языкѣ), В. I, Wien 1863, р. 173 ff.

H. Vogelstein, *Adnotationes quaedam ex literis orientalibus ad fabulas, quae de Alexandro Magno circumferuntur*, Vratislaviae 1865. Онъ же авторъ статьи: *Beiträge zur Alexandersage* въ издан. Франкелемъ *Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums*. В. XV, Breslau, 1866, р. 121 ff. 161 ff.

И. Г. Оршанскій, Талмудическія сказанія объ Александрѣ Македонскомъ (въ Сборникѣ статей по еврейской исторіи и литературѣ, изд. Общества распростр. просвѣщ. между евреями), Спб. 1867. Къ этой статьѣ мною были прибавлены въ концѣ нѣкоторые примѣчанія (стр. 17—30)¹⁾.

¹⁾ Считаю недлиннымъ представить здѣсь возможно-полный перечень сказаній объ Александрѣ въ древне-раввинской письменности, такъ какъ ни у покойнаго Оршанскаго, ни у писавшихъ до и послѣ него, полныхъ указаній нѣтъ; между тѣмъ переводы А. Wünsche (въ *Bibliotheca Rabbinica* и др. трудахъ) даютъ имѣть возможность пользоваться этими матеріалами и не-гебраистамъ.

Вавилонскій Талмудъ:

1. а. Трактатъ *Йома*, л. 69 (цитата изъ 9-ой главы Мегилаотъ Таанинъ).

M. Steinschneider, Zur Alexandersage; Hebräische Bibliographie, B. IX, Berlin 1869, p. 13 ff. 44 ff.

С. И. Финъ, Исторія еврейскаго народа (на евр. языкѣ), ч. I, Вильна 1871, стр. 125 и слѣд.

2. б. (Тр. Сукка, л. 51; ошибочно во всѣхъ изданіяхъ *Александра Македонскій* вѣсто *Александра Тиверія* или *Тарквинія*, см. Рапортта, стр. 97).

3. в. Тр. Синедрионъ, л. 91 (ср. *Мемлаатъ Таанитъ* гл. 3-я).

4. г. Тр. Тамидъ, л. 31—32.

Терусалимскій Талмудъ:

5. а. Тр. Баба-Меиъ, гл. II, § 6.

6. б. Тр. Абода-Зара, гл. 3, § 1.

Мемлаатъ Таанитъ:

7. а. Глава III (см. 3), ed. Prag, 1795, f. 28.

8. б. Глава IX (см. 1), ed. Prag, f. 31—32.

Мидрашъ Танхума:

9. а. Отдѣлъ *Эморъ* § 9 (ed. Buber, Wilna 1885, III, 88—89).

10. б. Отдѣлъ *Хуккатъ* § 27 (ed. Buber, IV, 119).

Песикта Дерабъ Каана:

11. а. Отдѣлъ *Пара* (ed. Buber, Lysk 1868, f. 40—41).

12. б. Отдѣлъ *Шоръ о Кесебъ* (ed. Buber, f. 74).

Песикта Раббати:

13. Отдѣлъ *Пара* (ed. Friedmann, Wien 1880, f. 65).

Мидрашъ Рабба:

14. а. *Верситъ Рабба* § 33 (ed. Leipzig 1864, Wienbrack, p. 56).

15. б. Тамъ же § 61 (ed. Leipz. p. 112).

16. в. *Вайкра Рабба* § 27 (ed. Leipz. p. 340).

17. г. *Вамидбаръ Рабба* § 13 (ed. Leipz. p. 444).

Ялкутъ Шимони:

18. а. *Верситъ* § 2 (ed. Frankfurt a/M 1687, f. 2°).

19. б. *Хае Сара* § 110, f. 31°.

20. в. *Шемини* § 536, f. 144¹—145°.

21. г. *Хуккатъ* § 750, f. 235°.

22. д. *(Шофетимъ)* § 913, f. 285°; ошибочно, см. 2).

23. е. *Темалимъ* § 727, f. 102°.

Пире дераббъ Эмезеръ:

24. Глава XI (ed. Luria, Warszawa 1862, f. 28—29).

Песикта Зутрата (Лекхъ Тобъ).

25. а. Отдѣлъ *Хае Сара* (ed. Wilna 1880, I, 116).

26. б. Отдѣлъ *Пекуде* (II, 220).

27. в. Отдѣлъ *Цацъ* (III, 39).

Впрочемъ, большинство здѣсь перечисленныхъ источниковъ повторять только одинъ и тѣ же данныя; но при критическомъ разсмотрѣніи предмета необходимо имѣть ихъ всѣхъ въ виду.

L. Donath, Die Alexandersage in Talmud und Midrasch, Fulda, 1873.

A. Kohut, Plenus Aruch (на евр. яз.) I, Viennae 1878, p. 94—95, 243—244.

Israel Lévi, La légende d'Alexandre etc. въ Revue des études juives T. III, Paris 1881, p. 238 seq. T. VII (1883), p. 83 seq. Имъ же изданъ еврейскій переводъ Historia de preliis въ Sammelband kleiner Beiträge aus Handschriften, II. Jahrgang, Berlin 1886, p. 1 ff.

J. Hamburger, Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud, Abtheilung II, Leipzig 1883, p. 45 ff.

Хотя въ нѣкоторыхъ еврейскихъ легендахъ, особенно въ болѣе древнихъ, относящихся къ талмудической эпохѣ, находимъ своеобразныя еврейскія черты, онѣ, однако, не настолько отличны отъ сказаній Псевдо-Каллисена (преимущественно рецензій В и С, гдѣ также замѣтно вліяніе еврейское или іудейско-христіанское), чтобы означенныя легенды можно было считать за новыя, самостоятельныя обработки Александрии. Вотъ почему знатоки еврейской литературы, какъ напр. Францъ Деличъ (Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft, B. IX, Leipzig 1855, p. 290) и М. Штейншнейдеръ (Hebr. Bibliographie B. IX, p. 55), высказали, что въ еврейской письменности нельзя указать на самостоятельную обработку сказанія объ Александрѣ. Если объясненіе этого явленія, представленное Деличемъ, а именно, питаемое евреями отвращеніе къ эллинизму, во всякомъ случаѣ несостоятельно, такъ какъ намъ нынѣ извѣстно, что легенды классическаго міра, несвязанныя тѣсно съ языческими богами (а иногда и это условіе не соблюдалось строго), свободно вращались среди евреевъ — то само явленіе донинѣ приходилось считать вѣрно подмѣченнымъ. Теперь же мнѣ кажется, что самое положеніе — объ отсутствіи у евреевъ своеобразной обработки сказанія объ Александрѣ — придется значительно ограничить и видоизмѣнить, ибо какъ бы низко мы ни оцінили новооткрытую Александрію въ качествѣ поэтическаго и вообще лите-

ратурного произведенія — одно качество во всякомъ случаѣ придется за ней признать, а именно, качество послѣдовательности въ позднемъ еврейско-восточномъ вкусѣ, или, вѣрнѣе (какъ мы сказали выше), безвкусицѣ¹⁾. Уже по одному этому обстоятельству ново-найденная Александрія получаетъ извѣстный интересъ и заслуживаетъ быть обнародованной, покаместъ хоть въ видѣ снатога обзорнѣя ея содержанія; если же знатоки романа объ Александрѣ въ народныхъ литературахъ найдутъ въ новой версіи побольше параллелей и чертъ сходства съ данными другихъ источниковъ, то интересъ къ еврейскому тексту значительно увеличится. Въ нижеслѣдующемъ мы представляемъ обзорнѣе содержанія нашей новой версіи съ нѣкоторыми объясненіями, причемъ не пропускаемъ собственныхъ именъ и ничего существеннаго изъ текста, а характерныя мѣста передаемъ цѣликомъ. Примѣчанія же наши къ статьѣ г-на Гастера удобнѣе всего будутъ помѣщены на соответствующихъ мѣстахъ въ объясненіяхъ новаго текста.

Какъ выше замѣчено, дамаская рукопись (25 л. восточной бумаги, 19—20 строкъ на страницѣ, восточной скорописи XVI или XVII вѣка; лѣвая сторона листовъ сгнила, причемъ часть текста повреждена, но болѣею частью такъ, что легко дополнить недостающее) лишена начала и конца, и, кромѣ пропусковъ переписчика, недостаетъ также немного въ срединѣ. Къ счастью, изъ замѣтки въ предисловіи И. Леви въ вышепомянутомъ *Sammelband* (стр. XV), полученномъ мною въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, я узналъ о существованіи въ *Biblioteca Estense* въ Моденѣ (№ 53) еврейской рукописи Александрія, гдѣ (какъ въ дамаской рукописи) мѣсто псевдо-каллисоеновскаго Нектанеба занимаетъ царедѣй *Бильдадъ*, и догадка моя, что моденская рукопись заключаетъ

¹⁾ Другой остатокъ еврейской Александрія, которая относится къ гораздо древнѣйшей эпохѣ, сохранился повидимому въ фрагментахъ на контекмъ языкѣ, недавно найденныхъ и изданныхъ г-мъ Бурианомъ (*Journal Asiatique*, janvier 1887, p. 1—38), гдѣ рѣчь идетъ о какихъ-то *Элеазарѣ* и *Ямѣ* (это послѣднее имя г. Масперо весьма основательно отождествляетъ, *ibid.* p. 37, съ именемъ *Йоду* или *Йоду* у Иосифа Флавія; см. у насъ ниже въ примѣчаніи къ § 13), хотя въ весьма далекихъ отъ Палестины мѣстностяхъ, въ Гедросии и Элимандѣ.

тотъ же самый текстъ что и дамаская¹⁾, по обязательной присылкѣ мнѣ г-мъ Леви копій вполне подтвердилась.

Содержаніе новой Александрія, которое я для удобства раздѣляю на §§, слѣдующее.

§ 1.

Жилъ въ Египтѣ человекъ по имени *Бильдадъ*, сынъ *Асона* (בלדד בן אסנא). Человекъ этотъ отличался во всемъ Египтѣ своими познаніями въ звѣздочетствѣ, чародѣйствѣ и волховствѣ, такъ что онъ могъ все совершать своими чарами. Полюбилась ему крѣпко царица *Глоптріа*, жена *Филиппа* (לופטריא המלכה אשת פיליפוס), царя египетскаго, отличавшася красотой, и онъ гадалъ своими чарами о томъ — удастся ли ему овладѣть царицей. Получивъ благоприятный отвѣтъ, Бильдадъ крайне обрадовался и отправился въ поле искать травы, извѣстной подъ названіемъ *Принліа* (צרפיליא), которую онъ, по нахожденіи ея, заклиналъ своими чарами и зарылъ на девять дней.

Какъ мы замѣтили уже выше, весь нашъ рассказъ происходитъ въ Египтѣ, и хотя далѣе упоминается также и Македонія, но въ качествѣ египетской мѣстности. Ибнъ-Фатикъ, хотя считаетъ Александра сыномъ Филиппа, но послѣдняго также принимаетъ за египетскаго царя (*Bocados de Oro*, p. 277. 416, гдѣ въ латинскомъ переводѣ искаженіе *fili Epithi*). Это происходитъ отъ того обстоятельства, что древнѣйшіе арабскіе писатели считаютъ Македонію греческимъ названіемъ Египта, или же наименованіемъ одной египетской области (см. *Jacut's Geographisches Wörterbuch*, ed. Wüstenfeld IV, 602—603; *Maçoudi, Prairies d'or* II, 257; *ibid.* p. 248 находится фантастическая генеалогія Александра).

Роль Псевдо-Каллисоеновскаго Нектанеба играетъ здѣсь, въ качествѣ соблазнителя царицы и настоящаго отца Александра,

¹⁾ Мы обозначаемъ буквою Д дамаскую рукопись, а буквою М — моденскую.

Бильдадъ, имя коего взято изъ Библии, гдѣ названъ такъ одинъ изъ товарищей Иова (кн. Иова II, 11, и слѣд., у LXX толковниковъ и въ славянскомъ переводѣ: *Валдадъ*). Имя его отца *Асонъ* означаетъ по-еврейски несчастный случай, несчастное приключеніе. Имя царицы *Глюптріа* = *Клеопатра*¹⁾ само собою напрашивалось расказчику, коль скоро рѣчь у него идетъ объ Египтѣ. У Псевдо-Каллисоена такъ называется другая жена Филиппа, на которой онъ было женился во время отсутствія Александра.

Подъ травой или растеніемъ *ирпиліа* или *ирфиліа* слѣдуетъ, быть можетъ, разумѣть либо латинское *cerrefolium*, *cerrefolium*, романскія *cerfoglio*, *cerfeuil*²⁾, *perfollo*, *chervil*, т. е. кервель, или же *καρυόφυλλον*, *carophyllum aromaticum*, романскія *garbano*, *girofle*, арабское *каранфуль*, сирійское *карфауль*, т. е. гвоздику, которая играетъ такую видную роль въ арабской поэзіи (сл. о послѣднемъ Löw, *Arabäische Pflanzennamen*, Leipzig, 1881, p. 355, № 301)³⁾. Гаданіе чарами замѣняетъ здѣсь гаданіе на астрологической таблицѣ Нектанебомъ, а заклинаніе травы — леканомантическія продѣлки послѣдняго, по Псевдо-Каллисоену.

§ 2.

На третій день (должно полагать, послѣ зарытія заклятаго растенія) царь Филиппъ получилъ письмо, въ которомъ просить его защищать землю *Торіа* (תורנבר) отъ войска *измаилъ*

¹⁾ Орфографію имени Клеопатры въ такой формѣ мы встрѣчаемъ также въ Тосефѣ (ed. Zuckermann, Passow, 1880, p. 645): *Глюптріа*, царица *Александрия* — מלכת אלכסנדריה. Точно также одна Парижская рукопись *Historia de preliis* у П. Мебера (II, 132, 148) имѣетъ для второй жены Филиппа форму *Gallioptatra*. Въ позднѣйшихъ Александріяхъ Александръ является въ Римѣ съ вѣнцомъ Клеопатры египетской на головѣ; см. Веселовскій, Изъ исторіи романа, стр. 190, 193, W. стр. 31 въ началѣ.

²⁾ Французское слово *cerfeuil* напоминаетъ мнѣ баронъ Д. Г. Гинцбургъ.

³⁾ Если это толкованіе слова *ирпиліа*, *ирфиліа* вѣрно, то у насъ будетъ доказательство происхожденія автора изъ Европы, въ частности — изъ романскихъ странъ. Но, съ другой стороны, въ настоящемъ сказаніи немало арабизмовъ и признаковъ восточнаго происхожденія, и что самое главное, общій колоритъ его указываетъ на Востокъ, на мѣсто возникновенія фантастическихъ разсказовъ 1001 ночи, какъ на родину.

тянъ (ישמעאלים), совершившаго нападеніе на землю *Азиппѣ* (אזיפפ). Царь собралъ все свое войско и отправился воевать съ измаилътянами. По удаленіи царя изъ дому, Бильдадъ вынулъ изъ земли растеніе *ирпиліа* на девятый день послѣ зарытія, совершилъ надъ нимъ разныя волшебства, а затѣмъ отправился къ царицѣ и возвѣстилъ ей, что онъ пришелъ къ ней съ порученіемъ отъ ихъ (египтянъ) бога *Риуниа* (רינוניא; въ М. одинъ разъ *Динуниа* — רינוניא). Царица чрезвычайно обрадовалась этому и просила объяснить въ чемъ дѣло. Объясненіе и слѣдующій разсказъ похожи на изложенное у Псевдо-Каллисоена, но съ нѣкоторыми отступленіями. На вопросъ царицы, какое имя дать имѣющему народиться мальчику? *Риуниа* — Бильдадъ отвѣчаетъ: *Александръ* (אלכסנדרוס), потому что *сидросъ* (סידרוס; *Алк* — אלך игнорируется)¹⁾ обозначаетъ по-египетски *владетеля всѣхъ* (или *всего, оселенной*), чему царица весьма обрадовалась, и на завтрашній день назначила великое пиршество, на которое пригласила всѣхъ мудрецовъ и сановниковъ государства.

Авторъ послѣдователенъ въ интерполированіи библейскихъ названій. *Торіа* очевидно тождественъ съ внукомъ Іафета *Торарма* (Бытѣ, X, 3; LXX толков. имѣютъ также *Θορραμα*). Въ новѣйшей еврейской литературѣ этимъ названіемъ обозначаются *турки*; не имѣлъ ли ихъ въ виду и составитель нашего сказанія, подставляя современный ему народъ на мѣсто древнихъ, численныя (впрочемъ, какъ противниковъ или отпавшихъ подвластныхъ народовъ Нектанеба и Филиппа) въ обыкновенныхъ Александріяхъ (Псевдо-Каллисоевъ I, 2. 4. 23; Hist. de prel. § 1. 20; Zing. p. 130. 144; Landgr. p. 30. 47; Горіонидъ II, 9. 14, p. 92. 111; Леві стр. 17)? Известно также, что армяне производятъ генеалогію своего народа отъ *Торіа*; но едва ли здѣсь имѣется въ виду Армения, такъ какъ эта страна упоминается ниже (§ 9) подъ своимъ настоящимъ именемъ. Еслибъ

¹⁾ Можетъ быть, что слѣдуетъ читать *Кендросъ* — כנדרוס; въ такомъ случаѣ начало *ал* — אלъ былъ бы арабскимъ указательнымъ членомъ.

возможно было констатировать какую-нибудь связь нашей версии съ ново-греческими и славянскими пересказами, исследованными А. Н. Веселовским¹⁾, то можно было бы допустить, что подъ названіемъ *Торма* или *Турма* (звуки *о* и *у* выражаются одной и той же еврейской буквой) кроются *куманы-половцы*, противники Филиппа въ только-что названныхъ Александріяхъ, имѣвшие въ концѣ XI вѣка предводителемъ *Тюржана* (или *Тоюртака*; см. Изъ Исторіи романа, стр. 166). Подъ библейскими *измаильтjанами* въ средніе вѣка всегда разумѣвались *аравитjане*, а въ новѣйшее время часто распространяють это названіе и на мусульманъ другихъ народностей, потому что они приняли арабскую религію. Между народами, нашествовавшими на Нектатеба, Псевдо-Каллисоевъ (I, 2) и архипресвитеръ Левъ (§ 1 Zing. p. 130; Landgr. p. 30) упоминають также *Ἀράβες*, *Arabes*, которое названіе Горіонидъ (стр. 92) передаетъ точно *עֲרָבִים* (аравитjане), Парижск. же рукоп. *הַנְּרִים* (агарjане), *арави* славянскихъ пересказовъ (Веселовскій, стр. 140). Географическое наименованіе *Азипидъ* неизвѣстно съ чего искажено¹⁾. Имя бога *Ратуния* (или *Ретонія*), который въ нашемъ разсказѣ играетъ ту же самую роль, которую Псевдо-Каллисоевъ приписываетъ египетскому Аммону, не попало ли ошибочно сюда и не заимствовано ли отъ титула женскаго божества *regina* (какъ напр. Юноны у римлянъ)? Или же сюда ошибочно перенесено имя матерп Дарія, *Родоюне* или *Родоюна*? (Псевдо-Калл. II, 20. 23; Hist. de pr. § 73 Zing. p. 196, Landgr. p. 98; Левъ стр. 25: *Друуанисъ* — דְּרוּוּאִישׁ; Лондон. рукоп. *Друуанисъ* — דְּרוּוּאִישׁ, тамъ же стр. 65). У Ибн-Фатика (Bocados de Oro, p. 300) мать Александра именуется по испанскому переводу *Roquia* (варианты, отмѣченные Кнустомъ,

¹⁾ Позволю себѣ однако въ видѣ догадки предложить слѣдующее чтеніе: *הַפִּישְׁטִים בְּאֶרֶץ אוּמָה עַד הַפִּישְׁטִים בְּאֶרֶץ אוּפְפֶד כָּל אֶרֶץ הַתּוֹרְמָה* т. е. простирающіе свои набѣги на земли *Азіа* до *всей Торми*. По тенденціи къ сокращенію, преобладающей въ настоящемъ пересказѣ, вмѣсто *всѣхъ народовъ* — *неприятелей Египта*, численность въ обыкновенныхъ Александріяхъ (въ сирійскомъ переводѣ число ихъ доходитъ до 18-ти; см. примѣчаніе Ландграфа стр. 30), оказалось достаточнымъ одно названіе *Азіа*.

тамъ же, прим. 5, *Bregua* и *Bregunia*); но отъ издателя ускользнула цитата Штейншнейдера изъ стараго латинскаго перевода (Герарда Кремонскаго? Hebr. Bibliographie, p. 51—52), гдѣ это имя гласитъ *Reguia*, а въ *Искендеріаме* турецкаго поэта Ахмеда (Hammer, Gesch. der osman. Dichtkunst I, 103. 349; приводится Кнустомъ, тамъ же стр. 301, прим. b) *Rakia*. Всѣ эти формы суть вѣроятно также ни что иное какъ искаженія *lova regia, regina*.

§ 3.

Во время иршествя Филиппъ возвращается съ побѣдоноснаго похода на Измаильтанъ¹⁾, исполненный радостью. Царица сѣлится ему на встрѣчу и разсказываетъ ему о всемъ случившемся; царь понимаетъ, что она сдѣлалась жертвою обмана со стороны чародѣя Бильдада и посылаетъ за нимъ, но чародѣй изъ боязни убѣжалъ изъ Египта и скрылся, и всѣ поиски царскихъ слугъ напрасны. Затѣмъ Филиппъ говоритъ царичѣ, что хотя она заслужила смертной казни, но онъ ее прощаетъ подъ условіемъ, однако, никому объ этомъ не сообщать во избѣжаніе скандала. Затѣмъ царица рождаетъ сына и предлагаетъ повивальной бабѣ задушить его, за что она получить награду его вѣсь золотомъ. Бабка рѣшительно отвергаетъ это предложеніе, потому что не желаетъ убить потомка царской крови, да къ тому она видитъ у него знаменія его будущей власти надъ вселенной, хотя онъ кончитъ жизнь въ молодые годы въ чужомъ краю. Услышавъ это, царица оставляетъ свое намѣреніе, и такимъ образомъ новорожденный спасенъ. Наружный видъ принца: одинъ глазъ подобенъ кошачьему, другой — львиному, взоръ обращенъ къ землѣ; вообще видъ его странный и страшный. Царица нарекла его Александромъ, и принцъ росъ благополучно во всѣхъ отношеніяхъ, и всѣ боялись его.

¹⁾ Здѣсь начинается рукопись Д.

Эта часть сказанія, равно как и предыдущія, изложена короче и трезвѣе, чѣмъ въ извѣстныхъ источникахъ, а мифологическія подробности совсѣмъ исключены. Также нѣтъ въ нашемъ сказаніи и помину о дальнѣйшихъ отношеніяхъ Александра къ настоящему своему отцу Билдаду = Нектанебу, о чемъ такъ пространно толкуютъ обыкновенныя Александріи. За то прибавлены: эпизодъ съ повивальной бабкой и враждебное отношеніе царяцы къ своему сыну, о чемъ говорится и въ дальнѣйшемъ разсказѣ, вѣроятно съ цѣлью выразить протестъ противъ незаконности рожденія принца¹⁾. Впрочемъ въ другихъ источникахъ сообщенія повивальной бабки приписываются Филиппу, который сначала утѣшаетъ Олимпию, а потомъ самъ становится подозрительнымъ (Псевдо-Каллисоевъ I, 9—10, 14—16; Hist. de preliis ed. Zingerle § 6—7. 10, p. 136—137; ed. Landgraf, p. 37—38, 39; Горіонидъ II, 12, p. 103; Леви, стр. 4). Прорицаніе о всемірномъ владычествѣ по поводу эпизода съ яйцомъ и по созвѣздію тамъ же (Псевдо-Каллисоевъ 11—12; Левъ у Zing. § 8, Landgr. p. 38) приписывается прорицателю Антифону и Нектанебу: по настоящію послѣдній Олимпіа времени рожденіемъ до наступленія требуемаго созвѣздія. Описаніе наружности Александра видимо сокращено, оттого оно такъ мало похоже на другія описанія (Псевдо-Калл. I, 13; Zacher, p. 115; Левъ Zing. § 11; Landgr. p. 39; Горіонидъ II, 12, p. 102; Леви стр. 4).

§ 4.

Однажды молодой принцъ вышелъ съ царскими слугами гулять по царскимъ садамъ, а проходившій въ то время чародѣй изъ египетскихъ волхвовъ, какъ только увидѣлъ принца, началъ дрожать и простерся предъ нимъ на землю. На вопросъ Александра о причинѣ сего чародѣй отвѣчаетъ, что онъ провидитъ будущее подчиненіе принцемъ всего міра и его путешествія по дальнимъ краямъ: онъ достигнетъ морскаго дна и высоты звѣздъ,

¹⁾ Ср. о подобномъ же мотивѣ у средневѣковыхъ поэтовъ, начиная съ Альберика (P. Meyer I, XIX, II, 248. 252. 350. 357; Zingerle, Quellen des Rudolph, p. 7).

и еще при жизни прибудетъ къ мѣсту праведниковъ (въ рай). Александръ очень тому обрадовался и сказалъ чародѣю, что если все это сбудется, онъ осчастливитъ его и его родственниковъ и даже сдѣлаетъ его вторымъ лицомъ послѣ царя. Чародѣй опять палъ предъ нимъ ницъ и поднесъ ему большіе подарки для того, чтобы герой помнилъ о немъ впоследствии.

Этотъ эпизодъ не встрѣчается, кажется, въ другихъ источникахъ, развѣ только допустить, что это передѣлка вышеупомянутаго эпизода съ птичьимъ яйцомъ, который толкуетъ знахарь Антифонъ. Можетъ быть, что по замыслу этому чародѣю должно было быть предоставлено большое значеніе по достиженіи Александромъ величія; но въ нашемъ разсказѣ о немъ больше рѣчи нѣтъ. Точно также ничего не говорится о воспитаніи Александра и обученіи его многими знаменитыми учителями разнымъ наукамъ; повидимому нашъ расказчикъ этимъ особенно и не дорожитъ, такъ какъ подъ его мудрецами разумѣются чародѣи и волхвы. О Вукрефалѣ находится дальше коротенькая замѣтка.

§ 5.

Филиппъ заболеваетъ предсмертною болѣзнію и спрашиваетъ египетскихъ волхвовъ и мудрецовъ о томъ, кто наслѣдуетъ его престолъ, на что послѣдніе на другой день, по размышленіи и совѣщаніи, единогласно отвѣчаютъ, что Александръ будетъ его единственнымъ наслѣдникомъ и далеко превзойдетъ самого Филиппа счастьемъ и могуществомъ. Послѣдній этимъ весьма опечаленъ и много плачетъ, такъ какъ всѣ его законные сыновья устранины такимъ образомъ въ пользу чужого; однако онъ созываетъ ихъ и настоятельно совѣтуетъ имъ вполнѣ подчиняться Александру и не пытаться возставать противъ его власти, ибо всѣ такія попытки будутъ совершенно напрасны, какъ идущія въ разрѣзъ съ распоряженіемъ Царя всѣхъ царей. Затѣмъ Филиппъ скончается 93-хъ лѣтъ отъ роду, его хоронятъ съ великими почестями и надъ его могилой сооружаютъ великолѣпный мавзолей. По

смерти Филиппа, его сыновья, вопреки завещанию отца, строят козни против Александра и намечаются отравить его ядомъ, о чемъ Александръ узнаетъ и дѣлаетъ имъ внушеніе и упреки, ибо они дѣйствуютъ противъ опредѣленія Божія и завещанія отца. Тѣ усматриваютъ невозможность сопротивленія и покоряются. По совѣщаніи между собою они созываютъ всѣхъ сановниковъ, волхвовъ, мудрецовъ и звѣздочетовъ и объявляютъ имъ, что по волѣ Бога и повелѣнію покойнаго царя Александръ долженъ унаслѣдовать его престолъ, вслѣдствіе чего всѣ сановники и весь народъ провозглашаютъ Александра египетскимъ царемъ.

У Пс.-Калл. (I, 15, Zacher p. 115) Филиппъ спрашиваетъ дельфійскій оракулъ о наслѣдникѣ, у Льва онъ обращается къ богамъ (Hist. de pr. Zing. § 14, p. 140: a diis; ed. Landgraf, p. 43: cognovit per divinationem; Горіонидъ II, 13, p. 106: aliquod ex idolis; ср. Леви, стр. 5). Гдѣ взято нашимъ расказникомъ ложное извѣстіе, что Филиппъ жилъ 93 года (на самомъ дѣлѣ онъ жилъ только 54: 382—336), намъ неизвѣстно.

Эпизодъ съ братьями, которымъ отличается настоящее сказаніе отъ другихъ, напоминаетъ библейскій разсказъ о Иосифѣ съ братьями по смерти Іакова (кн. Бытія, гл. I, ст. 15—21). Рѣчь Филиппа къ сыновьямъ, внушеніе Александра имъ же и совѣщаніи послѣднихъ между собою носятъ еврейскій отпечатокъ и перенасыщены библейскими и позднѣйшими еврейскими изреченіями. Расказникъ, какъ часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, совсѣмъ забываетъ о томъ, что рѣчь у него идетъ объ изычникахъ, о которыхъ нельзя предполагать, чтобы они знали Библію, и какъ ни сокращенъ у него штатъ языческихъ боговъ и храмовъ, все же и тѣ и другіе фигурируютъ въ его разсказѣ. Впрочемъ, нѣкоторую аналогію представляютъ въ этомъ отношеніи арабскіе писатели: укажемъ въ примѣръ на предсмертную рѣчь Филиппа, обращеніе Александра къ народу и отвѣтъ послѣдняго, какъ они очерчены Ибнъ-Фатикомъ (Bocados de Oro, p. 279 seq., 420 seq.). О всѣхъ подвигахъ и приключеніяхъ Александра и

Филиппа до смерти послѣдняго не говорится въ нашей версіи ни слова.

§ 6.

По воцареніи своемъ, Александръ изготовляетъ колесницы, образуетъ конницу и дѣйствуетъ успѣшно во всѣхъ дѣлахъ. Затѣмъ онъ разсказываетъ матери о своемъ намѣреніи построить новый храмъ богу *Рауниа*, но мать совѣтуетъ ему употребить лучше царскія сокровища на образованіе многочисленнаго войска, отправиться во главѣ его въ походъ противъ всѣхъ другихъ государствъ и покорить ихъ своей властію. «Если», сказала она, «ты сдѣлаешь такъ въ молодости, то тебѣ будетъ благо на старости лѣтъ». Она имѣла при этомъ заднюю мысль, а именно, чтобы юный царь погибъ на войнѣ а престолъ достался бы въ такомъ случаѣ ея старшему законному сыну отъ Филиппа. Совѣтъ матери понравился однако молодому герою, и на совѣщаніи съ полководцами, которыхъ царица-мать уже заранѣ тайнымъ образомъ склонила на свою сторону, окончательно рѣшено отправиться въ походъ.

Здѣсь опять полное несоотвѣтствіе съ другими сказаніями. Обезличеніе Александра и представленіе его дѣйствующимъ вездѣ по совѣту другихъ, безъ собственной инициативы и энергіи, въ качествѣ безсознательнаго исполнителя предначертаннаго свыше и внушеній окружающихъ (что уже никакъ не идетъ къ характеристикѣ такого героя) — послѣдовательно проведены чрезъ весь разсказъ и вполне обнаруживаютъ поздне-восточное фаталистическое міровоззрѣніе его составителя. Не смотри на предсказаніе Бильдада и еще другаго чародѣя, равно какъ и повивальной бабки о всемірномъ владычествѣ Александра (§§ 2—4) и на такое же предсказаніе волхвовъ и звѣздочетовъ (§ 5) — мать его все-таки желаетъ его смерти и надеется, что онъ скоро погибнетъ. Это одно изъ тѣхъ противорѣчій, предъ которыми не отступаются легендарные расказники вообще и нашъ въ особенности.

§ 7.

Александръ распоряжается о собраніи всего своего войска и изготовленія желѣзныхъ колесницъ, становится во главѣ войска съ знаменемъ въ рукѣ и отправляется въ походъ. Онъ прибылъ въ громадный лѣсъ, въ которомъ странствуетъ 29 дней, пока не достигъ высокой горы, на которой видно огромное и великолѣпное зданіе. На вызовъ царемъ охотниковъ подняться съ нимъ на гору — откликаются 200 человекъ изъ войска. Поднявшись на вершину горы, они находятъ тамъ весьма высокія и широкія ворота, предъ которыми сидитъ старецъ. Увидя Александра, старецъ бѣжитъ къ нему на встрѣчу и намѣревается обнять и поцѣловать его когда же провожатые царя не допускаютъ его къ нему, старецъ спрашиваетъ: «Почему вы не позволите мнѣ обнять и облобызать моего государя и царя Александра?» Провожатые удивляются, откуда ему извѣстно имя царя, но тотъ объясняетъ, что имя и портретъ Александра изображены здѣсь въ храмѣ, и что онъ, старецъ, уже многіе годы охраняетъ для царя этотъ крѣпкій замокъ. Провожатые спрашиваютъ его, какъ это онъ можетъ одинъ охранять замокъ, если нѣсколько человекъ могли ему препятствовать приблизиться къ царю; старецъ отвѣчаетъ имъ гнѣвно: пусть не думаютъ, что они что-нибудь значатъ противъ его силы и храбрости, только что ему приказано ничего не дѣлать противъ воли царя Александра. Тѣ просятъ старца показать свою силу, и когда Александръ разрѣшаетъ ему это, онъ поднимаетъ такой крикъ, что всѣ провожатые падаютъ на землю ницъ и самъ царь вмѣстѣ съ ними, почему послѣдній и отказывается отъ дальнѣйшихъ доказательствъ храбрости, которыхъ старецъ хотѣлъ представить.

Затѣмъ старецъ предлагаетъ показать царю всѣ достопримѣчательности и великолѣпіе храма и замка. Царь проситъ разрѣшеніе старца на то, чтобы одинъ изъ царскихъ писцовъ (или секретарей) описывать все, что ему покажутъ, на что тотъ

соглашается, и по приказанію царя одинъ изъ провожатыхъ спускается съ горы и приводитъ главнаго царскаго писца (или канцлера), еврея *Менахема* (מנחם המלךי ראש סופרי המלך). Первая зала замка, въ которую они вступили, выстроена изъ красного стекла (хрусталя) въ громадныхъ размѣрахъ; она имѣетъ 95 оконъ (или шкаповъ), въ каждомъ изъ нихъ находятся всякаго рода птицы, чистыя и нечистыя, ихъ пѣніе производитъ страшный шумъ, но на верхнемъ окнѣ сидитъ старый негръ, который усмиряетъ ихъ однимъ взмахомъ платка. Въ слѣдующей залѣ изъ зеленого стекла находятся всевозможные звѣри, чистые и нечистые. Между ними нашлось одно животное, весьма странное на видъ: все тѣло гладко, безъ волосъ, ноги львиныя, лице птичье, глаза весьма большія — двухъ локтей ширины, высота животнаго 5 локтей, зеленый хвостъ 3 локтя, зубы 1½ локтя. Когда царь выразилъ удивленіе по поводу этого животнаго, старецъ показываетъ ему еще большее диво: онъ влагаетъ этому животному въ ротъ какое-то растеніе, и изъ него выскакиваетъ другое животное, обладающее человѣческимъ голосомъ и зелеными зубами и покрытое бѣлыми волосами, имѣющими, по увѣренію старца, то свойство, что доставляютъ носителя ихъ во время сраженія побѣду надъ врагами. Скентическій смѣхъ Александра возбуждаетъ сильный гнѣвъ старца, такъ что царь съ трудомъ его успокоиваетъ. Затѣмъ они вступаютъ въ третью залу изъ красного мрамора, наполненную всякаго рода ароматами, отъ запаха коихъ у царя прибавилось силы и крѣпости; тутъ же въ сосудѣ изъ красного стекла, лежащемъ въ мраморномъ камнѣ, находится *слей-балсамонъ* (שמן בלסמן; М. ошибочно: כלור סמן), привезенный изъ пальмовою города *Иерихона*. Въ той же залѣ находится сооруженная изъ зеленого мрамора гробница царя *Атинуса* (אלטינור ואלטינור), тѣло коего, помазанное балзамомъ, находится въ негнѣнномъ состояніи. На вопросъ царя, сколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ *Атинусъ* похороненъ здѣсь, старецъ, прочитавъ надпись на камнѣ, отвѣчаетъ что 285 лѣтъ. Александръ проситъ старца показать ему негнѣнное

тѣла Алтинуса, на что тотъ соглашается, но вмѣстѣ съ тѣмъ предостерегаетъ царя: никоимъ образомъ не дотрогиваться до означеннаго тѣла въ случаѣ, если онъ въ прошлую ночь имѣлъ совокупленіе съ женщиной. По причинѣ несоблюденія этой предосторожности, Александръ падаетъ навзничъ, лице его сильно измѣняется и изъ него выступаетъ страшный потъ. Тогда всѣ провожатые приступаютъ съ мольбою и плачемъ къ старцу о спасеніи царя, на что онъ въ концѣ и соглашается: приносить черный рогъ, наполняетъ его горячими углями, подноситъ его ко лбу царя, который встаетъ на ноги, но не можетъ еще произнести ни единого слова и остается нѣмымъ. Вторичныя мольбы и плачъ провожатыхъ заставляютъ старца окончательно вылѣчить царя: онъ влагаетъ послѣднему въ лѣвое ухо какую-то траву и тѣмъ возвращаетъ ему даръ слова. На вопросъ старца почему Александръ говорилъ неправду (относительно условій, при которыхъ можно было безопасно дотронуться до тѣла Алтинуса)? — царь отвѣчаетъ: «что я могу сказать? въ устахъ глупаго его погибель». (Сл. Притчи Соломона гл. X, ст. 14: устами глупаго погибель близка). По измѣреніи тѣла Алтинуса оно оказывается величиною 90 локтей, чему Александръ и его дружина немало удивляются.

Затѣмъ старецъ вводитъ царя въ залу, гдѣ находится дѣвица такой отменной красоты, что царь въ нее сильно влюбляется и вслѣдствіе этого совсѣмъ измѣняется въ лицѣ (!). Кончается тѣмъ, что Александръ клянется старцу три раза (!), что возьметъ эту красавицу въ жены, а не въ наложницы, и получаетъ ее изъ рукъ старца. Вслѣдствіе этого царь отсылаетъ свою первую жену домой къ матери своей въ Египетъ, для того чтобы она тамъ оставалась до его возвращенія. Посланцы прибыли въ Египетъ и рассказали царю-матери о всемъ случившемся съ ея сыномъ, чему та очень обрадовалась и при этомъ подумала: «Зачѣмъ мнѣ питать ненависть къ моему утробному сыну? все равно: отъ мужа-ли царя онъ родился, или отъ другого, все-же онъ мой сынъ, отъ котораго мнѣ такая честь (!)». Она посылаетъ въ подарокъ Александру коня (т. е. Вукефала; имя его упоминается ниже § 15), которому по

крѣпости и легкости бѣга нѣтъ равнаго во всемъ Египтѣ, и царь весьма радъ этому. Затѣмъ онъ устраиваетъ великое пиршество, вѣнчается съ вышеупомянутой красавицей, прощается со старцемъ, который подноситъ ему множество брилліантовъ и другихъ драгоценностей въ подарокъ, и выходитъ изъ замка, отправляясь въ дальнѣйшій путь.

Какъ въ предыдущихъ, также и въ этомъ § замѣтны яркіе слѣды восточнаго вліянія вообще и еврейскаго въ особенности, какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ смыслѣ. Къ признакамъ послѣдняго рода относится главнымъ образомъ исключеніе изъ разсказа географическихъ названій Оракинъ, Оссалинъ, Иллиринъ, Салоны, Рима, Ломбардіи и т. д., которыя мы встрѣчаемъ въ началѣ походовъ Александра по обыкновеннымъ версіямъ сказанія. Сюда же относится полное умолчаніе о храмахъ Аполлона (который, впрочемъ, по всей вѣроятности встрѣчается въ искаженномъ видѣ ниже, § 15), Дианы и Сераписа, равно какъ и объ Олимпійскихъ играхъ. Положительные же признаки еврейства замѣчаются какъ въ отдѣльных понятіяхъ и выраженіяхъ (напр. *железные колесницы* — רכב ברזל, заимствовано изъ Кн. Судей, гл. IV, ст. 3; *чистыя и нечистыя животныя и птицы* — טהורים וטמאים, сл. кн. Левитъ, гл. XI. Второзаконіе гл. XIV; прозваніе *Иерихона городомъ палмъ* — יריחו עיר התמרים, ср. Второзак. гл. XXXIV, ст. 3), такъ и въ существенныхъ чертахъ самого сказанія. Такъ главнымъ писцомъ или секретаремъ Александра является *еврей Меназемъ*, съ которымъ мы встрѣтимся еще ниже (§§ 16. 18. 25) и который не находится въ другихъ Александріяхъ. Въ переводѣ Ибнъ-Тиббона (по Лондонской рукописи) писецъ Александра названъ *Симеономъ* (שמעון, см. Sammelband p. 81), съ которымъ А. Н. Веселовскій весьма справедливо сопоставляетъ *clerc Symon'a*, упоминаемаго въ древне-французскихъ Александріяхъ. Тотъ же ученый высказываетъ предположеніе, что въ какой-нибудь латинской повѣсти объ Александрѣ найдется имя

Симеона писца, как название автора; намъ кажется весьма возможнымъ, что это имя перенесено поэтому въ начало романа съ конца его, гдѣ архипривиситеръ Левъ рассказываетъ о томъ, что Александръ предъ кончиной позвалъ своего *notarius* Симеона и велѣлъ ему написать о послѣднихъ распоряженіяхъ своихъ. У Псевдо-Каллисоена В.-С. III, 33, Zacher, p. 174, сказано просто: *канцлера* (*ὁπριμτρηματογράφον*), но въ Hist. de gr. ed. Zingerle, § 127 p. 261, говорится: Statimque vocavit Jobas et precepit ei, ut vocaret *Symeonem* [*Simeonem*] *notarium suum*, а далѣе, при распредѣленіи областей: *Symeon notarius meus sit princeps Caradocie et Perphlagonie*; сл. изд. Landgrafa стр. 128, гдѣ издатель въ прим. говоритъ, что подъ *Simeon* разумѣется *Eumenes*, т. е. настоящій секретарь Александра¹⁾. Весьма естественно было приписать этому *notarius* и составленіе жизнеописанія царя. Возможно также, что съ этимъ Симеономъ находится въ связи Salomon didascalus Judeorum въ Relatio de Alexandro magno (Iter ad Paradisum) одной университетской рукописи въ Павіи (Р. Meyer, II, 395). Въ другомъ загадочномъ имени составителя Александрія, упоминаемомъ въ тѣхъ же французскихъ источникахъ, а именно *Noon* (въ венеціанской рукописи декасиллабической поэмы: «De la terre d'Egypte l'aportèrent Noon»), быть можетъ, скрывается искаженіе или *Менахема* нашей версіи, или только что упомянутого *Соломона*, или же, что намъ кажется вѣроятнѣе, вышеупомянутого исторіанца *Хонайна* (Khunain, Chonein, Honein; въ западной средневѣковой литературѣ Johannicius, Johannicio и т. д.). Въ томъ и другомъ случаѣ придется допустить, что начало имени

¹⁾ Смѣшеніе похожихъ въ письмѣ другъ на друга буквъ Е и Σ встрѣчается часто и въ греческой транскрипціи библейскихъ названій. Такъ напр. имя тирскаго царя *Хирама* или *Хирома* (חִירָם, חִירָמָה) пишется Εἰρῆμης, Εἰρῆμος и также (какъ у Геродота и Синкелла) Σειρῆμος, Σειρῆδος, въ чемъ вовсе не слѣдуетъ искать съ Мюверсомъ (Rhönizier II, Berlin 1849, p. 327) замѣны придыханія шипящихъ звукомъ. По этой же причинѣ и географическое названіе *Сефарадъ* у пр. Обадія (Αβδία, ст. 20—77) читается у LXX толковниковъ Εφράτα вмѣсто Σεφράτα; сл. non Altjüdische Denkmäler aus der Krim, p. 88 Anm. 2.

скрывается въ окончаніи мн. чис. предшествующаго имени *Noon* глагола. Самое имя *Менахемъ*, какъ имя еврейскаго писца, встрѣчается въ позднѣйшую эпоху, во время завоеванія римлянами Иерусалима. Иосифъ Флавій (Bell. Jud. V, 13. 7 въ началѣ) говоритъ про одного *Маннея сына Лазаря* (Μαννῆας ὁ Λαζάρου), который перебѣжалъ къ Титу, довѣрившему этому перебѣжчику одніи іерусалимскія ворота, гдѣ послѣдній сосчиталъ количество провезенныхъ чрезъ нихъ покойниковъ. Иосифъ (Горіонидъ, изд. Брейтгаупта стр. 807) называетъ его «весьма вѣрнымъ писцомъ изъ іерусалимскихъ писцовъ и т. д., по имени *Менахемъ бенъ Сарукъ*, предки котораго служили писцу Эадръ въ Вавилоніи» (סופר אחד מסופרי ירושלים הנאמנים... ושמו סופר אחד סורק הכופר שהיו אבותיו משרתים לעזרא הכופר בבל). Нѣкоторые подозреваютъ Горіонада, что онъ интерполировалъ здѣсь имя извѣстнаго еврейскаго лексикографа изъ Испаніи (жившаго въ половинѣ X вѣка) Менахема бенъ-Сарука, а другіе ученые (напр. Цунцъ, Gottesdienstliche Vorträge der Juden, Berlin, 1832, стр. 154 прим. а) считаютъ имя Сарукъ позднѣйшей вставкой испанскаго переписчика. Какъ бы то ни было, возможность заимствованія этого имени составителемъ Александрія кажется намъ вѣроятной. Впрочемъ, можно также допустить, что имя *Менахемъ* (въ эллинизированной формѣ *Μενεας* или *Манней*) нашей версіи не что иное какъ гебраизованная форма имени извѣстнаго въ исторіи секретаря Александра — Εὐμένης, *Эмена Кардійскаго*, образованная усѣченіемъ перваго слога. Само собою разумѣется, что авторъ пересказа могъ узнать это имя не прямо изъ греческихъ или латинскихъ источниковъ, а изъ вторыхъ или третьихъ рукъ. Если мои предположенія вѣрны, то окажется, что имя *Эмена* дало слѣдующія видоизмѣненія: 1. *Symeon Notarius* у Льва (Historia de preliis); преобладающій образъ написанія этого имени черезъ *y* объяснится намъ естественно, потому что онъ происходитъ отъ Εὐ, перешедшій въ Σ. 2. Этотъ же *Symeon notarius* является въ французскихъ источникахъ подъ названіемъ *clerc Symon*, а въ Лондонской еврей-

ской рукописи — *שמונ' גא-סופר* (*Шимон' га-софер*, Симон' писец) уже в качестве составителя жизнеописания Александра¹⁾. 3. От имени Симон' произошло, может быть, название *Salomon didascalus*, которому в Павийской рукописи приписывается составление *Iter ad Paradisum*. Мы встречаем еще и при других случаях упоминание имени Соломона в позднейших Александрийях, относящееся уже к царю Соломону. Так в французской декасплабической поэмѣ Филипп' получает даръ, принадлежавший когда-то *мудрому Соломону*, а имя полученный отъ храбраго Самсона (Ms. de l'Arsenal, P. Meyer I, 42):

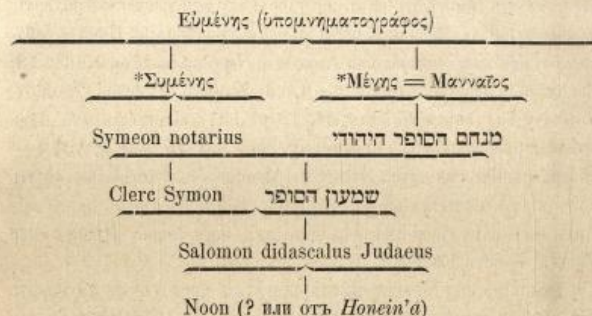
Il fu iadis au fortisme Sanson
Qui lo dona au saive Salemon,
Cil lo tramist au fort rei Felipon.

Въ другихъ французскихъ и английскихъ поэмахъ царь Соломонъ является уже прямо жизнеописателемъ Александра (Ms. № 789, P. Meyer I, 119: Et non porquant l'estore d'Alixandre rescris, sc. li rois Salemons²⁾; ср. тамъ же II, 246—247. 298). 4. Другое искаженіе имени Эвмена породило, быть можетъ, имя *главнаго царскаго писца Менахема Иудея* (*מנחם המלך ראש סופרי יהודה*) въ нашей еврейской версіи. 5. Наконецъ, отъ одного изъ этихъ именъ, отъ *Symon* или *Salomon*, но скорѣе всего (во изъясненіе гипотезы, что одно лицо раздвоилось на двухъ) отъ *Honein*, происходитъ, вѣроятно, загадочное *Noon* въ венециан-

¹⁾ На появленіе имени Симеона въ Александрийяхъ могло также имѣть нѣкоторое вліяніе то обстоятельство, что первосвященникъ, вступившій въ Александрію при вступленіи послѣдняго въ Иерусалимъ и названный у Флавія *Иудеомъ*, носить въ древне-равнинскихъ источникахъ имя *Симеона Праведнаго* (см. ниже прим. къ § 13). Средневѣковые еврейскіе авторы имѣютъ пространныя сказанія о томъ, какъ при этомъ случаѣ первосвященникъ Симеонъ велъ религиозно-философскія бесѣды и пренія съ Аристотелемъ и, конечно, побѣдилъ послѣдняго; ср. еще свидѣтельство Клеарха, ученика Аристотелева, у Иосифа Флавія (Contra Apionem I, 22) и Евсевія (Prepar. Evang. IX, 5).

²⁾ Откликнѣмъ здѣсь мимоходомъ, что въ древне-английской Александриіи (Kynge Alyasander, приводимой Кнустомъ въ прим. къ *Vocados de Oro*, p. 288) говорится, что Дарій имѣлъ двоюроднаго брата по имени *Salomon*, въ присутствіи котораго персидскій царь назвалъ Александра разбойникомъ.

ской рукописи. Генеалогическое соотношеніе всѣхъ этихъ именъ можно было бы въ такомъ случаѣ представить слѣдующимъ образомъ:

О палестинскомъ городѣ *Иерихонъ* и его елей-бальсамъ распространяются Иосифъ Флавій (Antiq. XIV, 4, 1. XV, 4, 2. Bell. Jud. IV, 8, 3; сл. Стравона XVI, p. 763; Плиніи XII, 25, ed. Sillig II, 360—361, гдѣ между прочимъ говорится: Alexandro magno res ibi gerente, toto die aestivo unam concham impleri iustum erat) и Горіонидъ (p. 329): Этотъ городъ, на сколько мнѣ извѣстно, не упоминается въ другихъ Александрийяхъ¹⁾.

Если будемъ считать разсказъ о горѣ и храмѣ передѣлкой соответствующаго мѣста у Псевдо-Каллисоева (I, 31; Zacher p. 120) и архипресвитера Льва (Hist. de pr. ed. Zingerle § 24 p. 148; ed. Landgraf p. 51, 52; Леви, стр. 9) о *Тафосири* (могилѣ Озириса) или *Тафориси* и храмѣ *Сераписа*, хотя въ сущности между обоими описаніями весьма мало общаго, то во всякомъ случаѣ это докажетъ намъ весьма наглядно какимъ образомъ еврейскій расказчикъ обработалъ свои матеріалы: древне-языческій колоритъ легенды совсѣмъ ступшеванъ и замѣненъ поздне-восточ-

¹⁾ Въ посланіи къ Аристотелю на дорогѣ къ священнымъ деревьямъ Александръ приходитъ въ одно мѣсто: Locus autem erat spatiosus et largus, thure et opobalsamo abundans.

ной окраской весьма сомнительного вкуса, что мы часто замѣчаемъ въ настоящей версіи.

На подробности о гробѣ царя *Атинуса* слѣдуетъ, по всей вѣроятности, смотрѣть какъ на передѣлку и дальнѣйшее развитіе разсказа Псевдо Каллисена и Льва о гробѣ царя *Лина*, *Набоносора*, *Наоходоносора* или *Кира* въ *Персеполь* (Пс.-К. II, 18; Zacher p. 131; Hist. de pr. § 68, ed. Zing. p. 191; ed. Landgr. p. 94; у Горіонда *Кайманъ* II, 18 p. 131? Лев. стр. 24). Имя этого царя искажено, повидимому, изъ *Аль-Нинусъ* (אלנינוס) — съ арабскимъ членомъ). Этому искаженію, содѣйствовало, быть можетъ, то обстоятельство, что царь *Латинусъ* также принадлежитъ легендѣ, которая дѣлаетъ изъ него сына Иракла или Улисса и тестя Енея ¹⁾.

Условіе, поставленное старцемъ: о чистотѣ въ половомъ отношеніи, встрѣчается у Псевдо-Калл. (III, 17; Hist. de pr. § 106, p. 239 Zing.; Лев. стр. 42; у Горіонда пропущено) въ разсказѣ о говорящихъ деревьяхъ.

Намъ не извѣстенъ источникъ, откуда разсказчикъ заимствовалъ эпизодъ съ красавицей, на которой Александръ женился. Если это пародія на бракъ съ Роксаной, на что какъ-бы указываетъ условіе старца: держать красавицу настоящей женой, условіе напоминающее предсмертное завѣщаніе Дарія Александру (Псевдо-Калл. II, 20; Zacher p. 131; Hist. de pr. § 73, Zing. p. 196, Landgr. p. 98 — 99, Лев. стр. 25): держать Роксану и ея мать въ почетѣ — то необходимо признать, что пародія опять-таки сохранила весьма мало чертъ оригинала. Вообще нашъ разсказчикъ, въ противность обыкновенному характеру еврейской средневѣковой письменности, не скупится на

¹⁾ Другой царь *Латинусъ* (לטינוס) или *Лутинусъ* (לוטינוס) упоминается въ Мидрашѣ (*Берешишъ Рабба* § 83; *Якумъ Шикони* отдѣлъ *Ваймазъ* § 140); старинный комментаторъ (Самуилъ Яфа въ *תפארת יצחק*, Венеція 1597) не прочь видѣть въ немъ того царя, съ котораго начался латинскій языкъ; но, присматриваясь поближе, легко замѣтить, что тутъ рѣчь идетъ о позднѣйшемъ владѣльцѣ. По предположенію Я. Леви (Neuhebräisches und Chald. Wörterbuch, II p. 482) — Lucinius.

изображеніе любовныхъ похожденій Александра, и притомъ безъ всякихъ эстетическихъ и литературныхъ прикрасъ.

Отношенія всемогущаго старца къ Александру, сначала дружелюбныя и почтительныя, затѣмъ чуть не враждебныя съ примиреніемъ въ концѣ; описаніе таинственного храма (за исключеніемъ разсказа о птицахъ, который встрѣчается въ другихъ версіяхъ при описаніи дворца Ксеркса) и приключеній въ немъ съ героемъ; отсылка имъ прежней жены домой при встрѣчѣ съ плѣнницей его красавицей; примиреніе съ нимъ матери и присылка ею въ даръ ему Букефала (въ противорѣчіи со всѣми сказаніями, по которымъ Александръ получаетъ коня еще въ Македоніи, при жизни Филиппа ¹⁾); празднованіе имъ новой свадьбы — все это своеобразныя черты нашей версіи. Впрочемъ, мысль о старцѣ-путеводителѣ, съ которой мы еще встрѣтимся ниже (§§ 18. 26.), быть можетъ, заимствована изъ разсказа о старцѣ *Эвантъ* или *Ивантъ*, критически разобраннаго въ изслѣдованіи А. Н. Веселовскаго (Изъ Исторіи романа и повѣсти, стр. 268 — 279). Значеніе имени, по нашему предположенію — хорошо встрѣчающій, благосклонно принимающій [гостей], отъ греческаго глагола *εὐχόμεν*, отъ котораго имѣется производное страдательное имя *εὐχόμενος* — благосклонно встрѣчаемый и принимаемый.

§ 8.

Александръ прибылъ съ своимъ войскомъ въ большой лѣсъ, откуда выходятъ совсѣмъ обросшіе волосами люди и умерщвляютъ много солдатъ. Раздосадованный этимъ царь приказываетъ стрѣлять въ волосатыхъ людей, но тѣ ловятъ руками стрѣлы, которыми не причиняютъ имъ никакого вреда. Убѣдившись въ томъ,

¹⁾ Впрочемъ, можно указать на то обстоятельство, что во французской декасиллабической поэмѣ мать Александра говоритъ ему, что за обладаніе Букефала онъ долженъ получить этого коня (Ms. de l'Arsenal, P. Meyer I, 38—4: Par vos ert ben li fers chivans dontez; Vostra deit estra, sire, si vos volez).

что воевать съ ними нельзя, Александръ велитъ зажечь дѣсь и этимъ прогоняетъ волосатыхъ. — Оттуда Александръ приходитъ въ землю *Кртионія* (Д. *Кртогонія*, קרטיוניא, קרטיוניא — Карвагенъ), имѣющую протяженіе 30-и дней (пути). Во всей этой странѣ нѣтъ женщинъ надъ землею, ибо онѣ находятся тамъ въ подземельи. По требованію царемъ отъ жителей подати (или дани, כס), они даютъ ему сто (М. 100,000) талантовъ золота и множество драгоценныхъ камней. Затѣмъ они приносятъ Александру большую и странную на видъ рыбу, покрытую красною чешуей, имѣющую одинъ глазъ и зубы, черные какъ смоль; но онъ не захотѣлъ кушать ее и приказалъ бросить ее собакамъ, которыя, пожравъ ее, вздохли. Увидѣвъ это, царь весьма разсердился, а когда они не могли представить никакого объясненія, на его вопросъ: почему они желали погубить его со всѣмъ его войскомъ? — онъ приказалъ войску вооружиться и сражаться съ этими вѣроломными людьми. Послѣ сраженія, продолжавшагося трое сутокъ, войска царя одолѣли и истребили несмѣтное количество туземцевъ. Послѣ чего вышли ихъ жены (Д. הנשים; М. ошибочно: *мужчины* — אנשים) изъ подъ земли и сражались, но и ихъ постигла такая же участь, такъ что спаслись только немногія, спрятавшись въ подземелье.

Оттуда царь выступилъ въ военный походъ противъ жителей *Антохія* (Antiochia. Д. אנטיחיא; М. ошибочно *Антифія* — אנטיפיא), убилъ изъ нихъ 30,000 человекъ и отнялъ у нихъ все ихъ оружіе. Когда же они пали предъ царемъ вѣсть, прося пощады, онъ смилостивился и пощадилъ ихъ жизнь. Затѣмъ принесли они ему 500 (въ М. число искажено: כחמש מאות изъ מאות) талантовъ золота. Обложивъ ихъ постоянно данью, царь выступилъ изъ ихъ земли.

Оттуда царь отправляется въ землю *Амилъ* (Д. אמיל; М. *Амилла* — אמילל), жители которой черны (М. *которая [земля] черна*) какъ смоль, и начали они воевать съ царемъ. На вопросъ царя: почему они такъ упорно противятся ему? — они отвѣчаютъ, что споконъ вѣковъ у нихъ не было ни царя, ни влѣстителя, такъ

что они самые свободные изъ всѣхъ народовъ земли. И царь сказалъ имъ: «Я не требую отъ васъ ни серебра, ни золота, но подарите мнѣ всѣхъ дѣтей, которые родились у васъ въ продолженіе послѣдняго года, для того чтобъ накормить ими моихъ собакъ (!)». — Тѣ отвѣтили: не слѣдуетъ такъ дѣлать — отдавать нашихъ дѣтей на съѣденіе твоимъ псамъ (!); если хочешь, возьми у насъ серебра и золота во множествѣ, а если нѣтъ, то будемъ воевать съ тобою. И царь совѣтовался съ своими мудрецами, которые сказали ему: не бери у нихъ ни серебра, ни золота, но лучше войди съ ними для того, чтобъ имя (слава) твое распространилось между народами. Царь послушался ихъ совѣта, воевалъ съ туземцами, истребилъ изъ нихъ несмѣтное количество и ему досталось въ добычу такое множество серебра, золота и драгоценностей, что люди царя пренебрегали серебромъ и золотомъ и брали себѣ только драгоценные камни.

Разсказъ о встрѣчѣ Александра съ дикими и волосатыми людьми находится во всѣхъ редакціяхъ романа, также въ посланіи къ Аристотелю. Точно также имѣется въ нихъ разсказъ о томъ, что жители *Карвагена* (Кархедона, Каахедона, Халкедона и т. д.) принесли дань Александру, по прибытіи его въ Африку или въ Вавилонъ (Ср. - К. I, 30, Z. p. 119; Hist. de pr. Zing. § 22 p. 147; ср. Landgraf стр. 50 — 51 въ прим.; Alwin Schmidt, Alexandersage des Alberic von Besançon, Bonn, 1886, p. 19; Веселовскій стр. 176 — 178. 197; Горюнидъ II, 15 p. 117; Леви стр. 50). Раввинскія же сказанія приводятъ Карвагенъ и Африку въ связь съ амазонками (Оршанскій, стр. 10 — 13; см. моя примѣч. стр. 25 — 26). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что старинный глоссаторъ *Танхумы* (Эзра Фано?) правъ, полагая причиною тому народную этимологию: *Карта*, по-арамейскія *городъ*, и *γυνή*, *женщина*¹⁾.

¹⁾ М. Штейншнейдеръ, позражая мнѣ относительно значенія имени *Африки* у древнихъ раввиновъ (Hebraische Bibliographie B. IX 1869, p. 15

Эпизодъ съ вѣроломнымъ поднесеніемъ Александру странной рыбы представляетъ особенность нашей версіи (эпизодъ объ издохшей собацѣ во французскомъ романѣ ср. впрочемъ у Р. Мейер II, 199), равнымъ образомъ и подробность о скрывающихся въ подземельи женахъ, которая имѣетъ, впрочемъ, сходство съ разсказомъ французскаго романа о дѣвѣ дѣвицъ, входящихъ зимой въ подземелье (Р. Мейер II, 182). (Объ амазонкахъ говорится въ нашемъ сказаніи ниже, § 11).

Про Антиохію упоминается въ псевдо-каллистоновскихъ Александріяхъ по поводу основанія ея, или же при первомъ обмѣнѣ Дарія и Александра письмами (ср. Pseudocall. I, 36. С., Zacher p. 121 ср. I, 31, p. 120; Hist. de pr. по Париж. рукоп. § 33, вмѣсто полководца *Antiocha* или *Antiocha*; см. Левя, стр. 13. 58; Веселовскій стр. 197 — 199); но тамъ нѣтъ ничего подобнаго нашему описанію. Замѣтимъ здѣсь кстати, что оставленное Кнустомъ безъ объясненія географическое названіе у Ибнъ-Фатика: *Say* (Bocados de Oro, p. 282 et 428: E dende fue a tierras de Say; варианты *Soni*, *Soim*; въ латинскомъ переводѣ *Sem*, въ французскомъ *Estem*, въ англійскомъ *Escam*) есть арабское الشام *الشام*, *Ash-sham* или *Ash-sham*, т. е. Сирія вообще и столица ея, городъ

Ант. 4, p. 52 Ант. 14), выставить на видъ то обстоятельство, что и у Псевдо-Каллисена (I, 30. Zacher p. 119) упомянуты вмѣстѣ Африка и Карагенъ; но почтенный Берлинскій ученый упускаетъ изъ виду, что въ греческомъ романѣ и въ зависящихъ отъ него источникахъ (гдѣ, къ тому же, во многихъ кодексахъ вмѣсто *Karxodonía* читается *Xalixodon*, а въ Hist. de pr. постоянно *Chalcedonia*, *Calcedonia*; см. примѣчаніе Ландграфа, стр. 50, что только въ позднѣйшихъ рецензіяхъ рельефно выступаетъ походъ Александра на Карагенъ) ни Африка, ни Карагенъ не представляются странною амазонкой, какъ это дѣлается въ равнинскихъ сказаніяхъ. Имя многія другія указанія на то, что въ послѣднихъ часто смѣшивались Африка (*Ἀφρική*) и *Ἰβηρική* (ср. *Ἰβηρική*) — *Иберика* (*Ἰβηρική*) и допуская это смѣшеніе и въ сказаніи объ Александрѣ, гдѣ подл. Африкой разумѣется Кавказъ, и объясню имѣи появленіе Карагена народной этимологіей этого имени въ смыслѣ *города женщины*, т. е. амазонской страны, эпизодъ о которой не имѣетъ у Псевдо-Каллисена (III, 25—26. Zacher p. 165) никакой связи съ Африкой и Карагеномъ, а, наоборотъ, также приурочивается къ Кавказу. *Ἰβηρική* и *Βερική* рядомъ съ Персией упоминаются въ позднѣйшихъ греческихъ Александріяхъ; см. Веселовскій, стр. 140.

Дамаскъ, въ особенности, а для древнихъ временъ это имя могло быть отнесено къ сирійской столицѣ Антиохіи¹⁾.

Трудно сказать какая страна разумѣется подл. названіемъ *Анцила* или *Анцила*. Если принять начало имени *Ан* за арабскій членъ, то можно было бы вторую часть имени объяснить въ смыслѣ еврейско-арабскаго слова *צל, ظל* (*цель, тзиль, тѣнь, темнота*), такъ какъ жители означенной страны, а по рукописи М. сама страна, темнаго цвѣта²⁾.

Безсмысленное и ничѣмъ немотивированное требованіе Александра: выдать ему новорожденныхъ дѣтей, чтобъ бросить ихъ своимъ псамъ — характеристично для нашего разсказчика или для

¹⁾ По своему значенію, арабское слово *شام* — *Шамъ, левая сторона* (или сѣверная сторона, отъ *Каабы*), подобно *يمين* — *Именъ, правая* (или южная, отъ *Каабы*) *сторона*, относилось первоначально къ странѣ Сиріи, а потомъ уже стало употребляться синекдохически въ смыслѣ столицы страны. У евреевъ и караимовъ, писавшихъ по арабски, названіе *Шамъ* обозначало *Палестину* и противопоставлялось *Ираку* (Вавилоніи).

²⁾ Не есть ли *Цила* или *Цила* искаженіе названія *Quila* Ибнъ-Фатика? (Bocados de Oro, p. 286. 438; варианты у Кнуста: *Quela*, *Aquilla*, *Aquilla*, по французскомъ и англійскомъ переводахъ *Quille*; въ латинскомъ переводѣ у Штейншнейдера, Hebr. Bibliogr. p. 52. *Quilla*). По справедливому замѣчанію Гильдешейтера (Jahrbücher für romanische und englische Literatur, XII, 1871, p. 238) тутъ вмѣсто *Qila* (по арабски *قلا*) слѣдуетъ читать *Fila* (а по арабскому произношенію первой буквы *Fila*, по арабски *فلا*): имя, обязанное своимъ происхожденіемъ ошибочному пониманію выраженія Псевдо-Калл. (I, 44): *εἰς τὴν πόλιν*. Названіе же *Pouille* во французскомъ романѣ (Р. Мейер II, 164), какъ помѣщенное рядомъ съ *Calabre*, означать очевидно *Апулію*. Правда, что разсказанное тамъ про жителей города подл. этимъ названіемъ нисколько не похоже на разсказъ нашей версіи, а взято цѣлкомъ, какъ уже замѣтили Штейншнейдеръ и Кнустъ, изъ эпизода о городѣ *Абдера* у Псевдо-Калл. (С. I, 43; Zacher, p. 123; ср. Hist. de pr. § 33 Zing. p. 161, Landgr. p. 63); но мы уже знаемъ, что нашъ авторъ нисколько не стѣсняется въ этомъ отношеніи. Если это предположеніе вѣрно, а именно, что звукъ *к* въ настоящемъ случаѣ перешелъ въ *ц*, то у насъ прибавится еще одно указаніе на происхожденіе автора изъ романскихъ странъ, хотя онъ жилъ повидимому на Востокѣ, на что указываютъ другіе признаки. Впрочемъ, въ звуковомъ отношеніи скорѣе допустить, что страна *Каила* (*קלילא* Д.) или *Киллила* (*קלילא* М.), о которой говорится ниже (§ 24), передается имя *Quila* или *Quilla*; ср. наше примѣчаніе тамъ же.

его источника, если онъ имѣлъ таковой. Вообще можно замѣтить, что если во всѣхъ сказаніяхъ объ Александрѣ не мало безсмысленнаго и нелѣпаго, то наша версія ихъ далеко перешеголяла въ этомъ отношеніи.

§ 9.

Оттуда царь отправляется и приходитъ въ землю *Арменія* (М. ארמיניא; Д. ошибочно: ארמניא — *Armenia*), и всѣ тамошніе храбрые люди (или: всѣ солдаты — כל איש חיל) выступили противъ него и перебили много изъ его войска. Но на слѣдующій день царь одолѣлъ и истребилъ несмѣтное число ихъ; и царь выступилъ съ знаменемъ своимъ, напалъ на башню туземнаго царя и нашелъ тамъ громадное количество драгоценныхъ камней, которое онъ роздалъ войску, устроивъ пиршество всѣмъ подданнымъ и оставался въ странѣ девять дней. — Однажды ночью, предъ постелью царя появилась лягушка, державшая во рту горькую траву (Д. עשב מרה; М. *какую-то траву* — עשב אחד), и подумалъ царь: это недаромъ (Д. אין זה לחינם; М. בהנם), и убилъ ее мечемъ, отчего сдѣлалось большое зловоіе, причинившее многимъ изъ царскаго народа смерть, и самъ царь также заболѣлъ отъ этого, но царскіе врачи скоро возстановили его здоровье.

Оттуда царь выступилъ и прибылъ въ землю *Арпа* (Д. ערפלא; М. *Улла* — ערפלה), жители которой напали на царскихъ людей и погубили многихъ изъ нихъ; но въ концѣ царь одолѣлъ туземцевъ, умертвилъ изъ нихъ около 40,000 человекъ и получилъ въ добычу множество золота и драгоценныхъ камней.

Оттуда царь выступилъ, пошелъ водой и прибылъ въ лѣсъ, гдѣ течетъ сладкая вода. И царь изготовилъ лодки (или: плоты — רפסדות), потому что желалъ дойти до источника этой воды; и сѣлъ царь со всѣмъ своимъ войскомъ на лодки, но поднялся сильный вѣтеръ и бросилъ ихъ въ пещеру, изъ которой течетъ (означенная сладкая?) вода; по ней царь шествовалъ 29 дней, продолженіе коихъ не видалъ ни солнца, ни луны. По исте-

ченіи 29-и дней онъ вышелъ изъ пещеры на воздухъ и нашелъ два большихъ дерева краснаго цвѣта, на которыхъ сидѣли два старца; изъ нихъ одинъ былъ слѣпъ и нѣмъ. На вопросъ царя: зачѣмъ они здѣсь сидятъ? — второй старецъ отвѣтилъ: для того, чтобъ узнать будущность изъ показаній этихъ деревьевъ. И весьма удивился царь тому, что деревья имѣютъ даръ слова; но старецъ ему сказалъ: не удивляйся, царь мой государь, эти деревья въ самомъ дѣлѣ говорятъ въ третій часъ каждого дня и отвѣчаютъ на всѣ предлагаемые имъ вопросы, исключая вопроса о днѣ кончины. Это обстоятельство заставило царя разбить тамъ свою палатку и дожидаться означеннаго часа. На слѣдующій день въ 3-мъ часу послышался отъ одного дерева голосъ, приглашающій царя предлагать свои вопросы. Царь спросилъ: «Буду ли я царствовать 20 лѣтъ (М. 10 лѣтъ)?» — на что дерево отвѣтило: будешь царствовать еще больше! — «Буду ли я царствовать 30 лѣтъ?» (въ М. недостаетъ этаго вопроса) — Будешь еще больше! — «Буду ли царствовать 40 лѣтъ?» — на этотъ вопросъ не послѣдовало отвѣта. — «Буду ли царствовать 35 лѣтъ?» — Будешь еще больше! — «Сколько больше?» — вопросъ остался безъ отвѣта. Царь тогда понялъ, что время его правленія не продолжится 40 лѣтъ. И еще спросилъ царь: «Возвращусь ли я въ Египетъ?» — Кончина твоя (былъ отвѣтъ) будетъ на чужой сторонѣ, но въ землѣ египетской (Д. מצרים; М. ошибочно: *израильской* — ישר' במצ'.) будешь похороненъ. И далѣе спрашивалъ царь: «Наслѣдуетъ ли мнѣ мой сынъ въ царствѣ?» — Нѣтъ, не наслѣдуетъ, былъ отвѣтъ, ибо твое государство будетъ раздѣлено между 4-мя князьями или герцогами (דוכסים — דוכסים). Спрашивалъ царь еще о другихъ дѣлахъ, но на нихъ не послѣдовало отвѣта.

Объ *Арменіи*¹⁾ идетъ рѣчь также у Псевдо-Каллисена (II, 9;

¹⁾ Считаю совсѣмъ нецѣлесообразнымъ допустить чтеніе Д. *Армения* — ארמיניא и толкованіе его названіемъ испанской провинціи *Арагонія*, хотя въ средневѣковыхъ Александріяхъ, какъ напр. во французской декасплаби-

Zacher, p. 128) и архипресвитера Льва (Zing. § 48 p. 176; Landgr. p. 79; Леви стр. 7. 19. 23), а въ Париж. рукоп. еще при Филиппѣ, причемъ выраженіе послѣдней: *Armenia provincia* подавало поводъ къ разнымъ искаженіямъ. Изъ *Armenia* произошли: *Аламанія* (другое употребленіе имени *Аламанъ* о Куманахъ при помощи позднѣйшей народной этимологій этого названія см. у А. Н. Веселовскаго, Изъ исторіи романа, стр. 168), *Аланія*, *Алаханъ*; изъ провинція — *Проансъ* (ср. у Г. Гастера, стр. 36, 55), *Бранса*, *Брасанъ*, *Хорасанъ*. У Ибнъ-Фатика (Bocados de Oro, p. 282. 428) Александръ изъ Антиохіи прямо переходитъ въ Арменію (въ англійскомъ переводѣ *Ermony*). Разсказъ о лигушкѣ не имѣетъ, кажется, себѣ подобнаго въ другихъ версияхъ. Нѣсколько похожъ разсказъ о громадномъ рабѣ у Псевдо-Калл. (II, 34), а въ посланіи къ Аристотелю разсказывается о томъ, что при истребленіи огнемъ насѣкомыхъ въ одномъ мѣсту сдѣлалось большое зловоніе.

Подъ названіемъ *Арла* (ארלא, изъ чего легко могло произойти въ М. ערלה), въ виду того, что оно пишется чрезъ букву *у* (אין), по всей вѣроятности скрывается *טרפלא* — *Трипа*, *Триполи*: городъ, упоминаемый въ началѣ походовъ Александра (Псевдо-Калл. I, 35, Zacher, p. 121; въ позднѣйшихъ пересказахъ у Веселовскаго, стр. 200, Алекс. самъ строитъ городъ Триполи; Hist. de pr. = *Scalona*, *Ascalona* Zing. § 24, p. 148; Landgr. p. 52 примѣч.; Горіонидъ II, 15, p. 117; Леви стр. 8).

О сладкой водѣ говорится въ тѣхъ же источникахъ (Пс.-К. II, 42; Zacher p. 152, 160; Hist. de pr. Zing. § 87, p. 210; Landgr. p. 109; Горіонидъ II, 18 p. 132; P. Meyer II, 168) и въ посланіи къ Аристотелю.

О говорящихъ деревьяхъ и ихъ пророчествѣ Александру въ *Прасіакъ* или *Адаманти* сл. разсказъ Псевдо-Калл. (III, 17,

чешской поэмѣ (Ms. de l'Arsenal, P. Meyer I, 25: «Qui tint Espagne»), оказалось включеннымъ въ число странъ, покоренныхъ Александру, и имя Испанія, подобно тому какъ тамъ фигурируютъ названія Британія, Франція и пр.

Zacher, p. 161) и Льва (§ 106 Zing. p. 240, Landgr. p. 112 сокращ.; сл. Горіонидъ II, 18, p. 134 — 135; P. Meyer II, 180, 185 — 186; Леви стр. 43).

Въ показаніи о числѣ лѣтъ царствованія Александра (больше 35 и меньше 40 лѣтъ) наша версія также отстываетъ отъ другихъ сказаній, отмѣченныхъ Zacher'омъ (стр. 176 къ III, 35). Пророчество о томъ, что царь не вернется на родину (въ Македонію), имѣется также и въ послѣднихъ, но тамъ нѣтъ предсказанія о наследованіи царства и раздѣленіи его на четыре княжества. Дѣйствительно, наша версія въ концѣ разсказываетъ, что Александръ предъ смертію передалъ власть 4-мъ полководцамъ подъ верховныхъ главенствомъ своей матери; можетъ быть, это дѣленіе на четыре есть отзвукъ историческаго факта, — заключенія союза между 4-мя важнѣйшими полководцами и діадогами Александра.

§ 10.

Оттуда царь выступилъ и прибылъ по ту сторону *Горъ тѣмъ* (מערב להר חשך) при помощи одной жемчужины, которая освѣщала ему дорогу. Туземный царь выпелъ ему (Александру) на встрѣчу, оказалъ ему великія почести и исполнялъ всѣ его приказанія. Однажды, когда оба царя сидѣли вмѣстѣ, съ вѣщами на головахъ, пришли къ царю (туземному) два человѣка, изъ коихъ одинъ сказалъ царю: О, государь мой! Я купилъ у этого человѣка землю для того, чтобы построить на ней зданіе, и когда я началъ копать ровъ, то нашелъ громадный кладъ и великія сокровища, и я требую отъ него (продавца), чтобы онъ взялъ себѣ обратно этотъ кладъ, такъ какъ я купилъ только землю, а не сокровище. Второй же отвѣтилъ и сказалъ царю: О, государь мой! Когда я продалъ ему свою землю, то я ее продалъ вмѣстѣ со всѣмъ ея содержаніемъ, отъ вѣдра земли до небесной высоты [талмудическое юридическое выраженіе], и подобно тому, какъ онъ (покупатель) остерегается отъ присвоенія чужой собственности, такъ точно и я остерегаюсь. И царь спро-

силъ одного изъ нихъ: «есть ли у тебя сынъ?» — Да, государь мой, есть, отвѣтилъ онъ. И спросилъ онъ другого: «есть ли у тебя дочь?» — Да, государь мой, есть. На что царь сказалъ: «пусть твой сынъ женится на его дочери, а кладъ передайте по-взаимнымъ». Такъ они и сдѣлали. И Александръ смѣлся надъ этимъ, такъ какъ ему это показалось страннымъ. И спросилъ его (туземный) царь: «чему ты смѣешься? развѣ не хорошо я разсудилъ и не хорошо сдѣлалъ?» — Да (отвѣтилъ Александръ), ты хорошо разсудилъ и хорошо сдѣлалъ, но въ моемъ государствѣ я бы не такъ судилъ. — «А какъ бы ты иначе рѣшилъ спорное дѣло?» — Я бы предалъ обоихъ смерти, а самъ забралъ бы всѣ деньги. — И весьма удивился царь этому и сказалъ ему (Александру): «а въ твоёмъ государствѣ солнце свѣтитъ?» — Да, свѣтитъ. — «А роса бываетъ въ твоёмъ государствѣ?» (Д. не имѣетъ этого вопроса) — Да, бываетъ. — «А находится ли въ твоёмъ государствѣ крупный и мелкій домашній скотъ?» — Да, находится, былъ отвѣтъ. — «Въ такомъ случаѣ, вы всѣ живете и имѣете чѣмъ кормиться ради вашего скота, какъ сказано (Псаломъ XXXVI, ст. 7): человеку и скотинѣ Ты помогаешь, о Господи!».

Сказаніе о путешествіи Александра къ *Горамъ тьмы* находится уже въ Талмудѣ (тр. *Талмид* л. 32) и вскользь въ Мидрашѣ (*Ваикра Рабба* гл. 27; сл. Оршанскаго М. № III и V, стр. 10. 12). Только въ Талмудѣ Александръ, по совѣту *мудрецовъ юга*, совершаетъ это путешествіе на явійскихъ ослахъ (*חמורי לובאי*), привыкшихъ къ темнотѣ, посредствомъ длинныхъ веревокъ и канатовъ, привязанныхъ однимъ концомъ къ мѣсту отправленія; въ обыкновенныхъ же Александріяхъ посредствомъ кобылицъ или ослицъ и ихъ жеребятъ (Псевдо-Калл. II, 39; Zacher p. 140; Веселовскій, стр. 221). Вкратцѣ упоминаетъ о *Горахъ тьмы* и Горіонидъ (II, 16, стр. 125; сл. примѣч. Брейтгаупта тамъ же).

Разсказъ о судебномъ дѣлѣ, въ которомъ оба противника отклоняютъ отъ себя найденный кладъ, заимствованъ цѣликомъ

изъ Іерусалимскаго Талмуда и изъ Мидрашовъ *Берешитъ Рабба*, *Ваикра Рабба*, *Песикта* и *Танхума* (Оршанскій знаетъ только второй Мидрашъ № V, стр. 13)¹⁾, гдѣ это разсказывается про страну *מדין*, *Кидя*, которая находится за *Горами тьмы*, или же про *אפריקה*, *Африка* или *Иберика* (Иверія); см. мои примѣчанія къ статьѣ Оршанскаго, стр. 24 — 27. Въ нашей же версіи объ этой послѣдней странѣ упоминается вкратцѣ въ слѣдующемъ § и ниже (§ 13), при третьей женитьбѣ Александра (можетъ быть также въ § 19). При сопоставленіи разныхъ рецензій этого мѣста въ вышеозначенныхъ источникахъ легко замѣтить, что въ географическомъ отношеніи эти рецензіи представляютъ явную хронологическую постепенность наслоенія: въ то время какъ древнѣйшая рецензія (въ Іерусалимскомъ Талмудѣ) знаетъ во всемъ этомъ сказаніи только одну страну *Кидю* безъ всякаго ближайшаго ея опредѣленія, *Берешитъ Рабба* прибавляетъ уже *למורי הרי תימן*, [которая находится] за *Горами тьмы*, и это опредѣленіе повторяютъ всѣ три позднѣйшія рецензіи Мидрашовъ. *Ваикра Рабба* (а за этимъ Мидрашемъ *Песикта* и *Танхума*) пошелъ еще дальше и на основаніи того, что въ Вавилонскомъ Талмудѣ (у Оршанскаго III, стр. 10) говорится, что *Африка* находится за *Горами тьмы* и что, отправившись туда, Александръ пришелъ въ область, населенную исключительно женщинами (о чемъ въ Іерус. Талмудѣ совсѣмъ не упомянуто), онъ эту послѣднюю превратилъ въ *Картагину*, по причинѣ вышеприведенной народной этимологіи (*карта* и *γυνή*), и такимъ образомъ у него вышли три географическихъ названія: *Кидя*, *Африка* и *Картагена*.

Что же касается значенія перваго и, по отношенію къ еврейскимъ источникамъ, древнѣйшаго изъ этихъ названій мѣстностей (*Кидя*), то попытки, сдѣланныя до сихъ поръ къ его объясненію,

¹⁾ Параллели къ разсказу о процессѣ, который находится также у Ибнъ-Фатика (*Vocados de Oro*, p. 297. 458—468) и во французскомъ романѣ (P. Meuzer II, 199—200), собралъ Клузъ въ примѣчаніяхъ къ тексту перваго (стр. 297, прим. а).

нельзя назвать удачными. Живший въ концѣ XVII вѣка комментаторъ *Мидраш - Рабба* (מִדְרָשׁ רַבָּה), раввинъ Яковъ Моисей Геллинь, считаетъ это слово нарицательнымъ именемъ съ значеніемъ самой крайней страны свѣта. Раввинъ Иосифъ Шварцъ изъ Иерусалима отождествляетъ это названіе съ городомъ *Кизиней* въ Понтѣ (קִיזִינַי = Кизикъ? — не въ Понтѣ), къ сѣверу отъ Таврскихъ горъ (см. соч. תְּבוּאוֹת הָאָרֶץ, Иерусалимъ 1846, л. 127⁶). З. Кассель видитъ въ этомъ загадочномъ названіи страну *Кисю*, упоминаемую рядомъ съ амазонками, грузинами и киммерійцами (Ersch. u. Gruber's Allgem. Encyclopädie II Serie, 27. Theil, p. 172, Anm. 56). П. Фишманъ предлагаетъ курьезное объясненіе, а именно, что мы имѣемъ тутъ дѣло не съ географическимъ названіемъ, а съ титуломъ владѣтеля, «такъ какъ цари индійскіе и американскіе называются *Кикиками*» (*Meged Jerachim*, Sammelchrift für Freunde der hebräischen Literatur Lemberg 1855, p. 17). А. Нейбауеръ хочетъ передѣлать согласное во всѣхъ источникахъ ¹⁾ чтеніе קִינַי *Kinai*, — въ קִינַי — *Kinai* и объяснить его именемъ *Кирены* въ Африкѣ (*Géographie du Talmud*, Paris 1868, p. 405). Наконецъ А. Когутъ отождествляетъ наше названіе съ *Kasiem* (Casiim) въ Нижнемъ Египтѣ (Plenus Aruch I, 195, s. v. אֶלְכַסְנֶדְרוֹס). Слѣдуетъ замѣтить, что объясненіе нашего имени тѣсно связано съ толкованіемъ имени *Африки* (אֶפְרַיִם) въ древне-раввинскихъ источникахъ и съ выясненіемъ той мѣстности, которую означенные источники отводятъ для помѣщенія царства амазонокъ, и мы намѣрены посвятить особое изслѣдованіе выясненію этого вопроса, сопряженнаго со многими другими.

Въ совѣтъ некрасивомъ отвѣтѣ Александра, что онъ убилъ бы обоихъ спорящихъ о кладѣ для того, чтобъ забрать себѣ кладъ, Оршанскій (стр. 14, прим. 1) видитъ злую критику на лзычскій судъ вообще; но противъ такого пониманія можно возразить, что вѣдь и туземный царь, такъ сильно возмущаю-

¹⁾ Впрочемъ, нѣкоторые источники, между прочимъ древнѣйшая версія въ иерусалимскомъ Талмудѣ, остались ему неизвѣстными.

щійся этимъ отвѣтомъ Александръ, также язычникъ. Скорѣе всего мы имѣемъ здѣсь одну изъ тѣхъ чертъ частной характеристики Александра и двойственнаго его изображенія, о которыхъ будетъ у насъ рѣчь ниже (§ 15).

§ 11.

И Александръ выступилъ отсюда и прибылъ въ землю *Африку* (sic, אֶפְרַיִם въ обихъ рукописяхъ), которую подчинилъ своей власти, и жители дали ему 180 талантовъ золота и много драгоценныхъ камней. Оттуда царь выступилъ и прибылъ въ землю *Аншикъ* (אֶנְשִׁיקָא или *Аншихъ* — אֶנְשִׁיחַ), гдѣ засталъ только женщинъ, а по ту сторону рѣки живутъ мужчины, которые никогда не переправляются (въ женщинамъ) черезъ рѣку, но постоянно женщины переправляются чрезъ воду для того, чтобъ забеременить отъ мужчинъ. Когда женщина рождаетъ мальчика, то она перевозитъ его на ту сторону воды, а мужчины его берутъ и воспитываютъ; если же рождаетъ дѣвочку, то она воспитываетъ (д. онѣ воспитываютъ) ее до пятилѣтняго возраста, а затѣмъ обучаетъ ее воевать. Онѣ разъѣзжаютъ на коняхъ и воюютъ съ окрестными племенами; такъ онѣ дѣлаютъ два — три раза ежегодно.

И послалъ Александръ къ ихъ царю требовать, чтобъ она непременно явилась къ нему вмѣстѣ съ своими саповницами и съ своими сокровищами, а въ противномъ случаѣ ей будетъ худо. И царца отвѣтила посланцамъ Александра и сказала имъ: «Въ чемъ же состоятъ сила вашего (М. ошибочно: моего) государя, что онъ осмѣлился прибыть въ мою страну для того, чтобъ отнять ее у меня (М. чтобъ воевать со мною)?» — Посланцы отвѣтили, что ихъ государь подчиняетъ всѣ народы своей власти (М. прибавляетъ: нѣтъ ни одной крѣпости, которая устояла бы противъ него, всѣ государства и народы падаютъ предъ нимъ), и всѣ его дѣла ему удаются. Она на это замѣтила: «Скажите вашему государю, что онъ кажется мнѣ не умнымъ человекомъ и что ему благоприятствуетъ только слѣпое счастье». —

Почему ты так думаешь о нашемъ государѣ? спросили они. — «Потому что это явствуетъ изъ его образа дѣйствій, ибо еслибъ вашъ государь былъ уменъ, то не воевалъ бы съ женщи-нами, что во всякомъ случаѣ не принесетъ ему чести и славы: если онъ ихъ побѣдитъ, то свѣтъ скажетъ: что за важность, что онъ побѣдилъ женщинъ? человекъ полегче (попроще и мало-важнѣе) его также можетъ ихъ побѣдить; если же женщины побѣдятъ его, что скажетъ свѣтъ на это? — такого важнаго царя одолѣли женщины! Всѣ его войны и побѣды, одержанныя имъ до сихъ поръ, не послужатъ къ его чести и славѣ, а его срамъ увеличится въ глазахъ всѣхъ людей». Посланцы возвратились къ Александру и передали ему слова царицы, которыя весьма поправились ему и всему его народу. И Александръ сказалъ своимъ людямъ: какъ мнѣ поступить? если я отсюда уйду безъ (М. прибавляетъ: войны и безъ) побѣды, то всѣ скажутъ, что женщины побѣдили меня. Посему царь рѣшилъ не удалиться отсюда пока не увидитъ царицы и не поговоритъ съ нею лично.

Услышавъ, что Александръ идетъ къ ней, царица собрала 50,000 дѣвицъ, одѣла ихъ въ шелкъ и парчу и всѣ онѣ сѣли на верблюдовъ и отправились на встрѣчу царя. Приблизившись къ лагерю Александра, царица приказала своимъ дѣвицамъ, чтобъ онѣ сдѣлали все то, что сама она сдѣлаетъ. Поротившись съ Александромъ, царица поспѣшно обнажила одну грудь, и всѣ ея дѣвицы сдѣлали тоже самое, чему царь и весь его народъ весьма удивились. И царь поспѣшно приблизился къ царицѣ, обнялъ и поцѣловалъ ее. На вопросъ царя: почему онѣ обнажились во время встрѣчи? — царица отвѣтила: «таковъ законъ и обычай въ нашемъ государствѣ, при встрѣчѣ царя мы показываемъ ему красоту нашего тѣла (!)». И спросилъ царь: Что я могу сдѣлать для васъ? — Царица отвѣтила: «Не дѣлай для насъ ничего, а только не опустошай нашей земли». — Если признаете мою верховную власть, сказалъ царь, то отступлю отъ васъ, а если нѣтъ, то я разорю вашу землю. — «Къ чему (спросила царица) будешь ты напрасно опустошать наше

государство и прибавишь къ твоимъ грѣхамъ новый грѣхъ? мы уже испоконъ вѣковъ поклялись не терять ярма чужаго царя. Если тебѣ угодно, то я дамъ тебѣ золото, серебро (М. прибавляетъ: *мидъ*) и драгоценные камни, въ такомъ громадномъ количествѣ, какого не видали ни ты, ни твои родители, ни твои прародители (Д. ни вы, ни ваши родители)». — Если я съ тобой буду воевать, возразилъ царь, и одолѣю тебя, то мнѣ достанутся всѣ твои драгоценные камни, золото и серебро. — «Ты ошибаешься, сказала царица, такъ какъ я, при помощи моихъ дѣвицъ, скрываетъ всѣ наши драгоценности въ такомъ мѣстѣ, что ты тщетно будешь ихъ искать». — На угрозу царя, что онъ предастъ ее со всѣми ея дѣвицами пыткамъ пока онъ не откроетъ ему мѣста, гдѣ спрятаны сокровища, царица отвѣчаетъ, что это бесполезно, такъ какъ онъ и ихъ матери (Д. родители) присягнули не открывать этого мѣста никому въ мірѣ. И сказалъ царь: Что мнѣ дѣлать! ты хитрее меня; я, впрочемъ, говорилъ такъ [угрожалъ пыткой] только для испытанія тебя; посему дай мнѣ золото и драгоценные камни, какъ ты обѣщала мнѣ, и я уйду отъ васъ въ мирѣ. И царица подала сигналъ маленькимъ и страннымъ на видъ свисткомъ (*בשופר קטן ומשונה למראה*), и къ ней явилась весьма красивая дѣвица, которой царица приказала взять съ собою еще дѣвушекъ (служанокъ) и привести изъ извѣстнаго ей потаеннаго мѣста золото и драгоценные камни. Дѣвица отправилась, скоро вернулась и принесла царю такое громадное количество золота и драгоценныхъ камней, что всѣ присутствующіе удивлялись, и даже царь (Д. ошибочно: царица) былъ чрезвычайно пораженъ.

Затѣмъ царь просилъ оказать ему еще одну милость, и тогда онъ будетъ знать, что царица благосклонна къ нему. И когда царица увѣрила его въ томъ, что она исполнитъ всѣ его приказанія за исключеніемъ подчиненія своего государства его власти, царь открываетъ ей, что онъ питаетъ къ ней страсть. Она выражаетъ готовность отдаться ему только подъ условіемъ, чтобъ никто изъ его людей не сдѣлалъ того же самаго съ ея дѣви-

цам, такъ какъ до сихъ поръ ничего подобнаго не совершалось въ ея странѣ. Царь даетъ клятву исполнить это условіе и, по его приказанію, по всему лагерю было провозглашено, что каждый, кто тронетъ дѣвицу парицы, будетъ подвергнутъ смертной казни. Ночью царь послалъ за парицей, чтобъ она прибыла въ его палатку, но она отвергла это предложеніе, говоря, что неприлично женщиной явиться къ мужчине, и царь нашелъ, что она права, почему онъ отправился къ ней и провелъ у нея ночь. Утромъ она ему заявила, что она отъ него забеременила; на его вопросъ: откуда она это знаетъ? она отвѣтила: «Я наблюдала ночью планеты ишла указаніе, что я забеременила отъ тебя сыномъ, который будетъ героемъ, воинственнымъ, много крови онъ прольетъ, но на старости лѣтъ будетъ умерщвленъ».

Пока они разговаривали, пришла одна изъ дѣвицъ парицы и громко жаловалась на то, что одинъ изъ людей царя изнасиловалъ ее. Царь разсердился и спросилъ, кто это совершилъ? И когда обнаружилось, что виновникомъ былъ *Гатанъ* (גָּתָן), хранитель царскихъ сокровищъ, то царь велѣлъ привести его и спросилъ его: «Какъ ты осмѣлился преступить мое приказаніе (Д. прибавляетъ: гласившее, что кто дотронется до дѣвицъ парицы, будетъ наказанъ смертию, и почему ты не обратилъ вниманія на мое повелѣніе)?» На это Гатанъ отвѣтилъ царю: Къ чему мнѣ долго разговаривать! Знай однако, (М. прибавляетъ: что если ты не присягнешь мнѣ, что не сдѣлаешь мнѣ ничего худого, то) всѣхъ твоихъ сокровищъ, переданныхъ мнѣ на храненіе, ты больше не увидишь, такъ какъ я ихъ скрылъ въ такомъ потаенномъ мѣстѣ, что ты ихъ никогда не найдешь. Царь весьма разсердился, но въ своемъ гнѣвѣ не зналъ, что ему дѣлать, и посему заговорилъ (мягко) съ Гатаномъ, сказавъ ему: «Зачѣмъ ты такъ дурно поступилъ и какую я сдѣлалъ тебѣ несправедливость (!)». И отвѣтилъ Гатанъ и сказалъ, что страсть овладѣла имъ до такой степени, что онъ не могъ противостоять искушенію. Когда царь присягнулъ и Гатанъ показалъ мѣсто, гдѣ запертаны сокровища, царь отнялъ у него его должность и

передалъ ее звуху *Аднану* (אֲדָנָן סָרִיס; въ Д. это мѣсто повреждено, но видно однако, что оно гласило иначе). Въ тотъ же самый день, когда царь сидѣлъ за столомъ, онъ увидѣлъ, что Гатанъ приближается съ страшно-раскрытыми глазами, устремленными на него (וַעֲיִנָיו מְפֹלְטוֹת עַל הַמֶּלֶךְ). Испугавшись, царь закричалъ: «Удалите этого человека отъ меня!» Слово было еще на устахъ царя, какъ Гатанъ приближалъ съ пожемы и воткнулъ его въ царя. Люди царя схватили убійцу, а царскій врачъ *Антафилъ* (ד. אַנְטַפִּיל; М. Антифилъ — אַנְטִיפִיל) приложилъ какую-то траву къ ранѣ и царь скоро выздоровѣлъ. За это врачъ получилъ отъ царя богатые подарки, а Гатана разрѣзали, по приказанію царя, на куски, бросили его собакамъ, (чѣмъ) и успокоился гнѣвъ царя.

Нѣтъ сомнѣнія, что страна *Африка* (אַפְרִיקָה) есть именно таинственная *Африка* (אַפְרִיקָה), такъ какъ она помѣщается нашимъ рассказчикомъ рядомъ съ страной, населенною исключительно женщинами, именно тамъ, гдѣ и древне-равнинскія сказанія помѣщаютъ *Африку*, какъ было замѣчено въ предыдущемъ §.

Что же касается названія земли *Амизки* или *Амизки* (אַמִּזְקָה, אַמִּזְקָה), то по всей вѣроятности оно искажено изъ הנשים (по еврейски) דְנִשָּׂא (по арамейски), т. е. страна женщинъ, либо изъ אֲמֹזִין или אֲמֹזִין (Амзонъ или Амзона = Amazon). У Горюида (II, 19. 21, p. 137. 138. 146) это имя пишется довольно правильно אֲמֹזִים (Амзонъ), но въ евр. переводахъ Hist. de pr. болѣе или менѣе ошибочно: въ Париж. рукоп. (у Леви стр. 29) מְרוֹנִיָּה, מְרוֹנִיָּה = *Мрзонія*, *Мронія*; въ Лондон. рукоп. (у Леви же стр. 67; у Гастера стр. 45) מְרוֹנִיָּה = *Мдонія*. Во французской Александрии, извѣстной подъ заглавіемъ Le Roman de toute chevalerie, приписываемой Оомѣ Кентскому (или какому-то Евстахию), главѣ 159-ой (De deus roynes de Amazoine) предшествуетъ 158-я глава о томъ: Comment la royne de Sichie vint à Alix. (P. Meyer I, 186). Къ сожалѣнію, П. Мейеръ

ограничивается сообщением заглавия, почему нельзя сказать, в какой связи находится рассказ о царьце *Sichie* с амазонками; во всяком случае, несмотря на сходство названий *Антих* и *Sichie*¹⁾, едва ли есть между ними что-либо общее.

Наш автор мало заботится о последовательности, ибо в начале своего описания амазонок говорить, что они всегда переправляются к мужчинам, и никогда мужчины не переправляются к ним, а затем впадает в уста царицы слова, что неприлично женщинам явиться к мужчинам. Точно также нашему автору нет дела до того, чтобы предсказание, приписываемое им царьцу при наблюдении его звезд, было мало-мальски логично.

Источник рассказа о встрече амазонской царицы с Александром и о хранителе сокровищ, который нарушил целомудрие амазонки, мне неизвестен. Имя хранителя *Gatan* (גטן) сходно с библейским *Gatan* (גטן), см. Бытия гл. XXXVI, ст. 11 и 16; у LXX толковников и в славянском переводе Гетан, Гетомъ). В Александрии Лампрехта упоминается сопровождавший Александра князь *Glatte* или *Gratto* (*Glatte* в Страсбургской рукоп. 1124, *Gratto* в Форарской 814, ed. Kinzel p. 100 — 101), что, по мнению издателя (*ibid.* p. 439) искажено из *Craterus*; но едва ли это имя имеет что-либо общее с *Gatan*ом. Равным образом в одной только нашей версии встречается имя его наследника в должности хранителя сокровищ, *Ading*, упоминаемое только в М. Не описка ли *דני* вместо *גטן* — *Дани*, имя одного из судей Израильских (Кн. Судей гл. XII, ст. 8 и 10; у LXX толковников *Δανιστάν*, в слав. перев. искажено *Есавонг*)?

¹⁾ Подъ *Sichie* разумеется, вероятно, кавказская *Сихи*, *Σιχί* или *Σιχί* иллирийских писателей (см. напр. Константина Багрянородного *De administrando Imperio*, ed. Вонк. p. 269), арабская *سكيش* и *سكيش* — *Джеш* и *Алешия*; ср. мои Сказания еврейских писателей о Хазарахъ, СПб. 1874, стр. 51, 54—5. Таким образом и французский роман, вероятно, приводит амазонскую страну в связь с Кавказом.

За то название врача *Антифил* или *Антифль* напоминает имя прорицателя *Антифонта*, о котором была у насъ рѣчь выше. У Псевдо-Калл. и у зависящихъ отъ него рассказчиковъ врачъ Александра называется *Филиппомъ* (Псевдо-Калл. В. С. I, 41. II, 8, 25. Zacher p. 122. 128. 135; Hist. de pr. § 47 Zing., p. 78—79 Landgr.; Леви стр. 22). Вообще, нашъ рассказчикъ имеетъ особенную склонность описывать сцены быстрыхъ и чудесныхъ исцѣлений. Ниже мы увидимъ у него (§ 14) эпизодъ съ врачебною книгою, не встрѣчающийся въ другихъ источникахъ. Не былъ ли самъ авторъ знахаремъ — исцѣлителемъ?

Какъ въ этомъ §, такъ и въ другихъ, Александръ представляется не только въ образѣ современнаго автору азнаго къ деньгамъ турецкаго паши, обѣщающаго свой пашалыкъ и собирающаго съ подчиненныхъ обильную жатву, но еще добавокъ герою приписываются совсѣмъ не геройскія качества, что опять-таки указываетъ на поздне-восточное происхождение рассказа.

§ 12.

Затѣмъ Александръ выступаетъ отсюда со всѣмъ своимъ войскомъ и направляется въ страну *Гагара* (*Гагар* — *גגר*), но его извѣщаютъ о томъ, что царь этой страны готовится дать ему отпоръ. И засмѣялся Александръ, такъ какъ такая попытка со стороны туземнаго государя казалась ему только смѣшной. Онъ отправляетъ посему пословъ къ царю Гагара съ поручениемъ сказать ему: «Какъ это ты осмѣливаешься противиться мнѣ и упорствовать, вздумавъ воевать со мною? развѣ ты ничего не слышалъ о совершенныхъ мною храбрыхъ подвигахъ и о томъ количествѣ государствъ и народовъ, которое я подчинилъ своей власти?» — Когда послы пришли къ царю Гагара и передали ему слова Александра, то онъ имъ отвѣтилъ: «Скажите вашему государю: чѣмъ провинился и согрѣшилъ я, что онъ хочетъ воевать со мною и опустошить мою землю?» — Услышавъ

это отъ пословъ, Александръ приказалъ своему войску приготовиться на слѣдующій день и вооружиться для того, чтобы напасть на царя Гагарскаго (М. прибавляетъ: и унижить его гордость). Такъ войска и сдѣлали и приготовились къ нападенію. Но царь Гагарскій приказалъ выковать по всему государству своему ямы и покрыть ихъ соломой для того, чтобы заманить войска Александра въ ловушку. Когда Александръ узналъ объ этомъ, то ему стало весьма досадно и онъ побоялся за своихъ солдатъ, чтобы они не попали въ глубокія ямы. И послалъ онъ вторично къ царю Гагара сказать, чтобы онъ не упорствовалъ, а явился бы къ нему и заплатилъ бы дань для того, чтобы его страна осталась цѣлой и невредимой. На этотъ разъ царь Гагарскій согласился (Д. прибавляетъ: и сказалъ царь Гагара къ посламъ Александра: Я сдѣлаю по словамъ вашего государя и привезу ему деньги изъ моихъ сокровищъ, только подѣ условіемъ, чтобы онъ удалился изъ страны моей). — И возвратились послы и передали его слова Александру, который согласился на это условіе; и прибылъ царь Гагара вмѣстѣ съ своими (М. прибавляетъ: лучшими) храбрыми воинами и громаднымъ количествомъ (Д. прибавляетъ: серебра, золота и) драгоценныхъ камней, которое онъ передалъ Александру, принявшему эту дань и удалившемуся отсюда.

Гагаръ (Агаръ), какъ мать Измаила (кн. Бытія гл. XVI, ст. 11), употребляется въ еврейской письменности синонимомъ послѣдняго и посему служитъ для обозначенія Аравіи и Аравитянъ, къ каковому обозначенію содѣйствовало то обстоятельство, что арабы начинаютъ свое мусульманское лѣтосчисленіе годомъ бѣгства Мухаммеда, называемаго по арабски *Гира* или *Гиджра*, словомъ одного и того же корня съ словомъ *Гагаръ*. Съ тѣхъ же поръ, какъ возникло въ Европѣ Венгерское государство, мы часто встрѣчаемъ у еврейскихъ писателей *Гагаръ* въ значеніи *Hungar, Hungaria* (съ опущеніемъ носоваго звука). Въ новогреческой Александріи, изданной А. Н. Веселовскимъ (В.

р. 26; Къ исторіи романа 183), является прозваніе *Агаряне* какъ ругательное прозвище Аоніянъ (εις τοις Ἀγαρηνοῖς τοῖς ποταμοῖς τοῖς Ἀδριατικοῖς), какъ это часто бываетъ и въ старинныхъ западно-европейскихъ и русскихъ источникахъ въ приложеніи къ мусульманамъ.

Мнѣ неизвѣстно, къ какому эпизоду Псевдо-Каллисена и его пересказовъ слѣдуетъ приурочить настоящее описаніе похода, гдѣ Александръ является далеко не героемъ-побѣдителемъ, хотя въ концѣ концовъ онъ и получаетъ стереотипное «множество золота, серебра и драгоценныхъ камней» — quod capiendum erat.

§ 13.

Оттуда царь направился въ *Іерусалимъ*, такъ какъ ему объяснили великую силу Іудеевъ и большую ихъ храбрость; и Александръ себя сказалъ: если я не одержу побѣды надъ Іудеями, то слава моя ничего не стоитъ. Посему царь отправился отсюда, странствовать съ своимъ войскомъ 26 дней и прибылъ въ *Данъ* (17). И отсюда онъ отправилъ пословъ въ *Іерусалимъ*, поручивъ имъ сказать слѣдующее: «Такъ говоритъ великій царь Александръ: вотъ уже столько лѣтъ (!), что вы мнѣ не платите ни податей и налоговъ; ни даня; посему тотчасъ по полученіи вами настоящаго письма моего соберитесь и пришлите мнѣ дань. Въ дань же я требую отъ васъ всѣ сокровища дома Божія, которыя вы уже столько лѣтъ собираете въ кассѣ храма Божія». — Услышавъ это, жители Іерусалима весьма убоялись, усиленно взывали къ Богу, покрыли себя мѣшками (сл. Іона гл. III ст. 5) и провозгласили постъ. Старцы же и мудрецы іерусалимскіе совѣщались о томъ, что имъ отвѣтить царю Александру, и по ихъ рѣшенію первосвященникъ *Анані* (אנני) написалъ письмо царю Александру такого содержанія: «Такъ говорятъ жители Іерусалима: То, что ты просишь (или требуешь), весьма трудно и невозможно для насъ, ибо сокровищъ, находящихся въ домѣ Божіемъ, нельзя взять отсюда и отправить къ тебѣ, такъ какъ наши

предки посвящали (М. ошибочно: святые предки) ихъ употребленію въ пользу и пособіе вдовамъ, сиротамъ, дряхлымъ и немощнымъ. Если тебѣ угодно, то мы пришлемъ (Д. они пришлютъ) тебѣ золотой денарій съ каждаго дома іерусалимскаго, но сокровищъ, пожертвованныхъ нашими предками, мы не можемъ вывести изъ храма». — Прочитавъ это письмо, Александръ крайне разсердился на жителей Іерусалима и поклонился своимъ идоламъ (М. своими идолами), что онъ не уйдетъ изъ страны іудейской пока не превратитъ Іерусалимъ и Божій храмъ въ груды развалинъ. Въ ту же ночь царь легъ на свою постель (М. прибавляетъ: и не могши заснуть, онъ открылъ окно своего жилища) и, поднявъ глаза свои, увидѣлъ ангела Божія, стоящаго предъ нимъ съ обнаженнымъ мечемъ, отчего царь весьма испугался и сказалъ ангелу: Зачѣмъ государь мой поражаетъ своего слугу? И отвѣтилъ ангелъ и сказалъ ему: «Не я ли подчинилъ тебѣ народы (М. царей? какъ же ты хочешь совершить такой дурной поступокъ предъ Богомъ и какъ же) поклонялся ты раззорить его народъ (М. и его землю)?» — И отвѣтилъ царь ангелу: О государь мой, все то, что ты мнѣ прикажешь, я безпрекословно исполню. И приказалъ ему ангелъ (М. прибавляетъ: одѣтый въ льняную одежду; ср. кн. Даниила гл. XII, ст. 6 — 7): «Никимъ образомъ не дѣлай ничего худого жителямъ Іерусалима, а наоборотъ, прибывъ туда, позаботься о благоденствіи города и сотвори благо его жителямъ, и изъ твоихъ сокровищъ отдѣли часть въ пользу дома Божія; если же ты не будешь повиноваться мнѣ, то знай, что ты померьшь со всѣми твоими людьми». — Александръ сказалъ на это ангелу: Мнѣ весьма трудно унижить мою честь, но если это [мое посѣщеніе Іерусалима] тебѣ не нравится, то я возвращусь вспять и совсѣмъ не заверну въ Іерусалимъ. Но ангелъ запретилъ царю сдѣлать такъ и настаивалъ на томъ, чтобы Александръ явился въ Іерусалимъ и отдать бы часть своихъ сокровищъ храму. На слѣдующій день царь со всѣмъ своимъ войскомъ отправился въ Іерусалимъ, и предъ воротами города его встрѣтилъ первосвященникъ Анани съ 80 священниками, одѣ-

тыми въ священныя одежды; онъ намѣревался представиться царю и просить его пощадить святой градъ и не разрушать его. Какъ только Александръ увидѣлъ первосвященника, онъ сошелъ съ коня, упалъ предъ нимъ (Анани) ницъ, обнялъ его ноги и сталъ цѣловать ихъ. Храбрымъ воинамъ Александра, которые это увидѣли, стало весьма досадно, и они спросили царя, ради чего онъ это сдѣлалъ? «Всѣ цари земные (Д. всѣ князья и вѣластиели) простираются предъ тобою, а ты унижаешь твое достоинство предъ этимъ старцемъ, сойдя съ колесницы и простираясь предъ нимъ (М. прибавляетъ: что свѣтъ на это скажетъ?)». — И отвѣтилъ царь и сказалъ: «Не удивляйтесь; этотъ старецъ, вышедшій на встрѣчу мнѣ, имѣетъ образъ ангела Божія, шествующаго предо мною во время войны и побѣждающаго для меня народы, посему я и отдаю ему такую честь». Услышавъ рѣчь царя, первосвященникъ Анани упалъ на колѣни и простерся ницъ предъ Богомъ Израиля и громогласно благословилъ Господа. Затѣмъ онъ сказалъ царю: «Если только я нашелъ милость у тебя, то прошу тебя не дѣлать никакого зла жителямъ Іерусалима, такъ какъ они твои слуга, готовые исполнять твою волю». На что царь ему отвѣтилъ: «Вмѣсто того, чтобы просить меня о іерусалимлянахъ, проси ихъ обо мнѣ (Д. прибавляетъ: и о моемъ войскѣ), ибо я не въ состояніи причинить имъ никакого зла, такъ какъ ангелъ Божій предостерегъ меня и приказалъ не дѣлать вамъ ничего дурнаго». — Затѣмъ прибыли храбрые люди изъ Іерусалима, старцы и пажоки города, и повели царя въ самый лучшій іерусалимскій дворецъ, гдѣ онъ пробылъ три дня. На четвертый день царь сказалъ первосвященнику Анани: «Прошу тебя показать мнѣ храмъ великаго Бога, который подчиняетъ народы моей власти». Вслѣдствіе чего повели царя (М. пошелъ царь) и его храбрыхъ воиновъ въ святой храмъ Божій. И поднявъ царь глаза свои и увидѣлъ предъ собою ангела, одѣтаго въ льняную одежду; и поспѣшилъ царь, упалъ ницъ, простерся предъ нимъ и громогласно сказалъ: Вотъ это домъ Божій, которому нѣтъ равнаго во всемъ мірѣ! И вынулъ царь золотые

и серебряные сосуды и множество драгоценных камней и отдать их въ сокровищницу храма. Затѣмъ царь просилъ первосвященника Анани и другихъ священниковъ, чтобы они взяли много золота и сдѣлали бы его статую для того, чтобы поставить ее въ храмъ Божій на память и воспоминаніе о немъ (царѣ). На это отвѣтили ему Анани и другіе священники: «Мы никоимъ образомъ не можемъ этого сдѣлать, ибо намъ нельзя вѣсть въ храмѣ никакого изображенія; но мы совѣтуемъ тебѣ то золото, которое ты хотѣлъ издержать на изготовленіе твоей статуи, передать въ сокровище дома Божія на прокормленіе бѣдныхъ жителей города и на пособіе немущимъ; мы же сдѣлаемъ тебѣ хорошую славу и память [тѣмъ, что] всѣ мальчики, которые народятся въ продолженіе этого года, будутъ названы твоимъ именемъ: *Александръ*». Царю это весьма понравилось и онъ приказалъ исполнить это. И было отвѣшено хорошаго золота въ количествѣ 40 талантовъ и передано первосвященнику Анани и другимъ священникамъ, при чемъ царь сказалъ имъ: Молитесь постоянно за меня! Затѣмъ онъ вынулъ серебряные и золотые сосуды и множество драгоценныхъ камней и передалъ ихъ Анани, говоря ему: «Если я нашелъ милость въ глазахъ твоихъ, то молись и ты всегда за меня» — что Анани и обѣщала дѣлать.

Эта глава есть не что иное какъ переделка соответствующаго разсказа Горіониды (II, 6 — 7, р. 85 — 88), съ сокращеніями и прибавленіями. Мотивированіе похода Александра на Іерусалимъ у Горіониды, какъ у Іосифа Флавія и въ *Historia de preliis* (ed. Zingerle § 26, р. 150; Левы, стр. 10; во многихъ рукописяхъ Hist. de pr. отсутствуетъ разсказъ о походѣ на Іерусалимъ) — вѣрность евреевъ данной Дарію присягѣ. Нашъ же разсказчикъ, доходящій въ своей нетерпимости къ историческимъ фактамъ до того, что исключилъ изъ своего сказанія даже имена Дарія и Персія, Пора и Индія, Аонія и Вавилонія и т. д., придумываетъ другой мотивъ къ походу Александра, и надобно признаться, что мотивъ его совсѣмъ неудаченъ, такъ какъ

во время второго храма до эпохи Маккавеевъ іудеи не заявляли себѣ никакими военными подвигами.

Городъ *Дана* упоминается часто въ Библии какъ сѣверная граница Палестины (см. Суды XX, 1; I кн. Самуила [Царствъ] III, 20; II кн. Сам. III, 10; XVII, 11, и пр.).

Іерусалимскій первосвященникъ, современникъ Александра, названный у Флавія *Iaddus*, въ Hist. de pr. § 26, Zing. p. 149, *Iaddus*, у Горіониды въ одномъ мѣстѣ *Ханани* (חנני; кн. II гл. 7, стр. 86), а въ другихъ мѣстахъ *Иддо* (ידדו; кн. II гл. 8, стр. 89 — вмѣстѣ съ Ханани или какъ предшественникъ его; кн. IV, гл. 4, стр. 264 — 265), въ Талмудѣ и Мидрашахъ Симеонъ Праведный [שמעון הצדיק; см. мѣста, отмѣченные выше, стр. 64 въ примѣчаніи], въ нашей версіи носитъ имя *Анани* (אנני, въ обихъ рукописяхъ); вѣроятно только вариантъ, найденный авторомъ сказанія въ рукописи сочиненія Горіониды. Выше (стр. 66) было замѣчено, что въ отрывкахъ коптской Александрии, изданныхъ г. Буріаномъ (*Journal Asiatique*, janv. 1887, p. I seq.), упоминается какой-то *Аниэ*, котораго г. Масперо приводитъ въ связь съ *Иоддусомъ* Іосифа Флавія (ibid. p. 37), несмотря на то обстоятельство, что въ коптскомъ сказаніи онъ фигурируетъ не въ качествѣ первосвященника въ Іерусалимѣ, а какъ намѣстникъ Александра въ Элимадѣ. Намъ весьма вѣроятно, что автору настоящей версіи не были извѣстны раввинскія показанія о Симеонѣ Праведномъ.

Намъ авторъ пропускаетъ сообщенное Флавіемъ извѣстіе о томъ, что первосвященникъ указалъ Александру на то мѣсто въ пророчествѣ Давида, гдѣ находится предсказаніе объ его царствованіи. Въ позднѣйшихъ еврейскихъ хроникахъ (начиная съ Авраама Ибнъ-Дауда, писавшаго въ 1161-мъ году) разсказывается, что кромѣ наименованія мальчиковъ именемъ Александра первосвященникъ еще обѣщалъ царю начать лѣтоисчисленіе со времени Александрова. Разумѣется такъ-назыв. *Aera contractum*.

§ 14.

Затѣмъ царь выступаетъ изъ Иерусалима, проходить всю землю *Галилею* (כל ארץ הגליל) и отправляется въ землю *Кирунія* (קירוניה), которая отличается своими хорошими качествами и своею тучностью (плодородіемъ). Живутъ тамошніе люди въ палаткахъ, не имѣя домовъ, и нѣтъ у нихъ другой одежды кромѣ изготовленной изъ верблюжьихъ волосъ, такъ какъ, по причинѣ господствующей тамъ сильной жары, они не могутъ носить другой одежды. Услышавъ о приближеніи Александра, они вышли ему на встрѣчу и преклонились предъ нимъ. Царь принялъ ихъ, бесѣдовалъ съ ними, испыталъ ихъ загадками (или умственными задачами) и во всѣхъ познаніяхъ и, находя ихъ весьма мудрыми, радовался ихъ мудрости и сдѣлалъ имъ предложеніе — даровать имъ все то, чего они попросятъ. Тогда они всѣ воскликнули: «Государь, даруй намъ вѣчную жизнь!» На что царь отвѣтилъ въ замѣшательствѣ, что онъ не въ состояніи этого сдѣлать. Отъ другихъ же просьбъ они отказались, и въ свою очередь предложили царю, чтобъ онъ попросилъ у нихъ что-либо. Царь просилъ дать ему травы и растенія, полезная сила коихъ имъ извѣстна. Съ этимъ предложеніемъ они согласившись, принесли царю множество растеній, объяснили ему силы и пользу каждаго изъ нихъ и какъ надобно пользоваться ими при леченіи болѣзней. По просьбѣ царя, они взяли его съ собою въ поле, показали ему какой видъ имѣетъ каждая трава и каждое растеніе на мѣстѣ своего произрастанія, для того, чтобъ онъ могъ отыскивать и распознавать ихъ въ другихъ мѣстахъ. И приказалъ царь своимъ врачамъ, чтобъ они записали всѣ травы и растенія и способы ихъ употребленія въ книгу, которую велѣлъ хранить въ сокровищницѣ своей. Велѣлъ за тѣмъ царь Александръ заболѣлъ сильной болѣзнию, и посему онъ велѣлъ принести изъ сокровищницы хранившуюся тамъ *Книгу лекарствъ* (ספר הרפואות); ее принесли и отыскали въ ней описаніе болѣзни царя, и начали врачи лечить царя по книгѣ. Но между врачами нашелся одинъ,

который былъ врагомъ царя, и онъ укралъ *Книгу лекарствъ* и сжегъ ее. Когда рассказали царю о сожженіи книги, ему стало досадно, и онъ разодралъ свою одежду [въ знакъ печали; сл. кн. Бытія гл. XXXVII ст. 34]. Затѣмъ царь приказалъ привести того врача, который сжегъ книгу, но тотъ убѣжалъ и его не могли отыскать.

О *Галилеѣ* не упоминается въ другихъ Александріяхъ. Точно также нѣтъ нигдѣ, на сколько намъ извѣстно, и помину о странѣ *Кирунія*, такъ какъ *Кирена* здѣсь не идетъ. По содержанію же разсказа о жителяхъ означенной страны очевидно явствуетъ, что это сокращенная передѣлка эпизода о *нагомудрецахъ* (которыхъ наготу, однако, нашъ авторъ прикрываетъ одеждой изъ верблюжьихъ волосъ). Есть ли слово קירוניה (*Кирунія*) искаженіе изъ אקסידраקунיה (*Оксидракунія*, *Oxidracres*; Пс.-Калл. III, 4—6; Zacher p. 144—5; Hist. de pr. § 90, Zing. p. 214; въ Париж. рукописи евр. перевода у Леви стр. 34: סידרסין — *Sidresin*), или изъ גימניס (*Гимнисъ*, первой половинѣ слова *Gymnosophistes*, которое въ Парижской рукоп. у Леви, тамъ же, читается: גימנוס פיתיש — *Gimnos pithis*, а въ Лондонской: גימנוס פישתוש — *Gimnos pithos*; сл. Гастера, стр. 48), или наконецъ изъ ברהמניה (*Брахмановъ*; Пс.-Калл. III, 4—6; Hist. de prel. § 98, Zing. p. 220; Леви стр. 35—36: אלברא המה въ Лондонской рукоп. тамъ же стр. 71: אלבראומה; сл. Гастера стр. 48; у Ибнъ-Фатика, Vocad. de Oro, стр. 294 и 454: Berhemios, Barchemios etc.) — трудно сказать.

Просьба о вѣчной жизни, проинически обращенная брахманами къ Александру, находится во всѣхъ указанныхъ источникахъ, а у Ибнъ-Фатика (Voc. de Oro p. 480) эту же просьбу повторяетъ еще одинъ принцъ. Что составитель настоящаго сказанія не былъ достаточно свѣдущъ въ раввинской литературѣ видно также и изъ того обстоятельства, что онъ не воспользовался талмудической версіей эпизода съ брахманами или съ *мудрецами*

Юна, какъ они называются въ Талмудѣ (*Тамид* л. 31, у Оршанскаго стр. 8—10).

Название лечебника ספר רפואות — *Сеферъ рефуотъ* заимствовано изъ талмудическаго сказанія о томъ, что царь Езекия скрылъ *Сеферъ рефуотъ* съ тою цѣлью, чтобы люди въ случаѣ болѣзни не полагались на силу лекарствъ, а уповали лучше на небесную помощь (*Берахотъ*, л. 10; *Песахимъ* л. 56; *Аботъ дерабби Натанъ* § 2).

§ 15.

Затѣмъ Александръ отправился въ землю Каринія (קרטיניא), гдѣ тамошній царь принялъ его съ великимъ почетомъ. Имя же того царя — *Ардузъ* (מ. ארדוס; Д. неясно: *Айдузъ* — אידות, *Амзузъ* — אמזות или же *Аризузъ* — אריוז), который повелъ Александра въ свою столицу, названіе которой *Зрики* (Д. זריקי; М. *Арикъ* — עריק). Тамъ находилась чрезвычайно красивая женщина, которую хвалили всѣ видѣвшіе ее, свидѣтельствуя что другой подобной красавицы на свѣтѣ нѣтъ. Она имѣла обычай отправляться разъ въ мѣсяцъ въ храмъ ихъ бога *Ацилина* (אצילין) для того, чтобы совершать жертвоприношеніе ему. И бывало когда она отправляется черезъ городскія улицы въ храмъ, то всѣ ремесленники оставляютъ свою работу и бѣгутъ за нею, чтобы посмотреть на ея красоту. Такъ она постоянно отправлялась въ храмъ и совершала жертвоприношеніе. Однажды увидѣлъ ее въ храмѣ жрецъ бога *Ацилинъ*, коего имя *Маттанъ* (מתן), и полюбилъ ее такъ пламенно, что чуть не сошелъ съ ума по ней. На слѣдующій разъ, когда эта женщина пришла въ храмъ для того, чтобы курить Ваау (т. е. совершить жертвоприношеніе языческому богу; сл. Іеремія гл. VII ст. 9), жрецъ Маттанъ сказалъ ей: «Знай, госпожа моя, что я посланъ къ тебѣ отъ Ацилина, бога твоего (М. нашего святаго)». Обрадовавшись этому, женщина спросила жреца, въ чемъ состоитъ данное ему порученіе. Тотъ объяснилъ, что Ацилинъ предвидитъ, что отъ его совокупленія съ нею долженъ родиться сынъ, святой какъ отецъ,

и что никакая другая женщина на свѣтѣ не достойна такой высокой чести. Женщина весьма обрадовалась этому предложенію и сказала, что она готова исполнить приказаніе Ацилина. Тогда Маттанъ посовѣтовалъ ей отъ имени бога, чтобы она рассказала объ этомъ мужу и, если онъ это дозволитъ, чтобы она пришла ночевать въ храмъ Ацилина. Женщина пошла домой и передала мужу все, сказанное Маттаномъ. Мужъ позволилъ женѣ идти въ храмъ ночевать и совѣтовалъ взять съ собою подушки, перины, одѣяла и шелковыя матеріи, чтобы ими выстлать постель (!). Она такъ сдѣлала, послала все это Маттану, который приготовилъ постель въ храмѣ за возвышеніемъ (алтаремъ). Ночью женщина пришла въ храмъ вмѣстѣ со своей служанкой, но Маттанъ сказалъ ей, что служанкѣ нельзя ночевать въ храмѣ, ибо она не достойна такой чести. Тогда она велѣла ей выйти изъ храма и лечь предъ дверью, что та и сдѣлала. Въ полночь Маттанъ пришелъ въ храмъ чрезъ другую дверь, но служанка услышала скрипъ двери и, тихо вкравшись въ храмъ, застала Маттана при совершеніи преступленія, а такъ какъ она боялась закричать, чтобы Маттанъ ее не убилъ, то и ожидала пока онъ окончательно не ослабѣтъ¹⁾, взяла большую статую Ацилина, ударила ею по головѣ жреца и умертвила его на постели. Затѣмъ она сказала господамъ своимъ: «Что ты сдѣлала, ты вѣдь обезцѣнена!» Та весьма испугалась, узнавъ о своемъ преступленіи, и начала горько плакать. Служанка хотѣла уговорить ее, чтобы она промолчала и никому бы не рассказывала о случившемся; но госпожа отвѣтила ей: «Не говори мнѣ о молчаніи, такъ какъ я, которая была до сихъ поръ столь чистою, что, кромѣ мужа, никто до меня не дотрагивался, нынѣ обезцѣнена и опозорена». Она пошла съ плачемъ и рыданіемъ, держа руки на головѣ [въ знакъ скорби; сл. Іеремія, гл. II, ст. 37], и рассказала обо всемъ мужу своему. Тотъ, не будучи въ состояніи обвинить свою жену, такъ какъ самъ разрѣшилъ ей идти въ храмъ,

¹⁾ Здѣсь мы пропускаемъ нѣкоторыя подробности, неудобныя для перелома.

отправился къ царю и разсказалъ ему о случившемся и о томъ, что его служанка убила Маттана. Царь спросилъ Александра, какъ разсудить это дѣло. Александръ отвѣтилъ: «Еслибъ это случилось въ моемъ государствѣ, я бы разрушилъ храмъ Ацилина до основанія, такъ какъ онъ оскверненъ и нельзя въ немъ молиться». И приказалъ (туземный) царь разрушить храмъ до основанія, а тѣло Маттана было сожжено.

И сказалъ Александръ царю: «Пошли за этой женщиной, ибо я хочу видѣть эту красавицу». Царь послалъ за нею, она пришла, и когда Александръ увидѣлъ ее, то былъ весьма пораженъ ея красотой и чрезвычайно удивился ей. И просилъ Александръ царя, чтобы онъ отдалъ ему эту женщину; но царь возразилъ и сказалъ: «Сохрани Богъ, чтобы я отнял у живого мужа его жену и распространилъ бы такимъ образомъ прелюбодѣянне на землѣ. (М. прибавляетъ: И вышелъ Александръ отъ царя въ гнѣвѣ и послалъ сказать царю:). И сказалъ Александръ царю: «Если ты не отдашь мнѣ этой женщины, то готовься къ великимъ войнамъ по всему твоему государству». — На что царь отвѣтилъ: «Дѣлай себѣ все, что ты можешь, а я все-таки не отдамъ ее тебѣ [М. Пусть онъ (т. е. Александръ) себѣ дѣлаетъ то, что ему нравится, а я не отдамъ ее ему], такъ какъ отъ нея честь моему государству, и если она изъ него удалится, то это произведетъ большое впечатлѣніе (!)». Увидѣвъ, что царь не желаетъ передать ее ему, Александръ вооружился, воевалъ съ царемъ, побѣдилъ его, истребилъ много храбрыхъ воиновъ царя, а его самого взялъ въ плѣнъ и велѣлъ заковать въ желѣзные цѣпи. Такимъ образомъ Александръ взявъ себѣ эту женщину силою и чрезвычайно любилъ ее. И сдѣлалъ онъ для нея золотой дворецъ, длиною 11, шириною шесть (Д. три), вышиною 15 локтей; и покрылъ онъ стѣны (М. балки или потолки) дворца драгоцѣнными камнями, оконъ въ немъ совсѣмъ не было, но отъ драгоцѣнныхъ камней было тамъ свѣтло днемъ и ночью. Въ этотъ дворецъ царь помѣстилъ красавицу; подъ дворцомъ же были желѣзные колеса и его тащило много

лошадей, а сама эта женщина никогда не выходила изъ дворца, потому что туда же ей подавалось кушанье. Она родила отъ *Александра* сына, которому дала имя *Александръ* (Д. אלכסנדר, М. сокращенно אלכס), и царь весьма радовался этому, сдѣлалъ большое пиршество для своихъ сановниковъ и слугъ, надѣлъ на красавицу царскій вѣнецъ и провозгласилъ ее царицей (М. прибавляетъ еще: И радовался царь со всѣмъ войскомъ своимъ, растратилъ свои деньги и раздавалъ много подарковъ). Вслѣдъ за тѣмъ скончался принцъ Александръ (Д. אלכסנדר, М. сокращенно), будучи девяти мѣсяцевъ отъ роду, а равно издохъ и конь царя [*Бусефалъ* (въ Д. здѣсь начало слова повреждено и осталось только בוסע, сфл), но въ слѣдующей строкѣ בוסע — *Бусефалъ*; въ М. въ обиходныхъ мѣстахъ בן ספל — *Бенъ Сфл*)] и царь много плакалъ по обиходу, приказалъ похоронить сына и возлѣ него коня своего Бусефала и соорудить надъ ними громадное и великолѣпное зданіе (мавзолей), и утѣшалъ свою жену. Затѣмъ, когда она вторично должна была родить, она заболѣла и умерла отъ родовъ. И оплакивалъ ее царь со всѣмъ войскомъ чрезвычайнымъ образомъ (М. прибавляетъ: и разодралъ царь свою одежду, всплеснулъ руками [въ знакъ печали; сл. Плачь Іереміи II, 15], рвалъ себѣ волосы на головѣ и упалъ на землю). И пришли его сановники, чтобы утѣшить его, но онъ не принялъ никакого утѣшенія; посему они ушли и оставили царя одного. Тогда царь взялъ веревку, желая повѣситься на ней (Д. чтобы задушить себя), но его сановники это замѣтили, посѣщили и отпили у него веревку. И стали они упрекать царя, говоря ему: «Развѣ ты достоинъ царствовать (!), и развѣ нѣтъ больше женщинъ на свѣтѣ, что ты хочешь повѣситься изъ за одной женщины»? И говорили они ему много тому подобнаго. Затѣмъ они сказали царю: «Если тебѣ угодно, то разошлемъ письма и посланцевъ по всѣмъ областямъ царскимъ, чтобы прислали самыхъ красивыхъ дѣвицъ и женщинъ, и ту, которая понравится тебѣ, возмешь въ царицы». Этотъ совѣтъ понравился царю, онъ послалъ и нашли весьма красивую дѣвушку въ землѣ *Африкѣ* (Д. אפריק, М.

Африка — אפריקא), привели ее к царю, который полюбил ее, надѣлъ ей на голову царскій вѣнецъ и взялъ ее въ царицы.

Что за страна *Крития* (קרטיא) — неизвестно. Возможно, однако, что это искаженная форма имени *Критиния* (קרטיניא, Карагенъ), употребленная какъ название другой страны. Какъ исключение, встречаемъ здѣсь также единственное (кроме Иерусалима) во всемъ рассказѣ названіе столицы, *Арикз* или *Зрики* (זריקי, אריק), но это несколько не помогаетъ намъ для выясненія географическаго положенія страны; тому же несколько не содѣйствуетъ также имя царя страны, *Ардусз* или *Ардосз* (ארדוס). Всѣ эти имена имѣются только въ М., такъ какъ въ Д. здѣсь пропускъ.

Рассказъ о красавицѣ и жрецѣ — двойникъ приключенія Олимпіады съ Нектанебомъ, а по нашей версіи — Клеопатри съ Билъдадомъ. Названіе бога *Ацилинз* (אצילין въ обычныхъ рукописяхъ) по всей вѣроятности искажено изъ אפולון — *Аполонз* (Аполлонъ) или, какъ въ еврейскихъ переводахъ Hist. de preliis, въ арабской формѣ, אפולון — *Абулунз* (въ Париж. рукописи, Леві стр. 8), אפולין *Абулинз* (въ Лондон. рукоп.; у Гастера стр. 37: *Аполминз*). Менѣе вѣроятно будетъ предположеніе, что это искаженіе имени *Ахиллесз*, встречающееся въ формѣ *Accillese*, *Ацилениз* въ западныхъ и славянскихъ источникахъ (см. изслѣдов. А. Н. Веселовскаго, стр. 203—4. 442—3). Имя же жреца *Маттанз* (מתן) взято изъ Библии, гдѣ такъ названъ жрецъ Ваала (Вторая [у LXX четвертая] кн. Царствъ гл. XI, ст. 18).

Рассказъ о предосудительномъ поведеніи Александра въ настоящемъ эпизодѣ, несмотря на строго-набожное наставленіе, которое онъ даетъ другимъ относительно оскверненія храма, соотвѣтствуетъ тому двойственному положенію, который Александръ занимаетъ въ іудейской и христіанской апокалиптикѣ. Съ одной стороны, онъ представляется какъ богоизбранный царь, соображающійся въ своихъ поступкахъ съ правилами чести и премуудрости, внушенными ему свыше; съ другой онъ служитъ

(особенно со времени прозванія его въ оазисѣ Аммона сыномъ Зевса и принятія имъ божественнаго поклоненія со стороны Персовъ) олицетвореніемъ безбожнаго государства, основаннаго на обоготворяющей себя и требующей поклоненія матеріальной силѣ, въ чемъ евреи и христіане видѣли воплощенное явленіе демонической силы дьявола (сл. замѣчаніе Гольдмана въ *Schenkel's Bibellexicon*, I, 82—83), при чемъ первое представленіе коренится въ томъ убѣжденіи, что знаменитый мужъ, избранный Провидѣніемъ для совершенія столь славныхъ подвиговъ, не могъ быть такимъ безбожникомъ какъ были всѣ язычники вообще. Если смотрѣть съ точки зрѣнія этихъ двухъ противоположныхъ теченій на разные версіи романа объ Александрѣ, то много загадочнаго и бессмысленнаго въ нихъ получить свой *raison d'être*.

Относительно красавицы, найденной для царя въ *Африкѣ*, если только это извѣстіе взято авторомъ изъ болѣе древняго источника, то оно по всей вѣроятности также относится скорѣе къ Кавказу и къ черкешенкамъ, чѣмъ къ настоящей Африкѣ, которая что-то мало славится своими красавицами.

§ 16.

Затѣмъ царь отправился со всѣмъ своимъ войскомъ и былъ въ громадный лѣсъ, изъ котораго выбѣжали многіе страшные звѣри съ пятью рогами и истребили много царскаго войска. И сказалъ Александръ: «Берите огонь, сѣбу и деготь и зажгите лѣсъ, Богъ, можетъ быть, сдѣлаетъ по великой милости Своей и спасетъ насъ отъ этихъ хищныхъ звѣрей». И войска поспѣшили сдѣлать такъ и зажгли всѣ деревья лѣса (Д. прибав. и разбѣжались звѣри), а царь и войско были спасены.

Оттуда они отправились и прибыли въ землю *Еуфртз* (или въ *Землю Соинца* — ארץ עופרת, и нашли тамъ великую и странную (Д. ошибочно прибавляетъ: и привлекательную) на видъ рѣку, и хотя царь и все войско его чувствовали сильную жажду, они однако боялись пить воду изъ той рѣки (въ Д. это мѣсто

испорчено). И по приказанию царя были вырыты колодези около рѣки, гдѣ была найдена хорошая и обильная вода, изъ которой пил царь, все войско и скотъ. И сказалъ царь войску своему: «Остановимся лагеремъ при этой водѣ, которая, какъ я замѣчаю по запаху, превосходна». Они такъ и сдѣлали и остановились тамъ лагеремъ на десять дней. На десятый день одинъ изъ царскихъ охотниковъ (или: птицелововъ) словилъ птицъ, задушилъ ихъ (М. ошибочно прибавляетъ: водой изъ этой рѣки), а когда онъ положилъ ихъ въ рѣчную воду для того, чтобъ ихъ омыть, онѣ ожили и улетѣли. Увидѣвъ это, царскій слуга поспѣшно наполнился изъ этой рѣки и затѣмъ пошелъ и рассказалъ объ этомъ царю. Царь сказалъ: Навѣрно эта вода изъ рая (М. царь сказалъ: эта вода райская), кто ее пьетъ — будетъ вѣчно жить. И приказалъ царь (птицелову): Принеси мнѣ отъ этой воды и я напьюсь. Слуга взялъ посуду и пошелъ къ рѣкѣ за водой, но онъ (М. прибав. искалъ и) не нашелъ ея, и вернувшись сказалъ царю: Я не нашелъ той рѣки (Д. того источника), такъ какъ Богъ скрылъ ее отъ меня (Д. отъ него). И разсердился на него царь, схватилъ свой мечъ и отрѣзалъ ему (слугѣ) голову; но слуга убѣжалъ (М. вышелъ) безъ головы и ушелъ въ Великое море (Океанъ или Средиземное море). Сказалъ Менахемъ писецъ: Еще рассказываютъ, (М. прибавляетъ: наши мудрецы), что въ морѣ находятся безголовые люди, которые стараются перевернуть (опрокинуть и потопить) находящиеся на морѣ корабли (М. и онъ переворачиваетъ находящиеся на морѣ корабли), а когда одинъ изъ нихъ подходитъ къ кораблю для того, чтобы перевернуть его, и люди съ корабля говорятъ ему: «Бѣги, бѣги, твой господинъ Александръ идетъ», то онъ тотчасъ убѣгаетъ и корабль такимъ образомъ спасается.

И приказалъ Александръ и ему принесли его собственное изображение (или же: изображеніе его бога — פסל צלמי), и онъ поклонился этому изображеніемъ, что онъ не вернется назадъ пока не прійдетъ въ такое мѣсто, гдѣ невозможно повернуть направо и налево и откуда уже нѣтъ больше дороги.

И отправился царь со всѣмъ своимъ войскомъ, переправился черезъ рѣку и прибылъ къ воротамъ вышиною въ двадцать (М. около тридцати) локтей. Пока онъ удивлялся высотѣ воротъ, царь услышалъ голосъ, несшійся къ нему: «Вотъ врата Господни; праведники въ нихъ вступаютъ» (Псаломъ CXVIII, 20; М. и голосъ донесся до него отъ сторожа воротъ, въ которыя вступаютъ праведники). И царь поднялъ свои глаза и увидѣлъ начерченные на воротахъ буквы, и позвалъ къ себѣ писца Менахема, который прочиталъ эти буквы, и оказалось, что тамъ написано: «Возвысьте, врата, главы свои, возвысьтесь двери вѣчности!» (Псаломъ XXIV, 7). И царь ушелъ оттуда и странствовалъ со всѣмъ своимъ войскомъ цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ кончилися горы (въ Д. пропущены здѣсь нѣсколько словъ) и показалась большая равнина, а на равнинѣ красивыя врата, такія высокія, что глазу не одолѣть ихъ высоты (т. е. глазами нельзя видѣть ихъ вершины). На этихъ вратахъ также начертаны большія и чрезвычайно красивыя буквы. По прочтеніи Менахемомъ этихъ буквъ оказалось, что тамъ написано: «Вотъ врата» и т. д. (какъ выше, Псаломъ CXVIII, 20), и Менахемъ объяснилъ царю эти буквы и слова. И сказалъ царь: Кто тутъ находится при этихъ воротахъ? На это голосъ отвѣтилъ: Это врата рая и никто изъ необрѣзанныхъ не можетъ вступить сюда. Въ ту же ночь Александръ совершилъ обрядъ обрѣзанія, и врачи (М. его врачи) скоро вылечили его превосходными травами, а войска ничего не узнали объ этомъ, такъ какъ царь приказалъ врачамъ, чтобъ они объ этомъ не говорили. На слѣдующій день царь крикнулъ хранителямъ (Д. хранителю) воротъ: Дайте мнѣ дань (или: налогъ) и я уйду. И они дали ему ящикъ, въ которомъ находилось нѣчто подобное глазу. Когда же царь хотѣлъ поднять ящикъ, то не могъ и воскликнулъ: «Что вы такое мнѣ дали?» — И они отвѣтили (М. прибавляетъ: Это глазъ). — И спросилъ онъ: «На что онъ мнѣ?» — Они сказали: Это тебѣ указаніе на то, что глазъ твой (М. душа твоя) не довольствуется странствованіями по разнымъ землямъ. — И

спросил царь: «Что мне делать для того, чтобы я могъ поднять ящикъ?» — Ему отвѣтили: «Покрой землею этотъ глазъ и тогда ты будешь въ состояніи сдѣлать съ нимъ, что хочешь; это служить тебѣ указаніемъ на то, что твой глазъ не насытится богатствомъ до тѣхъ поръ, покуда ты не обратишься въ земной прахъ, изъ котораго ты созданъ». — И царь сдѣлалъ такъ, онъ открылъ землею глазъ, поднялъ его и положилъ въ свою сокровищницу вмѣстѣ со всѣми своими драгоценностями (Д. на всѣхъ св. др.) для того, чтобы онъ служилъ ему знаменіемъ и воспоминаніемъ о томъ, что онъ получилъ дань (налогъ) съ рая.

Подобныя встрѣчи Александромъ чудовищныхъ звѣрей и людей описываются во всѣхъ редакціяхъ сказанія, преимущественно же въ посланіяхъ къ Аристотелю и Олимпіадѣ; см. напр. Пс.-Калл. III, 34 С (Zacher p. 138): о шестирукихъ и шестиногихъ людяхъ, также прогнанныхъ посредствомъ огня; тамъ же III, 37 (Zacher p. 139): о шестиногихъ трехъ-и пятиглазыхъ звѣряхъ, и т. д.

Трудно рѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли подъ землею *Eufkrat* (עופרת) разумѣть землю при рѣкѣ *Евфратъ*, или же въ нарицательномъ значеніи — *Свинцовую землю*. Если противъ перваго предположенія говорить повидимому то обстоятельство, что *Евфратъ* называется по-еврейски *Ператъ* (פרת, кн. Бытія II, 14; LXX толковниковъ вездѣ передаютъ его *Εὐφράτης*), то противъ второй альтернативы можно основательно возразить, что ни о какомъ свинцѣ въ дальнѣйшемъ разсказѣ рѣчи нѣтъ. Посему придется допустить, что рассказчикъ, заимствовавъ это названіе изъ другихъ источниковъ, самъ не зналъ, что оно означаетъ. На скудость его познаній, даже чисто еврейскихъ, мы имѣли уже случай указать. Рѣка Евфратъ часто упоминается въ Александріяхъ; см. Пс.-Калл. II, 9. II, 23 С. (Zacher p. 128. 134; Hist. de pr. § 48. 55 Zing., p. 79, 84 Landgr.; въ переводѣ у Левн, стр. 19, 24, написано правильно פרת). Поводъ къ упоминанію Евфрата рядомъ съ разсказомъ о раѣ можно искать

въ кн. Бытія, гл. II, гдѣ ст. 14 оканчивается словами: «И четвертая рѣка есть Евфратъ», а ст. 15 начинается: «И взялъ Господь Богъ человѣка и поселилъ его въ саду Едемскомъ (въ раю)» (сл. сказанное тамъ выше, ст. 10, что численныя четыре рѣки берутъ начало въ Едемской рѣкѣ). См. Frankel, Monatsschrift 1866, p. 128; P. Meyer II, 183. Разсказъ объ источникѣ жизни и птицеловѣ находится у Пс.-Калл. В. С. (II, 39—41: въ письмѣ къ Олимпіадѣ и къ Аристотелю. Zacher p. 140—141) съ той разницей, что тамъ онъ передается о поварѣ съ соленой рыбой, который даетъ еще напиться живительной воды побочной дочери Александра Калъ; внослѣдствіи онъ становится демономъ, она переной (Медузей-Горгоной). Въ арабско-персидской легендѣ мѣсто повара занимаетъ пророкъ *Аль-Хидръ* (Илья), а во французскомъ романѣ (éd. Michelant) — Енос (Энохъ, P. Meyer, II, 175). Въ древне-раввинскихъ сказаніяхъ объ источникѣ жизни ничего не говорится. Талмудъ (тр. *Талмид* Л. 32) говоритъ только, что соленая рыба, вымытая въ райскомъ источникѣ, получала благовонный запахъ, изъ чего Александръ заключилъ, что этотъ источникъ райскій и омылъ себѣ лице¹⁾. Эта легенда не принадлежитъ Горіонидомъ, потому что и у Льва ея нѣтъ. Вотъ почему мы считаемъ неосновательнымъ утвержде-

¹⁾ Оршанскій (стр. 11) преспокойно вставляетъ въ талмудическій текстъ, что «онъ (соленая рыба) ожилъ и улизнулъ съ теченіемъ», и въ примѣчаніи оправдываетъ это тѣмъ, что въ Талмудѣ находятся два различныхъ преданія [во въ обоихъ нѣтъ и помину объ оживленіи рыбы!], почему, основываясь на одной арабской легендѣ о жизни Моисея, приводимой въ сочиненіи новѣйшаго путешественника д-ра Франка (Aus Egypten, Leipzig 1859), онъ и читаетъ это мѣсто въ Талмудѣ такъ своеобразно. Между тѣмъ оба преданія, на которыя ссылается Оршанскій, не имѣютъ вовсе отношенія къ оживленію рыбы, а сказано такъ: «Когда омывали ихъ (рыбу въ источникѣ), онѣ получили [хорошій] запахъ, почему онъ (Александръ) сказалъ: Видно, что этотъ источникъ идетъ изъ рая. Одни говорятъ, что онъ взял отъ этой воды и плеснулъ себѣ въ лице; другіе же говорятъ, что онъ (источникъ) весь поднялся пока не достигъ воротъ рая [или, какъ толкуютъ старинные комментаторы: Александръ поднялся и достигъ вратъ рая]. Во всякомъ случаѣ дѣлать вставку въ Талмудъ изъ иѣмецкой книги 1859 года рисковано.

ние Вейля (Heidelberger Jahrbücher 1852, p. 214) и Доната (Alexandersage, p. 37—38), что и эта черта сказания еврейскаго происхождения. Если бы евреи создали ее, то они несомненно приурочили бы ее не къ *источнику жизни*, о котором во всей их древней письменности нѣтъ и помину, а къ *дереу жизни*, которое фигурируетъ уже въ началѣ ихъ св. Писанія. Дѣйствительно, въ тѣхъ сказаніяхъ, на которыя вліяли преимущественно еврейско-библейскія преданія, какъ напр. въ романѣ *Blancandin*'а (P. Meyer II, 185), въ самомъ дѣлѣ фигурируетъ дерево, возвращающее молодость ¹⁾.

Къ разсказу о безголовомъ птицеловѣ, останавливающемъ корабли и убѣгающемъ при названіи имени Александра, находятся интересныя параллели въ новогреческихъ сказаніяхъ, собранныхъ А. Н. Весселовскимъ (стр. 377—378). О безголовыхъ людяхъ говоритъ Пс.-Калл. (III, 28 Zacher p. 168, по рецензіи С. *ἀκεφάλους*, съ чѣмъ согласенъ Юлій Валерій: *homines absque caputibus*; въ рец. А. В. *κεφαλάους*). Во французскомъ романѣ Энокъ, въ наказаніе за то, что онъ, вопреки царскому приказанію, выкупался въ источникъ жизни, замуровывается Александромъ въ стѣнѣ живымъ, такъ какъ умереть онъ уже не можетъ (P. Meyer II, 176).

Въ эпизодѣ о нахожденіи рая рассказчикъ слѣдуетъ вообще равнинскому сказанію, прибавляя однако разныя подробности собственнаго изобрѣтенія, или же найденныя въ другихъ источникахъ. Такъ вмѣсто одной надписи на вратахъ рая, о которой

¹⁾ Фогельштейнъ въ указанной диссертациі (и въ *Monatsschrift* 1866, p. 161 seq.) старается доказать, что это сказаніе возникло у Персовъ; но его доказательства не отличаются особенною убѣдительностью. Съ другой стороны на связи древне-равнинскихъ сказаній съ иранскими и на зависимость ихъ отъ послѣднихъ стали въ послѣднее время настойчиво указывать Шорръ, Когутъ и Даристетеръ; см. напр. статьи послѣдняго: *La fêche de Nemrod* (*Journal Asiatique* 1885, I, 220 seq.; см. однако ст. Леви: *La mort de Titus* въ *Revue des études juives*, T. XV p. 62 seq.); *Points de contact entre le Mahābhārata et le Schāh-nāmāh* (*Journal Asiat.* 1887, II, 73 seq.); ср. также А. Н. Кирпичникова, Св. Георгій и Егорій Храбрыя, Сиб. 1879, стр. 49 и *passim*.

говорится въ Талмудѣ (изъ CXVIII псалма), у него являются двѣ, которыя читаетъ и объясняетъ писецъ Менахемъ. Последняя черта прибавлена авторомъ для объясненія, какимъ образомъ Александръ могъ узнать содержаніе означенныхъ надписей. Оригинальна также вставка эпизода о совершеніи Александромъ обряда обрѣзанія, причѣмъ приказаніе царя держать это въ тайнѣ какъ бы указываетъ на знакомство автора съ эпохой *мarrановъ* (тайныхъ евреевъ) въ Испаніи и Португаліи, когда было въ ходу тайное совершеніе еврейскихъ обрядовъ. Здѣсь авторъ наложилъ на свой разсказъ самую яркую печать еврейства, и притомъ еврейства ему современнаго. Не забыто также излюбленное нашимъ авторомъ леченіе превосходными травами. Разсказъ о человѣческомъ глазѣ, который находится уже въ Талмудѣ, получилъ здѣсь равнымъ образомъ нѣкоторыя амплификаціи и измѣненія. Если въ Талмудѣ ученые евреи (раввины — רבנים) объясняютъ Александру свойство глаза и символическое значеніе его, въ *Iter ad Paradisum* (ed. Zacher, p. 29) и у Лампрехта это дѣлаетъ еврейскій старецъ, а во французскомъ романѣ объясненіе приписывается Аристотелю (Meyer II, 201) — то въ нашей версіи самые стражи рая, давшіе Александру эту *райскую дань*, толкуютъ ея свойство и значеніе, причѣмъ прилагаютъ вытекающую изъ нея мораль къ ненастигнутому побѣдителю вдвойнѣ алчному: къ золоту и къ страствованіямъ по невѣдомымъ странамъ. Прибавлено также рассказчикомъ, что это изображеніе глаза положено Александромъ на храненіе въ царскую сокровищницу.

Двойственность религіозная, о которой мы говорили выше, выступаетъ и здѣсь ярко. Такъ въ началѣ рассказчикъ безъ всякой нужды прибавляетъ, что Александръ поклонялся своимъ идоламъ, значить онъ былъ твердъ въ язычествѣ, а затѣмъ онъ безъ всякихъ затрудненій совершаетъ такой важный для іудаизма и и тяжелый актъ, какъ обрядъ обрѣзанія.

§ 17.

Всёгда затѣмъ царь говорилъ себѣ, что все, совершенное имъ до сихъ поръ, еще недостаточно. Посему онъ приказалъ своимъ храбрымъ воинамъ принести четырехъ великихъ и сильныхъ орловъ, что и было исполнено. И приказалъ царь не кормить ихъ впродолженіе 3-хъ дней, а по истеченіи этого времени была взята доска, на которую царь приказалъ привязать себя; такъ и было сдѣлано. Затѣмъ онъ велѣлъ взять 4 шеста и прикрѣпить ихъ къ 4-мъ концамъ доски, и привязать къ каждому шесту кусокъ мяса; и это было исполнено. Послѣ того взяли, по приказанію царя, этихъ четырехъ орловъ и привязали ногами къ 4-мъ концамъ доски. Будучи весьма голодными и видя надъ собою мясо, орлы замахали крыльями, желая полетѣть къ мясу, а такъ какъ они этого не могли сдѣлать, то они стремились все выше и выше, пока не достигли до облаковъ. Не будучи больше въ состояніи выдержатъ жару, отъ которой едва не умеръ, царь повернулъ шесты (Д. шесть) съ мясомъ внизъ, и орлы, видя мясо внизу, пустились въ погоню за нимъ все ниже и ниже, пока не стали на землю. И царь разсказалъ потомъ, что когда онъ находился между небомъ и землею, то видѣлъ весь міръ среди воды (М. прибавляетъ: и всю обитаемую землю), какъ стаканъ, плавающий по водѣ Океана.

Затѣмъ царь приказалъ своимъ мудрецамъ изготовить ему (ковчегъ изъ) бѣлаго стекла, «такъ какъ (сказалъ онъ) я не довольствуюсь тѣмъ, что видѣлъ въ высотѣ надъ міромъ, а желаю еще спуститься внизъ и осмотрѣть все то, что находится подъ землею. И царскіе мудрецы изготовили ему бѣлое стекло, въ которое царь вошелъ, взявъ съ собою пѣтуха и свѣтящійся камень, который доставляетъ свѣтъ. И сказалъ царь мудрецамъ своимъ: «Опустите меня въ море и ждите меня круглый годъ: если въ теченіи года я не вернусь къ вамъ, то возвратитесь къ себѣ домой». Такъ мудрецы и сдѣлали: они опустили его въ море, и стекло поплыло изъ одного моря въ другое

и сошло до глубины бездны, такъ что царь осмотрѣлъ все, находящееся въ морѣ, отъ мала до велика. Когда же онъ насмотрѣлся, сколько ему было угодно, то взялъ пѣтуха и задушилъ его и изъ него выступила кровь, а такъ какъ Великое море (Океанъ) не терпитъ никакой крови, то оно выбросило царя на сушу по прошествіи трехъ мѣсяцевъ [проведенныхъ царемъ въ морѣ] и кинуло его среди народа, языкъ котораго былъ неизвѣстенъ царю. Наружный видъ людей той страны таковъ: какъ мужчины, такъ и женщины имѣютъ два локтя въ ширину, на ихъ лицахъ во лбу одинъ глазъ, ноги ихъ весьма широки. И они убоялись царя, чувствуя страхъ предъ нимъ, и унази предъ нимъ на землю ницъ.

Разсказъ о путешествіи Александра къ облакамъ на прогнанныхъ птицахъ, стремящихся къ показываемому имъ мясу, весьма распространенъ (Псевдо-Каллисѳенъ С. II, 41, въ посланіи къ Аристотелю; Hist. de pr. § 115 Zing., p. 131 Landgr.; Леви стр. 48; французскій романъ Р. Meyer II, 189; во всѣхъ этихъ мѣстахъ сказано: грифоны; литературу см. у Zingerle ibid. p. 5 Anm 2). Изъ еврейскихъ источниковъ впервые упомянуто объ этомъ путешествіи, но безъ всякихъ подробностей, въ іерусалимскомъ Талмудѣ (*Абода Зара* глава III § 1, ed. Krotoschin 1866, f. 42; ср. *Бамидбаръ Рабба* § 13, ed. Leipzig 1864, p. 444). Мѣсто это гласитъ: «Раввинъ Іона (жилъ въ III столѣтіи по Р. Х. въ Палестинѣ) сказалъ: *Александръ Мидонъ* (Бам. Раб. *Мидоносъ*), желая подняться въ высоту, все поднимался и поднимался до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ міръ въ формѣ шара, а море подобное чашѣ». Еще короче намекъ въ *Пирке деравби Эліезеръ* (гл. XI), гдѣ сказано, что Александръ старался узнать не только находящееся на концахъ земли, но еще пожелалъ взойти на небо для того, чтобы узнать, что находится на небѣ, и спускаться въ бездны для того, чтобы узнать, что находится въ безднахъ». Горіонидъ (II, 22, p. 149) говоритъ также вкратцѣ, что Александръ вздумалъ вознестись въ высоту (или: на небо) сквозь атмосферу

и спуститься въ бездну Великаго моря и т. д., что и было имъ исполнено посредствомъ чудесныхъ механизмовъ и искусныхъ приспособлений, какъ это описывается въ составленномъ египетскимъ волхвами жизнеописаніи Александра. Въ самаритянской же хроникѣ, известной подъ названіемъ *Книги Иисуса Навина* (Chronicon Samaritanum, ed. Juynboll, p. 185. 322; Abulfathi, Annales Samaritani, ed. Vilmar, p. 85), рассказывается, что желая сразу обозрѣть весь свѣтъ (Абуль-фатхъ: четыре страны свѣта), Александръ спросилъ своихъ друзей и мудрецовъ, какъ это исполнить, и они посоветовали ему сдѣлать ковчегъ (تابوتъ; Абуль-фатхъ: престолъ — سرير), къ которому привязать четырехъ орловъ (نسور) и мясо. Изъ того обстоятельства, что самаритянская хроника оканчивается этотъ рассказъ тѣмъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ Александръ спустился, былъ сооруженъ городъ Александрія, Янинъ (тамъ же стр. 322 прим. i), заключаетъ, что авторъ слѣдовалъ египетскимъ легендамъ, не объясняя, однако, гдѣ находится эти египетскія легенды, которыхъ нѣтъ ни въ одной рецензій Псевдо-Каллисеева.

Другую версію рассказа о путешествіи Александра въ вышину приводитъ, какъ мы замѣтили выше (стр. 62), Ибнъ-Пальквера у Самуила Ибнъ-Царца. Вотъ слова послѣдняго: «Раввинъ Шемъ-Товъ Ибнъ-Пальквера говоритъ, что онъ нашелъ въ книгѣ Александра Македонскаго (בספר אלכסנדרון המקראי), что онъ вззошелъ на гору, окружающую весь міръ, и приказалъ своимъ товарищамъ привязать свое оружіе къ созвѣздію Овна (למזל טלה), а онъ самъ привязалъ свое оружіе къ созвѣздію Медвѣдницы (עש), и когда они все исполнили ¹⁾ его желаніе а затѣмъ пришли взять обратно его оружіе и свое собственное, то не могли уже взять его. Тогда онъ имъ приказалъ оставаться тутъ до слѣдующаго года, такъ какъ небеса двигаются вокругъ земли, а люди объ этомъ не знаютъ. Такъ они и сдѣлали, сидѣли тамъ цѣлый годъ, до тѣхъ поръ, пока созвѣздіе Медвѣдницы не вернулось къ тому

¹⁾ Искорженное слово וכשהשכלום, значеніе котораго не знаетъ г. Штейншнейдеръ, я читаю כושעש כולם.

мѣсту, гдѣ они привязали свое оружіе, которое они такимъ образомъ получили обратно». Нѣчто похожее, на что указали Янинъ и Штейншнейдеръ, находится въ мусульманскихъ легендахъ о Нямрудѣ (Немвродѣ) и о *Дууроомѣ* (Дулкартайнѣ), тождество котораго съ Александромъ составляетъ спорный вопросъ (см. Weil, Biblische Legenden der Muselmänner, p. 77—78. 95).

Нелишне будетъ отмѣтить здѣсь, что въ Вавилонскомъ Талмудѣ (тр. Баба-Батра л. 74 а) находится сказаніе, будто однажды путешественники прибыли на такое мѣсто, гдѣ небо и земля сдѣлуются (соприкасаются), и разскащикъ положилъ свои харчи въ небесное окно (отверстіе) и сталъ молиться. Послѣ молитвы онъ хотѣлъ взять свои харчи, но не нашелъ ихъ, чему весьма удивился, пока ему не объясняли, что только на завтешній день, когда небесный шаръ (или кругъ — כנולל דרקיע) въ своемъ обращеніи вернется на то-же самое мѣсто, онъ можетъ получить обратно свои харчи. Въ X-мъ вѣкѣ, когда у вавилонскихъ ученыхъ раввиновъ возникло стремленіе осмыслить древнія сказанія, было предложено такого рода толкованіе означеннаго сказанія: «Мы слышали преданіе отъ нашихъ ученыхъ, что греческій царь Александръ (пар. царь Александрия) изготавилъ большой мѣдный шаръ въ 360 локтей величины, по локтю на каждый градусъ, на подобіе небснаго круга, и посредствомъ известнаго механизма, при помощи вѣтра или воды, шаръ этотъ двигался самъ собою, совершалъ полный кругъ въ 24 часа. Въ немъ были сдѣланы также отверстія на подобіе оконъ, въ одно изъ коихъ путешествующій раввинъ положилъ свой мѣшокъ» и т. д. (см. моя Studien und Mittheilungen, Th. IV p. 5 № 12, p. 190, № 374 и объясненія въ концѣ книги). Другой же раввинъ XIV-го вѣка, Іомъ-Товъ Севильскій, говоритъ, что онъ нашелъ сказаніе, въ которомъ это приписывается не Александру, а царю *Гермесу* (חרמו המלך).

Варианты къ сказанію о путешествіи по морской глубинѣ (Пс.-Калл. С. I, 38 Zacher p. 140: посланіе къ Аристотелю;

Hist. de pr. § 116 Zing, ed. Landgr. p. 131—132; Левп стр. 49) указаны у Цингерле (стр. 5 прим. 2; сл. Р, Meyer I, 110. 135—139. II, 164). Въ древне-раввинскихъ сказаніяхъ, кромѣ вышеуказаннаго намека въ *Шире дерабби Элизеръ*, о морскомъ путешествіи Александра ничего нѣтъ. Только въ *Мидраши Тешимимъ* (гл. ХСІІІ) разсказывается про императора Адриана, что онъ однажды пожелалъ достигнуть бездны Океана, взявъ веревки и спускалъ ихъ въ глубину впродолженіе трехъ лѣтъ пока не услышалъ гласъ свыше: Полно тебѣ, Адрианъ (כלה אדריאנוס)!¹⁾ Затѣмъ онъ пожелалъ узвать, какъ воды славословятъ Господа, взявъ стеклянные ящики, посадилъ въ нихъ людей и спустилъ ихъ въ Океанъ; когда они вышли, то разсказали, что слышали какъ Океанъ славословитъ: Силень Господь въ высотѣ! (сл. Псаломъ ХСІІІ ст. 4).

§ 18.

Оттуда Александръ бѣжалъ ночью по причинѣ боязни [оставаться дольше между этими дикарями] и искалъ своего войска впродолженіе девяти мѣсяцевъ; его пожиралъ днемъ жаръ²⁾, а ночью стужа [т. е. онъ томился отъ жара и стужи; сл. ки. Бытія гл. XXXI ст. 40]. По истеченіи же трехъ (М. девяти) мѣсяцевъ странствованія, онъ встрѣтилъ въ лѣсу льва и, убоясь его, убѣжалъ, но левъ погнался за царемъ, схватилъ его за платье и преклонился предъ нимъ. Тогда Александръ взялъ и сѣлъ верхомъ на льва, который противъ воли царя привелъ его въ какую-то пещеру. Тамъ онъ засталъ старца, съ которымъ поздоровался, причемъ старецъ сказалъ царю: «Ты, вѣдь, государь мой Александръ!» Царь испугался и спросилъ старца, откуда онъ знаетъ его имя, на что тотъ отвѣтилъ,

¹⁾ Буквально: Кончай, Адрианъ! Понявшему въ томъ смыслѣ, что это напрасный трудъ, ибо онъ никогда не достигнетъ конца бездны. Очень возможно, что слѣдуетъ читать כלך (= אפך, отойди, оставь), каковое слово обычно раввинской литературѣ въ подобныхъ случаяхъ.

²⁾ Въ рукописяхъ חורר (зима), по всей вѣроятности ошибочно вмѣсто חורר (жаръ), какъ въ ки. Бытія.

что онъ видѣлъ царя въ то время, когда послѣдній отправился въ походъ на городъ Іерусалимъ, намѣреваясь разрушить его. И спросилъ его царь: «Изъ какого ты народа, кто ты и какъ тебя зовутъ (М. ошибочно: или кто ты, или какъ тебя зовутъ)?»—Старецъ сказалъ: «Не спрашивай о моемъ имени, котораго я тебѣ не открою (Д. прибавляетъ: я не скажу тебѣ также, изъ какого я народа), но если ты дашь мнѣ присягу, что не сдѣлаешь евреямъ никакого зла (Д. прибавляетъ: впродолженіе всей жизни твоей), я приведу тебя къ твоимъ войскамъ». Царь съ радостью согласился на это условіе и присягнулъ. Затѣмъ старецъ повелъ царя въ другое отдѣленіе пещеры, взявъ оттуда красиваго коня и сказалъ царю: «Садись верхомъ на этого коня, а я пойду возлѣ тебя пѣшкомъ». Такъ они и дѣлали впродолженіе шести мѣсяцевъ, пока старецъ не привелъ царя въ лагерь его войскъ, которыя, увидѣвъ своего вожда, весьма обрадовались и принѣлись трубить въ рога, такъ что земля разсѣдалась отъ ихъ криковъ [III кн. Царствъ гл. I, ст. 40]. И царь разсказалъ войску о всѣхъ своихъ приключеніяхъ (М. прибавляетъ: и онъ велѣлъ писцу Менахему записать все это). Затѣмъ царь спросилъ: «Гдѣ же старецъ, который привелъ меня къ вамъ?»—Стали его искать, но не нашли (М. прибавляетъ: что было весьма досадно царю, и онъ приказалъ искать его по всѣмъ мѣстамъ, но его не нашли нигдѣ).

Эпизодъ со львомъ, приведшимъ заблудившагося Александра въ пещеру, въ другихъ еврейскихъ Александріяхъ не встрѣчается, но въ сказаніяхъ всѣхъ народовъ повторяется мотивъ великодушнаго покровительства, которое царь звѣрей оказываетъ особенно людскимъ царямъ и ихъ потомкамъ. Въ сербской Александріи (Веселовскій, стр. 181) говорится про философа Промаха, что онъ видѣлъ во снѣ «Александра на льву въ градѣ Авінеу выходеша».

Второй эпизодъ со старцемъ, выведшимъ царя изъ затруднительнаго положенія, повторяется и въ другихъ источникахъ (Псевдо-Каллисѣенъ С. II, 34 и параллельныя мѣста). Весьма

наивно представлѣніе нашего разскащика, что старецъ никакъ не хочетъ открывать Александру своей народности, между тѣмъ какъ своимъ показаніемъ, что видѣлъ царя въ Иерусалимѣ, и своимъ усерднымъ заступничествомъ за евреевъ такъ ясно выдаетъ свою тайну. Не есть ли тутъ опять указаніе на эпоху тайныхъ евреевъ = маррановъ (какъ въ § 16-мъ, сл. выше стр. 123)?

§ 19.

Царь отправился оттуда вмѣстѣ со своимъ войскомъ и прибылъ въ землю *Клбана* (כלבנא), гдѣ всѣ жители лаюютъ по собачьи, весьма слабы и обросли волосами съ ногъ до головы; они малы ростомъ, [величиной] около локтя (М. около полтора локтя); не сѣютъ и не жнутъ, не имѣютъ другой пищи, кромѣ орѣха, и другой одежды, кромѣ листьевъ орѣшника. И царь приказалъ привести къ нему одного изъ тамошнихъ жителей, который, по приведеніи къ царю, залаялъ по собачьи. И повелъ его царь къ царицѣ (Д. и привели его къ царю и царицѣ), которая была родомъ изъ *Африки* (ср. выше § 15), но когда послѣдняя увидѣла этого человѣка, то крайне испугалась, красивое ея лице измѣнилось и позеленѣло, она упала въ обморокъ и опрокинулась назадъ. Увидѣвъ это, царь вскрикнулъ, сплеснулъ руками и рвалъ волосы на головѣ, но прибѣжалъ (Д. прибылъ) одинъ изъ врачей, принесть какую-то траву и положилъ царицѣ на руки (М. на уста), вслѣдствіе чего она встала на ноги, чему царь и войска крайне обрадовались.

Оттуда царь выступилъ со всѣмъ своимъ войскомъ и путешествовалъ на морѣ на большихъ судахъ, на которыхъ они пробыли (Д. и пробыли они на морѣ) 52 дня. Въ одну ночь царь поднялъ глаза и увидѣлъ громадную рыбу, выступавшую изъ моря, у которой глаза были подобны двумъ большимъ факеламъ. И натянулъ царь свой лукъ и выстрѣлялъ въ рыбу, которая забарахталась и [своимъ барахтаніемъ] потопила три корабля съ царскимъ войскомъ, что весьма печалило царя, и онъ много плакалъ объ этомъ несчастіи.

Затѣмъ поднялась буря (Д. на царя) и погнала царскія суда въ Содѣное море (ים הסודא = Мертвое море), и погибло много народа отъ морскаго зловонія. Тогда Александръ помолился Всевышнему Царю (המלך העליון), и Богъ повелъ вѣтеръ надъ водой (Д. и вода утихла), и царскіе корабли пристали къ сушѣ, къ странѣ *Амрикъ* (или *Алфрикъ*, ארץ אלפריק), гдѣ земля (почва) весьма хороша и жирна, и царь остановился тамъ лагеремъ на три мѣсяца. Замѣтивъ жирность тамошнихъ плодовъ и растений, царь приказалъ провозгласить по всему лагерю, чтобы никто не употреблялъ ихъ въ пищу по причинѣ ихъ вреда, отъ крайней ихъ жирности. Но нашлись многіе, которые ослушались царскаго повелѣнія и ѣли означенные плоды, вслѣдствіе чего изъ нихъ умерло около 30000 (М. около 3000) человѣкъ. И приказалъ царь готовиться къ выступленію изъ той страны для того, чтобы избавить свои войска отъ искушенія и опасности.

Названіе страны *Клбана* (כלבנא) взято, конечно, отъ слова *Келбъ* (כלב), собака, по сходству жителей съ собаками. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ правильное еврейское образованіе имени страны было бы *Калбіа* (כלביה), можно предполагать, что тутъ скрывается также указаніе на Albani, воюющихъ посредствомъ собакъ (Zingerle, p. 62; тамъ же о шестирукихъ людяхъ, имѣющихъ *rostra canina*; у Леви, Sammelband, p. 27, *Алканія* (אלכנייה), ср. тамъ же p. 66). О кинокефалахъ, полулюдахъ и полусобакахъ, или же о людяхъ, лающихъ по-собачьи, говорится во всѣхъ Александріяхъ (Псевдо-Калл. II, 34 и 37; Zacher 137—8; Gorgionides II, 16, 21, p. 123, 149; Леви, Sammelband, p. 49, 79; Meyer I, 183 и 187 и др.).

Параллельный разсказъ о рыбѣ, у которой глаза подобны двумъ лунамъ (בתרין סודין), см. въ вавилонскомъ Талмудѣ, тр. *Баба Батра*, л. 74^а; ср. тамъ же, л. 74^б, о глазахъ Левіаана, подобныхъ свѣтиламъ (на основаніи словъ Іова XLI, 10).

Отождествленіе страны *Амрикъ* или *Алфрикъ* (אלפריק) представляетъ затрудненія, такъ какъ *Африка* упоминается уже выше

(§ § 11, 15) въ болѣе правильной формѣ (אפריק, אפריקא). Можно было бы подумать о вышеупомянутой *Арикъ* (עריק § 15), названіе которой произошло, вѣроятно, изъ *Аларкъ* = *Амиракъ*, (אלערק, Леви, стр. 11, 13, 58 = *Иракъ*), или изъ אלריק *Алрикъ*, *Илрикъ* = Iliricus, ср. Леви, стр. IX, 8, 57, или же о *Фригій* съ прибавленіемъ арабскаго указательнаго члена *ал* (Фригійа у Псевдо-Калл. С. I, 28, 36; ср. Веселовскаго, стр. 202—217, особенно стр. 212, гдѣ *Придиа* = *Фригійа* въ сербской Александріи служить вариантомъ *Африки*); но скорѣе всего здѣсь идетъ рѣчь объ *Африкѣ* = *Иверикѣ* (Иверія на Кавказѣ), по сосѣдству съ *Албаніей*, которая непосредственно предшествуетъ ей у нашего разсказчика. Этому соотвѣствовало бы представленіе страны тучной и плодоносной, каковой Африка = Иверика представляется въ раввинской литературѣ (см. Іерусал. Талмудъ, тр. *Шебитъ* VI, 1 и др). Но, съ другой стороны, наша версія отличается полнѣйшей беззаботностью относительно географическаго положенія упоминаемыхъ ею странъ, какъ видно уже изъ того обстоятельства, что въ загадочную страну Александръ попадаетъ изъ *Мертвѣю моря*. Или подъ *Солѣнымъ моремъ* (ים המלח) здѣсь подразумѣвается не то же самое, что въ Библии и Талмудѣ?

§ 20.

И отправились они изъ этой страны (М. и прибыли) въ страну *Туира* (или *Тоера*, תוירא Д., תוירא М.), и царь этой земли выступилъ противъ Александра съ многочисленнымъ войскомъ, причемъ завязалась между ними упорная война, въ которой сначала погибло много войскъ съ той и другой стороны, но въ концѣ Александръ одолѣлъ, и царь Туиры бѣжалъ и скрылся въ пещеру. Когда донесли объ этомъ Александру, онъ приказалъ зажечь дрова и положить ихъ въ отверстіе пещеры, и отъ дыма, наполнившаго пещеру, задохся царь Туиры, а его войска, преслѣдуемые Александромъ, были перебиты за исключеніемъ немногихъ, надъ которыми сжалился царь Александръ и отослалъ

ихъ домой съ миромъ. — Оттуда Александръ отправился (М. и прибылъ) въ землю *Ягум* [или *Июли*, *Юлаъ*, ארץ יולי, и, переправившись по водѣ на плотахъ (ברפסודות), прибылъ въ землю *Хавила* (חילה). Тамъ обычай такой, что женщины одѣваютъ штаны (или шаровары מכנסים), а мужчины нѣтъ (Д. мужчины же ничего не одѣваютъ, להם אין להם כלום). Когда женщина рождаетъ, то она остается лежать за ширмой (תחת היריעה) въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, затѣмъ выходитъ изъ за ширмы, а мужъ ея заходитъ туда и остается лежать за ширмой четыре мѣсяца. Услышавъ это, Александръ былъ весьма удивленъ и послалъ (Д. ошибочно: и улысаль) къ царю Хавилы (М. требовать отъ него личнаго свиданія). И царь Хавилы отвѣтилъ посланцамъ Александра (М. и посланцы вернулись къ Александру и сказали: твой рабъ, царь Хавилы, отвѣтилъ слѣдующее): «Сегодня минуло 29 дней какъ я нахожусь за ширмой, такъ какъ жена моя родила сына, и только по прошествіи трехъ мѣсяцевъ я могу выйти изъ за ширмы и явиться къ тебѣ». Александръ много смѣялся и издѣвался надъ такимъ отвѣтомъ, и приказалъ своимъ людямъ (М. своимъ сановникамъ и слугамъ) готовиться къ посѣщенію царя Хавилы (М. лежащаго за ширмой), и отправились они, прибыли къ послѣднему и застали его за ширмой, а царица прислуживаетъ ему и подаетъ ему яства, напитки и всякаго рода лакомства (ובכל מיני תפנוקים), чему Александръ немало смѣялся. На вопросъ Александра: кто царствуетъ (М. прибав. кто судить и кто сидитъ на престолѣ) вмѣсто царя? послѣдній отвѣтилъ, что лучшая изъ его собакъ сидитъ на престолѣ, имѣя при себѣ толмача (המליץ), и народъ приходитъ къ ней со своими тяжбами. Тогда Александръ спросилъ: Развѣ пристойно, чтобъ собака сидѣла на царскомъ тронѣ? — (М. туземный царь отвѣтилъ: Честь царской власти требуетъ, чтобъ собака сидѣла, а народъ являлся къ ней на судъ). Затѣмъ Александръ попросилъ туземнаго царя показать ему ту собаку, которая заступаетъ нынѣ его мѣсто, но тотъ отвѣтилъ, что не имѣетъ права выходить изъ за ширмы до истеченія четырехъ мѣсяцевъ, и что еслибъ

онъ вышелъ раньше этого времени, его свергли бы съ престола и народъ избралъ бы себѣ другого царя. На вопросъ Александра о томъ: бываетъ ли у туземнаго царя совокупленіе съ женой въ теченіи этихъ шести (Д. четырехъ) мѣсяцевъ, послѣдній отвѣтилъ: «Въ томъ видна сила государства, что у супруговъ, имѣющихъ сношенія въ первые шесть мѣсяцевъ послѣ родовъ, выпадаютъ (линяютъ) рѣсницы; царскіе посланцы ежедневно производить розыски, и если найдутся супруги, преступившіе этотъ законъ — что обнаруживается выпаденіемъ рѣсницъ, — ихъ приводятъ предъ царя, сжигаютъ огнемъ, а пепелъ ихъ рассылаютъ по всѣмъ областямъ государства. Царю же дозволяется имѣть одинъ разъ въ недѣлю сношенія съ царичей по прошествіи двухмѣсячнаго срока [послѣ родовъ]. Въ день восшествія на престолъ новаго царя онъ долженъ дать клятву въ томъ, что онъ будетъ соблюдать этотъ законъ». Затѣмъ Александръ спрашиваетъ о томъ, что бываетъ по окончаніи означенныхъ шести мѣсяцевъ, и получаетъ отвѣтъ туземнаго царя, что у нихъ законъ и обычай таковъ: всѣ подданные царя собираются, причемъ каждый изъ нихъ приносить царю по своему состоянію, кто коня, кто корову, а царь дѣлаетъ для нихъ пиршество, продолжающееся три дня, и затѣмъ всѣ они отправляются [здѣсь не хватаетъ листа въ Д., продолжаемъ по одному тексту М.] по домамъ. И сказалъ царь Александръ, что такого страннаго обычая онъ не видалъ съ тѣхъ поръ, какъ выступилъ изъ предѣловъ своего государства.

Если принять во вниманіе географическую номенклатуру въ ново-еврейской литературѣ, то подъ страной *Туира* (תוירא, תוניר), разумеется вѣроятно страна *Турка* или *Турція*. Такъ напр. *Иосифъ Гаккогенъ* изъ Авиныона (1496—1575) называлъ свою хронику: «Исторія царей Франціи и царей изъ дома *Отоманг-Туира*» (דברי הימים למלכי צרפת ומלכי בית אוטומאן התורן); напечатано въ Венеціи 1554). Къ сказанному у насъ выше (стр. 69—70) по поводу имени *Тоарма* слѣдуетъ прибавить, что и у Ибнъ-

Фатика (Bocados de Oro, p. 296) говорится, что Александръ проходилъ por toda la tierra de oriente e de los Turcos (сл. тамъ же, p. 458, латинскій, французскій и англійскій переводы этого мѣста), что во французской Александріи у П. Мейера (II, 342) упоминаются рядомъ *Турки* и *Аланы*, а выше (II, 148) идетъ рѣчь о *Печенегахъ*. Горіопидъ въ началѣ (I, 1 p. 3) называетъ *Пацинака* и *Турки* (פציןך וטורקי) сыновьями *Тоармы*. О странѣ *Лули* или *Нюли* (נולי), упоминаемой только въ рукописи М., трудно сказать что-либо опредѣленное. Не есть ли это искаженіе названія *Угуръ* или *Уйгуръ*, которое является въ письмѣ царя Іосифа Хазарскаго въ формѣ *Уйуръ*, *Уюрг* (איורג), какъ имя первороднаго сына *Тоармы*?

Въ гораздо болѣе благопріятномъ положеніи находимся мы относительно слѣдующей въ нашей версіи страны *Хавила* (חווילה), такъ какъ тутъ мы имѣемъ дѣло съ мѣстностью, упоминаемую въ началѣ св. Писанія (кн. Бытія II, 11; у LXX Толковниковъ *Евлатъ*, въ древнеславянскомъ переводѣ *Евлатъ*), какъ страны, которую обтекаетъ одна изъ 4-хъ райскихъ рѣкъ, а именно, рѣка *Пишонъ* (פישון, LXX Φισων, др. слав. *Фисонъ*). Въ качествѣ страны, сосѣдней съ раемъ, она должна была бы слѣдовать непосредственно за описаніемъ пребыванія Александра въ раю (§ 16); но очевидно, что у составителя нашей версіи уже утрачено всякое сознаніе объ особенномъ значеніи этой страны, такъ какъ онъ не упоминаетъ ни одного изъ произведеній земли *Хавилы* по кн. Бытія (II, 12): хорошее золото, *бедолахъ* (בדולח, у LXX *ἀνδραξ*, др. сл. *аноракъ*) и камень *шогамъ* (אבן השגם, у LXX *ὁ λίθος ὁ πράσινος*, др. сл. *камень зеленый*). О странѣ *Хавилы* по поводу десяти колѣнъ израильскихъ рассказывалъ путешественникъ *Эмбодъ* въ IX вѣкѣ (см. наши Сказанія о Хазарахъ, стр. 28). О томъ, что страна *Хавила* = *Евлатъ* въ другихъ источникахъ приводилась въ связь съ Индіей, брахманами и гимнософистами, пространно говоритъ А. Н. Веселовскій (Изъ исторіи романа, стр. 284 и слѣд.) въ весьма интересной и поучительной V главѣ о странѣ блаженныхъ и о Рахманахъ-Рехахитахъ. Не

имѣть ли у расказчиковъ страна Хавила = Евилать, производящая *λίδος ὁ πρῶτος*, какую-либо связь со старою *Πρῆσιакω*?

Обычай мущинъ оставаться за ширмами при рожденіи ихъ женъ не встрѣчается, на сколько намъ извѣстно, въ другихъ Александріяхъ¹⁾; впрочемъ, быть можетъ, это амплификація и дальнѣйшее развитие сказанія о мущинѣ на постели въ Hist. de prel. и у Лампрехта (Страсб. стр. 5457—67, Kinzel, p. 312). За то можно указать на параллельное сказаніе о племени, которое сажаетъ собакъ на царство, а именно, у Оомы Кентскаго, гл. CLXXX: Des genz que font d'un chien lur roy (у П. Мейера I, 187).

§ 21.

Оттуда Александръ отправился со всѣмъ своимъ войскомъ и, пространствовавъ по пустынѣ девять дней, прибылъ на мѣсто, откуда былъ видѣнъ большой дымъ, который возносился до небесъ, а среди дыма замѣтно пламя. И приказалъ царь, чтобы сто человекъ изъ войска подошли и осмотрѣли это великое явленіе. И пошли сто героевъ, взобрались на весьма высокую гору, но не могли подступитъ ближе къ мѣсту дыма и пламени по причинѣ страшной жары, а только издали слышали крики и стоны, похожіе на возгласы людей: охъ, охъ! (*צוֹרֵחַ וְיִי וַיִּי*), о чемъ герои разсказали царю, который велѣлъ имъ подняться снова на гору и спросить о причинѣ этихъ криковъ. И вторично они взобрались на вершину горы, но на повторенный ими два, три раза вопросъ о причинѣ криковъ не послѣдовало никакого отвѣта. Лишь по прошествіи значительнаго времени показалось имъ существо похожее на льва, съ человѣческими руками и ногами, которое обратилось къ героямъ съ вопросомъ: зачѣмъ они взошли на гору. Тѣ отвѣтили, что царь Александръ прислалъ ихъ осведомиться о причинѣ криковъ; но левъ сказалъ, что онъ

имъ ничего не объяснить, а только самому царю Александру (безъ свиты) онъ готовъ отвѣчать на всѣ вопросы. Герои сошли съ горы и сообщили объ этомъ царю, который выразилъ готовность подняться на гору. Когда же его люди выразили свои опасенія на счетъ этого смѣлаго шага, царь возражаетъ имъ: «Если вы желаете сохранить мою честь, то не отговаривайте меня, такъ какъ царская честь состоитъ въ томъ, чтобы ничего не опасаться; но если вы увидите, что я останусь на горѣ болѣе трехъ часовъ, то поднимитесь также на гору». Такимъ образомъ царь отправился туда вопреки желанію героевъ. Какъ только Александръ достигъ вершины горы, приблизился къ нему левъ, схватилъ его за волосы, бросилъ его на землю и облилъ его смолой (или дегтемъ *לִשְׁמָן*). На крикъ царя герои поспѣшили подняться на гору и нашли его ни живымъ, ни мертвымъ (*לֹא הָיָה וְלֹא מָת*). Герои спесли его съ горы, а народъ, увидѣвъ своего царя въ такомъ положеніи, поднялъ великій плачъ. Затѣмъ явились царскіе врачи, сдѣлали все, на что указали имъ ихъ познанія, но ничто не помогло, и плачъ народа все усиливался. Девять дней царь ничего не говорилъ и не открывалъ глазъ, на десятую же ночь въ царскій лагерь явилась змѣя, державшая во рту длинное и широкое растеніе (или длинную и широкую траву, *עֵשֶׂב נוֹרָא וְרַחֵב*). Увидѣвъ эту змѣю, народъ хотѣлъ было ее убить, но присутствовавшій тамъ нѣкій мудрый старецъ, по имени *Анилла* (или *Эфилаа*, *הַיִּלְלָא*), предостерегъ народъ (отсюда опять начинается текстъ Д.) и совѣтовалъ лучше пустить змѣю идти туда, куда сама она направится. Всѣ старцы и мудрецы послѣдовали за змѣей, которая направилась прямо къ царю и положила на него бывшее у нея во рту растеніе. Тогда царь открылъ глаза, чихнулъ три раза и всталъ на ноги, къ великой радости и общему ликованію всего народа, такъ что земля разсѣлась отъ ихъ крика (ср. III. кн. Царствъ I, 40). Затѣмъ царь сдѣлалъ великое пиршество всѣмъ своимъ сановникамъ и слугамъ, надѣлилъ ихъ всѣхъ подарками по ихъ заслугамъ (Д. подарками, приличествующими его богатству. И спрашивали они Александра

1) Объ обмачѣ, по которому мужъ ложится въ постель при рожденіи жены см. Bastiana въ Zeitschrift für Völkerpsychologie 1867, стр. 156 слѣд. С. Ausland 1890, № 42 слѣд.; Friedrichs, Das männliche Wochenbett.

обо всемъ, приключившемся съ нимъ на горѣ, и онъ разсказалъ имъ всѣ обстоятельства, на что они замѣтили, что они его предостерегали нѣсколько разъ, но онъ ихъ не послушался).

Аналогичныхъ разсказовъ о приключеніи съ чудовищнымъ и злымъ львомъ—человѣкомъ (*bête humaine* въ буквальномъ смыслѣ) и объ исцѣленіи змѣей—намъ не извѣстны, равно какъ и имя старца *Анн.а* или *Аффил.а*, если это не есть искаженіе имени прорицателя Антифонта (см. выше §§ 4 и 11), или же имени *Анеполиса* (у Льва ed. Landgraf, p. 90: princeps militiae *Anepolis*, вмѣсто *Ἀσπαργός* или *Πασπαργός* Псевдо-Каллисена). Едва ли можно предполагать, что извѣстіе нѣкоторыхъ древнихъ писателей объ историческомъ Каллисенѣ (изъ Оливеа): что онъ былъ посаженъ Александромъ въ желѣзную кѣтку, а затѣмъ разорванъ на куски львами—имѣетъ какую-либо связь съ настоящимъ разсказомъ. Повторяется здѣсь облюбленное нашимъ разсказчикомъ быстрое излѣченіе посредствомъ травы—панацеи.

§ 22.

Вслѣдъ за тѣмъ прибыло письмо изъ земли египетской къ царю Александру слѣдующаго содержанія: «Такъ говорятъ люди Египта: Доколь продолжится наше мученіе (ср. кн. Исходъ X, 7)? Вѣдъ наши сосѣди издѣваются надъ нами [по поводу отсутствія царя], всѣ цари Востока и Запада задѣваютъ (или дразнятъ *מתנרות ומתנרות*) насъ; ибо мы подобны сиротамъ безъ отца и руководителя, и не знаемъ, что намъ дѣлать (ср. II Паралипом. XX, 12). Посему знай, что если ты вернешься къ намъ—то хорошо; если же нѣтъ, то мы изберемъ себѣ другого царя, который будетъ предводительствовать нами и успокоитъ насъ отъ всѣхъ враговъ нашихъ, ибо мы не въ состояніи терпѣть долѣе ярма государей, подчиняющихъ насъ». (Въ М. содержаніе письма короче: «Такъ говорятъ люди Египта: мы не можемъ держать государства безъ тебя, ибо другія государства задѣваютъ насъ.

Посему если вернешься къ намъ—хорошо; если же нѣтъ, то знай, что мы изберемъ себѣ другого царя, который будетъ предводительствовать нами и успокоитъ насъ отъ враговъ нашихъ, ибо мы не въ состояніи терпѣть долѣе». Царь созвалъ своихъ мудрецовъ и совѣщался съ ними и со старцами по сему предмету. Тѣ посовѣтовали ему вернуться въ свою землю, въ Египетъ; но Александръ возражаетъ и говоритъ, что онъ ихъ не послушаетъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ онъ далъ клятву, что не возвратится въ Египетъ, пока онъ не найдетъ населенное мѣсто (? *מקום יושב*), чтобъ пройти черезъ него со всѣмъ своимъ войскомъ, и пока не подчинитъ [всѣ] государства и народы своей власти (въ М. все это также короче). Но мудрецы обращаютъ его вниманіе на опасность, грозящую со стороны египтянъ, желающихъ избрать себѣ другого царя. Вслѣдствіе сего, Александръ призываетъ своего племянника (сына его сестры) *Тибуса* (или *Тебоса* М, Д. *Тикуса*, *Текоса*, *טיוכוס* Д. *טיכוס* М.), надѣваетъ ему на голову (Д. свою) царскую корону и провозглашаетъ его царемъ египетскимъ до своего собственного возвращенія въ Египетъ. Послалъ же Александръ своего племянника съ небольшою свитой изъ десяти героевъ, не желая давать ему больше [людей и] лошадей изъ опасенія, чтобъ не узнали о немъ [враждебныя] племена и не схватили бы его на пути. И наказалъ Александръ Тибусу (Тикусу): «Когда ты придешь съ миромъ въ Египетъ, то чини судъ и расправу по указаніямъ матери моей, не прекословя ея словамъ ни въ большихъ, ни въ малыхъ дѣлахъ; о каждомъ же человѣкѣ, который не исполнитъ (Д. ея и) твоихъ приказаній, отмѣчай себѣ на память до моего возвращенія съ миромъ». Затѣмъ Тибуса (Тикуса) отправился отъ царя тайкомъ на лошадяхъ и ослахъ подобно тому, какъ путешествуютъ кушцы-коробейники изъ города въ городъ, и по прошествіи двухъ лѣтъ, проведенныхъ въ дорогѣ (М. они прибыли въ Египетъ, показали тамъ царскую печать и царскую корону), и египтяне узнали его и избрали его царемъ.

Эпизод вояжения въ Египтѣ племянника Александрова *Тибусы* (Тикусы) находится только въ нашей версії. Имя взято вѣроятно отъ названія города *Θιβυς*, о взятіи котораго разсказываетъ Псевдо-Каллисоевъ I, 46 А (см. Zacher p. 124; сл. Hist. de prel. ed. Landgraf, p. 64—65, гдѣ находится дат. пад. *Thebeis* и *Thebis*, близко подходящій къ формѣ *Тибуса* или *Тибоса*; Оома Кентскій у П. Мейера I, 181; Лампрехтъ ed. Kinzel p. 182); форма же *Тикуса* (תִּיקוּסָא Д.) допускаетъ также чтеніе *Тикоса*, м. б. отъ греческихъ именъ собственныхъ *Τυχίος*, *Τύχων*. Еще болѣе вѣроятно, что имя заимствовано у одного изъ сатраповъ (герцоговъ), къ которымъ Дарій написалъ письмо. Имя его у Лампрехта гласитъ *Tybotas* (вар. *Zibottes*) въ Страсбургской рукописи ст. 1597, *Typotes* въ Форау'ской рукописи ст. 1166 (Kinzel, p. 138—139), каковое имя Zingerle (стр. 30, прим. 2) считаетъ искаженіемъ изъ *Antilochos*.

Мысль же о томъ, что войска Александра тяготились его долговременнымъ отсутствіемъ — такая обыкновенная, что можетъ каждому приходиться въ голову и посему дѣйствительно находится во всѣхъ версіяхъ романа.

§ 23.

Александръ приказываетъ своему войску приготовить оружіе и изготовить колесницы, чтò и было исполнено, причемъ изготовлено было 190 желѣзныхъ колесницъ; царскія же колесницы (М. и Д. ошибочно: на царскихъ же колесницахъ) сдѣланы были раньше всѣхъ. И взялъ царь свое знамя (М. въ руки) и отправился во главѣ своего войска (Д. народа), которое слѣдовало за нимъ, и прибыли они къ берегу одной весьма широкой рѣки. Въ этой рѣкѣ они нашли большихъ рыбъ, имѣющихъ въ ушахъ (sic) нѣчто похожее на золотыя серьги, и взяли они отъ этой рыбы, сварили ее и съѣли, вслѣдствіе чего умерло много царскаго войска. Александру стало весьма досадно и онъ обратился къ своимъ людямъ съ упрекомъ: «Развѣ у васъ не было другого кушанья кромѣ этой рыбы?». Царь еще не окончилъ своей рѣчи

какъ изъ рѣки появился человѣкъ, странный во всѣхъ отношеніяхъ: голова его была подобна орлиной, длинныя уши (М. какъ у осла, руки человѣческія, ноги — львиныя) и лошадиный хвостъ. Александръ приказываетъ поймать этого человѣка, но послѣдній сопротивляется, бросая въ царскихъ героевъ взятыми изъ рѣки камнями. Когда же самъ царь вышелъ ловить его, то этотъ человѣкъ упалъ ницъ и простерся на землѣ предъ царемъ. На вопросъ Александра: почему онъ бросалъ камнями въ героевъ, а его пощадилъ? — онъ отвѣчалъ, что увидѣлъ на правой рукѣ Александра небеснаго ангела, почему узналъ о царскомъ достоинствѣ послѣдняго, и, отдавая ему царскія почести, надѣется, что царь скажется надъ нимъ и надъ его дѣтьми. По просьбѣ царя указать ему, гдѣ находятся эти дѣти, человѣкъ отвѣчаетъ, что съѣденныя царскими людьми рыбы — его дѣти. «Въ такомъ случаѣ что же я могу теперь сдѣлать, вѣдь рыба уже съѣдена?» возражаетъ ему Александръ, но тотъ человѣкъ проситъ, чтобы ему были возвращены серьги, бывшія въ рыбахъ ушахъ, тогда, прибавляетъ онъ, царь увидитъ, чтò онъ съ ними сдѣлаетъ. Когда его просьба была исполнена по царскому приказу, тотъ человѣкъ взялъ серьги, бросилъ ихъ высоко, высоко, десять разъ, и послѣ 10-го раза прыгнуть въ рѣку, гдѣ пробылъ довольно долго — а Александръ и его люди все это время ждали на рѣчномъ берегу, затѣмъ человѣкъ вышелъ изъ рѣки вмѣстѣ со своей женой, оба они собрали чешую, снятую съ рыбы, женщина переправилась чрезъ рѣку съ чешуей (или: и женщина возила эту чешую по рѣкѣ), затѣмъ положила какую-то траву на чешую и бросила все въ рѣку. Такимъ образомъ, царь не узналъ, чтò стало съ чешуей; человѣкъ со своей женой также вернулся въ рѣку и не показывался болѣе.

О томъ, что Александръ самъ носилъ штандартъ см. Kinzel'я (стр. 440 въ прим. къ стиху 1165).

Разсказъ о рыбахъ, рожденных отъ людей, вѣроятно не

пное что, как передѣлка и дальнѣйшее развитіе сказанія объ *Ixtiofanaх*; ср. рассказъ французскаго романа объ *Otifa'ях*, живущихъ на водѣ и на сушѣ (Р. Meyer II, 173). Можно также привести для аналогіи рассказъ Лондонской рукописи (у Гастера, стр. 51) о томъ, что при одной рѣкѣ жители принесли въ даръ Александру рыбу *морской стареи* (דגים יקן). Хотя у Леви (стр. 47, по Парижской рукописи) вмѣсто этого названія находится арабское названіе рыбы, и несмотря на хорошее разъясненіе Леви (тамъ же, стр. 78), что тутъ мы имѣемъ дѣло съ ошибочнымъ пониманіемъ выраженія *Hist. de prel. tunicas factas de vitellis (vitulis) marinis*, гдѣ переводчикъ принялъ, повидимому, что слово *vitulis* происходитъ отъ *vetus* (прибавимъ отъ себя, что онъ могъ имѣть предъ собою чтеніе *vetulis*), однако подобнымъ же ошибкамъ обязаны своимъ происхожденіемъ и многія другія подробности въ Александріяхъ, особенно позднѣйшихъ.

§ 24.

Александръ отправляется въ походъ на землю *Клила* (М. *Клилин*, קלילין М., קלילא Д.) и застаётъ тамъ только (sic) бородатыхъ, высокорослыхъ людей, имѣющихъ черные волосы (М. и тонкіе [или острые] зубы, ושיניהם דקות). Не понимая ихъ языка, царь рѣшился не воевать съ ними, и посему вышелъ изъ ихъ земли. Но жители *Клилы* (М. *Клилина*, такъ и ниже вездѣ) преслѣдовали Александра (М. съ многочисленнымъ войскомъ и умертвили) изъ людей Александровыхъ около 3000 человекъ. И подумалъ царь: такъ-то мнѣ отплатили жители *Клилы*! Посему онъ поклялся не уходить отсюда пока онъ не раззорить всей страны. На слѣдующій день Александръ отдалъ своимъ людямъ приказъ воевать съ жителями *Клилы* и отомстить имъ за убитыхъ ими царскихъ людей. И войска Александра завязали бой, осадили городъ *Итука* (или *Итоха*, *Айтоха*, יתוק ד.; М. *Арима* или *Арайма* עריטא), столицу этой страны, разрушили его стѣны, умертвили всѣхъ жителей, взяли всю добычу и раздѣлили ее между собою по жребію. На третій день царскіи

войска увидѣли, что противъ нихъ идетъ большая армія изъ женщинъ *Итука* (М. *Аримы*), несмотря на то, что до того времени не видно было во всей странѣ ни одной женщины. Сначала Александръ не желалъ воевать съ женщинами и рѣшился ждать и смотрѣть, что онѣ сдѣлаютъ; но когда женская армія напала на царскихъ людей и нанесла имъ большое пораженіе, то пришлось воевать съ нею. И завязался ожесточенный бой впродолженіи четырехъ (М. восьми) дней, такъ что силы Александровыхъ войскъ стали истощаться. Замѣтивъ опасность, Александръ воскликнулъ: «О, вы, люди *Мокдона* (М. מוקדון; Д. ошибочно: *Мокдона*, מוקדון)! Что скажутъ теперь другіе народы, которые вы покорили, другія государства, которыя вы завоевали!— всѣ скажутъ: женщины одолѣли ихъ!» Это подѣйствовало, и войска Александра напрягали свои силы, побѣдили женщинъ, истребили ихъ всѣхъ, кромѣ одной старухи, которую нѣкимъ образомъ они не могли убить. Когда же ее поймали и обыскали, то нашли у ней на шеѣ кожаный мѣшокъ, наполненный чарами [заколдованными веществами]. По приказанію царя разрѣзали кожу, въ которой нашлось: девять зеренъ перцу, девять чесночныхъ головокъ, девять гладкихъ камушковъ, девять змѣиныхъ головъ и девять головъ рыбъ, называемой на изманильскомъ языкѣ *Флфли* (или *Пилли* Д. פלפלי; М. *Флфли* или *Пилли* פלפלי). Когда все это, по царскому повелѣнію, было брошено въ огонь, то женщина подняла большой крикъ и плачь, а на вопросъ Александра о причинѣ сего, она не могла отвѣчать по незнанію языка. Затѣмъ ее заковали въ желѣзные цѣпи (Д. желѣзными орудіями), и подали ей яства и напитки, и старуха съѣла и выпила столько, сколько хватило бы на пятьдесятъ человекъ. Послѣ сего она разорвала желѣзныя цѣпи (Д. жел. орудія) такъ легко, какъ льняныя питки, умертвила 180 человекъ изъ царскаго войска и убѣжала съ быстротой серны, бѣгущей за своимъ возлюбленнымъ (ср. Осія II, 9). Герои же Александра погнались за ней и не могли ее поймать (М. и послали за нею въ погоню запряженные колесницы, но также безуспѣшно), наконецъ, она добѣжала до

рѣки, погрузилась въ воду, и что сталося съ ней — неизвѣстно. Когда рассказали объ этомъ Александру, то онъ приказалъ обвивать платья женщинъ, убитыхъ на войнѣ, и подъ платьями нашли (М. двѣ) головы змѣй, которыя сожгли на огнѣ, послѣ чего войска раздѣлили между собою всю добычу неприятелей.

Названіе страны *Кила* (קִילָא Д.) или *Килинг* (קִילִיִן М.) взято, вѣроятно, или отъ *Киликии*, о которой говорится въ походахъ Александра какъ у историковъ (Юстина, Орозія и др.), такъ и у Псевдо-Каллисена (I, 44, Zacher, p. 154; II, 68, p. 127) и его подражателей, или же оно есть искаженное *Quila* или *Quilla* Ибнъ-Фатика (Vocados de Oro, p. 286, 438; Hebr. Bibliographie IX, 52; см. выше § 8, стр. 89, прим. 2).

Столица *Итузъ*, *Айтузъ* или *Эйтозъ* (עֵיטוֹז Д.) или же *Аримъ*, *Арайма* (עֵרִימָה М.), не встрѣчается въ другихъ источникахъ. Отдаленное сходство съ послѣдней формой имѣетъ, впрочемъ, названіе города *Ambira* (изъ *Abdira*?), столицы царя Каламуса и народа Subagri = Sudraci = Oxidrasi? (сл. Zingerle, стр. 64 прим. 3).

Но если искаженныя географическія наименованія въ настоящемъ разсказѣ можно иногда (подъ большимъ сомнѣніемъ, впрочемъ) отождествить, то о приуроченіи къ даннымъ мѣстностямъ разсказанныхъ фактовъ не можетъ быть и рѣчи. Такъ и разсказанное здѣсь о геройскихъ женщинахъ, мужественно сражавшихся и сначала побѣдившихъ воиновъ Александра — отголосокъ сказанія объ амазонкахъ, о которыхъ въ нашей версіи уже говорилось выше (§ 11). Здѣсь, впрочемъ, дѣло объясняется вполне согласно съ духомъ времени и кругозоромъ понятій нашего автора, а именно, что женщины эти оказались колдуньями.

Ободрительное воззваніе Александра и его обращеніе къ героическому честолюбію своихъ войскъ встрѣчаются и въ другихъ Александріяхъ; такъ напр. гласятъ слова Александра въ Historia de preliis при сраженіи съ Даріемъ при Граникѣ = Stragē = Atta-

men si plures nobis fuerint, non exinde cor vestrum pavescat, quod multitudo muscarum nullam inferet lesionem vespium paucitati, и согласно съ этимъ у Лампрехта: Dâ bî wil ih û sagen: ein her fliegen mach nit gescaden zwein wênigen wespen, dâ si varen ze neste (Страсб. ст. 3198—3201, Kinzel, p. 224).

§ 25.

Оттуда Александръ отправился и прибылъ въ землю (М. *Абумриша*, אַבּוּמְרִישָׁה, каковая земля) весьма сухая и не производитъ никакихъ растеній. Тамъ волосы на головѣ мушницъ — бѣлы, какъ снѣгъ, а у женщинъ — красны, какъ кровь. Бѣдятъ они исключительно только небольшіе орѣхи, которые растутъ на деревьяхъ (Д. въ источникахъ) въ водѣ; орѣхи ихъ сладки (М. какъ медъ) и такутъ въ желудкѣ. — Загѣмъ царь отправился со всѣмъ своимъ войскомъ въ землю *Лажинъ* (לַכִּישׁ), каковая земля наполнена прудами (или каналами בְּרִיכוֹת מַיִם) и чрезвычайно тучна; тамъ нельзя сообщаться иначе, какъ на судахъ. Для этой дѣли царь изготовилъ 300 (М. около 300) кораблей, но ихъ застала жестокая буря, которая перебросила царя вмѣстѣ съ его войскомъ по ту сторону земли *Лажинъ*, и они прибыли въ землю *Куизъ* (*Хузъ = Эвѳопія; כּוּשׁ), которая близка къ десяти колѣнамъ израильскимъ. И прибылъ Александръ къ рѣкѣ, окружающей страну десяти колѣнъ, но не могъ проникнуть туда по причинѣ большихъ камней, которые кружатся въ этой рѣкѣ впродолженіе всей недѣли до сумерковъ кануна субботы (до пятницы вечеромъ). Посему царь съ войскомъ сталъ лагеремъ до пятницы вечеромъ, и когда прекратилось вращеніе камней, вступилъ въ рѣку и остановился тамъ, дабы разузнать, какъ поступить ему далѣе (въ Д. здѣсь порядокъ словъ нарушенъ и все мѣсто перенуто). И отправилъ Александръ посланцевъ къ туземцамъ для того, чтобы развѣдать, что это за народъ. Тѣ отвѣтили, что они — народъ Божій (Израиль), переселившійся изъ св. земли (Палестины) во дни Синехерима, царя Ассиріи. Услышавъ такой отвѣтъ, Александръ весьма обрадовался и

отправилъ къ этимъ евреямъ своего псаца Менахема, поручивъ ему узнать: можетъ ли царь со своимъ войскомъ пройти чрезъ ихъ землю. Когда Менахемъ прибылъ къ этимъ 10-ти колѣнамъ и обратился къ нимъ съ рѣчью на священномъ языкѣ (по-еврейски), они спросили его, не еврей ли онъ, и когда онъ отвѣтилъ имъ утвердительно, чрезвычайно разсердились на него за нарушеніе имъ святости субботы [въ каковой день запрещено путешествовать по дѣламъ] и грозили ему смертию. Тогда Менахемъ сталъ оправдываться тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ былъ принужденъ нарушить субботу по приказанію царя; да къ тому же, еслибъ онъ остался одинъ въ то время, когда всѣ отправились въ походъ, то подвергнулъ бы себя опасности отъ дикихъ звѣрей; въ случаѣ же опасности и Тора, и раввины дозволяютъ нарушать законъ. Но на это они возражали, что во всей этой мѣстности не обрѣтается никакихъ дикихъ звѣрей, такъ что съ ихъ мальчиками, которые состоятъ пастухами при ихъ стадахъ, никогда не приключалось ничего худого, ни днемъ, ни ночью. Вслѣдствіе сего они отказались вести съ нимъ переговоры, и Менахемъ принужденъ былъ вернуться въ лагерь съ великой досадой. Александръ узнавъ по лицу Менахема о неудачѣ миссіи послѣдняго, и когда узнавъ всѣ обстоятельства дѣла, крайне ужаснулся. Затѣмъ онъ отправилъ къ евреямъ посольство изъ (М. многочисленныхъ и почитаемыхъ) сановниковъ, но евреи не захотѣли имѣть съ ними сношеній, пока они не совершатъ надъ собою обряда обрѣзанія. Когда объ этомъ донесли Александру, онъ сказалъ: «Да вѣдь я обрѣзанный!» (ср. выше § 16), и посему онъ самъ отправился къ евреямъ (въ М. это формулировано иначе: когда объ этомъ доносить Александру, онъ приказываетъ имъ исполнить требованіе евреевъ; по совершеніи же надъ ними обряда обрѣзанія, самъ отправляется къ евреямъ). Александръ засталъ этихъ евреевъ въ палаткахъ (или шатрахъ, בִּתְּאוֹתַי, выкрашенныхъ во всевозможные цвѣта, и зайдя въ одну изъ тѣхъ палатокъ, засталъ старца съ книгой въ рукахъ. На привѣтствіе Александра

старецъ ничего не отвѣчаетъ. Тогда царь говоритъ: «Я вѣдь обрѣзанъ, какъ ты самъ, и притомъ я царь, сынъ царя!» Услышавъ это, старецъ поднялся со своего мѣста, усаживаетъ Александра и оказываетъ ему великія почести. Царь спрашиваетъ старца: отчего евреи не собираются воевать съ нимъ, и какъ это они не боятся его при видѣ многочисленнаго его войска? На вопросъ старца, сколько у Александра войскъ — послѣдній не въ состояніи отвѣтить. Старецъ же говоритъ, что евреи нисколько не боятся Александра, такъ какъ надъ ними исполнилось изреченіе св. Писанія (кн. Левитъ XXVI, 8): «И пятеро изъ васъ будутъ преслѣдовать сто (непріятелей), а сто изъ васъ будутъ преслѣдовать десять тысячъ, и враги ваши падутъ предъ вами отъ меча». Александръ спрашиваетъ старца объ ихъ способѣ пропитанія и средствахъ къ жизни, на что старецъ отвѣчаетъ, что ихъ всего десять колѣнъ, изъ коихъ пять отправляются разъ въ десять лѣтъ въ военный походъ противъ окрестныхъ племенъ, живущихъ на югѣ, и набираютъ у нихъ добычу, достаточную на прокормленіе въ теченіе десяти лѣтъ; затѣмъ остальные пять колѣнъ отправляются въ походъ противъ народовъ, обитателей сѣвера, и набираютъ добычу, достаточную для пропитанія въ продолженіе слѣдующаго десятилѣтія; то же самое повторяется въ слѣдующія два десятилѣтія съ племенами востока и запада, послѣ чего начинается новая очередь съ таковою же послѣдовательностью. На это Александръ замѣчаетъ, что такой порядокъ вещей не соотвѣтствуетъ справедливости и нравственности; но старецъ возражаетъ, что ихъ сосѣди — язычники и сами не соблюдаютъ нравственныхъ законовъ Торы. Затѣмъ Александръ спрашиваетъ старца объ ихъ обычныхъ занятіяхъ, и старецъ объясняетъ ему, что въ будни они занимаются изученіемъ Торы (Д. ошибочно: и проповѣдуютъ [или: изслѣдуютъ] о значеніи субботы, וְדוֹרְשֵׁי שַׁבַּת מְעַנְנֵי שַׁבַּת; эти слова, повидимому должны быть помѣщены ниже, гдѣ рѣчь идетъ о субботнихъ занятіяхъ) денно и ночью; а по субботамъ они наслаждаются (М. всевозможными яствами до полудня, по полудни же они опять-таки занимаются изученіемъ

Торы). Затѣмъ царь попросилъ старца поговорить съ народомъ о дозволеніи ему пройти съ войскомъ черезъ ихъ страну, на что старецъ согласился и, по поданному имъ трубою сигналу, собрались жители, многочисленные, какъ песокъ на морскомъ берегу. По изложеніи старцемъ просьбы Александра, они рѣшаютъ, что нельзя дозволить (Д. необрѣзаннымъ и) нечистымъ пройти по ихъ странѣ. Это обстоятельство весьма огорчаетъ Александра; пробывъ тамъ до субботы [когда окружающая 10 колѣнъ рѣка только и бываетъ спокойна], онъ переправляется со всемъ своимъ войскомъ черезъ воду.

Названія странъ *Абумриша* или *Абу-Мареша* (אבו מרישא, только въ М.) и *Лажинъ* (לחינъ въ обѣихъ рукоп.), очевидно, заимствованы отъ названія двухъ палестинскихъ городовъ въ удѣлѣ колѣна Иудина (Исусъ Навинъ XV, 39 и 44), но нашъ рассказчикъ заимствовалъ, повидимому, эти названія не прямо изъ Библии и не подозревалъ, что это палестинскіе города, какъ показываетъ арабская приставка *Абу* (отецъ) къ первому имени и то обстоятельство, что все описаніе обѣихъ странъ никакъ не идетъ къ Палестинѣ, а отнесено куда-то далеко, далеко, въ сосѣдство съ жилищами десяти колѣнъ, которыя по средневѣковымъ понятіямъ должны находиться внѣ предѣловъ извѣстнаго обитаемаго міра. Что касается десяти колѣнъ Израиля, то изъ еврейскихъ источниковъ извѣстны только Горіонидъ, который приводитъ ихъ въ связь съ Александромъ. Въ 16-ой главѣ II книги (изд. Breithaupt р. 125—126) онъ рассказываетъ, что, достигнувъ *горъ тьмы* (הרי השך), Александръ пожелалъ проникнуть черезъ нихъ и попасть къ потомкамъ Ионадава б. Рехавъ (сл. остроумное сближеніе А. Н. Веселовскаго Рехавитовъ и Рахманитовъ, стр. 281 и слѣд.) и къ нѣкоторымъ колѣнамъ, живущимъ за *горами тьмы* (עד מקום בני יונגב בן רכב וקצת השבטים הדרים תד אפרי הרי השך), но отъ этого намѣренія онъ принужденъ былъ отказаться. Въ нѣкоторыхъ же рукописяхъ *Historia de preliis* рассказывается,

что когда Александръ прибылъ къ Каспійской горѣ, то потомки плѣнныхъ десяти колѣнъ просили его позволенія выйти (*Quadam vice Alexander veniens ad montem capsius uel caspius, miserant ad eum filii captivitatis X. tribuum postulant ab eo egrediendi licenciam etc.*, Zingerle, p. 67), но что македонскій царь не исполнилъ ихъ просьбы, а заключилъ ихъ еще крѣпче за стѣной. Не вдаваясь здѣсь въ обстоятельныя разъясненія, замѣтимъ вкратцѣ, что въ древней и средневѣковой равнинской литературѣ картинно изображалось идеально-блаженное состояніе десяти колѣнъ и потомковъ Моисеевыхъ, живущихъ въ недоступныхъ мѣстностяхъ (за *Горами тьмы*, за рѣкою *Самбатіонъ*), а въ противоположность имъ, нечистые народы Гогъ и Магогъ также живутъ въ недоступныхъ краяхъ, но они заключены насильственно и постоянно грозятъ прорваться чрезъ загораживающую ихъ путь стѣну, обрушиться на мирно живущіе чистые народы и разрушить «весь міръ». Эти сказанія перешли къ христіанамъ и мусульманамъ, причемъ у послѣднихъ получило преимущественное развитіе сказаніе о Гогѣ и Магогѣ (= Яджуджъ и Маджуджъ), благодаря тому обстоятельству, что оно попало въ Алюранъ.

Въ древней христіанской литературѣ эти сказанія гласятъ согласно съ еврейскою версіей, какъ напр. у Псевдо-Каллисена (В. III, 29. С. III, 26), бл. Іеронима (къ Захаріи X, 11: *Narrant Hebraei captivum populum Judaeorum non solum in Medos et Persas, sed in Bosporum quoque et septentrionalem plagam ab Assyriis atque Chaldaeis esse translatum, et postea eos ex parte revocatos Dei eos ad se convertente clementia*), св. Меодія (*Revelationes St. Methodii*) и др. Въ средніе же вѣка эти сказанія принимаютъ въ устахъ христіанскихъ писателей христіанскую окраску: мѣсто десяти колѣнъ занимаютъ подданные Пресвитера Іоанна, хотя въ большинствѣ редакцій посланія, носящаго его имя, упомянуты также и живущіе за *рѣкою камней* 10 колѣнъ съ ихъ царемъ Даниломъ, замѣненнымъ въ другихъ версіяхъ могилой пророка Данила; мѣсто Гора и Магога заняли Татары (см. напр. рукопись О. *Historia de preliis* у Zingerle, стр. 67:

Quomodo Alexander inclusit XII reges tartaros in montibus; въ русскіхъ источникахъ — Татаре, Половцы и Югра; см. Пыпина Очеркъ литерат. истор. стар. повѣст., стр. 45 — 6), или Турки (переходомъ служило представленіе, что Гогъ и Магогъ происходятъ изъ земли Туркъ, ср. въ древне-француз. романѣ, изд. Michelant'a, стр. 30: Gos et Margos i viennent de la tiere des Turs), а у нѣкоторыхъ рассказчиковъ, пожелавшихъ побить евреевъ ихъ собственнымъ оружіемъ, сами евреи явились въ роли Гога и Магога, ихъ колѣна будто-бы и были заключены Александромъ!

Эльдадъ помѣщаетъ также нѣкоторые изъ десяти колѣнъ «за рѣками Куша» (מעבר לנהרי כוש); см. Сказанія о Хазарахъ, стр. 17, 22—24), что основано на словахъ пр. Софоніи (III, 10) по толкованію раввиновъ.

Беззаботность нашего рассказчика относительно логичности обнаруживается и въ томъ, что замѣчаніе на счетъ безнравственности поживы чужимъ добромъ онъ влагаетъ въ уста Александру, который въ настоящей версіи только то и дѣлаетъ, что забираетъ «много золота, серебра и драгоценныхъ камней». Изъ приписываемаго 10-и колѣнамъ отвѣта Александру опять-таки явствуетъ невѣжество рассказчика въ раввинскихъ законоположеніяхъ, такъ какъ Талмудъ (Вавилонскій Талмудъ трактатъ *Баба-Кама*, л. 113^а) безусловно запрещаетъ грабить язычниковъ и считаетъ долгомъ нравственности возвращать язычникамъ потерянные ими вещи (Иерусалимскій Талмудъ, тр. *Баба-Меица* II, 5; *Мидрашъ-Рабба Дебаримъ* § III).

§ 26.

Александръ съ войскомъ направляется въ землю *Цидунія* (*Сидонія*, צידוניה М.; Д. *Цурунія*, צורוניא), ибо царь слышалъ, что тамъ падаетъ *манна* (שם יורד המן). И прошли они степью 95 (или 25 Д.; М. 75) дней, затѣмъ переправились черезъ рѣку и прибыли въ землю *Цидунія* (М., Д. *Цурунія*). Тамъ они нашли крайне высокія горы, на которыхъ лежитъ нѣчто бѣлое, какъ снѣгъ. Александръ со своими героями взобрался на вершину

одной изъ этихъ горъ, гдѣ они нашли нѣчто похожее на *манну*, и царь положилъ кусокъ въ ротъ и выплюнулъ (или его вырвало, מצי) по причинѣ чрезвычайной приторности. Тогда къ царю явился весьма высокій (ארוך טארך) человекъ и указалъ, что рядомъ растетъ горькая трава, и если примѣшать ее къ *маннѣ*, то послѣдняя получаетъ очень хорошій вкусъ. Такъ какъ Александръ испыталъ на опытѣ правдивость этого совѣта, то онъ и герои набрали много *манны* и означенной травы и принесли войску, которому также очень понравилось это сладкое яство. И пробылъ царь со своимъ войскомъ въ этой землѣ (М. въ землѣ *Цидунія*; здѣсь прекращается рукопись Д., все дальнѣйшее до конца только по М.) тридцать дней, такъ какъ страна оказалась здоровой.

Трудно рѣшить, какое чтеніе слѣдуетъ предпочесть: *Цидунія* ли (צידוניה М.), или *Цурунія* (צורוניא Д.). Подъ первымъ, надобно полагать, разумѣется *Сидонія*, *Сидонъ*, а подъ вторымъ, быть можетъ, *Тиръ* или *Сирия*, о которыхъ говорится у Псевдо-Каллисоена I, 35 (во всѣхъ рецензіяхъ), или же *Кирена*. У Лампрехта встрѣчается названіе народа *Cenonenses* (вар. *Kanonenses*, Страсб. рукоп. 1985), *Zinnonenses* (Фор. рукоп. 1452, Kinzel, p. 166—167), о которомъ издатель только замѣчаетъ (тамъ же, стр. 463), что это имя народа въ Передней Азіи. Сходство по звуку имѣетъ также названіе рѣки *Cydnus*, гдѣ по Псевдо-Каллисоену (I, 41. II, 8) Александръ купался и заболѣлъ. Во всякомъ случаѣ, рассказъ о *маннѣ* принадлежитъ всецѣло нашей версіи, которая вводитъ такъ много библейско-еврейскихъ элементовъ въ Александрію.

Впрочемъ, уравниженіе сладкой *манны* при помощи горькой травы имѣетъ свою аналогію въ рассказѣ древне-французскаго поэта о томъ, какъ Александръ прибылъ въ мѣстность съ горькой водой и какъ крестьянинъ указалъ ему сладкую воду (ср. Weismann, Alexander II, 356).

§ 27.

Въ эту (sic) ночь Александръ поднялъ глаза и увидѣлъ, какъ двѣ звѣзды воюють другъ съ другомъ, и одна изъ нихъ одолѣла другую и бросила ее на землю, отчего на землѣ сталъ большой шумъ (или стало великое землетрясение, וְהָרָעַשׁ הָאָרֶץ רַעַשׁ כָּדוֹל). Царь крайне испугался этого видѣнія, созвалъ всѣхъ своихъ мудрецовъ и планетовѣдовъ (וְלַחֲכָמֵי הַמְּזוֹלוֹת) и все имъ рассказывать. Выслушавъ его, они всѣ крайне испугались, всплеснули руками, сильно встрепенулись и подняли великій плачь. На вопросъ Александра о причинѣ ихъ печали они объясняютъ, что видѣніе означаетъ близкую кончину государя, такъ какъ войну звѣздъ видить обыкновенно только царь предъ смертью. Тогда царь сильно заплакалъ и сказалъ: пусть Творецъ совершить свою волю! — Вслѣдъ затѣмъ Александръ разсердился на *Аника* (или *Афика*), своего главнаго виночерпія (אִפִּיק שֶׁר הַמִּשְׁקִים), слѣдуетъ вѣроятно дополнить: и наказалъ его, или обругалъ его). И взял *Аникъ* смертоносный ядъ и положилъ въ бокалъ Александра и въ его кушанье, такъ что ядъ вошелъ во внутренность царя, серьезно заболѣвшаго и измѣнившагося лицомъ отъ сильной боли въ груди и въ животѣ. Когда же Александръ попросилъ пера для того, чтобъ всунуть его себѣ въ горло и извергнуть кушанье (לְהִקִּיא הַמֵּאֲכָל), то *Аникъ* наскоро обмакнулъ перо опять-таки въ ядъ и всунулъ царю въ ротъ, отчего еще увеличилась его боль и усилилась болѣзнь. Тогда Александръ понялъ, что конецъ его близокъ, позвалъ своихъ мудрецовъ и героевъ и наказалъ имъ, чтобъ они помнили всѣ бѣдствія, перенесенныя въ походахъ, и впредь держались бы крѣпко и мужественно, такъ какъ они покорили царской власти многочисленныя народы, которые, конечно, ненавидятъ своихъ побѣдителей. «Я (прибавилъ Александръ) ухожу отъ васъ по пути, предназначенному всѣмъ смертнымъ, и посему прошу васъ быть справедливыми и милостивыми къ матери моей (עַשׂוּ כֹהֵן וְאִמְתָּ עִם אִמִּי), отнимите царскую власть у моего племянника *Тибусы* (ср. выше

§ 22) и передать его матери вмѣстѣ съ царскимъ вѣнцомъ». Затѣмъ царь позвалъ своихъ полководцевъ, а именно: *Тиміа* (или *Теміа*, טִימִיָא), *Цбул* (*Севол*, צְבוּל), *Пулсиимъ* (*Фолесимъ*, פּוֹלִיסִיִּים) и *Алмни* (אֶלְמָנִי), и сказалъ имъ слѣдующее: «Вы поступали со мною справедливо и милостиво, покинувъ отца, мать и родной край [и послѣдовали за мною; въ награду за это] раздѣлите между собою государственную власть, но царство оставьте моей матери и не прекословьте ей, такъ какъ она достойная женщина (אִשָּׁת חַיִּל; ср. Притчи Соломона XXXI, 10). Послѣ смерти моей возьмите мои останки, перенесите ихъ въ Египетъ, похороните ихъ въ царской гробницѣ и наложите 70-тидневный трауръ. Всѣ мои драгоценности, золото и дорогие камни, раздѣлите на двѣ части, изъ коихъ одну передайте идолу *Риуниа* (רִיבּוּנִיָא; ср. выше § 2), а другую подѣлите между собою».

Предназначеніе съ воюющими звѣздами соотвѣтствуетъ разсказу Псевдо-Каллисоена (III, 30) о рожденіи въ Вавилоніи уродца. Впрочемъ, дальше (тамъ же В. и С. II, 23) плетъ также рѣчь о звѣздѣ и орлѣ, упавшихъ съ неба въ море и затѣмъ опять поднявшихся на небо.

Разсказъ объ отравленіи Александра *Аникомъ* соотвѣтствуетъ разсказу о виночерпіи Юласѣ (Псевдо-Калл. III, 31, Юбасъ у Льва). Эпизодъ съ перомъ имѣется въ Historia de preliis (изд. Landgraf, p. 132—133, изд. Zingerle, p. 260, Леви стр. 51, Гастеръ, стр. 54).

Искаженные четыре имена полководцевъ слѣдуетъ вѣроятно возстановить слѣдующимъ образомъ:

1. Вмѣсто *Тиміа* (טִימִיָא) слѣдуетъ читать *Теміа* или *Толмеіа* (טוֹלְמִיָא или טִלְמִיָא) = Птолемей, имя котораго пишется обыкновенно въ еврейскихъ источникахъ תַּלְמִי (Талмай).

2. *Цбул* или *Цоол* (צְבוּל) искаженіе *Селеска* (צִלִּיק или צֶלֶב, סִלִּיקִים).

3. *Пулсііумъ* или *Фолісііумъ* (פליסיים) искажено изъ *Фолітііусъ* или *Филітіосъ* (פיליפיוס);

4. *Амани* (אמני) — искаженіе *Амани* (אמני или אמוני) = *Эмменъ*, такъ какъ всѣ четверо названы у Псевдо-Каллисоена (III, 31) въ числѣ полководцевъ Александра. Горіонидъ (II, 22, p. 151) называетъ одного только *Эптолмеусъ*, сирѣчь *Талмай* (איפמולמאוס והוא תלמי); у Леви (стр. 52) послѣднее имя также гласитъ *Талмай* (תלמי), имя *Филиппа* правильно (פילіпוס), *Селевкъ* — *Шаулкисъ* (שאולקיס), имени же *Эммена* недостаетъ, такъ какъ его нѣтъ и въ текстѣ Льва, гдѣ оно замѣнено (изд. Zingerle, стр. 262; въ Бамбергской рукоп., изд. Landgrafомъ, советѣмъ отсутствуетъ раздѣленіе областей между діадогами) *Симеономъ*; сл. наше замѣчаніе къ § 7 (выше стр. 79—83).

§ 28.

По окончаніи завѣщанія Александръ прибралъ свои ноги на постель (ויאסוף את רגליו אל המטה; ср. кн. Бытія XLIX, 33) и скончался въ жестокихъ боляхъ. Войска царя оплакивали его и надолжили трауръ вырѣдженіе 70-ти дней. По истеченіи дней плача, они взяли тѣло Александра, сварили его (ויבשלוהו, т. е. набалзамировали) и повезли въ Египетъ. Прибывъ же въ Египетъ, они отправились въ *Мокдоніа*, [которая находится въ] землѣ египетской, къ матери царя *Глонтріа* и повѣнчали ее на царство. Она царствовала послѣ сего еще пятнадцать лѣтъ, творя судъ и миръ. Государственную же власть она передала упомянутымъ 4-мъ сановникамъ, которые управляли народомъ, и построили они великій храмъ, подобно которому еще не существовало.

КОНЕЦЪ.

Въ оксфордской рукописи (о которой рѣчь ниже) конецъ главы такъ:

Скончалась царица, имѣя 89 лѣтъ отъ роду, и ее похоронили въ царской гробницѣ, положивъ къ ней въ могилу и останки Александра. Царство же было тогда раздѣлено между упомянутыми 4-мя сановниками, которые управляли народомъ во всю жизнь свою, творя судъ и правду на землѣ. Всѣ великолѣпныя драгоценности, которыя царь Александръ собиралъ въ храмъ *Дигунія* (דיגוניא), они взяли оттуда и построили такой великій храмъ, подобно коему не было сооружено въ Египтѣ со дня его основанія (מים הירדה); ср. Исходъ IX, 18).

Конецъ книги Александра *Мокдонъ*, который царствовалъ во время второго [іерусалимскаго] храма.

Нѣкоторыя подробности и буквальные выраженія заимствованы изъ разсказа о концѣ патріарха Іакова (кн. Бытія, гл. L).

Болѣе подробное заключеніе приведено мною по одной рукописи, недавно приобретенной Оксфордской Бодлеевской бібліотекой; сообщеніемъ какъ заключенія такъ и начала разсказа, слѣдующаго далѣе въ русскомъ переводѣ, я обязанъ г. А. Нейбауеру.

Начну книгу Александра Мокдонъ.

Во дни оныя былъ въ Египтѣ царь по имени *Филипосъ*. Царь этотъ былъ великодушенъ и щедръ (буквально: былъ широкосердый и широкорукій, רחב לב ורחב ידים), любилъ правду и милость, подобнаго ему никогда не было въ Египтѣ, почему весь народъ его любилъ. Имя его жены — царица *Гулпиръ* (גולפיר), такой красавицы еще не бывало. Въ той же землѣ жилъ чародѣй *Билдадъ* и т. д. Начало § 2-го въ въ Оксфордской рукоп. гла-

сигъ правильнѣе: На третій день прибыло письмо къ царю *Фолитосу* [гдѣ ему писали], что если онъ не спасетъ землю *Толарма* (תולרמה) отъ рукъ царя *Куса* (כוס), то потеряетъ все царство (תפסיד כל המלכות), такъ какъ царь *Куса* прибылъ съ многочисленнымъ войскомъ» и т. д.

Такимъ образомъ загадочное *Азиппадъ* (אזיפפד) въ Моденской рукописи по всей вѣроятности объясняется искаженіемъ словъ *אזיפסיד* (тогда онъ потеряетъ). Судя по этому примѣру, можно предполагать, что при помощи Бодлеевской рукописи удастся разъяснить и другіе пункты въ нашей версіи, почему обнаруженіе первой весьма желательно.

Считаю не лишнимъ присоединить здѣсь нѣкоторые замѣчанія на статью г. Гастера, которые не нашли мѣсто выше.

Стр. 29. Вѣрнѣе сказать: Арабы, не имѣя буквы *П*, употребляютъ вмѣсто нея *В* или *Ф*, а имя *Платона* пишутъ *افلطان*, *Ифлатунъ* (а не *Iblatan*, какъ у г. Гастера). Замѣна же *Г* и *К* — чисто діалектическая, такъ какъ у арабовъ есть даже двѣ буквы *Г* (ع и ح). Арабскія слова, находящіеся въ Лондонской рукописи и отмѣченные Гастеромъ, въ Парижской рукописи отсутствуютъ, какъ видно изъ изданія Леви; слѣдовательно они могли быть прибавлены переписчикомъ и ничего не доказываютъ на счетъ самого составителя перевода книги Александра.

Стр. 30. Неточно, что настоящая повѣсть издавна вращалась у евреевъ пока она не была выгѣснена Иосифономъ, такъ какъ до сихъ поръ настоящихъ цитатъ, несомнѣнно взятыхъ изъ Лондонской (и Парижской) версіи, не найдено. *Мизрахи*, на котораго ссылается Гастеръ, упоминаетъ только названіе книги *Александра*, но ничего не сообщаетъ объ ея

качествахъ и содержаніи. Хотя мы нынѣ знаемъ двухъ еврейскихъ авторовъ XIII столѣтія, цитующихъ означенную книгу: *Шемъ-Това Палькверу* (см. выше, стр. 62) и *Моисея де-Леона* (см. Hebräische Bibliographie IV, 1861, стр. 75 прим.), но изъ цитаты у перваго изъ нихъ, приведенной выше (стр. 126), легко усмотрѣть, что книга *Александра* XIII вѣка не имѣла ничего общаго ни съ Лондонской рукописью, ни съ Иосифономъ. Про рукопись De-Rossi нельзя сказать, что она совершенно сходна съ Лондонской, такъ какъ, по свидѣтельству Штейншнейдера (Hebr. Bibliographie IX, 1869, p. 45—46) въ ней не замѣтно арабскаго вліянія.

Стр. 33, прим. 3. Библейскій *Артакшиаста* (אַרְתַּחשַׁתָּא) и греческій *Артаксерксесъ* — транскрипція древне-эранскаго *Артакшиатра*.

Стр. 35, прим. 1. Настоящее чтеніе у Горіонида *Нбиадш* (נביאדש); встрѣчающаяся же въ нѣкоторыхъ изданіяхъ форма *Нбиариш* (נביארש) — просто опечатка или описка, вслѣдствіе сходства еврейскихъ буквъ *ד* и *ר*, о чемъ Леви (Sammelband, стр. 54) не считаетъ даже нужнымъ упомянуть.

Стр. 36. «Области *Alamania* и *Провансъ* возстаютъ противъ Филиппа»; въ оригиналѣ рукописи *אֲרֵמֶנְיָא ופְּרוֹוֵנְסָא*, у Горіонида въ первомъ изданіи *וֹרְנֵנְצָא*, а въ др. изданіяхъ вмѣсто втораго имени значится *וֹרְסֵנְצָא*. Все это произошло, какъ справедливо замѣтилъ Леви (стр. 56), изъ ошибочнаго пониманія словъ Архипресвитера Льва: *quod elevarset arma contra eum* (Philippum) *Armenia provincia*, причѣмъ послѣднее слово было также понято какъ собственное имя страны.

Стр. 40. *Arkiim* (אַרְקִיִּים) вмѣсто *Arbiim* (אַרְבִּיִּים), такъ какъ выше въ этой же рукописи идетъ рѣчь о *Теманъ* (תִּמָּן), еврейскомъ названіи южной Аравіи или Йемена; въ Парижск. рукоп. *Аль-Йеманъ* (אַלְיִמָּן) въ арабской формѣ; см. Леви, стр. 14, 58.

Стр. 41. Философ *Aschklon*; по свидетельству Леви (стр. 59) въ Лондонской рукоп. написано *Aschklis* (אַשְׁכְּלִישׁ) — довольно близкая транскрипция имени *Aeschylus* (Эсхила). — Тамъ же *Anschmansch* (אַנְשְׁמַנְשׁ) есть транскрипция имени *Anaximenes*. Относительно имени Платона по арабски см. наше замечание выше къ стр. 29; Парижск. рукоп. у Леви (стр. 17) представляет правильную арабскую форму *Ифлатунг* (إِفْلَاتُون). Лондонская форма имени *Аблмг* (אַבְלִמְגַּ) напоминает имя халдейского астролога, друга раввина Самуила Ярхина, о котором несколько разъ говорится въ Талмудѣ (Вавилон. тр. *Sabbat* л. 156^б; Иерусал. Талм. тр. *Sabbat* III, § 3). — Тамъ же: «Далѣ въ Bantia (Pontus), нынѣ Kostandina». Изъ чтенія Парижск. рукоп. (Леви стр. 18) и по смыслу явствуетъ, что слѣдуетъ читать не *Bantia*, а *Byzantia* (Византия), какъ и въ Hist. de preliis: Bizantium ubi nunc Constantinopolis dicitur. Изъ того обстоятельства, что Леви не приводитъ варианта изъ Лондонской рукоп., видно, что онъ читаетъ въ означенной рукоп. правильно (בִּזְנְטִיָּא, Бузантія), гдѣ Гастеръ читалъ בַּנְטִיָּא (Бантія). — Тамъ же: «Въ Iosria и Piat, провинціи Intonia въ Халдеѣ, пока не дошелъ до рѣки Bschanis (Aschanis = Euxinus)» — это мѣсто слѣдуетъ восстановить, какъ замѣтилъ Леви (стр. 60), при помощи соответствующаго ему въ Hist. de preliis: Et inde transiens Bihostia venit in Olinthio (Olinthio) et deinde Caldeapolis... et venit ad fluvium qui dicitur Xenis. Только напрасно г. Леви предлагаетъ исправить *Bschanis* (בִּשְׁאֲנִיס) въ *Kschanis* (כִּשְׁאֲנִיס), принимая начальную букву *б* (כ), которая составляетъ здѣсь предлогъ (евр. כִּידוע въ) соответствуетъ арабскому (المعروفъ ب) за составную часть имени. Буква же *х* произносилась въ то время въ Испаніи какъ *sch* (sch), откуда, между прочимъ, происходитъ употребленіе буквы *х* въ математикѣ для обозначенія неизвѣстнаго числа, а именно, какъ сокращеніе арабскаго слова *шай* (شي, нѣчто); см. Lagarde, Mittheilungen I, 134.

Стр. 42. «До главнаго города Siplos (Persepolis?)». Такъ какъ городъ Персеполь не упоминается на этомъ мѣстѣ въ другихъ древнѣйшихъ Александріяхъ, то весьма невѣроятно, чтобы онъ попалъ въ эту позднюю версію. Къ тому же ниже Персеполь передается иначе и болѣе правильно. Скорѣе здѣсь кроется ошибочное пониманіе греческаго πύλη, πύλαι (εις τὰς πύλας), какъ было замѣчено выше (стр. 89, прим. 2) относительно *Фила* = *Кула*. Соответствующее мѣсто въ Hist. de preliis (Zingerle, p. 185, § 61 въ началѣ; Landgraf, p. 88) гласитъ: Cum autem venisset Alexander ad portam civitatis, или же: Abiitque ad portam Persidae civitatis. Парижск. рукоп. у Леви (стр. 20) имѣетъ *Splus* (ספלוס) и издатель ничего не замѣчаетъ по этому поводу.

Стр. 43. «Anchialos (далѣ Anchalos)». Леви (стр. 63) приводитъ чтеніе Лондонской рукоп. *Anbialis* и *Anablus* (אַנְבְּאִילִיס и אַנְבְּאִילִיס), что болѣе соответствуетъ имени *Anepolis* въ Hist. de preliis; ср. прим. А. Н. Веселовскаго къ Гастеру.

Стр. 44. «Нина Schirbah»; въ Парижск. рукоп. второе слово правильнѣе: царь *Суріи* (מֶלֶךְ שׁוּרִיָּא, Леви, стр. 24, 64). — Тамъ же. «Artania»; въ Парижск. рукоп. (у Леви, стр. 26, 66) лучше *Арканія* (Урканія = Нурканія). Ниже и въ Лондон. рукоп. написано: אורכניים-אורכניים (Urcani = Нургани). — Тамъ же: *Bartia*; араб. произношеніе названія Парои. Въ нѣкоторыхъ рукоп. Hist. de preliis (ср. Zingerle, p. 199, въ прим. въ § 77) сказано здѣсь: Deinde cum Parthis bellum commisit.

Стр. 45. «Далѣ въ Bantia»; въ Париж. рукоп. *Albania* (Леви, стр. 27, 66: אַלְבַּנְיָא = אַלְבַּנְיָא, сокращеніе въ Лонд. рукоп. произошло оттого, что начальный слогъ *Al*, какъ въ имени Александра, былъ принятъ за арабскій указательный членъ. — Тамъ же: «Идетъ далѣ къ *Prigman*, къ границамъ Индіи»; въ Париж. рукоп. къ *Prigsn* или *Frgasn* (Леви, стр. 28, 66: פְּרַגְסַן) = *Празіана* или *Фразіана* Псевдо-Каллисена; въ Hist. de preliis: in Indiam Phasiacen. — Тамъ же: «Къ острову Mdoniaa»;

въ Париж. рукоп. (Леви, стр. 29, 67) *Mronia* (מרוניא), а далѣ *Mrgonia* (מרגוניא), каковыя чтенія вмѣсто *Amazonia* легко объясняются въ арабскихъ письменяхъ.

Стр. 47. «Къ мѣсту *Kupids*»; въ Париж. рукоп. *Hupidas* (Леви, стр. 32, 69: הופידאס), обѣ формы соотвѣтствуютъ названію *Chohpides* въ Hist. de preliis. — Тамъ же: «Далѣ къ *Braknas* амъ»; въ Париж. рукоп. *Draknas* (Леви, стр. 33, 69: דראכנס), тутъ кроется одно изъ названій въ Hist. de preliis: venit ad *Racnas* et *Enegetas*, *Pariniasque*, вѣроятно первое, причѣмъ прибавленіе буквы *B* въ началѣ (въ Лондонской рукоп.) произошло, быть можетъ, отъ ошибочнаго включенія предлога въ собственное имя, какъ то мы объяснили выше при имени *Bschanis* = *Xenis*. — Тамъ же: *Azbitmos*; въ Париж. рукоп. *Ankitmus* (Леви, стр. 33, 69: אנכיתמוס), оба искажены изъ אפופותמוס *Ipopotamos* (Hippopotamos). — Тамъ же: «По-сирійски *aschurit*»; послѣднее слово употребляется здѣсь не въ смыслѣ *siriûskago* или *assiriûskago*, а въ значеніи еврейскаго, такъ какъ еврейскія письмены всегда называются *aschurit* (כתב אשורית) и оба слова, которыми тутъ переводятся названія животнаго: *dischon* (דישון) и *reem* (ראם), еврейско-библейскія (первое Второзак. XIV, 5; второе Числа XXIII, 22). — Тамъ же: «Зубы какъ у *mgdah* (неизвѣстное значеніе)»; г. Гастеръ ошибочно читаетъ מנדה вмѣсто מנרה *mgrah* (пила, ср. II Самуила XII, 31); въ Париж. рукоп. מנירה (Леви, стр. 33) и Леви не отмѣчаетъ варианта изъ Лондонской рукоп., слѣдовательно онъ и тамъ читаетъ מנרה. — Тамъ же: «Къ мѣсту *Bomimsr*»; Леви читаетъ это же слово въ Лондонской рукоп. בוהימסр = *Buhimsr* (стр. 69), причѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что писецъ означенной рукоп. часто смѣшиваетъ буквы *n* и *m*, посему בוהימסр произошло отъ בוהימאר = *Buhemar* въ Hist. de prel., какъ названіе рѣки.

Стр. 48. «Съ письмомъ, въ которомъ называетъ себя ученикомъ Аристотеля»; въ Париж. рукоп. не упоминается объ Аристо-

телѣ, это прибавка переводчика, неимѣющаяся въ Hist. de prel. (Леви, стр. 71).

Стр. 49. «Они идутъ далѣ въ *Abtaia*»; ошибочное чтеніе Гастера אבתאיה вмѣсто אבתאיה (= *Actea* Hist. de prel.), какъ въ Париж. рук.; Леви (стр. 42 и 76) не отмѣчаетъ варианта въ Лондонской. — Тамъ же. «Людямъ, называемымъ *Pitiki*»; текстъ о *Pitiko* (פיתיקון = *πίθηκος*) изъ Лондонской рукописи сообщаетъ Леви (стр. 76), въ Париж. рукоп. его нѣтъ, и посему вѣроятно, что переписчикъ прибавилъ его изъ Горіониды (р. 122, въ началѣ 16-ой главы): פיתיקוס כלשון יון והם ננוסים [*Pithekos* по гречески, т. е. малорослые, пигмеи], или же изъ пространнаго разсказа о борьбѣ пигмеевъ съ журавлями, заимствованнаго также караимскимъ писателемъ *Ieyudoi Gadasi הכפר* л. 29—30; Гадаси писалъ въ 1148 по Р. Х.) изъ неизвѣстной въ настоящее время версіи путешествія Эльдада Данитскаго (а, можетъ быть, у какого-нибудь константинопольскаго путешественника). Гадаси говоритъ тамъ: מין פיתיקון בני אמתים וטופח [Родъ *Pithikon*, ростомъ двухъ локтей съ пядью]; ср. «Люди... koliko локоть величія... *pitiki* же нарицаюу се» въ сербской Александрии у Веселовскаго, стр. 225. Новѣйшій издатель Эльдада, г. А. Эпштейнъ, полагаетъ, что еврейскіе писатели смѣшивали *Pithiki* съ пигмеями (Epstein, Eldad ha-Dani, Pressburg 1891, p. 65); но это смѣшеніе произошло не со словомъ *πυγμαῖος*, а съ гораздо болѣе близкими по произношенію словомъ *πίθηκος* или *πίθηκες*, которымъ въ поздне-греческомъ обозначались пигмеи, какъ замѣчаетъ уже Брейтгауптъ къ Горіониду (въ указ. мѣстѣ прим. 2: «*πίθηκες* Graecis, qua voce pumiliones et nani appellantur, nam Suidas βραχὺὶ ἀνδρωπίδαους vocat *πίθηκας*». — Тамъ же: «Къ горѣ *Armbtin*»; ошибка чтенія у г. Гастера, такъ какъ въ Лонд. рукописи читается *Aramtin* אראמטין, что легко могло произойти отъ אראמנתין = *Adamantin*, какъ и въ Париж. рукописи, согласно съ *montem Adamantinum* у пресвитера Льва (см. Леви, стр. 42 и 76).

Стр. 50. «Название его въ переводѣ: *Коровій камень*»; еврейскія слова אבן הפרה слѣдуетъ перевести не *Коровій камень*, но, какъ предполагаетъ Леви (стр. 76), *Камень пра*, чтò, вѣроятно, произошло отъ ошибочнаго чтенія въ Hist. de preliis *Prasaza* вмѣсто *Prasiaca*.—Тамъ же: «Шкуры рыбъ, называемыхъ *Telabch* (арабское слово?)», Лонд. рукоп. у Леви (стр. 77) читается צלאבב *slabh*, а Париж. (тамъ же, стр. 43)—סלאבב *slakh*, причемъ тамъ прямо сказано, что это арабское слово (בלשון הנריה), а шкуры эти названы отдѣльно отъ рыбьихъ шкуръ. Не знаю, на какомъ основаніи Леви говоритъ, что *slabh* есть искаженіе отъ *slakh*, такъ какъ онъ не представляетъ никакого объясненія загадочнаго слова. Не вмѣстѣ ли тутъ въ виду арабское слово سلفه *sulfah*, подошвенная кожа (отъ سلف *salif*, шкура, кожа)?

Стр. 51. Затѣмъ *Orikel*, т. е. Сераписъ; причина такого прозванія Сераписа, по правдоподобной догадкѣ Леви (стр. 78), ошибочное пониманіе слова *origo* въ Hist. de prel. («Ego sum origo omnium deorum»), какъ собственнаго имени. Впрочемъ, какъ въ Лондон., такъ и въ Париж. рукописи читается אוריקל *Orikol*, гдѣ конечное *l* явилось у арабскаго переводчика, по всей вѣроятности, подъ влияніемъ слова *oraculum*, *oracle*.—Тамъ же: «Морской старецъ или Морская борода»; послѣднія слова слѣдуетъ вычеркнуть, ибо слово זקן навѣрное означаетъ здѣсь *старецъ*, а не *борода*, см. выше въ примѣчаніи къ § 20-му (стр. 142).

Стр. 52. «Онъ поймавъ нѣсколькихъ *орловъ*»; въ Париж. рукописи сказано (Леви, стр. 48): פרס *prs*, и Леви не отмѣчаетъ различія Лондонск. рукоп. Слово это или искаженная транскрипція *grifes* Архипресвитера Льва (какъ повидимому полагаетъ Леви, стр. 79), или же это еврейскій переводъ (птица *peres*, Левитъ XI, 13. Второзак. XIV, 12).—Тамъ же: «Въ *деузъ* дняхъ пути отъ лагера»; вѣроятно, г. Гастеръ ошибочно прочелъ ב

(два) вмѣсто ח (десять), такъ какъ въ Париж. рукописи стоитъ послѣдняя цифра (согласная съ *dierum decem* въ Hist. de prel.) и Леви (стр. 49) не отмѣчаетъ варианта изъ Лондонской рукописи.

Стр. 53. «Звѣри, называемые *Ktoplos*»; въ Лондон. рукописи (у Леви, стр. 79) כטופלוס описка или слитіе двухъ буквъ (довольно частое въ рукописяхъ) вмѣсто כנרפלוס *Knokflos* = Kynokerphali въ Hist. de preliis.—Тамъ же: «Названную арабами *Al-Ma-val-Sams* (вода и солнце)»; по сличеніи Париж. и Лондон. рукописей Леви (стр. 50 и 79) восстанавливаетъ чтеніе במא אל שטם (солнечная вода или рѣка), согласно тому, какъ сказано у Архипресвитера Льва: ad fluvium qui dicitur sol.—Тамъ же: «Цари... *Sfrdr* (Испанія?)»; безъ сомнѣнія слѣдуетъ читать ספרד *Sefarad* (кн. пр. Авдія, ст. 20), такъ какъ евреи уже въ древности отождествляли это географическое названіе съ Испаніей (см. наше соч. Altjüdische Denkmäler aus der Krim, p. 30), а въ Hist. de prel. § 123 рядомъ съ Африкой названа *Uspanie*.

Стр. 54. «Въ *Sincar* и *Sesach*»; и излишне, такъ какъ оба названія обозначаютъ въ св. Писаніи Вавилонію.—Тамъ же: «*Iobas* въ качествѣ главнаго кравчаго, *Alias* въ званіи главнаго пекаря»; точно также и въ Париж. рукописи (Леви, стр. 51). Слѣдуетъ замѣтить, что раздѣленіе одного лица изъ Hist. de prel. (гдѣ читается Yolus qui dicibatur Iobas) на два и обличеніе ихъ двумя различными придворными званіями—сдѣлано еврейскимъ переводчикомъ въ подражаніе разсказу кн. Бытія (гл. XL) о главномъ кравчѣ и главномъ пекарѣ Фараона.

Стр. 55. «Антигонъ—Великій Провансъ(?)»; въ Париж. рукоп. הגדולה פריזא Великая Фризія (Леви, стр. 52), что составляетъ неудачную транскрипцію (или описку) *Frige majoris* въ Hist. de prel. Слово פרובינציא въ Лондон. рукописи есть или дальнѣйшее искаженіе, или же транскрипція слова *provincia* (см. выше, стр. 92).

Отмѣчу также нѣкоторыя поправки и дополненія къ первымъ листамъ настоящей статьи, напечатаннымъ слишкомъ четыре года тому назадъ.

Стр. 68. Растеніе *sergfolium* (кербель) упоминается у еврейскихъ писателей XI—XIII вѣковъ, какъ употребляемое при обрядахъ пасхальной вечери, см. *Pardes* Исааки (издан. Констант. 1802) p. 14^a (צרפליא); *Machsor Vitry* ed. Hurwitz (Berlin 1890) p. 284—294 (צרפליא); *Schibbole ha-Leket*, ed. Buber (Вильна 1886) p. 184 (צורפוליה); *Tania Rabbati*, ed. Hurwitz (Варшава 1879) p. 95 а (צורפוליה). Іегуда Леонъ де Модена (или же Іегуда Мессеръ Леонъ?) рассказываетъ, что онъ слышалъ о томъ, какъ въ Ломбардіи и Умбріи собираютъ траву подъ названіемъ *surfilmo* (סורפילם) и извлекаютъ изъ нея червячковъ для приготовления краски подъ названіемъ *grana* (גרנא); см. *Revue des études juives* XXII, p. 86. Всѣ эти писатели принадлежатъ Франціи и Италіи.

Стр. 70. Въмѣсто *Azmadz* אַזמאדз слѣдуетъ читать אַז יפסד (тогда онъ уничтожитъ, разрушитъ, опустошитъ), какъ явствуетъ изъ Оксфордской рукописи (см. выше, стр. 156).

Стр. 83. Разказъ о горѣ скорѣе слѣдуетъ приурочить къ горѣ Адамантѣ въ Hist. de prel. § 106 (Zingerle, p. 238—9; Landgraf, p. 112, сокращенно Гастеръ, стр. 49, Леви, стр. 42).

Стр. 95—96. Относительно страны קצייא *Kizia* отъ меня ускользнули замѣчанія А. Н. Веселовскаго (стр. 287—291), гдѣ между прочимъ цитируется толкованіе Леви (изъ *Revue des études juives*, 1883, p. 86), что подъ этимъ названіемъ разумѣется *Kasnia*. Впрочемъ это толкованіе представляется мнѣ совсѣмъ невѣроятнымъ.

Стр. 116. Поводъ къ имени *Маттанъ* מַטַּן могло подать имя אַמְטַנא *Амтанъ*, которое есть *Amonta* Hist. de prel. (ср. Леви, стр. 14 и 58).

Стр. 117. Прибавимъ, что по замѣчанію А. Н. Пыпина (Очеркъ

литер. исторіи старин. повѣстей, стр. 47—8) Александръ получаетъ въ русскихъ Александріяхъ характеръ протестующаго противъ язычества, причемъ г. Пыпинъ полагаетъ, что авторы имѣли предъ собою византійскія версіи, отличныя отъ изданныхъ Мюллеромъ.

Наконецъ, я долженъ замѣтить, что сказанное мною (стр. 57) относительно независимости настоящей версіи отъ первоначальныхъ источниковъ романа объ Александрѣ приходится, послѣ подробнаго разбора, видоизмѣнить въ томъ смыслѣ, что значительная доля данныхъ этой версіи, проходя чрезъ цѣлый рядъ послѣдовательныхъ искаженій, прибавленій, сокращеній и передѣлокъ, утратила свою первоначальную фязіономію.

Въ вышеозначенный промежутокъ времени появились въ печати нѣкоторыя сочиненія по нашему предмету, гдѣ трактуется также о разныхъ пунктахъ, затронутыхъ мною выше, изъ коихъ сочиненій важнѣйшія: E. Wallis Budge, *The history of Alex. the great, being the syriac version of Pseudo-Callisth.*, Cambridge 1889; Th. Nöldeke, *Beiträge zur Geschichte des Alexanderromans*, Wien 1890. Но ближайшаго разсмотрѣнія вновь означенныхъ пунктовъ нельзя здѣсь сдѣлать мимоходомъ.

ЕВРЕЙСКИЙ (АРАМЕЙСКИЙ И АРАБСКИЙ) УКАЗАТЕЛЬ.

(Цифры без «стр.» обозначают параграфы. Имена, находящиеся только в одной Моденской рукописи, обозначены буквой (М), в Дамаской рукописи буквой (Д), а в Оксфордской буквой (О).

- (М.) — 25. אבו מרישה
(М.) — 27. אנמי
(М.) — (см. стр. 156) אויפד
7. אלמינום, אלמינות —
стр. 31. — אלכנייה
15. — אלכסندر
passim. — אלכסндорם
стр. 84. — אלנינום
19. — אלפיק
8. — אלציל, אלצילה —
8. — אנטוכיא, אנטוכия
11. — אנטפל, אנטפל
11. — אנט
11. — אס
(М.) — 21. — אפיל
27. — אפיק
11. — אפריק
15. 19. — אפריקא
15. — אציל
(Д.) — 9. — ארגониа — ארמיניא
(М.) — 15. — ארдоם
(М.) — 9. — ארמיניא
25. — אשור
1. 2. 3. — בלד
7. — בלсмон, שמן —
- (М.) — 15. — בן ספל (= קוספל)
נולפירא — (О.) 1
(М.) — 1. 2. 28. — גלופטראה
14. — גליל
15. 16. — גן עדן
11. — געתן
דיגוניא = ריגוניא (Д. О.) — 2. 6. 27.
12. — הגר
10. — הרי חשך
זריק = עריק — (Д.) 15.
חיל — 20.
(М.) — 22. 27. — טיכוסа = טיכוסа
(Д.) — 22. 27. — טיכוסа
(М.) — 27. — טימליа
стр. 92. — טרפלа
(М.) — 20. — יגולי
13. 18. 25. — יהודים
16. — ים הגדול
19. — ים המלח
13. 18. — ירושלים
7. — ירהו
2. 3. — ישמעאלים
כוס — (О.) 1
25. — כוש
19. — כלבינא —

- стр. 84. — (למינום, לוטיינום)
25. — לכיש
24. 28. — מוקדון, מוקדוניא
4. — מכשא
26. — מן
7. 16. 18. 25. — מנחם הסופר
(М.) — 1. — מצרים
15. — מתן
стр. 156. — سلفى, سلفه
25. — סנחריב
14. — ספר רפואות
(М.) — 9. — עופלה (= ערפלה)
16. — עופרת
(Д.) — 24. — עיתוך (= ערימה)
13. — ענני
(М.) — 24. — ערימה (= עיתוך)
(М.) — 15. — עריק (= זריק)
(Д.) — 9. — עופלא (= ערפלה)
25. — עשרת השבטים
(М.) — 27. — פוליסים
1. 2. 3. 5. — פוליפוס
- (М.) — 24. — פלפלי (= פלפלי)
(Д.) — 24. — פלפלי (= פליפלי)
Стр. 92, 164. — (provincia) — פרוBINציא
(М.) — 27. — צבול
(Д.) — 26. — צידוניא (= צידוניא)
(М.) — 26. — צידוניא (= צידוניא)
(М.) — 1. 2. — צרפליа
(Д.) — (= כן ספל) — קוספל
стр. 89. — (فيل) — קירונה
(М.) — 14. — קירונה
(Д.) — 24. — קלילא (= קלילין)
(М.) — 24. — קלילין = קלילא
стр. 95—6. — (קציия) —
8. — קרתауниа, קרטוגוניа
(М.) — 15. — קרטיуниа
стр. 88. — (קרתа — גיני)
(М.) — 2. 6. 27. — ריגוניа (= דיגוניа)
стр. 83. — (שמעון הסופר) —
20. — תוגריа, תוגריа
(М.) — 2. — תורגמה

